

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»**

На правах рукописи

Сапсай Андрей Васильевич (протоиерей)

**СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

26.00.01 – «Теология»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата теологии

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
доцент
протоиерей Марченко
Алексей Николаевич

Пермь
2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. СОЗДАНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ.....	34
1.1. Исторические предпосылки и причины создания православных общественных организаций в России.....	34
1.2. Особенности возникновения и развития православных общественных организаций в Пермской епархии, их цели и задачи	61
1.3. Состав православных общественных организаций Пермской епархии.....	111
2. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА И ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ	142
2.1. Органы управления православных общественных организаций	142
2.2. Финансирование православных общественных организаций	161
3. МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ	205
3.1. Борьба со старообрядческим расколом и сектантством	205
3.2. Миссионерская деятельность среди коренного населения	221
4. ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ	234
4.1. Религиозно-просветительская деятельность.....	234
4.2. Социально-благотворительная и строительно-хозяйственная деятельность	260
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	295
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	304
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	305

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В современной России происходит бурный процесс становления гражданского общества. Одним из его неотъемлемых элементов является появление и развитие разветвленной сети общественных организаций, которые должны объединять людей, поддерживать их общественные инициативы и помогать им выразить свою гражданскую позицию. Последние годы формирование общественных организаций происходит при активной поддержке Правительства Российской Федерации. В ежегодном послании к Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. Президент России В. В. Путин в очередной раз призвал Общественную палату РФ и Агентство стратегических инициатив «предметно заняться поддержкой волонтерских, благотворительных движений и некоммерческих организаций»¹. Президент подчеркнул, что «воля и великодушные граждане, которые участвуют в таких проектах, формируют столь необходимую России атмосферу общих дел, создают колоссальный социальный потенциал, и он должен быть обязательно востребован»².

Наряду со светскими общественными организациями в России в настоящее время созданы и активно действуют конфессиональные общественные структуры, в том числе православные общественные организации. Для их консолидации 5 марта 2010 г. на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви был учрежден особый орган – «Совет православных общественных объединений». Данный Совет действует при Синодальном отделе по взаимоотношениям Церкви и общества. Основными задачами Совета являются: рассмотрение инициатив, требующих коллегиальной оценки, планирование совместной деятельности, в том числе в рамках общецерковных программ и

¹ Послание Президента Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 09.12.2016).

² Там же.

мероприятий. В состав Совета вошли руководители и представители более 30 наиболее значимых православных общественных объединений³.

Перспективы и основные принципы деятельности современных православных общественных организаций: союзов, обществ, братств, сестричеств и т.д. нашли свое отражение в решениях Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 2 февраля 2011 г. В этом важном документе все общественно-активные православные христиане призываются священноначалием «бережно хранить церковное единство, согласовывать свою публичную позицию со священноначалием, прежде всего, с правящим архиереем, а в необходимых случаях — с общецерковными структурами. Их деятельность должна осуществляться в согласии со Священным Писанием и Преданием. Тем не менее это не означает принудительного единомыслия во всех многообразных вопросах общественной, культурной и политической жизни»⁴.

Настоящий документ появился неслучайно. Сегодня многие общественные организации называют себя «православными», заявляют о своей общественно-активной позиции и стремлении приносить пользу Церкви и обществу. Однако в их деятельности часто наблюдаются негативные тенденции – стремление выйти из-под контроля церковных структур и церковной иерархии, вести работу в собственных интересах. На деле «православность» таких общественных объединений оказывается декларативной, их члены отказываются от евхаристического общения, постоянного духовного окормления духовенством и реальной связи с церковной жизнью. Неудивительно, что такие организации быстро вырождаются в коммерческие и политические структуры, становятся на путь религиозного и национального экстремизма, иногда выступают как оппозиционная Русской Православной Церкви сила. В последние годы Церковью вполне осознана опасность появления псевдоцерковных общественных структур,

³ Совет православных общественных объединений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1107037.html> (дата обращения: 09.12.2016).

⁴ Общественная деятельность православных христиан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400931.html> (дата обращения: 16.05.2017).

позиционирующих себя как альтернативу приходам и епархиям Московской Патриархии.

Тем не менее православные общественные объединения, развивающиеся в лоне Русской Православной Церкви, имеют большую перспективу. Они могут стать надежными и эффективными помощниками духовенству, церковным учреждениям в деле развития миссионерской, образовательно-просветительской и социальной деятельности Церкви. Об этом убедительно сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на встрече с членами «Совета православных общественных объединений» 5 марта 2013 г. Первосвященник призвал представителей общественных организаций активно поддерживать общецерковные инициативы: «Я придаю очень большое значение той роли, которую сегодня играют православные общественные организации, аффилированные с синодальными учреждениями Русской Православной Церкви, но самое важное, что сформировалось ядро общественных движений, которые именуют себя православными и выступают с позиций, близких к Церкви»⁵. Святейший Патриарх подчеркнул также важность присутствия общественных организаций в информационном поле, в том числе для формирования общественного мнения.

Чтобы избежать крайностей в деятельности общественных инициатив и правильно определить перспективы развития и пути служения Церкви и обществу православных общественных организаций в России сегодня, необходимо обратиться к исторической традиции создания и функционирования подобных общественных институтов в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

Известно, что в период «Великих реформ» с начала 60-х гг. XIX в. деятельность православных общественных организаций стремительно набирала темпы и достигла значительных масштабов к началу XX в. Она была направлена

⁵ Святейший Патриарх Кирилл встретился с представителями православных общественных объединений и членами бюро президиума Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2828944.html> (дата обращения: 09.12.2016).

не только на решение социальных задач, но прежде всего – на возрождение приходской деятельности, оздоровление духовно-нравственного состояния населения, развитие церковной благотворительности.

В связи с этим представляется чрезвычайно актуальным проанализировать богатейшие традиции организационной, финансово-хозяйственной, миссионерско-просветительской, благотворительной и иной деятельности православных общественных организаций, действовавших в дореволюционной России, в том числе в Пермской губернии, на канонической территории Пермской епархии.

Изучение данной темы имеет большое практическое значение для самой Церкви, так как сегодня Русская Православная Церковь находится на пути возрождения приходской жизни, развития религиозного просвещения, церковной благотворительности и социальной работы, как в церковной сфере, так и за ее пределами.

Исследование деятельности православных общественных организаций объективно поможет выстраиванию церковно-государственных отношений, поиску новых эффективных форм диалога между Церковью и современным обществом, сплочению российского социума перед вызовами современности.

Постановка теологической проблемы. Православная Церковь считает очевидным благом добровольную общественную деятельность своих членов — духовенства и мирян. В самом простом понимании помощь нуждающимся и бескорыстное служение ближнему — есть прямое и непосредственное исполнение заповеди Божией: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:39). Апостол Петр говорит: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получили, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» (1 Пет. 4:10).

С одной стороны, социально полезная деятельность православных христиан должна быть направлена на праведное и достойное устройство жизни людей в обществе на основе христианской нравственности. В Первосвященнической молитве Господь Иисус Христос просил Небесного Отца о Своих последователях:

«Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла. <...> Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир» (Ин. 17:15, 18).

С другой стороны, общественная деятельность членов Церкви имеет непреходящее религиозное значение и носит характер особого вида проповеди о Христе и Церкви: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16:15). Эта деятельность является наглядным свидетельством христиан о своей вере не только словом, но и делами – по утверждению апостола: «Вера без дел мертва есть» (Иак. 2:17).

Таким образом, общественное служение Церкви неизбежно становится частью миссионерского дела, действенным средством умножения членов Церкви и попечением о спасении их бессмертных душ.

Общественно полезная деятельность верующих людей – не есть нечто отвлеченное, выходящее за рамки Церкви. Она глубоко экклезиологична и является непосредственным продолжением литургической и общинной храмовой жизни, существующей в рамках отдельного прихода, епархии и всей Поместной Церкви. В силу действующего в Церкви иерархического принципа духовенство во главе с епископами несет прямую пастырскую ответственность за социальную работу Церкви. Обязанностью клира становится не только попечение об общественной деятельности православных христиан, но и прямое участие вместе с паствой в делах христианской проповеди, просвещения, милосердия и благотворительности. При этом Господь одним вверяет проповедь, другим учительство или иное дело «к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (Еф. 4:12).

Эту непростую миссию духовенство должно выполнять с любовью и рассудительностью, уважая свободу суждений, по слову апостола Павла: «Надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1 Кор. 11:19). В то же время и духовенство, и миряне должны сохранять единство Церкви. «Умоляю вас, братья, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы... не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе...» (1 Кор. 1:10).

Православные общественные организации, возникшие и успешно осуществлявшие свою деятельность во второй половине XIX – начале XX вв., были призваны стать продолжателями древних традиций социального служения Церкви в России. Крупнейшими из них были всероссийские православные организации: Православное миссионерское общество, Императорское Православное Палестинское общество. На уровне епархий и приходов действовали братства, церковно-археологические общества, церковно-приходские попечительства, общества ревнителей Православия, общества трезвости, общества вспомоществования учащимся и т.д. Деятельность этих общественных структур имела место во всех губерниях Российской империи, в том числе и на Урале, на канонической территории Пермской епархии.

Сегодня, благодаря наличию документальных источников, мы имеем возможность не только реставрировать процесс возникновения православных общественных организаций в Пермской губернии, выявить основные направления их деятельности, определить их место и роль в общественной и церковной жизни Урала. Вместе с этим исторические документы позволяют успешно поставить и решить проблему теологического характера.

Мы считаем необходимым рассмотреть феномен православных общественных организаций с точки зрения православной экклезиологии. На повестке стоит вопрос о степени «церковности», интегрированности ее членов в церковную жизнь Пермской епархии. Необходимо изучить: по чьей инициативе – Церкви или государства – возникали данные организации? Можем ли мы считать их по-настоящему православными или это обычные общественные организации, в интересы которых входило сотрудничество с церковными структурами? Соответствовали ли уставные цели и задачи организаций, деятельность их членов главной цели существования Церкви – делу вечного спасения людей?

Для решения поставленной теологической проблемы мы должны рассмотреть структуру, социальный состав, особенности управления православных общественных организаций. Это поможет нам выявить наличие важнейших экклезиологических признаков в жизни и деятельности данных

обществ: исповедание единой православной веры их членами, наличие союза духовенства и мирян, признание ведущей роли церковной иерархии в их жизни, наличие литургической составляющей и духовного наставничества, общение с другими церковными учреждениями: приходами, монастырями, духовными учебными заведениями. Изучая деятельность православных общественных организаций, необходимо выяснить, осуществлялась ли данная деятельность в согласии со Священным Писанием и Преданием Церкви?

Научная новизна работы определяется тем, что впервые в отечественной науке предпринята попытка целостного рассмотрения феномена православных общественных организаций Пермской епархии как с исторической, так и теологической точки зрения. Автором впервые введен в оборот целый ряд новых источников, содержащих ценную информацию об открытии, составе, управлении, финансировании и направлениях деятельности православных общественных организаций Пермской епархии в исследуемый период.

Объектом исследования является приходская и общественная жизнь Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

Предметом исследования является структура и деятельность православных общественных организаций Пермской епархии. Под «православными общественными организациями» подразумеваются добровольные объединения мирян и духовенства, созданные с религиозными и другими целями, которые закреплены в уставе или традиции.

Хронологические рамки исследования: вторая половина XIX – начало XX вв. Нижняя временная граница связана с началом общественных и церковных реформ 60-х гг. XIX в., в рамках которых начался процесс учреждения православных общественных организаций. Верхней временной границей является 1918 г., ознаменовавшийся повсеместным прекращением легальной деятельности православных общественных организаций в связи с Декретом СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 5 февраля 1918 г.

Территориальными рамками исследования являются границы Пермской епархии Российской Православной Церкви. До середины 80-х гг. XIX в. они

полностью совпадали с территорией Пермской губернии. Однако 29 января 1885 г. из Пермской епархии была выделена самостоятельная Екатеринбургская епархия, куда вошел ряд уездов Пермской губернии. Вследствие имевшего место церковно-административного деления, мы рассматриваем предмет исследования исключительно в новых измененных границах Пермской епархии.

Степень научной разработанности проблемы. Процесс изучения становления и деятельности православных общественных организаций, образованных в России во второй половине XIX – начале XX вв., можно разделить на три периода: дореволюционный (вторая половина XIX в. – 1917 г.), советский (1917–1991 гг.) и современный (1991 г. – до н.в.).

В дореволюционной историографии второй половины XIX – начала XX вв. тема деятельности православных общественных организаций, как правило, звучала в контексте изучения вопросов участия Церкви в общественной жизни, ее миссионерской деятельности и приходского развития.

Опираясь на материалы нормативно-правовых актов, регламентировавших процесс создания общественных организаций, историки А. П. Доброклонский и С. Г. Рункевич уделили внимание деятельности Православного миссионерского общества. По мнению А. Доброклонского, успехи Миссионерского общества были очевидны. В 1889 г. Миссионерское общество имело комитеты в 41 епархии⁶. С. Рункевич дал характеристику деятельности епархиальных отделов Православного миссионерского общества, привел данные о финансовой обеспеченности его деятельности⁷.

Вопросам деятельности православных братств посвятил ряд работ церковный публицист А. А. Папков. Освящая проблемы возрождения православного прихода, он дал краткий обзор новых законов о приходских попечительствах и братствах, а также произвел сравнительный анализ этих

⁶ Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 2001. С. 470.

⁷ Рункевич С. Г. Русская Церковь в XIX в. СПб., 1901. С. 213.

православных общественных организаций, критически осмыслил недостатки их структуры и деятельности в связи с действующим законодательством⁸.

Ценным вкладом А. А. Папкова в разработку исследуемой проблемы стало его сочинение, посвященное истории западно-русских православных братств конца XVI–XVIII вв., в котором автор, используя исторические материалы из архивов Киева, Вильно, Витебска, Львова, а также из фондов некоторых монастырей и частных лиц, делает попытку изложить общую историю братств в систематическом виде⁹. К сожалению, автор не рассматривает историю братств, действовавших в центральной России в XIX в.

Миссионерской деятельности братств в период с 1864 г. по 1914 г. посвящен труд В. Введенского. Автор пришел к выводу о высокой эффективности братской миссии в борьбе с сектантскими учениями, которые активно распространялись в то время и представляли опасность для населения страны¹⁰.

Процессу становления крупной всероссийской общественной организации – Императорского Православного Палестинского общества (далее – ИППО) посвящена работа историка А. А. Дмитриевского. Имея доступ к архивам ИППО, автор подробно описал процесс создания Общества, направления его деятельности, дал характеристики и портреты его крупнейших деятелей¹¹.

Социально-благотворительную деятельность различных православных организаций рассматривали П. И. Георгиевский¹², В. Ильинский¹³, Н. А. Никольский¹⁴, В. Рождественский¹⁵, Е. Д. Максимов¹⁶. П. И. Георгиевский

⁸ Папков А. А. Начало возрождения церковно-приходской жизни в России. М., 1900. С. 49.

⁹ Папков А. А. Начало возрождения церковно-приходской жизни в России. С. 289.

¹⁰ Введенский В. Православные церковные братства (1864 – 8 мая 1914 г.). СПб., 1914. 26 с.

¹¹ Дмитриевский А. А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность (1882–1907 гг.). СПб., 1907. 332 с.

¹² Георгиевский П. И. Призрение бедных и благотворительность. СПб., 1894. 118 с.

¹³ Ильинский В. Благотворительность в России : (История и настоящее положение). СПб., 1908. 32 с.

¹⁴ Никольский Н. А. Об общественной благотворительности и ее органах – приходских попечительствах // Православное обозрение. 1882. Т. 2. С. 81–127.

¹⁵ Рождественский В. О приходской благотворительности // Православное обозрение. 1862. Т. 8.

¹⁶ Максимов Е. Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. Антология социальной работы в России. СПб., 1903. 137 с.

проанализировал деятельность церковно-приходских обществ, которые должны были, по его мнению, войти в систему государственной помощи нуждающемуся населению и стать важными социальными учреждениями в России.

Богатый исторический материал по главным направлениям социальной деятельности приходских обществ собрал В. М. Бензин, по мнению которого, социальная работа православных обществ осуществлялась лишь в крупных городах – Москве и Санкт-Петербурге. Однако такие выводы нельзя назвать верными, так как автор не рассматривал материалы региональных обществ¹⁷.

В Пермской губернии работ, затрагивающих историю православных обществ, в дореволюционный период создано не было. Однако существует множество публикаций, в которых члены организаций описывают деятельность своих обществ, например, их открытие¹⁸. Данные статьи представляют собой хронологическое изложение основных событий в жизни организаций и содержат важную информацию о главных направлениях их деятельности.

Таким образом, в дореволюционный период тема становления и деятельности православных обществ затрагивалась лишь косвенно в рамках крупных исследований по истории Русской Православной Церкви. В периодической печати православные организации преподносились как пример проявления гражданской активности, находившей поддержку со стороны государства и Церкви. Авторы работ опирались на богатый документальный материал, однако их исследования преимущественно носили обзорный и описательный характер. Деятельность православных обществ оценивалась авторами – очевидцами описываемых событий лишь позитивно, без критического анализа фактического материала.

¹⁷ Бензин В. М. Приходская благотворительность на Руси после 1864 г. // Трудовая помощь. 1907. № 2.

¹⁸ Шестаков Я., священник. Трудник Христов : Прот. г. Перми Евгений Алексеевич Попов : Очерк жизни и трудов. М., 1908. 66 с.; Попов Е. А., прот. Мысли об обществе св. Стефана Пермского в Перми при предложенной здесь часовне во имя его // Пермские епархиальные ведомости (далее – ПЕВ). 1881. № 37. Отд. офиц. С. 404–405; Марков К. Открытие в городе Перми общества св. Стефана Пермского к поддержанию чистоты нравов в народе по духу православной церкви // ПЕВ. 1882. № 43. С. 541; Мелехин И. Открытие общества трезвости в с. Юрлинском // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 155–158.

В советской историографии тема православных обществ не могла быть предметом самостоятельного исследования. Продолжительное время по идеологическим соображениям научные вопросы, касающиеся общественных инициатив Церкви, были под запретом по идейным причинам. Только в середине 1960-х гг. в Советском Союзе круг научных исследований по истории Православия начинает расширяться. В это время в научный оборот были введены новые архивные материалы по истории XIX в., и поэтому советские ученые впервые сделали попытку проанализировать роль Церкви во внутренней политике государства, а также рассмотреть отношение Церкви к общественному движению.

Среди научных публикаций об общественной деятельности Российской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX вв. необходимо назвать статью С. С. Дмитриева «Православная церковь и государство в предреформенной России»¹⁹ и труд Е. Ф. Грекулова «Церковь, самодержавие, народ (2-я половина XIX – начало XX в.)»²⁰. В данных работах историки сосредоточили свое внимание на рассмотрении Церкви как части института государственной власти. Недостатком данных работ, помимо необъективной критики Российской Церкви и религии вообще, является использование в основном публицистических материалов и почти полное отсутствие архивных сведений.

Развитию общественных организаций в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. посвятил свои труды А. Д. Степанский²¹. В основном внимание автора было уделено истории общественно-политических организаций, а деятельность православных общественных организаций не стала объектом глубокого анализа по идейным соображениям.

¹⁹ *Дмитриев С. С.* Православная церковь и государство в предреформенной России // История СССР. 1966. № 4. С. 20–54.

²⁰ *Грекулов Е. Ф.* Церковь, самодержавие, народ (2-я пол. XIX – нач. XX вв.). М., 1969. 184 с.

²¹ *Степанский А. Д.* История общественных организаций дореволюционной России : Уч. пособ. М., 1979. 81 с.; *Степанский А. Д.* Общественные организации России на рубеже XIX–XX вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1982. 37 с.

В 1989 г. вышел коллективный труд «Русское православие: вехи истории»²². Это была первая научная монография по истории Русской Церкви, опубликованная центральным советским издательством, в которой практически отсутствовали идеологические штампы. В данной работе наглядно отразилось переходное состояние отечественной исторической науки, при котором марксистские методологические подходы, принятые в советский период, сочетались с новыми оценками и выводами. Авторы данного исследования представили обширный фактологический материал по истории Православной Церкви XIX–XX вв. и при этом охарактеризовали православные организации, в том числе братства и Миссионерское общество. Тем не менее некоторые оценки авторов вызывают сомнения. Так, Б. Г. Литвак безосновательно утверждает, что православные общества якобы щедро финансировались, но большого влияния оказать не смогли, так как были центрами правых церковных кругов²³. Можно не согласиться и с категоричным утверждением Н. А. Смирнова, который считает, что деятельность братств как новая форма совместной миссионерской деятельности Церкви и государства, была обречена на провал²⁴.

Наиболее серьезные исследования по истории Российской Православной Церкви в указанный период были проведены зарубежными историками-эмигрантами. Так И. К. Смолич проводит подробный анализ разных аспектов церковной жизни XVIII – начала XX в. Данная работа отличается научной основательностью и честностью. Пристальное внимание автор уделяет церковно-государственным взаимоотношениям. Например, в разделе о церковных реформах 1860–1870-х гг. Смолич анализирует процесс становления и деятельности братств и попечительств в Российской Церкви. Автор делает вывод, что братства в своей деятельности «чувствовали себя значительно свободней, чем приходские попечительства», а успехи в их работе «нередко влияли на карьеру архиереев»²⁵.

²² Русское православие: вехи истории. М., 1989. 719 с.

²³ Литвак Б. Г. Русское православие в XIX веке // Русское Православие: вехи истории. С. 375.

²⁴ Смирнов Н. А. Миссионерская деятельность Церкви (вторая половина XIX в. – 1917 г.) // Русское православие: вехи истории. С. 455.

²⁵ Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. М., 1997. Кн. 8. Ч. 2. С. 85–86.

По мнению И. К. Смолича, деятельность православных братств была светлым явлением в жизни общества и примером активного участия мирян в церковной жизни. Данная работа актуальна и в наши дни. К сожалению, автор обратил свое внимание только на многочисленные по членству православные общества и не упомянул о других.

Монография А. В. Карташева, несомненно, вобрала в себя все знания по истории Русской Церкви, накопленные отечественной и зарубежной историографией к середине XX в. В данной работе автор описывает общее положение Русской Православной Церкви в Литовско-Польском государстве и упоминает о создании в конце XVI в. братского движения, в состав которого входило 38 православных братств. По мнению автора, православные братства из небольших цеховых группировок в этот период стали важными миссионерскими учреждениями и получили исключительное право контролировать некоторые явления жизни Церкви²⁶.

В целом, главной задачей советской исторической науки была пропаганда научного атеизма, поэтому Православная Церковь и ее история подвергались беспощадной идеологической критике. Общественная деятельность Российской Церкви рассматривалась как деятельность, направленная на укрепление в России самодержавия, чуждого новой атеистической власти. Объективные исследования в данный период провели историки-эмигранты, однако изучить историю Церкви на уровне региональных епархий они не могли из-за недоступности архивных исторических материалов.

В конце 1980-х гг., благодаря изменениям в отношениях государства, общества и Русской Православной Церкви, интерес к истории Православия значительно вырос. В связи с этим православные общества стали предметом специальных исследований.

Так, В. А. Федорову в работе «Русская Православная Церковь и

²⁶ *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Минск, 2007. Т. 1. С. 634.

государство»²⁷ удалось описать ключевые события в жизни Российской Церкви в синодальный период, в частности, автор охарактеризовал миссионерскую деятельность среди старообрядцев, сектантов и коренного населения во второй половине XIX в. По мнению В. А. Федорова, значительную помощь в организации данной работы оказало Миссионерское общество, которое обеспечивало миссии кадрами, оказывало материальную поддержку миссионерам, строило храмы и школы²⁸.

В монографии С. В. Римского «Российская Церковь в эпоху Великих реформ»²⁹, посвященной церковным реформам правительства Александра II, утверждается, что важной программой реформ было открытие церковных братств и попечительств. Автор считает, что деятельность данных обществ была малозначительна и, вместо улучшения, только усугубила трудное положение приходского духовенства³⁰. С мнением автора нельзя согласиться в полной мере, так как известны примеры активного участия в работе православных организаций епархиальных архиереев, духовенства и мирян, которым совместно удалось реализовать значительное количество общественно важных дел.

Рассматривая православные общественные организации как важный компонент в формировании гражданского общества в России, необходимо обратиться к статье А. С. Тумановой. Автор отмечает, что в конце XIX – начале XX вв. в Российской империи происходил активный процесс формирования гражданского общества, признаком которого было создание сети добровольных организаций. Данные общества эффективно дополняли действия центральной власти и органов местного самоуправления в культурно-просветительской, социально-благотворительной и научной миссии³¹. Общественные организации как элементы гражданского общества в Российской империи рассматривают

²⁷ Федоров В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М., 2003. 479 с.

²⁸ Там же. С. 135.

²⁹ Римский С. В. Российская Церковь в эпоху великих реформ. М., 1999. 567 с.; Римский С. В. Православная церковь и государство в XIX в. Ростов-н/Д., 1997. 384 с.

³⁰ Римский С. В. Российская Церковь в эпоху великих реформ. С. 564–567.

также М. Ю. Лачаева, М. Ф. Нурлыгаянов и В. М. Шевырин³².

А. Б. Ефимов в монографии «Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви» описывает миссионерскую деятельность Русской Церкви в X–XX вв. Особое внимание автор уделит православным братствам и Миссионерскому обществу, оказавшим значительную помощь в организации миссионерской деятельности Русской Церкви. В своих выводах А. Б. Ефимов подчеркивает, что из-за смерти митрополита Иннокентия (Вениаминова) с 1879 г. деятельность Православного миссионерского общества значительно ослабла. Возобновить деятельность на должном уровне этой организации удалось лишь в 1912 г. в связи с активной позицией митрополита Московского Макария (Невского)³³. Истории возникновения и деятельности Миссионерского общества в России и ее регионах во второй половине XIX – начале XX вв. посвятили свои статьи Б. А. Ершов, А. Кагарлыкский, В. Н. Асочакова, А. А. Шарафутдинов, Е. М. Есикова, А. А. Ипатьева³⁴.

³¹ Туманова А. С. Общественность и формы ее самоорганизации в имперской России конца XVIII – начала XX века // Отечественная история. 2007. № 6. С. 58.

³² Лачаева М. Ю. О роли общественных организаций дореволюционной России в становлении гражданского общества // Преподаватель XXI век. 2007. № 4. С. 122–136; Нурлыгаянов М. Ф. Формирование элементов гражданского общества в России в эпоху великих реформ // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2014. № 3. С. 166–172; Шевырин В. М. Аннотация к книге Тумановой А. С. Самодержавие и общественные организации в России 1905–1917 гг. // Социальные и гуманитарные науки. 2003. № 3. С. 48–53.

³³ Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007. С. 484.

³⁴ Ершов Б. А. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Воронежской губернии в XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4–2. С. 81–85; Кагарлыкский А. Очерк создания и деятельности Православного миссионерского общества // Миссионерское обозрение. 2011. № 2. С. 3–9; Асочакова В. Н. Эволюция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в 80–90-е годы XIX в. (на примере Хакасско-Минусинского края) // Вопросы теории и практики. 2014. № 11-2 (49). С. 32–35; Шарафутдинов А. А. К вопросу об открытии комитета Православного миссионерского общества в Уфимской епархии // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. 2011. Т. 2. № 21. С. 87–90; Есикова Е. М. Православная миссионерская деятельность среди чуваш Оренбургской епархии (1859–1917 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 16. С. 77–82; Ипатьева А. А. История создания и деятельности Православного миссионерского общества в России // Ученые записки Сахалинского государственного университета. 2012. № 1 (9). С. 86–88.

Развитию и жизни православных братств посвятил свое научное исследование Ф. А. Дорофеев³⁵. В данной работе, подготовленной на основе материалов по истории Нижегородской губернии, автор дал определение «братства», классифицировал братства по различным признакам, а также рассмотрел существующие теории генезиса братств. По мнению Ф. А. Дорофеева, тема церковных братств в отечественной историографии разработана плохо из-за отсутствия в научном обороте архивных источников.

Другим исследователем деятельности православных братств является Т. А. Носова, которой удалось проанализировать процесс возникновения и деятельности православных братств Вологодской епархии в конце XIX – начале XX вв. Т. А. Носова приходит к выводу, что в управлении братств в данный период присутствуют элементы государственного вмешательства, что привело к «обюрократченности» данных организаций³⁶. Если сравнить данные общества с поистине народными братствами XVI–XVII вв., то с мнением автора согласиться можно.

Деятельности братств посвятил свое научное исследование В. Г. Трофименко. В своей диссертации ученый выделил этапы создания братств. Так, на первом этапе подобные общества создавались по инициативе российского правительства для решения финансовых проблем духовенства. На втором этапе, для организации духовного просвещения народа, открываются епархиальные братства. На третьем этапе возникали приходские братства, задачей которых было привлечение прихожан к активному участию в жизни Церкви. В епархиальные братства вступали представители высших слоев общества – дворяне, духовенство, чиновники, образованная интеллигенция, а в приходские братства – средних и низших слоев населения. Как и С. В. Римский, автор данной работы считает, что деятельность братств в Российской империи в период Великих реформ закончилась неудачей. Причинами этого были отсутствие единства среди

³⁵ *Дорофеев Ф. А.* Эволюция православных братств Руси / России. Опыт конкретно-исторического исследования : дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 1998. 193 с.

³⁶ *Носова Т. А.* Православные братства Вологодской епархии в конце XIX – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2006. С. 172–173.

братчиков и незначительное количество данных обществ³⁷.

В монографии «Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы» Т. В. Панкрат, основываясь на архивных материалах Московской консистории, проанализировала историю становления, состав, структуру управления и главные направления деятельности приходских попечительств Москвы. Автору удалось сравнить финансовую деятельность попечительств Москвы и Санкт-Петербурга. В результате Т. В. Панкрат сделала вывод, что в Москве попечительства являлись исключительно благотворительными обществами, которые осуществляли социальную помощь бедному населению³⁸. Важность социально-благотворительной деятельности приходских попечительств в России подчеркивает в своей работе также Г. Н. Ульянова³⁹.

Процессу возникновения и развития церковных общин и сестричеств милосердия посвятил свою работу священник Андрей Постернак⁴⁰. Благодаря широким хронологическим рамкам данного исследования, автору удалось рассмотреть весь процесс развития женского общественного служения от церковных диаконисс до современных сестричеств и, в частности, проанализировать деятельность общин сестер милосердия в России во второй половине XIX – начале XX в., уровень медицинской подготовки сестер, их материальное обеспечение и положение в обществе.

Работу по изучению деятельности общин милосердия, на основании многочисленных архивных материалов, продолжила Е. Н. Козловцева в работе «Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века». Исследовательнице удалось проанализировать организацию благотворительных

³⁷ Трофименко В. Г. Возникновение и деятельность православных церковных братств на Европейском Севере России в 1864–1918 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2010. 25 с.

³⁸ Панкрат Т. В. Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы (вторая пол. XIX – нач. XX столетия). М., 2011. С. 32.

³⁹ Ульянова Г. Н. Церковноприходские попечительства как структурная единица благотворительности внутри местного сообщества в позднеимперской России // Благотворительность в России: Исторические и социально-экономические исследования: Ежегодник 2003–2004. СПб., 2004. С. 168.

⁴⁰ Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001. 303 с.

учреждений, существовавших при общинах, их состав и результаты работы. В результате проведенной работы, Е. Н. Козловцева пришла к выводу, что общины сестер милосердия осуществляли свою деятельность как общественные благотворительные организации, их служение было ориентировано на помощь бедному населению, работе на театре военных действий и в очагах эпидемий⁴¹.

Православные общественные организации стали предметом научной работы О. П. Цысь. В данном диссертационном исследовании автор рассматривает весь процесс становления и виды деятельности многочисленных православных организаций Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

О. П. Цысь считает, что деятельность православных организаций является важной страницей социально-культурной жизни России в данный период. Тем не менее автор утверждает, что потенциал, имевшийся у данных обществ, оказался не реализованным в полной мере⁴².

Из работ по истории православных обществ Пермской епархии и выделившейся из нее в 1885 г. Екатеринбургской епархии необходимо назвать труд М. Ю. Нечаевой. В данном исследовании автор приходит к выводу, что православные организации имели большое значение в духовно-нравственном просвещении и воспитании местного населения. В отличие от О. П. Цысь, М. Ю. Нечаева полагает, что в результате деятельности православных обществ, главным образом приходских, происходило активное вовлечение мирян в жизнь Церкви⁴³.

Необходимо отметить, что данная работа является первым исследованием, в котором обобщается информация о практически всех православных обществах Пермской епархии. Однако если на деятельности Православного миссионерского общества, Императорского Православного Палестинского общества, Братства св. Стефана Пермского, церковно-археологического общества автор останавливается

⁴¹ Козловцева Е. Н. Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века. М., ПСТГУ. 2010. С. 196.

⁴² Цысь О. П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Нижневартовск, 2003. С. 228–232.

⁴³ Нечаева М. Ю. Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX вв. Екатеринбург, 2008. С. 170.

более-менее подробно, то о приходских обществах (приходские попечительства, общества ревнителей Православия, общества трезвости) дает информации очень мало. Общества вспомоществования учащимся духовных учебных заведений и общину сестер милосердия автор не рассматривает вообще. М. Ю. Нечаевой не удалось также использовать весь спектр исторических материалов Государственного архива Пермского края и Пермского краеведческого музея, в научных фондах которых содержится значительное количество неопубликованных и опубликованных источников.

В другой работе – «Императорское Православное Палестинское общество в культурной среде российской провинции» – М. Ю. Нечаева значительно подробнее рассматривает открытие и деятельность региональных отделов Палестинского общества и сравнивает его с другими общественными организациями конца XIX – начала XX вв. В данном исследовании проводится анализ развития местных отделов, состава членов, а также приводятся биографии самых активных членов уральских отделений Палестинского общества⁴⁴. Изучению развития Императорского Православного Палестинского общества посвятили свои труды также Н. Н. Лисовой, В. С. Матвеева, В. С. Павинский⁴⁵.

Социально-благотворительной деятельности Российской Церкви на Урале во второй половине XIX – начале XX в. посвятила свою работу А. В. Власова. В своей диссертации автор кратко рассматривает деятельность приходских попечительств и обществ трезвости в Уфимской, Оренбургской, Екатеринбургской, Пермской и Вятской епархиях⁴⁶.

Деятельность церковно-археологических обществ Российской Церкви в

⁴⁴ *Нечаева М. Ю., Микитюк В. П.* Императорское Православное Палестинское общество в культурной среде российской провинции. М., 2014. 384 с.

⁴⁵ *Лисовой Н. Н.* Императорское Православное Палестинское общество: век XIX–XX–XXI // Православный Палестинский сборник. 2007. Вып. 105. С. 16–43; *Матвеева Е. С.* Орловский отдел Императорского Православного Палестинского общества во II половине XIX – начале XX вв. // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 5. С. 15–20; *Павинский В. С.* Православное Палестинское общество: предпосылки и цели создания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 150. С. 22–25.

⁴⁶ *Власова А. В.* Социальная деятельность Русской православной церкви на Урале во второй половине XIX — начале XX в. : дисс. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2011. 386 с.

конце XIX – начале XX вв. как важное направление развития церковной археологии рассматривали в своих научных статьях В. И. Косых, Е. А. Полякова, Г. И. Витовтова⁴⁷.

Значительный вклад в изучение истории общественных организации в России внесли современные зарубежные исследователи А. Линденмейер⁴⁸ и Д. Брэдли⁴⁹. В своей научной работе А. Линденмейер на основе обширного теоретического и фактического материала делает подробный разбор отношений российской власти и благотворительных обществ, анализирует развитие общественных организаций в пореформенную эпоху, в том числе Российского общества Красного Креста. А. Линденмейер считает, что у российского правительства в 60–70-е годы XIX в. не было единой и хорошо продуманной стратегии в отношении развития общественных организаций.

Д. Брэдли в своем исследовании описал сферы деятельности наиболее крупных общественных организаций дореволюционной Москвы, проанализировал причины их возникновения, развитие их деятельности и определил их место в процессе формирования независимой гражданской жизни в России в конце XIX в. По мнению автора, тысячи объединений и обществ, созданные двумя поколениями до революции, играли важную роль в развитии гражданского общества в России⁵⁰.

Необходимо также отметить научные исследования пермских историков, касающиеся деятельности православных обществ. Так, М. Г. Нечаев в своих работах подробно рассматривает миссионерскую деятельность Российской Церкви на Урале, в частности, анализирует деятельность Миссионерского

⁴⁷ *Косых В. И.* Церковно-археологические общества Русской Православной Церкви (конец XIX – начало XX вв.) // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2009. № 3. С. 121–126; *Полякова Е. А., Витовтова Г. И.* Церковно-археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй половине XIX – начале XX в. // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5. С. 256–261.

⁴⁸ *Линденмейер А.* Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ // Великие реформы в России. 1856–1874 : Сб. М., 1992. С. 283–300.

⁴⁹ *Брэдли Д.* Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 77–89.

⁵⁰ *Брэдли Д.* Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России. С. 86.

общества. Однако, говоря об активизации деятельности миссионеров в 1908–1914 гг., в том числе с привлечением к миссии обществ ревнителей Православия, братств и обществ трезвости, автор никак не оценивает ее результатов⁵¹.

Деятельность Миссионерского общества среди коренных народов Прикамья во второй половине XIX – начале XX вв. проанализировал также пермский исследователь А. В. Черных⁵². Несомненным достоинством статей этого автора является то, что в них широко использованы письма и отчеты местных миссионеров, а также членов Общества, которые были непосредственными свидетелями евангельской проповеди среди коренных народов, проживавших в Пермской губернии.

Протоиерей Алексей Марченко описал историю сложных взаимоотношений между руководством Пермской епархии и Православным Палестинским обществом, открытие которого в Перми произошло позже на несколько лет, чем в целом по России⁵³. Автору также удалось описать жизнь выдающегося пермского священника, богослова, писателя и миссионера протоиерея Евгения Попова, который стал идейным вдохновителем и организатором открытия в Перми общества св. Стефана Пермского⁵⁴.

⁵¹ *Нечаев М. Г.* Миссионерская деятельность церкви на Урале (1905–1916 гг.) // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры : Материалы международной научно-практической конференции : в 2 т. Пермь, 1997. Т. 1. С. 69–83; *Нечаев М. Г.* Деятельность Православного миссионерского общества на Урале // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2014. № 2 (40). Ч. 2. С. 140–144.

⁵² *Черных А. В.* Деятельность Пермского комитета Православного миссионерского общества по распространению православия среди язычников // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера: материалы международной конференции. Киров, 1996. Т. 1. С. 269–272; *Черных А. В.* Миссионерство среди народов Прикамья // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры : Материалы международной научно-практической конференции. Т. 1. Пермь, 1997. С. 83–91; *Черных А. В.* Православное миссионерство среди марийцев Пермского Прикамья во второй половине XIX – начале XX в. // Уральский исторический вестник. 2013. № 2 (39). С. 64–70.

⁵³ *Марченко А., прот.* Пермская епархия и Императорское Православное Палестинское общество: история взаимоотношений (1882–1914) // От Перми до Иерусалима: путь и подвиг Д. Д. Смышляева : Материалы церковно-научной конференции (26 марта 2008 г.). Пермь, 2012. С. 100–109.

⁵⁴ *Марченко А., прот.* Духовный пастырь пермский богослов – протоиерей Евгений Алексеевич Попов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/441459.html> (дата обращения: 06.08.2009).

Таким образом, все вышеперечисленные научные исследования в силу своих целей и задач не освещают деятельности православных организаций Пермской епархии в полной мере. Комплексное исследование процесса становления, развития и деятельности православных обществ Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. отсутствует.

Источниковая база диссертации достаточно широка и может быть условно разделена на четыре основных группы различных по характеру источников.

К первой группе источников относятся законодательные документы и распоряжения центральных светских властей и церковного священноначалия. Ввиду того, что Российская Православная Церковь в синодальный период находилась под государственной опекой, а Святейший Синод фактически являлся частью государственного аппарата управления, в данной работе были привлечены законодательные акты высших органов власти, которые содержат сведения о нормативном регулировании исследуемых вопросов. Данные документы представлены во втором и третьем изданиях «Полного собрания законов Российской империи» и в «Полном своде законов Российской империи»⁵⁵. По законодательным актам можно проследить основные направления политики государственной власти в отношении общественных организаций. В первую группу источников необходимо также включить церковные и церковно-гражданские постановления Ведомства православного исповедания, которые были опубликованы в 1885 г. в сборнике Т. В. Барсова⁵⁶, а также указы Пермской духовной консистории и распоряжения епархиального архиерея.

Ко второй группе относятся делопроизводственные документы. Значительную часть исторических источников, использованных в работе, составили неопубликованные архивные документы, сохранившиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА). В фонде «Канцелярия Обер-

⁵⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (1825–1881 гг.). СПб., 1830–1884; Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е (1881–1913 гг.). СПб., 1885–1916; Свод законов Российской империи. СПб., 1857.

⁵⁶ Барсов Т. В. Сборник действующих и руководственных церковных и церковногражданских постановлений по Ведомству православного исповедания. СПб., 1885. Т. 1. 663 с.

прокурора Святейшего Синода» (ф. 797), в докладах и отчетах Обер-прокуроров содержатся общая характеристика духовно-нравственного состояния населения Российской империи, обширные статистические данные о положении Российской Православной Церкви, о миссионерской деятельности среди раскольников, сектантов и язычников, информация о деятельности различных православных обществ. Необходимо отметить, что ежегодные отчеты Обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода также печатались отдельными изданиями⁵⁷.

В фонде «Присутствие по делам православного духовенства при Синоде» (ф. 804) изучены отдельные документы, содержащие сведения об организации епархиальных органов присутствия и церковных братств.

Наиболее ценными документами по истории православных общественных организаций Пермской епархии располагает Государственный архив Пермского края (ГАПК). В фонде «Канцелярия Пермского губернатора министерства внутренних дел» (ф. 65) содержатся распоряжения местной власти, касающиеся открытия и деятельности различных общественных организаций, а также вопросов строительства православных храмов.

В фонде «Пермское местное управление Российского общества Красного Креста» (ф. 136) обнаружены и введены в научный оборот документы, касающиеся деятельности Пермской общины сестер милосердия: устав организации, журналы заседаний Пермского управления Российского общества Красного Креста, годовые финансовые отчеты, дела об организации Пермского врачебно-санитарного отряда Красного Креста, а также послужные списки, прошения, письма и личные удостоверения сестер милосердия.

Фонд «Правление Пермского архиерейского дома Ведомства православного исповедания» (ф. 198) содержит отчеты благочинных округов, настоятелей

⁵⁷ Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 гг. СПб., 1911; Всеподданнейший отчет... за 1911–1912 гг. СПб., 1913; Всеподданнейший отчет... за 1914 г. СПб., 1915.

храмов о состоянии приходов, церквей и приходских попечительств, а также переписку пермских архиереев с духовными лицами.

В фонде «Канцелярия Пермского епархиального архиерея» (ф. 664), кроме рапортов и отчетов должностных лиц, содержится ценная переписка пермских архиереев с высшими чинами государства по вопросам деятельности местных комитетов всероссийских православных общественных организаций.

Фонд 71 «Пермское епархиальное братство во имя святителя Стефана, епископа Пермского, и святых его преемников Герасима, Питирима и Ионы» включает в себя уставы братства за 1882 и 1902 гг., ежегодные отчеты о деятельности организации, переписку о проекте пастырско-миссионерской школы, отчеты о торговых операциях братского склада.

Достаточно полная и разносторонняя информация о деятельности Православного миссионерского общества содержится в фонде «Пермский епархиальный миссионер» (ф. 95) и фонде «Пермский епархиальный комитет Православного миссионерского общества» (ф. 199). В указанных фондах представлены многочисленные рапорты епархиальных, уездных и приходских миссионеров о деятельности миссии, отчеты о состоянии раскола и сектантства в епархии, донесения священников о деятельности старообрядцев, о проведении катехизаторских бесед, о крещении коренного населения, об открытии и работе школ, миссионерских кружков, а также переписка с советом Пермского епархиального братства св. Стефана и журналы заседаний Пермского комитета Православного миссионерского общества.

В фонде «Пермское епархиальное братство трезвости» (ф. 97) использована переписка Пермского братства трезвости с комитетами Всероссийских Александро-Невского и Казанского обществ трезвости, рапорты членов приходских обществ трезвости.

Такие фонды, как «Свято-Троицкая церковь с. Змеевское Оханского уезда» (ф. 308), «Преображенская церковь с. Сокольское Красноуфимского уезда» (ф. 378), «Христорожественская церковь с. Рябки Осинского уезда» (ф. 407), «Николаевская церковь с. В-Муллы Пермского уезда» (ф. 412), «Воскресенская

церковь г. Пермь» (ф. 415), «Осинский Успенский собор г. Оса» (ф. 442), «Благочинные церквей 1-го, 2-го и 3-го округов Оханского уезда» (ф. 541), «Крестовоздвиженская церковь Шерментский завод Осинского уезда» (ф. 583), «Свято-Троицкая церковь с. Галицкое Осинского уезда» (ф. 584), «Свято-Троицкая церковь с. Таушинское Осинского уезда» (ф. 588), «Александроневская церковь с. Нытва Оханского уезда» (ф. 589) содержат как общие документы в виде указов из Пермской духовной консистории, уставов православных общественных организаций, так и сугубо приходские материалы – сведения о деятельности, журналы заседаний и постановления приходских обществ, уставы местных организаций и т.д.

Материалы центральной и местной периодической печати можно отнести к третьей группе источников. По объему обработанных материалов в этой группе на первом месте находится газета «Пермские епархиальные ведомости», которая выходила с 1867 по 1917 г. с периодичностью три раза в месяц. Епархиальные ведомости регулярно публиковали информацию о православных общественных организациях, как о центральных, так и о местных: ежегодные отчеты, уставы обществ, распоряжения центральных и епархиальных властей относительно их деятельности, выступления духовных лиц на общих собраниях, очерки о мероприятиях, в которых организации принимали участие и т.д.

На страницах газеты «Пермские губернские ведомости», которая издавалась в Перми с 1838 по 1919 г., также содержалась, хоть и в меньшем объеме, информация о православных обществах. Данные материалы по содержанию отличались от публикаций в епархиальной газете. Вероятно, задачей редакции губернской газеты было привлечение населения к благотворительной и социальной деятельности обществ. На страницах газеты размещалась информация о благотворительных организациях по оказанию помощи учащимся, о деятельности Пермской общины сестер милосердия, объявления о различных благотворительных мероприятиях.

Из центральных изданий в данной работе были использованы материалы из журналов «Московские церковные ведомости», «Исторический вестник»,

«Православное обозрение», на страницах которых печатались правительственные распоряжения и указы, распоряжения Святейшего Синода, отчеты Обер-прокурора, а также статьи богословского и церковно-исторического содержания, в рамках которых обсуждались проекты церковных реформ и различные явления общественной жизни.

К четвертой группе источников следует отнести издания центральных и пермских православных общественных организаций. Крупные всероссийские и московские организации печатали свои уставы, правила для руководства региональных отделов и обществ, отчеты о своей работе для того, чтобы познакомить российское общество со своей деятельностью, привлечь в свои организации новых членов, а также помочь регионам организовать аналогичную деятельность на местах. Пермские общества печатали в основном небольшие брошюры, которые содержали ежегодные отчеты о деятельности и краткие очерки за определенный период (20–25 лет). Большая коллекция изданий пермских православных общественных организаций находится в Пермском краеведческом музее⁵⁸.

Изучение в совокупности разных видов источников, которые дополняют, подтверждают и уточняют информацию, сделало возможным комплексное освещение темы и решение поставленных в исследовании задач.

Методология исследования. В исследовании нашли свое применение общенаучные и специальные исторические методы. Работа базируется на основных принципах исторической науки: историзма и научности. В соответствии с принципом историзма, православные общественные организации рассматриваются во временной динамике в контексте соответствующего исторического фона, с учетом накопленных к нашему времени знаний. Принцип

⁵⁸ Вологдин П. А. Столетие Рождество-Богородицкой церкви в г. Перми. Пермь, 1891. 42 с.; Отчет о деятельности комитета Пермского епархиального церковно-археологического общества за время с 17 октября 1912 г. по 31 декабря 1915 г. Пермь, 1916; Отчет о деятельности Пермского Петро-Павловского церковно-приходского попечительства за 1898 г. Пермь, 1899; Отчет Пермского Свято-Троицкого церковно-приходского попечительства за 1913 г. Пермь, 1914; Краткий исторический очерк двадцатилетней деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого попечительства. Пермь, 1911. 25 с.

научности требует привлечения всей совокупности методов исторической науки. Исследование основано на конкретно-историческом подходе к анализу поставленных проблем, использовании сравнительного и описательного методов, систематизации, критической интерпретации источника.

Историко-генетический метод дает возможность проследить становление и развитие православных общественных организаций как на общероссийском, так и на местном региональном уровнях. Использование данного метода позволяет определить последовательность их появления в Пермской епархии.

Сравнительный метод позволяет на примере отдельных событий выявить общие закономерности развития исследуемых явлений. В нашей работе его использование дает возможность анализировать различные направления деятельности православных общественных организаций в Пермской епархии. Так, строительно-хозяйственная деятельность входила в задачи Братства св. Стефана и приходских попечительств. Однако более преуспели в этом направлении приходские попечительства, которые занимались сбором средств для строительства новых и ремонта уже открытых храмов, церковно-приходских школ.

Использование системного метода исходит из понимания системы как совокупности взаимосвязанных элементов. Он позволяет осмыслить деятельность православных общественных организаций в Пермской губернии как целостную систему социальной работы, сложившуюся под влиянием изменений, происходивших в общественно-политической и религиозной жизни России.

В ходе исследования также применялся метод статистического анализа, позволяющий выявить количественные и качественные характеристики внутреннего состояния православных общественных организаций, результатов их социальной и миссионерской деятельности.

Положения, выдвигаемые на защиту.

1. Православные общественные организации, созданные и активно развивавшиеся во второй половине XIX – начале XX вв., являлись неотъемлемой

частью общественного движения и активными участниками процесса формирования гражданского общества в пореформенной России.

2. Православные общества, в отличие от светских общественных организаций, имели экклезиологическую природу, находились под непосредственным контролем со стороны священноначалия, объединяя и сплачивая в своих рядах духовенство и православных мирян. Их деятельность в целом соответствовала задачам общественного служения Российской Православной Церкви и способствовала укреплению религиозно-нравственных основ жизни народов России.

3. Процесс становления и деятельности православных общественных организаций Пермской епархии имел ряд региональных особенностей. Он развивался значительно медленней, чем в центральных регионах страны по причине географического удаления, инертности приходского духовенства и консерватизма взглядов епархиальных архиереев.

4. Взаимодействуя с церковно-каноническими структурами Пермской епархии, органами государственной власти, светскими общественными организациями Пермской губернии, православные общества вели широкую миссионерскую, социально-благотворительную, религиозно-просветительскую и строительно-хозяйственную деятельность, способствуя решению важнейших общественных и церковных проблем, укреплению авторитета Православной Церкви в Прикамье.

5. Разнообразная религиозная и общественно-полезная деятельность православных общественных организаций Пермской епархии охватывала широкие слои населения и приносила большую пользу Православной Церкви. Однако она не имела высокой степени эффективности из-за отсутствия необходимого опыта, достаточного количества материальных ресурсов и последовательной стабильной поддержки со стороны государства.

Практическая значимость исследования. Результаты и выводы работы актуальны в настоящее время для развития миссионерской, просветительской,

социальной деятельности Русской Православной Церкви, а также православных общественных организаций, сотрудничающих с церковными структурами.

Материалами диссертационного исследования могут воспользоваться представители церковных и государственных структур, отвечающих за развитие государственно-конфессиональных отношений и церковно-общественного диалога в России.

Содержание диссертации может быть применено в исследованиях, методических разработках, педагогической деятельности ученых-гуманитариев, специалистов в таких областях как религиоведение, культурология, социология, отечественная история.

Практическое применение диссертационного исследования возможно в рамках преподавания дисциплин, предусмотренных государственным учебным стандартом «Теология», в том числе История Русской Православной Церкви и Миссиология.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование прошло обсуждение и было рекомендовано к защите на заседании кафедры теологии Регионального института непрерывного образования Пермского государственного национального исследовательского университета.

Результаты работы отражены в публикациях исследователя – научных статьях, посвященных избранной теме объемом 12 п.л.

Научные выводы и материалы были использованы автором в докладах на научно-практических конференциях. Автор выступил на XXII Ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, которая состоялась 20–21 января 2012 г. в г. Москва⁵⁹, на Всероссийских научных конференциях «Современная православная миссия», проведенных миссионерским институтом г. Екатеринбург в 2011–2015 гг.⁶⁰, на I,

⁵⁹ *Сансай А., свящ.* Религиозно-просветительская деятельность Братства святого Стефана Пермского Пермской епархии (2 пол. XIX – нач. XX вв.) // Материалы XXII ежегодной богословской конференции ПСТГУ. 2012. Т. 1. № 22. С. 146–154.

⁶⁰ *Сансай А., прот.* Благотворительная и церковно-устроительная деятельность Братства святого Стефана Пермского Пермской епархии (2 пол. XIX – нач. XX вв.) // Современная

II и V межрегиональных научно-практических конференциях «Православие на Урале: вехи истории», состоявшихся в г. Екатеринбурге в 2012–2017 гг.⁶¹, на IX краевой научно-практической конференции «Язык и духовность», проведенной в Перми в мае 2015 г.⁶², на научно-богословских конференциях Пермской духовной семинарии⁶³, на научно-практической конференции «История Пермского городского самоуправления в XVIII–XXI вв.», состоявшейся в рамках II Открытого городского исторического форума «Пермь: история города как история горожан» 26 октября 2017 г.⁶⁴

православная миссия : Материалы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2012. С. 279–286; *Сансай А., прот.* Надеждинская община сестер милосердия Пермской губернии (2 пол. XIX – нач. XX вв.) // Современная православная миссия : Материалы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2014. С. 211–225; *Сансай А., прот.* Просветительская деятельность церковно-приходских попечительств Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. // Современная православная миссия : Материалы докладов IV Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2016. С. 216–224.

⁶¹ *Сансай А., свящ.* Становление миссионерских инородческих школ в Пермской епархии (2 пол. XIX – нач. XX вв.) // Православие на Урале: вехи истории : Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2012. С. 156–163; *Сансай А., свящ.* Миссионерская деятельность братства святого Стефана Пермского (2 пол. XIX – нач. XX вв.) // Православие на Урале: вехи истории : Материалы второй Межрегиональной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2013. С. 272–276; *Сансай А., свящ.* Благотворительная деятельность церковно-приходских попечительств Пермской епархии в период с 1874 по 1918 гг. // Православие на Урале: связь времен : Материалы V межрегиональной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2017. С. 129–141.

⁶² *Сансай А., прот.* Возникновение Братства святого Стефана Пермского в Пермской епархии (2 пол. XIX – нач. XX вв.) // Сборник материалов VIII и IX краевой научно-практической конференции «Язык и духовность». Пермь, 2015. С. 185–198.

⁶³ *Сансай А., прот.* Деятельность благотворительных организаций по оказанию помощи учащимся духовных учебных заведений Пермской епархии конца XIX – начала XX вв. // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2013. С. 136–143; *Сансай А., прот.* Церковно-приходские попечительства Пермской епархии: история возникновения (2 пол. XIX – нач. XX вв.) // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2015. С. 146–156; *Сансай А., прот.* Общественные организации в России: предпосылки и причины возникновения // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2016. С. 165–183; *Сансай А., прот.* Возникновение православных общественных организаций в России в рамках реформ конца XIX – начала XX вв. // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2016. С. 184–207; *Сансай А., прот.* К историографии исследования православных общественных организаций Пермской епархии в дореволюционный, советский и современный периоды // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2017. С. 102–132.

⁶⁴ *Сансай А. В.* Роль православных общественных организаций в решении социально-экономических проблем г. Перми во второй половине XIX – начале XX в. // История Пермского городского самоуправления в XVIII–XXI вв. : Материалы научно-практической конференции. Пермь, 2017. С. 101–109.

Цель исследования – дать всесторонний анализ процесса возникновения и основных направлений деятельности православных общественных организаций Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) изучить процесс создания православных общественных организаций на территории Пермской епархии в исследуемый период;

2) проанализировать систему управления и источники финансирования православных общественных организаций Пермской епархии;

3) охарактеризовать миссионерскую деятельность православных общественных организаций среди населения Пермской губернии;

4) описать церковно-общественную деятельность православных общественных организаций.

Цель и задачи определили **структуру работы**. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы.

1. СОЗДАНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ

1.1. Исторические предпосылки и причины создания православных общественных организаций в России

Исторические корни православного общественного движения в России необходимо относить к XV–XVI вв. В этот период на территории современных Украины и Белоруссии возникали православные братства. Их появление было связано с развитием здесь приходских общин, «медовых» союзов, ремесленных цехов, групп коллективных патронов⁶⁵.

Вначале это были небольшие объединения православных мирян при приходских церквях и монастырях, но со временем в больших городских общинах они стали преобразовываться в крупные организации. Главной их целью была защита Православия и объединение активных прихожан вокруг священников и епископов. Так возникли Львовское Успенское братство при Успенской Церкви (1439 г.) и Виленское при Свято-Троицком монастыре (1459 г.). В середине XVI в. количество братств стало увеличиваться. По образцу католических союзов были образованы «духовные» братства: Львовское Благовещенское (1542 г.) и Львовское Никольское (1544 г.), Дрогобычское Крестовоздвиженское (1556 г.), Вишенское Троицкое (1563 г.), Перемышльское Рождества Иоанна Крестителя (1571 г.)⁶⁶.

В конце XVI в. на Украине и Белоруссии образовалось братское движение, в состав которого входило не менее 38 братств. Лидером движения было крупное Львовское Успенское братство, устав которого в 1586 г. был утвержден патриархом Антиохийским Иоакимом. В 1587 г. деятельность братств также

⁶⁵ Патрон — человек, который брал под своё покровительство малоимущих или неполноправных граждан, которые назывались его клиентами и зависели от него.

⁶⁶ Журавский А. В. Братства православные // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. 6. С. 200–202.

поддержал патриарх Константинопольский Иеремия II. Утверждая уставы братств, он писал: «Если же кто явится разрушителем всего этого, тот, как враг Божий, и убийца, и ненавистник добра, да будет отлучен от святой Церкви, проклят и не прощен по смерти»⁶⁷.

Деятельность братств была очень разнообразной. Так, братчики заботились о содержании храма и церковного причта, открывали богадельни для неимущих, а также для престарелых братчиков и членов их семей. Члены братств регулярно собирались для решения приходских дел, чтения духовных книг, а в дни великих церковных праздников устраивали пир вкладчину – братчину. Братства вели между собой переписку, обменивались литературой, оказывали друг другу материальную помощь, обращались совместно к властям Речи Посполитой, а также принимали участие в Соборах Киевской митрополии⁶⁸.

Львовское Успенское братство получило исключительное право контроля по отношению к явлениям общецерковной жизни. Так, одна из статей устава Братства гласит: «Если братья увидят и услышат, что при какой-либо церкви, или в другом братстве, живут не по закону миряне или духовенство, то они должны напомнить виновным словесно или письменно, а в случае невнимания к их замечаниям братчики доносят о том епископу»⁶⁹. Более того, устав Братства давал право контроля даже над иерархами.

После Брестской унии 1596 г., в связи с насаждением католицизма и полонизацией православной шляхты, важнейшим направлением деятельности братств стала организация школ и типографий. Первые братские школы организовали братства Виленское в 1584 г. и Львовское в 1585 г.⁷⁰

Таким образом, если в XV–XVI вв. деятельность братств ограничивалась лишь благотворительными и религиозно-просветительскими целями, то после принятия унии братства стали крупными центрами религиозной жизни

⁶⁷ *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. С. 634–637.

⁶⁸ *Журавский А. В.* Братства православные. С. 201–202.

⁶⁹ *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. С. 635.

⁷⁰ Там же. С. 634.

православного населения. Братствам удалось развернуть активную апологетическую работу и полемику против унии и католицизма.

В середине XVII – начале XVIII вв., в связи с расширением унии, деятельность братств была сильно стеснена. Под давлением католиков и униатов многие братства закрылись или приняли унию. Во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. братства были уже редким явлением⁷¹.

Важной предпосылкой появления православных обществ в России стало возникновение во второй половине XVIII в. первых светских общественных организаций, не имевших отношения к Православной Церкви. 31 октября 1765 г. императрицей Екатериной II был утвержден устав Вольного экономического общества. В первой половине XIX в. в Российской империи существовало уже около 100 общественных организаций в 50 городах страны. Самыми влиятельными среди них были научные общества, такие, как Общество истории и древностей российских (1804–1929 гг.), Общество любителей российской словесности (1811–1930 гг.), Русское археологическое общество (1846–1924 гг.). В губерниях общества открывали свои отделения. Так, в Перми в 1818 г. было открыто отделение Российского Библейского общества.

В общественные организации XVIII – первой половины XIX вв. входили преимущественно представители государственной, дворянской и купеческой элиты, в целом их число было невелико⁷².

Необходимо отметить, что в отличие от стран Запада, где формирование гражданских институтов было связано с крушением в ходе буржуазных революций абсолютистских режимов и появлением третьего сословия, в России общественные организации явились результатом усилий монархов, желавших соответствовать требованиям времени. С самого начала своего образования в России они были поставлены под жесткий контроль государства, которое с одной стороны поддерживало общественную инициативу, направленную на

⁷¹ Смолитч И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. С. 83.

⁷² Лачаева М. Ю. О роли общественных организаций дореволюционной России в становлении гражданского общества. С. 129–130.

удовлетворение материальных и культурных нужд населения, а с другой стороны – опасалось, что их общественная деятельность может стать источником развития оппозиционных настроений. Политика сдерживания была причиной неразвитости в России институтов гражданского общества в сравнении с политической и гражданской жизнью в странах Западной Европы⁷³.

В начале 60-х гг. XIX в. количество общественных организаций в Российской Империи начинает быстро расти, что было обусловлено рядом причин социально-экономического, политического, религиозного и культурного характера.

Неудачная для России Крымская война 1853–1856 гг. привела страну в состояние глубокого кризиса. Огромные расходы на войну подорвали финансовую систему государства, а частые рекрутские наборы, реквизиции скота и фуража, увеличение денежных и натуральных повинностей в годы войны разорили население. Экономический кризис спровоцировал народные волнения и протесты, охватившие сотни тысяч крестьян в десятках губерний. Опасность общего крестьянского восстания подталкивала правительство императора Александра II к проведению ряда социальных и экономических реформ. Важнейшими преобразованиями явились: отмена крепостного права (1861 г.), реформы местного самоуправления (1861–1870 гг.), судебная реформа (1864 г.), военная реформа (1874 г.) и реформы системы образования (1863–1869 гг.). Реформы 60–70-х гг. помимо предоставленных свобод, несомненно, благоприятствовали экономическому и культурному развитию России, однако все же имели незавершенный характер⁷⁴.

Масштабные преобразования коренным образом изменили традиционный образ жизни населения. Всеобщая воинская повинность, свобода передвижений, пролетаризация деревенской бедноты, переселение разорившихся крестьян в города и фабричные поселки вырывали людей из устоявшегося в веках деревенского

⁷³ Шевырин В. М. Аннотация к книге Тумановой А. С. Самодержавие и общественные организации в России 1905–1917 гг. С. 49.

⁷⁴ Федоров В. А. Русская Православная Церковь во второй половине XIX – начале XX вв. М., 1998. С. 35.

жизненного уклада и вносили в крестьянскую среду разобщенность. Новые обстоятельства быта способствовали упадку религиозности и нравственных устоев населения. В народе умножались случаи отпадения в сектантство, распространялось пьянство, вначале среди городской бедноты, а потом и в деревне, представлявшее собой опасность для физического и нравственного здоровья нации⁷⁵.

Падению народного благочестия способствовали либерально настроенные образованные слои общества, получившие возможность распространять свои убеждения в самых широких массах людей. Обер-прокурор Святейшего Синода Н. А. Протасов писал: «Из образованного класса... во многих стали нередко обнаруживаться признаки холодности к вере и недостаток благоговейного внимания к церковным постановлениям. Прискорбнее всего, что примеры вольномыслия и холодности ко всему церковному действуют вредно на необразованный класс»⁷⁶.

В решении назревших духовных и социальных проблем государство возлагало большие надежды на Российскую Православную Церковь. Исследователь конца XIX в. Н. Руновский писал: «Духовенство как непосредственный руководитель народа особенно призывалось теперь к выполнению своей общественной миссии, воспитанию на новых началах освобожденного народа, укоренению в его сознании начал православной веры и нравственности»⁷⁷.

Однако и в самой Православной Церкви накопилось немало серьезных проблем. Предметом справедливой общественной критики являлось: подчинение церковного управления государственному, паралич приходской жизни, бедственное материальное положение духовенства, недостатки духовных школ, сословная замкнутость духовенства и отрыв пастырей от паствы⁷⁸.

В конце 1861 г. для проведения церковных реформ был образован специальный комитет, который возглавил министр внутренних дел П. А. Валуев,

⁷⁵ Федоров В. А. Русская Православная Церковь во второй половине XIX – начале XX вв. С. 275.

⁷⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 97. Д. 602. Л. 28 об.

⁷⁷ Руновский Н. Церковно-гражданские законоположения относительно православного белого духовенства в царствование императора Александра II. Казань, 1898. С. 47.

⁷⁸ Римский С. В. Российская Церковь в эпоху великих реформ. С. 3.

а 28 июня 1862 г. при Святейшем Синоде начало свою работу «Особое присутствие для изыскания способов к большому обеспечению быта духовенства»⁷⁹. Председателем присутствия был назначен митрополит Санкт-Петербургский Исидор (Никольский). В губерниях также были организованы местные органы присутствия, которые возглавили епархиальные архиереи⁸⁰.

В результате проделанной работы был принят ряд законодательных актов, которые расширили границы епархиального и приходского самоуправления. Так, епархиальные архиереи получили право разрешать строительство храмов, осуществлять контроль за духовными учебными заведениями, увеличивать штаты церковно-священнослужителей на приходе⁸¹.

В 1864 г. был издан ряд постановлений о церковном приходе и приходском духовенстве. В соответствии с ними на приходе образовывалось выборное низшее церковное управление из прихожан, которым руководил приходской священник. В сферу их деятельности входил сбор средств на нужды прихода и урегулирование конфликтов между прихожанами и причтом храма.

22 мая 1867 г. вышел указ, который положил начало ликвидации сословной замкнутости духовенства. Он устанавливал решение об отказе от передачи церковных должностей по наследству, а в 1869 г. из духовного звания были отчислены церковные сторожа, пономари, псаломщики и др. Дети священников и диаконов теперь уже не наследовали духовное звание отца и могли поступить на государственную или общественную службу. С другой стороны, учиться в семинарии и стать священниками могли не только выходцы из духовной среды⁸².

Большое внимание реформаторов было уделено поиску дополнительного источника финансирования духовенства. Причинами трудного материального положения священно-церковнослужителей послужили события XVIII в., когда государство, конфисковав церковные имения, стало использовать финансовые

⁷⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 37. № 38414.

⁸⁰ РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

⁸¹ Барсов Т. В. Сборник действующих и руководственных церковных и церковногражданских постановлений по Ведомству православного исповедания. С. 163.

⁸² Федоров В. А. Русская Православная Церковь во второй половине XIX – начале XX вв. С. 205.

средства Церкви для пополнения государственной казны. При этом на деятельность самой Церкви использовалось не более 4% всех полученных средств⁸³. В начале 60-х гг. XIX в. из-за расстройств экономики и финансов государство было не способно покрывать даже самые необходимые расходы Церкви. В 1861 г. жалование из государственной казны получало менее половины белого духовенства, а те, кто получал, довольствовались суммой 210 руб. в год на весь причт храма. При этом священник получал половину от всей суммы, а от оставшейся суммы диакон – 50%, причетники – 25%⁸⁴. Не решило проблему материального обеспечения причтов и выделение церковной земли, которую по замыслу чиновников можно было обрабатывать или сдавать в аренду. Таким образом, даже те причты, которые получали оклады и пользовались церковной землей, в начале 1860-х гг. испытывали материальную нужду. Духовенству приходилось пользоваться традиционными источниками дохода: добровольными приношениями прихожан в виде продуктов сельского хозяйства и платой за совершение треб. При этом сборы пожертвований, которые обычно проходили по окончании сбора урожая и в большие праздники, весьма тяготили духовенство, которое вынуждено было быть в роли просителей у своих прихожан⁸⁵.

На сельских приходах прихожане в большей мере жертвовали продукты сельского хозяйства, однако духовенству в середине XIX в. необходимы были денежные средства, так как материальные расходы увеличивались с каждым годом. Деньги были необходимы на обязательное обучение детей в духовных учебных заведениях, которое включало в себя расходы на аренду жилья и питание. Духовенство также стремилось подчеркнуть свой высокий общественный статус дорогими предметами обихода, одеждой, наймом прислуги⁸⁶.

⁸³ Римский С. В. Российская Церковь в эпоху великих реформ. С. 562.

⁸⁴ Там же. С. 110.

⁸⁵ Римский С. В. Российская Церковь в эпоху великих реформ. С. 114.

⁸⁶ Гиляров-Платонов Н. П. Из пережитого : Автобиографические воспоминания Н. Гилярова-Платонова : в 2 ч. М., 1886. Ч. 1. С. 149–150.

Несколько лучше было положение городских священнослужителей, которые могли совместить приходское служение с преподаванием в светском учебном заведении и дополнительно заработать 120–150 руб. в год⁸⁷.

Таким образом, в 1860-е гг. XIX в., большинство священников испытывали определенные материальные трудности и главным их требованием было – получать ежемесячное жалование из казны.

6 мая 1863 г. правительством было дополнительно выделено 200000 руб. на увеличение жалования духовенства, благодаря чему годовое жалование сельских священников было увеличено на 67% и составило от 144 до 240 руб. В западных губерниях священники стали получать до 400 руб. Введены были также небольшие пенсии священникам, вышедшим по старости в отставку, а также их вдовам. Однако, чтобы найти на все это средства, в процессе реформ на 15% была сокращена численность приходского духовенства и число приходов, за счет объединения мелких с крупными. В период с 1869 по 1879 гг. было закрыто около 2000 приходов, сокращено 500 штатных священников, 35% диаконов⁸⁸.

По мнению исследователей, церковные реформы этого периода несколько улучшили положение Российской Православной Церкви и ее служителей, однако имели незавершенный характер из-за непоследовательности задуманных действий. Большое количество прихожан было недовольно закрытием храмов, а сокращенные клирики не получили никаких пособий⁸⁹.

В период «Великих реформ» одновременно с экономическими, социальными и церковными преобразованиями в России начался активный процесс формирования гражданского общества, так как появились главные условия его возникновения – граждане страны получали личную свободу, экономическую самостоятельность и частную собственность. Логичным результатом этого процесса стало появление в 1860–1870-х гг. при поддержке правительства целого ряда общественных организаций, ставивших перед собой

⁸⁷ Римский С. В. Российская Церковь в эпоху великих реформ. С. 116.

⁸⁸ Русское православие: вехи истории. С. 362.

⁸⁹ Федоров В. А. Русская Православная Церковь во второй половине XIX – начале XX вв. С. 205.

задачу объединить людей и помочь им реализовать свои гражданские инициативы в решении проблем экономического, социального, духовно-нравственного и культурного характера. Массово появляются общества взаимопомощи, Российское общество Красного Креста (1879 г.) и др. Их главной миссией было оказать населению страны, в основной массе крестьянству, помощь в адаптации к новым условиям жизни, вызванным государственными реформами⁹⁰.

Многие из обществ активно обращались к Российской Православной Церкви за духовной поддержкой и для получения материальных средств. Так, в России были открыты общества для помощи недееспособным людям: Братство во имя Царицы Небесной для призрения детей-идиотов и эпилептиков, Попечительство о глухонемых, Попечительство для призрения слепых. В период неурожая, эпидемий и голода, который в 1891–1892 гг. охватил 29 губерний страны, были организованы: Общество для борьбы с проказою, Союз для борьбы с детской смертностью в России, епархиальные комитеты по оказанию помощи местному населению, пострадавшему от неурожая. В годы Русско-японской войны 1904–1905 гг., начали свою деятельность Комитет для оказания вспомоществования семействам убитых, умерших от ран и изувеченных на поле брани воинов, Попечительство о семействах воинских чинов, призванных на службу на Дальний Восток из запаса, Общество для призрения детей лиц, погибших при исполнении служебных обязанностей.

Данные благотворительные общества состояли под покровительством императорских особ, имели сеть благотворительных учреждений по всей стране и с разрешения Святейшего Синода производили ежегодный церковный сбор по всей России в определенные дни года (в основном в Великий пост)⁹¹.

Среди открываемых организаций также были общества, которые позиционировали себя как «православные» и ставили перед собой цели расширения влияния Православия в России, духовно-нравственного подъема

⁹⁰ Лачаева М. Ю. О роли общественных организаций дореволюционной России в становлении гражданского общества. С. 130.

⁹¹ Нечаева М. Ю. Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX вв. С. 8–9.

русского общества, совершенствования церковной жизни. В конце XIX – начале XX вв. в Империи уже действовала хорошо организованная сеть православных организаций, которые функционировали на разных уровнях: всероссийском, региональном (епархиальном) и локальном (приходском).

К числу крупных всероссийских православных организаций относится **Православное миссионерское общество**. Его возникновение было связано, в основном, с внутренней политикой правительства Российской империи.

В течение своей многовековой истории, Российское государство расширяло свою территорию за счет освоения новых земель на западе, востоке и юге от своих границ, на которых проживали не только потомки славян, но и коренное население. В большинстве своем эти народы вели кочевой образ жизни и исповедовали ислам, буддизм и шаманизм. Московские власти были заинтересованы в скорейшей ассимиляции автохтонов, принимавших русское подданство. В этом правители видели надежный путь закрепления их верности России. Однако из-за различий в языке, религии и условиях жизни, ассимиляция проходила очень медленно.

Для скорейшей русификации и приобщения коренного населения к русской государственности правительство стало всячески поддерживать инициативы Православной Церкви, направленные на распространение среди них христианства. Для этих целей во второй половине XVII в. были изданы особые государственные законы и указы, по которым коренным жителям полагалось денежное вознаграждение за согласие принять крещение. С 1713 г. по указу императора Петра I у некрещеных помещиков отбирали крещеных крестьян⁹², а с 1720 г. принявших крещение освобождали от уплаты податей до трех и более лет и освобождали от рекрутской повинности⁹³.

Однако в разные периоды времени, в зависимости от интересов внутренней и внешней политики, государство ограничивало и даже приостанавливало миссионерскую деятельность, когда она могла нанести вред политическому или

⁹² Полный Свод законов Российской империи. Т. 5. № 734.

⁹³ Там же. № 2920.

экономическому развитию государства. Из-за этого миссионерская деятельность то бурно развивалась, то так же внезапно гасла⁹⁴. Так с 1731 г. проходила очень активная христианизация народов Поволжья, Приуралья и Зауралья, а уже в 1764 г. деятельность миссий была прекращена. Такие внезапные перемены были связаны с разной государственной политикой российских императоров. Так, при императрице Елизавете церковная миссия получала широкое содействие властей, а императрица Екатерина II ослабила поддержку православной миссии и придерживалась идей веротерпимости, мирного и ненасильственного вхождения коренного населения в Российскую империю⁹⁵.

К концу XVIII в. руководство деятельностью миссионеров перешло от светской администрации к епархиальным архиереям, активная деятельность которых во многом зависела от их личной заинтересованности и финансовых возможностей епархии. Обязанность заниматься миссионерской деятельностью легла на плечи приходского духовенства, которое из-за своих основных пастырских обязанностей миссионерской деятельностью занималось неактивно. Епархиальных же миссионеров в этот период времени не было⁹⁶.

В итоге, в первой половине XIX в. миссионерская деятельность в России носила бессистемный характер и не приносила значительных результатов. Ситуация еще более усугублялась тем, что начался процесс массового отпадения новокрещенного коренного населения от Православия. В 1829 г. архиепископ Казанский Филарет (Амфитеатров) сообщал в Святейший Синод, что в Казанской епархии, которая в то время охватывала все Поволжье, до XIX в. было крещено 575104 человека. Однако более половины из них, а это 342058 человек, стали христианами формально и в жизни продолжали держаться языческих и магометанских заблуждений. На Кавказе, по сообщению военного губернатора Н. Сипягина, в 1828 г. число обращенных в христианство осетин и других горцев

⁹⁴ *Ипатьева А. А.* История создания и деятельности Православного миссионерского общества в России. С. 86.

⁹⁵ *Есикова Е. М.* Православная миссионерская деятельность среди чуваш Оренбургской епархии (1859–1917 годы). С. 78.

достигло 62249 человек, однако эту цифру нельзя было считать точной, т.к. многие люди крестились несколько раз, получая при крещении по 10 аршин холста⁹⁷.

Таким образом, несмотря на усилия некоторых миссионеров, благодаря которым появлялись новые методики обращения автохтонов в Православие, организовывались походные церкви, осуществлялись переводы религиозной литературы на языки коренных народов российских окраин, удерживать народ в Православии становилось все сложнее. Перед правительством и духовенством встала задача скорейшего реформирования процесса христианизации многочисленных коренных народов⁹⁸.

В 1839 г. основатель Алтайской миссии архимандрит Макарий (Глухарев) в своей работе «Мысли к успешному распространению христианства между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе» выразил свои предложения по совершенствованию миссионерского дела в России. Одним из его главных предложений было организовать при Святейшем Синоде Православное миссионерское общество и подготовить издание Библии на русском языке. Однако проект архимандрита Макария был раскритикован митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым), и Святейший Синод не поддержал инициативу алтайского миссионера⁹⁹.

Тем не менее миссионерскую деятельность нужно было развивать. Острая необходимость в ней возникла в 1858 г., когда к территории Российской империи было присоединено Приамурье, а в 1860 г. – Приморье. Правительству необходимо было закрепить эти территории за Россией, поэтому на Православную Церковь была возложена миссия – сблизить русское и коренное

⁹⁶ *Шарафутдинов А. А.* К вопросу об открытии комитета Православного миссионерского общества в Уфимской епархии. С. 88.

⁹⁷ Русское православие: вехи истории. С. 441–442.

⁹⁸ *Асочакова В. Н.* Эволюция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в 80–90-е годы XIX в. (на примере Хакасско-Минусинского края). С. 33.

⁹⁹ *Птохов П. В.* Архимандрит Макарий (Глухарев), основатель Алтайской миссии. М., 1899. 255 с.

население Восточной Сибири¹⁰⁰. Кроме того, на Среднем Поволжье и в Приуралье среди коренного населения стали возникать «отступнические» настроения. К примеру, в середине 60-х гг. XIX в. в Среднем Поволжье произошло крупное «отступническое» движение крещеных татар. Причиной его были распространившиеся в Казанской губернии слухи о том, что по царскому указу им позволялось исповедовать мусульманскую веру¹⁰¹.

Вследствие этого в 60-х гг. XIX в. Российская Православная Церковь вновь возвращается к проверенным еще в XVII–XVIII вв. организационным формам миссионерской деятельности. Теперь во всех епархиях, где проживало коренное население, снова стали вводиться вакансии миссионеров, которые должны были постоянно жить рядом с новокрещенными автохтонами, обучать их грамоте и основам веры, помогать в хозяйственных нуждах.

Чтобы улучшить качество миссионерской деятельности, а также повысить авторитет духовенства в глазах коренного населения, с 1863 г. в 15 духовных семинариях Казанской, Иркутской и других епархий было введено обучение семинаристов с миссионерским уклоном. В программу было введено обучение языкам коренных народов. В Казанской духовной академии были переведены на татарский и калмыцкий языки богослужебные книги¹⁰².

Чтобы успешно координировать и поддерживать деятельность всех миссионеров страны, в 1865 г. было создано «Миссионерское общество для содействия распространению христианства между язычниками». Инициаторами его создания был барнаульский купец А. Г. Мальков, начальник Алтайской миссии архимандрит Владимир (Петров), а также известные государственные чиновники и купцы Санкт-Петербурга. Общество находилось под покровительством императрицы Марии Александровны, возглавил его епископ Ладожский Герасим (Добросердов).

¹⁰⁰ *Ипатьева А. А.* История создания и деятельности Православного миссионерского общества в России. С. 86.

¹⁰¹ *Шарафутдинов А. А.* К вопросу об открытии комитета Православного миссионерского общества в Уфимской епархии. С. 89.

Можно предположить, что Православное миссионерское общество было создано по образцу западных католических и протестантских миссионерских обществ, которые к XIX в. накопили большой опыт деятельности, представляли собой большие организации, располагавшие тысячами членов, финансовыми средствами, разветвленной сетью представительств по всему миру. Их деятельность была направлена на проповедь христианства языческим народам Африки, Азии и Америки¹⁰³.

В 1870 г. главное управление Православного миссионерского общества было перенесено из Санкт-Петербурга в Москву. Это было сделано для более широкого развития Общества, а также для того, чтобы Общество возглавил митрополит Московский Иннокентий (Вениаминов), имевший большой опыт миссионерской деятельности в Сибири. Главную цель Общества митрополит Иннокентий видел в распространении православной веры, однако он думал и о государственных интересах. Владыка говорил миссионерам: «Все народы, живущие в наших Российских колониях, считаются принадлежащими России; но непросвещенные из них Святым Крещением еще не знают того, что они находятся под могущественным покровом России, и что спокойствие их, коим они наслаждаются, есть ее благодеяние; а потому ты должен внушать им об этом, и вообще при всяком удобном случае старайся представлять им превосходство нашего правительства в сравнении с другими, его бескорыстное о них попечение, заботливость и проч.»¹⁰⁴.

Еще одной всероссийской православной организацией стало **Императорское Православное Палестинское общество**.

В середине XIX в. на Ближнем Востоке сложилась сложная политическая обстановка. Палестина, благодаря своему выгодному стратегическому положению, стала предметом споров ведущих государств Западной Европы –

¹⁰² *Асочакова В. Н.* Эволюция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в 80–90-е годы XIX в. (на примере Хакасско-Минусинского края). С. 33.

¹⁰³ *Кагарлыкский А.* Очерк создания и деятельности Православного миссионерского общества. С. 5.

Англии, Германии и Франции. В этой конкурентной борьбе принимала участие и Россия, которой, после поражения в Крымской войне, по внешнеполитическим причинам необходимо было повысить свой авторитет на Ближнем Востоке, а, с точки зрения внутренней политики, сплотить население страны перед лицом новых вызовов.

В конкурентной внешнеполитической борьбе активно использовался религиозный компонент. В середине XIX в. на территории Палестины активизировали свою деятельность католические и протестантские общины. Так, в 1846 г. восстановил свою деятельность латинский иерусалимский патриархат, а число протестантских миссий в 1880 г. увеличилось до 75. Их основной целью было сохранить принадлежащие им участки святых мест, а также приобрести новые в окрестностях Иерусалима.

По этим же причинам во второй половине XIX в. резко возрос интерес к научному исследованию Святой Земли. В 1865 г. с целью изучения исторических и культурно-религиозных памятников Ближнего Востока было основано Английское общество исследования Палестины (English Palestine Exploration Fund). В 1878 г., подобно Английскому обществу, было основано Германское палестинское общество (Deutsche Palästinaverein), которое действовало под покровительством императорского двора. Франция не имела специализированного общества, однако направляла в Святую Землю многочисленные научные экспедиции для изучения истории раннего христианства и организации археологических раскопок на территории Палестины, Сирии, Ливана и других стран Ближнего Востока¹⁰⁵.

Таким образом, через усиление религиозной пропаганды и всестороннее научное изучение Палестины, сильнейшие европейские державы пытались упрочить свое положение в этом регионе. России необходимо было также усилить свое влияние на Ближнем Востоке.

¹⁰⁴ Творения Иннокентия, Митрополита Московского и Коломенского. М., 1887. Т. 1. С. 242, 254.

¹⁰⁵ Павинский В. С. Православное Палестинское общество: предпосылки и цели создания. С. 22–24.

Вопрос об открытии в Иерусалиме представительства Российской Православной Церкви поднимался еще в начале XIX в. В 1816 г. настоятель московского Иерусалимского подворья архимандрит Арсений писал императору Александру I: «...в Иерусалиме никто столько не терпит бедности и нужды в пище и одежде и в самом убежище, как поклонники русские»¹⁰⁶. Однако лишь в 1847 г. в Иерусалиме была основана Русская Духовная миссия (Russian Orthodox Ecclesiastical Mission in Jerusalem). Миссия была учреждена для содействия укреплению Православия на Святой Земле, поддержания братских отношений с Иерусалимской Православной Церковью и поддержки русских паломников¹⁰⁷. Тем не менее из-за отсутствия поддержки со стороны правительства и Иерусалимского патриархата, миссия находилась в плачевном состоянии, паломники из России продолжали находиться в бедственном положении, а необходимые учреждения для паломников отсутствовали. Именно по этой причине в середине XIX в. российских паломников во Святой Земле бывало всего лишь от 200 до 400 человек в год.

23 марта 1859 г. с целью оказания помощи Русской Духовной миссии был создан Палестинский комитет. Благодаря его деятельности были построены два странноприимных дома, госпиталь, дом Русской Духовной миссии, покупались земли, строились больницы и приюты. На его деятельность из Государственного казначейства первоначально было выделено 500000 руб., а в конце 1864 г. общий капитал Комитета составил 1003259 руб. 34 коп.¹⁰⁸

В деле улучшения положения русских паломников на Святой Земле был достигнут определенный прогресс, но существовала и другая проблема – сокращение числа проживавших на территории Палестины православных христиан. Если в 1840 г. православные составляли более 90% христиан Палестины, то 1880 г. – лишь 67%. Необходимо было усилить поддержку

¹⁰⁶ *Матвеева Е. С.* Орловский отдел Императорского Православного Палестинского общества во II половине XIX – начале XX вв. С. 15.

¹⁰⁷ *Дмитриевский А. А.* Епископ Порфирий (Успенский) как инициатор и организатор первой Духовной миссии в Иерусалиме. СПб., 2009. С. 75.

местного православного населения и расширить деятельность русских учреждений.

В 1881 г. Иерусалим посетили Великие князья Сергей Александрович, Павел Александрович и Константин Константинович. Благодаря их поддержке было организовано единое Общество, которое должно было опираться не на узкий круг политических деятелей, а на широкие народные массы¹⁰⁹. 21 мая 1882 г. в Санкт-Петербурге состоялось открытие Православного Палестинского общества, название которого было выбрано по образцу стран, которые уже имели исследовательские учреждения на Святой Земле. С 1889 г. в названии Общества появилось почетное дополнение «Императорское», так как все, имеющие высокое общенациональное значение учреждения и организации в России, именовались Императорскими¹¹⁰.

Говоря о всероссийских православных организациях, нельзя не упомянуть **общины сестер милосердия**, создание которых стало одним из главных направлений деятельности Российского общества Красного Креста. Первые общины сестер милосердия в России стали возникать во второй половине XIX в. в Санкт-Петербурге. Предшественницами сестер были сердобольные вдовы. С 1814 г., по инициативе императрицы Марии Федоровны, проживавшие в Московском и Санкт-Петербургском вдовьих домах вдовы направлялись в больницы и частные дома для ухода за больными¹¹¹.

9 февраля 1863 г. было создано Международное общество Красного Креста, целью которого стало оказание помощи больным и раненым воинам. 3 мая 1867 г. Россия присоединилась к конвенциям Международного общества Красного Креста и учредила Общество попечения о раненых и больных воинах. В 1878 г.

¹⁰⁸ Лисовой Н. Н. Императорское Православное Палестинское общество: век XIX–XX–XXI. С. 18.

¹⁰⁹ Павинский В. С. Православное Палестинское общество: предпосылки и целисоздания. С. 22–24.

¹¹⁰ Матвеева Е. С. Орловский отдел Императорского Православного Палестинского общества во II половине XIX – начале XX вв. С. 16.

¹¹¹ Абаза Н. С. Красный Крест в тылу действующей армии в 1877–1878 гг. : Отчет главноуполномоченного Общества попечения о раненых и больных воинах. СПб., 1880. Т. 1. С. 679.

Общество попечения о раненых и больных воинах было переименовано в Российское общество Красного Креста, в результате деятельности которого к началу XX в. в городах России существовало более 100 православных обществ сестер милосердия.

К числу региональных (епархиальных) православных организаций относятся братства, церковно-археологические общества и общества вспомоществования учащимся.

Возрождение деятельности **братств** в 60-х гг. XIX в. вновь началось с западнорусских земель и было вызвано ситуацией противостояния православия и католицизма в регионе. Российское правительство, стремившееся активно противодействовать польскому влиянию в западнорусских землях, особенно после польского восстания 1863–1864 гг., старалось создать общественную силу, которая противостояла бы такому влиянию. Местные православные архиереи увидели в братствах приемлемую форму организации приходской общины и активно поддерживали идею их создания¹¹².

Кроме того, организации братств способствовало неприятие многими церковными иерархами некоторых церковных реформ 60-х гг. XIX в., в частности, введения не подотчетных духовенству церковных советов, к которым перешел контроль над финансовыми и хозяйственными делами приходов. Церковные советы подчинялись губернским комитетам по обеспечению духовенства и занимались люстрацией церковной земли, содержанием приходского храма и духовенства, организацией приходских школ и богоугодных заведений, кружечными и свечными сборами и т.д.¹¹³ Против системы церковных советов выступили митрополит Московский Филарет (Дроздов), архиепископ Херсонский Дмитрий (Муретов) и др. Желая предложить альтернативу церковным советам, митрополит Киевский Арсений (Москвин) благословил

¹¹² Нечаева М. Ю. Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX вв. С. 66.

¹¹³ РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Р. 1. Д. 7. Л. 76 об.

восстановление старинных православных братств на основе единого устава для сельских братств Киевской епархии, опубликованного в 1862 г.¹¹⁴

На территории центральной России, Урала и Сибири причинами возникновения братств послужили усиление старообрядчества и рост сектантства. В 60-х годах XIX в. гонения на старообрядцев прекратились. За легализацию раскола выступала либеральная общественность, которая утверждала, что старообрядцы не нарушают государственных законов, и гонения против них противозаконны. Более того, преследования раскольников провоцируют конфликты и неэффективны, так как сами гонимые приобретают ореол мученичества. В 1864 г. был учрежден Комитет по «раскольническим делам». Выработанные им и утвержденные в 1875 г. «Правила» легализовали значительную часть старообрядческих толков, которым предоставлялось право совершать богослужение, выезжать за границу, заниматься иконописанием для своих нужд, учреждать свои школы грамотности, занимать некоторые общественные, но не государственные должности. Были признаны имеющими юридическую силу старообрядческие метрические записи рождений (крещений), брака (венчаний), смерти (отпеваний). Однако эти права не распространялись на признанные «вредными» старообрядческие толки, например, на «хлыстов», «скопцов», «бегунов», а также на секты: духоборов, молокан, субботников, филипповцев, поморцев, не признававших светскую и церковную власть с её установлениями¹¹⁵.

Также во второй половине XIX в. большое беспокойство правительства и Церкви вызывала активная деятельность новых западных рационалистических сект: шундистов, баптистов, пашковцев и пр. Если старые русские секты, возникшие под влиянием иностранных исповеданий после реформ Петра I, появлялись стихийно и не имели стройного догматического учения, то новые секты протестантских толков отличались отличной организацией, щедрым

¹¹⁴ *Римский С. В.* Российская Церковь в эпоху великих реформ. С. 334.

¹¹⁵ *Федоров В. А.* Русская Православная Церковь во второй половине XIX – начале XX вв. С. 218.

финансированием и сформировавшимся догматическим учением. Их проповедь идей всеобщей любви и социального равенства, общинности и взаимопомощи, трудолюбия и благотворительности, ненасилия и строгости нравов обеспечивала им значительный успех, особенно среди крестьян и городского мещанства. Так, в период с 1871 по 1905 гг. только немецкие проповедники баптизма смогли привлечь в «Союз русских христиан, крещенных по вере» 86538 человек. Активной проповеди сектантов благоприятствовали происходившие в этот период времени в России изменения в образе жизни всех слоев общества, широкое распространение образования, либерализация общественной жизни, открытие многочисленных заводов и фабрик¹¹⁶.

Таким образом, легализация старообрядческого раскола и активизация деятельности различных западных сект способствовала усилению их влияния на территории Российской империи. Православной Церкви было необходимо искать новые формы борьбы с ними. Такой формой и стало создание братств.

8 мая 1864 г. в рамках проводимых церковных реформ Святейший Синод издал «Основные правила для учреждения православных церковных братств». Их проект составил министр внутренних дел П. А. Валуев, руководствуясь запиской «О положении православного духовенства в Западном крае» П. Н. Батюшкова. В «Правилах» говорилось, что Братство – это оплот православия, консолидирующая сила для противостояния разрушению духовных и общественных связей в народе. Согласно «Правилам», предусматривалось создание духовных объединений («Братств») для проповеднической и миссионерской деятельности.

Полезная деятельность братств оказалась более эффективной, чем деятельность учрежденных почти одновременно с братствами церковных попечительств. Вскоре она заставила власти преодолеть недоверие к братствам. Новым обществам была предоставлена определенная свобода деятельности, в результате которой резко возросла их активность. К 1 января 1893 г. в империи

¹¹⁶ *Ершов Б. А.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Воронежской губернии в XIX в. С. 83–84.

насчитывалось уже 159 братств, в которых участвовало 37642 братчика. Общий капитал братств составлял 1629700 руб.

Закон 1864 г. не давал классификации братств. Тем не менее по территории распространения и составу братства можно разделить на епархиальные, приходские, а также братства, существовавшие при духовных учебных заведениях. Крупные епархиальные братства охватывали своей деятельностью территорию всей епархии, и вокруг них организовывалась сеть приходских организаций. Приходские братства совершали свою деятельность при храмах, монастырях и архиерейских домах. При некоторых духовных учебных заведениях открывались братства для поддержки нуждающихся студентов и воспитанников (выделялись средства на лечение, на оплату обучения, книг, проезда до дома и т. д.). Например, при Московской Духовной академии действовало Братство прп. Сергия Радонежского (с 1880 г.), при Санкт-Петербургской Духовной семинарии – Братство св. апостола Иоанна Богослова (с 1900 г.), в Перми существовало Братство св. Стефана при мужской гимназии для помощи нуждающимся воспитанникам¹¹⁷.

Что касается **церковно-археологических обществ** как епархиальных форм православных общественных организаций, их возникновение было связано со становлением в начале 30-х гг. в России новой научной и учебной дисциплины – церковной археологии. Во второй половине XIX в. церковная археология разделилась на теоретическое и практическое направления. Теоретическая деятельность заключалась в изучении православного наследия, а практическая – в формировании церковно-археологических учреждений: обществ, комитетов и церковных музеев¹¹⁸. Предназначением этих учреждений было «собираительство» исторических памятников, а также «развитие в местном обществе, особенно в

¹¹⁷ Журавский А. В. Братства православные. С. 204.

¹¹⁸ Полякова Е. А., Витовтова Г. И. Церковно-археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй половине XIX – начале XX в. С. 257.

среде духовенства и духовных воспитанников, археологического интереса и знания»¹¹⁹.

Инициировало деятельность обществ Московское археологическое общество, созданное в 1865 г. Однако первое церковно-археологическое общество было открыто лишь в 1872 г. при Киевской Духовной академии. К концу XIX в. аналогичные организации были открыты в 27 епархиях на территории Российской империи. Общества открывались по инициативе епархиальных архиереев в тех местах, где существовали определенные научные и людские ресурсы, в крупных епархиальных городах и при духовных учебных заведениях. Именно поэтому часто общества существовали не как самостоятельные организации, а как структурные подразделения духовных академий и семинарий.

Для увеличения количества обществ в начале XX в. вышли особые предписания Святейшего Синода. Так, в 1903 г. было дано указание «составить особые описи древностей по монастырям и церквям, где таковые древности имеются, и сосредоточить копии этих описей в московской патриаршей библиотеке». В 1909-1910 гг. указы Святейшего Синода повелевали «при возобновлении старинных церквей, древний, как наружный, так и внутренний вид сохранять тщательно и не допускать без разрешения духовной власти произвольных поправок и перемен»¹²⁰. 25 июня 1911 г. Святейшим Синодом был издан указ № 18, обязывавший архиереев «принять меры по учреждению церковно-археологических обществ», которые должны были предоставлять отчетную документацию и печатные издания в комиссию по описанию Синодального архива¹²¹. В 1912 г. вышло еще одно распоряжение Синода – о повсеместном создании епархиальных археологических обществ «в целях ознакомления духовенства с известными древностями, а равно и заинтересовании его в охране церковной старины», а также теоретической подготовке

¹¹⁹ *Косых В. И.* Церковно-археологические общества Русской Православной Церкви (конец XIX – начало XX вв.). С. 122.

¹²⁰ *Полякова Е. А., Витовтова Г. И.* Церковно-археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй половине XIX – начале XX в. С. 257.

духовенства¹²². Благодаря принятым мерам в начале XX в. появилось еще 46 организаций¹²³.

Для оказания благотворительной помощи учащимся духовных учебных заведений в епархиях создавались **общества вспомоществования учащимся**. Во второй половине XIX – начале XX вв. в духовных учебных заведениях Российской Православной Церкви остро встала проблема тяжелого материального положения среди студентов. Рост числа воспитанников, оказавшихся за чертой бедности, был связан с сокращением бюджетных мест, с повышением стоимости обучения и низким уровнем доходов родителей учащихся.

14 мая 1867 г. был принят новый устав духовных школ, который был призван способствовать улучшению качества содержания учителей и воспитанников. В учебных заведениях началось интенсивное строительство новых школьных помещений и общежитий. Для воспитанников предписывалось трехразовое питание, приличная одежда и обувь. На одного казеннокоштного учащегося в соответствии с новыми штатами выделялось 90 руб. в год. При этом устав требовал, чтобы условия содержания учащихся, принятых сверх бюджетных мест, полностью соответствовали условиям содержания казеннокоштных¹²⁴.

На бюджетные места в духовных учебных заведениях могли претендовать дети священно-церковнослужителей (один ребенок из семьи) и дети-сироты. Для обучения детей, не получивших епархиального финансирования, требовались немалые материальные средства, которых у населения, в том числе у духовенства, не было¹²⁵.

Поэтому во второй половине XIX – начале XX вв. во всех городах Российской империи при духовных учебных заведениях начали открываться общества вспомоществования учащимся. Помощь обществ оказывалась, главным

¹²¹ Полякова Е. А., Витовтова Г. И. Церковно-археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй половине XIX – начале XX в. С. 258.

¹²² Там же. С. 257.

¹²³ Там же. С. 258.

¹²⁴ Римский С. В. Российская Церковь в эпоху великих реформ. С. 564–578.

¹²⁵ Записка, читанная на открытии общества вспомоществования нуждающимся ученикам Пермского Духовного училища // ПЕВ. 1901. № 5. Отд. неофиц. С. 158–164.

образом, по следующим направлениям: взнос платы за обучение, бесплатная выдача книг и учебных пособий или продажа их по сниженным ценам, обеспечение одеждой, обувью, пищей, жильем. Кроме того, на средства обществ оказывалась медицинская и материальная помощь учащимся, выпускникам и преподавателям учебных заведений.

На приходском уровне формами православных общественных организаций стали церковно-приходские попечительства, общества ревнителей Православия и общества трезвости.

В рамках церковных реформ 60-х гг. XIX столетия одним из важных вопросов было возрождение православного прихода. Одной из форм улучшения жизни приходов стали **церковно-приходские попечительства**, деятельность которых должна была сблизить духовенство с паствой, решить вопросы благотворительности на приходе и обеспечить священнослужителей, государственная поддержка жалования которых была сокращена в 1861 г.

Впервые опыт создания «приходского временного попечительства о бедных и нищих» осуществил митрополит Московский Филарет (Дроздов) в 1830 г. во время эпидемии холеры в Москве. Согласно документу «Опыт положения», составленному владыкой, главной целью попечительства должно было стать оказание помощи бедным прихожанам. Организация попечительства должна была носить временный характер, однако инициатива митрополита не была поддержана¹²⁶.

Другим инициатором создания приходских попечительств был архиепископ Камчатский Иннокентий (Вениаминов), который в своей пастырской деятельности старался восстановить утраченную связь между духовенством и прихожанами путем живого общения с паствой и призывал священство не ограничиваться исполнением треб и произнесением проповедей. Для улучшения положения Церкви архиепископ Иннокентий предлагал предоставить большую самостоятельность приходским общинам через образование выборных и

¹²⁶ Учение Филарета, митрополита Московского, о церковно-приходских попечительствах // Московские церковные ведомости. 1894. № 21. С. 270.

самоуправляющихся попечительств, которые должны были взять на себя заботу о бедных прихожанах, а также управлять церковными расходами. По его ходатайству были приняты постановление Святейшего Синода от 17 августа 1859 г. и решение Государя от 23 декабря 1859 г. об учреждении приходских попечительств¹²⁷.

2 августа 1864 г. был утвержден итоговый документ – «Положение о приходских попечительствах при православных церквях». В нем говорилось, что попечительства учреждаются «для попечения о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении, а также об устройстве первоначального обучения детей и для благотворительных действий в пределах прихода» из лиц, «отличающихся благочестием и преданностью вере Православной»¹²⁸.

В конце XIX – начале XX вв., в тесном сотрудничестве с приходскими попечительствами и епархиальными братствами, на приходах активно создавались **общества ревнителей Православия**, которые должны были объединить духовенство и мирян «для борьбы с расколом и защиты Православия». Однако сведения об их деятельности весьма скудны. В ходе нашего исследования удалось найти материалы об их деятельности на территории Пермской епархии.

В конце XIX в. на приходах стали активно появляться **общества трезвости**, братства трезвости, церковные попечительства трезвости, кружки трезвости, содружества трезвости. Эти организации ставили перед собой цель борьбы с пьянством, которое оказывало пагубное влияние на религиозность и нравственность населения.

Уже с начала второй половины XIX в. пьянство признавалось бедой государственного масштаба. В 1879–1884 гг. среднее количество умерших от пьянства в России составляло 5603 человека в год. Особенно большое количество

¹²⁷ Папков А. А. Церковно-общественные вопросы в царствование царя-освободителя. СПб., 1902. С. 56.

¹²⁸ ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 124–126.

случаев имело место в центральных и восточных областях России среди крестьянского населения¹²⁹.

Первые общественные организации, занимавшиеся борьбой за трезвость, появились в России в 1858 г. в Ковенской, Гродненской и Виленской губерниях, чуть позднее – в Поволжье и центральной России. К их деятельности была привлечена и Православная Церковь. В 1859 г. Святейший Синод призывал приходское духовенство «...живым примером собственной жизни и частым проповеданием в Церкви Божией о пользе воздержания содействовать возникшей в некоторых городских и сельских сословиях решимости воздерживаться от употребления вина...»¹³⁰.

Однако массовое открытие приходских обществ трезвости по всей России началось лишь после того, как 10 августа 1889 г. Святейший Синод обратился к архиереям и ко всему православному духовенству с призывом «содействовать правительству в борьбе с пьянством, учреждать общества трезвости, приходские попечительства, братства и другие подобные учреждения, словом и проповедью утверждать в народе трезвый образ жизни»¹³¹.

С 1889 по 1905 гг. в России было учреждено 781 общество трезвости. Особенно активно общества открывались, начиная с 1906 г. В 1909 г. в Российской империи действовало 1767 обществ трезвости, в ряды которых вступило 498685 человек¹³².

Итак, возникновению в России в начале 60-х гг. XIX в. православных общественных организаций способствовал целый ряд факторов. Одним из них стало наличие исторического прототипа – «духовных» братств, действовавших в

¹²⁹ Власова А. В. Деятельность уральских епархий и приходов Русской Православной Церкви по противодействию злоупотреблению алкоголем в дореволюционный период // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38. С. 110.

¹³⁰ Стогов Д. И. Просветительская и патриотическая деятельность обществ трезвости Российской империи начала XX в. // Материалы международной научно-практической конференции 14–16 марта 2013 г. СПб., 2013. С. 90–95.

¹³¹ Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 гг. С. 138.

¹³² Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 гг. С. 138. С. 403.

XV–XVI вв. на Украине и Белоруссии. Еще одним важным фактором стало открытие в России в XVIII – первой половине XIX в. незначительного числа светских общественных организаций, ведущих сотрудничество с Православной Церковью. Возникновению непосредственных предпосылок создания православных общественных организаций способствовали «Великие реформы» российского правительства, важнейшими из которых стали отмена крепостного права, реформы местного самоуправления, образования, военная, судебная и церковные реформы. В результате этих преобразований граждане получили права и свободы, позволявшие вести активную общественную работу, в том числе сопряженную с внутренней жизнью и деятельностью Православной Церкви. Наиболее крупными и авторитетными стали всероссийские православные общественные организации: Православное миссионерское общество, Императорское Православное Палестинское общество, общины сестер милосердия общества Красного Креста, имевшие свои отделения в регионах. К числу региональных (епархиальных) православных организаций относились: братства, церковно-археологические общества и общества вспомоществования учащимся духовных учебных заведений. Специфические типы православных общественных организаций возникали на базе приходов: церковно-приходские попечительства, общества ревнителей Православия и общества трезвости.

Православные и иные общественные организации были призваны помочь населению страны адаптироваться к новым условиям жизни в пореформенной России, объединить людей для решения многочисленных проблем экономического и социального характера. Однако православные организации, создававшиеся в рамках церковных реформ, имели и свои специфические задачи. Они должны были облегчить тяжелое материальное положение духовенства, способствовать возрождению приходской жизни, улучшению духовно-нравственного облика населения, расширению русского влияния на территории Палестины, а также противостоять усилению деятельности католиков, старообрядцев и сектантов, массовому отступничеству от православной веры коренных народов, проживавших на территории Российской империи.

1.2. Особенности возникновения и развития православных общественных организаций в Пермской епархии, их цели и задачи

В Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX вв., также как и по всей России, возникают отделения всероссийских православных общественных организаций, а также епархиальные и приходские общества.

Первой православной общественной организацией в епархии стало Пермское отделение **Православного миссионерского общества**. Его открытие было связано с принятием в 1869 г. нового устава всероссийской организации, согласно которому в крупных епархиальных городах должны были открыться местные отделения Общества. Эти епархиальные отделения имели достаточно большую самостоятельность и управлялись епархиальными комитетами. Только в 1870 г. отделения Общества были открыты в 13 епархиях Российской Православной Церкви: Калужской, Полоцкой, Иркутской, Томской, Якутской, Минской, Владимирской, Вятской, Костромской, Воронежской, Киевской, Вологодской и Камчатской¹³³.

В Перми отделение Православного миссионерского общества было открыто 23 ноября 1872 г., в день престольного праздника домовый церкви святителя Митрофана Воронежского, находящейся в Архиерейском доме. На торжественное открытие в зале городской Думы были приглашены все священнослужители г. Перми, представители городской власти и деловая элита¹³⁴.

В тот же день была отслужена праздничная литургия, после которой был совершен молебен святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, святителям Стефану Пермскому и Митрофану Воронежскому. После молебна все

¹³³ Извлечение из всеподданнейшего отчета Обер-прокурора Св. Синода за 1870 г. // ПЕВ. 1872. № 37. Отд. офиц. С. 440.

¹³⁴ Открытие Пермского отделения Православного миссионерского общества // ПЕВ. 1872. № 50. Отд. неофиц. С. 489.

присутствующие перешли в большой зал городской Думы, где состоялось торжественное собрание, которое возглавил епархиальный архиерей – архиепископ Пермский и Верхотурский Антоний (Смолин). После вступительного слова владыки старший священник кафедрального собора прочитал специально составленное архипастырское воззвание. В воззвании была выражена надежда, что «в среде духовенства Пермской епархии и из благочестивых мирян найдутся лица, готовые по образу св. Стефана, епископа Пермского, взять труд проповедования истин веры в пределах Российского государства». Было отмечено, что «меры правительства и распоряжения Святейшего Правительствующего Синода значительно расширили круг деятельности русского православного миссионерства... Немаловажно, что председателем главного миссионерского общества является опытный в деле обращения неверующих Московский митрополит Иннокентий (Вениаминов)»¹³⁵.

По прочтении архипастырского воззвания было зачитано отношение самого митрополита Иннокентия, председателя Миссионерского общества, к архиепископу Пермскому Антонию. В отношении говорилось: «Миссионерское дело в России тогда получит более удовлетворительное развитие, когда сделается предметом внимания не только избранного круга ревнителей, а всего православного народа. Из целого народа естественно ожидать большего числа жертвователей и деятелей на ниве евангельской проповеди». Митрополит говорил о необходимости распространения сведений о миссионерском деле среди народа по средствам церковной проповеди, так как сведения, распространяемые через печатные издания, в основном недоступны простым малограмотным людям. Для развития миссионерского дела председатель Общества предлагал духовенству «один раз в году, в один из церковных праздников, во всех церквях Российской Православной Церкви, напоминать об обязанности каждого христианина участвовать всеми доступными для него средствами в распространении православной веры между неведущими Христа Спасителя людьми». Таким днем митрополит предлагал сделать Неделю Торжества Православия. Впрочем, по

¹³⁵ ГАПК. Ф. 442. Оп. 1. Д. 3. Л. 49.

местным обстоятельствам, мог быть выбран и другой день. В заключении автор слова сообщал, что циркулярным указом от 10 апреля 1872 г. №20 Святейший Синод предложение о распространении в народе сведений о миссионерском деле признал полезным¹³⁶.

После зачтения отношения владыка Антоний пригласил всех присутствующих сделать взносы на деятельность организации и сам подписал «вечный членский взнос» в размере 60 руб. После него сделали пожертвования известные своей благотворительностью лица. Всего было пожертвовано более 1000 руб.¹³⁷

Согласно уставу Общества, председателем его Пермского отделения стал епархиальный архиерей – архиепископ Антоний. На должность товарища председателя рассматривался викарный епископ Екатеринбургский Вассиан (Чудновский). Однако эта кандидатура была отклонена собравшимися, так как из-за отдаленности местопребывания владыка Вассиан не мог лично присутствовать на заседаниях комитета Общества и местных общих собраниях. Присутствующие выразили желание, чтобы Преосвященный Вассиан, на основании § 15 устава, стал почетным членом открываемого комитета и содействовал миссионерству в Пермской епархии увеличением числа его членов в г. Екатеринбурге и делом самой проповеди.

Затем председатель предложил занять должность товарища председателя начальнику губернии Н. Е. Андреевскому. Однако губернатор от предложения отказался по причине служебной занятости и выразил желание состоять действительным членом Общества.

Наконец, товарищем председателя был избран действительный статский советник Александр Матвеевич Благовидов, который изъявил готовность послужить делу миссионерства. Благовидов объявил собранию имена жертвователей, которые имели право быть избирателями и избираемыми в члены

¹³⁶ Открытие Пермского отделения Православного миссионерского общества // ПЕВ. 1872. № 51. Отд. неофиц. С. 511.

¹³⁷ Открытие Пермского отделения Православного миссионерского общества // ПЕВ. 1872. № 51. Отд. неофиц. С. 514.

епархиального комитета Миссионерского общества. Посредством закрытой баллотировки действительными членами комитета были избраны: протоиерей Александр Матвеевич Луканин, протоиерей Евгений Алексеевич Попов, коллежский советник Павел Дмитриевич Дягилев, коллежский асессор Василий Васильевич Болотов, купец 1-й гильдии Федор Кузмич Каменский, купец 1-й гильдии Григорий Кузмич Каменский, городской голова, купец и потомственный почетный гражданин Иван Иванович Любимов, купец 1-й гильдии Александр Павлович Кропачев. Казначеем комитета был избран управляющий почтовой конторой, коллежский асессор Дмитрий Осипович Гавриленко¹³⁸.

Согласно уставу, комитет должен был «оказывать содействие православным миссиям в деле обращения в православную веру нехристиан, проживающих в пределах Российской империи, и, в частности, между инородцами-нехристианами, живущими в пределах Пермской епархии»¹³⁹. В 1872 г. количество не исповедующих православие людей в Пермской губернии составляло 102234 человек: мусульман – 88829, идолопоклонников – 12869, огнепоклонников – 297, евреев – 250¹⁴⁰.

Православное Палестинское общество, которое было создано в 1882 г., изначально никаких епархиальных отделов иметь не предполагало. По уставу, утвержденному 8 мая 1882 г., Общество должно было оказывать помощь русским паломникам при посещении ими Святой Земли, открывать школы, больницы и странноприимные дома, оказывать материальную помощь местному населению, церквам, монастырям и духовенству. Также Общество должно было осуществлять сбор и распространение в России сведений о святых местах Востока¹⁴¹.

Однако со временем средств на эту деятельность стало не хватать, и руководители Общества решили привлечь в него провинциальную общественность. Вначале удалось организовать в разных городах России сеть

¹³⁸ Открытие Пермского отделения Православного миссионерского общества // ПЕВ. 1872. № 51. Отд. неофиц. С. 514–516.

¹³⁹ Открытие Пермского отделения Православного миссионерского общества // ПЕВ. 1872. № 50. Отд. неофиц. С. 487.

¹⁴⁰ Там же. С. 488.

уполномоченных Палестинского общества. В г. Перми таким агентом стал Д. Д. Смышляев, бывший председатель Губернской земской управы и талантливый публицист. Именно ему принадлежала идея создания отделов в разных городах. 24 сентября 1884 г. Д. Д. Смышляев обратился в совет Палестинского общества с предложением учреждать отделы в городах Российской империи, и его инициатива была поддержана на самом высоком уровне¹⁴².

2 марта 1885 г. были утверждены дополнительные статьи к уставу Православного Палестинского общества, согласно которым Общество имело право открывать, «по мере надобности», свои отделы в городах Российской империи. Основными задачами отделов стали:

- а) распространение сведений о целях Православного Палестинского общества;
- б) привлечение новых членов в Общество;
- в) принятие, в рамках устава Общества, мер к увеличению материальных средств общества;
- г) исполнение возлагаемых на них Обществом поручений.

В дополнениях к уставу были сформулированы непереносимые условия открытия епархиальных отделов: «Отделы открываются по усмотрению совета Общества, с согласия местного начальства, и когда в данной местности имеется не менее десяти членов Общества, изъявивших желание открыть отдел»¹⁴³.

Первые отделы стали открываться лишь в 1893 г. Скорее всего, это было связано с отсутствием на местах необходимого количества членов Общества. Так, в Перми в 1894 г. было только пять членов Общества, и этого количества было недостаточно для открытия отдела.

Для большей информированности населения российской провинции о деятельности Палестинского общества в церковной печати публиковались

¹⁴¹ Устав Православного Палестинского общества // ПЕВ. 1882. № 46. Отд. офиц. С. 642.

¹⁴² *Нечаева М. Ю.* Открытие епархиальных отделов Императорского Православного Палестинского общества // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. Вып. 1 (5). С. 108.

ежегодные отчеты организации. Для сбора средств на нужды Общества в 1886 г. в России был учрежден ежегодный церковный тарелочный сбор в праздник Входа Господня в Иерусалим.

В период с 1893 по 1896 гг. отделения Общества открылись в 23 губернских городах¹⁴⁴. Главным побуждением открытия отделов стали рескрипты председателя Общества, Великого князя Сергия Александровича, обращенные к епархиальным архиереям с просьбой оказать содействие на местах. После получения рескрипта начиналась подготовка к открытию отдела Общества. Епархиальный архиерей выявлял имеющихся членов Общества и определял, достаточно ли их для открытия отдела, предпринимал меры для информирования духовенства и верующих епархии о целях и задачах Общества, приглашал вступить в Общество состоятельных купцов, чиновников и духовенство¹⁴⁵.

В Пермскую епархию с 1893 г. по 1895 г. поступило три таких рескрипта. Первый был составлен 10 ноября 1893 г. После получения данного документа епископ Пермский и Соликамский Петр (Лосев) распорядился напечатать его текст и устав Общества с правилами о местных отделах в газете «Пермские епархиальные ведомости». Также была опубликована речь епископа Петра следующего содержания: «Выражаю надежду, что, согласно желанию Его Императорского Высочества, может в непродолжительном времени последовать открытие отдела сего Общества в г. Перми, в видах содействия чему Консистория вменит духовенству епархии в обязанность распространять сведения о целях и потребностях Православного Палестинского общества и заботиться об увеличении числа действительных его членов»¹⁴⁶.

К моменту получения рескрипта членами Палестинского общества в Пермской губернии состояло всего шесть человек – уполномоченный по

¹⁴³ Определения Святейшего Синода от 14–30 марта 1885 г. за № 510, о дополнительных к уставу Православного Палестинского общества статьях // ПЕВ. 1885. № 22. Отд. офиц. С. 214.

¹⁴⁴ Нечаева М. Ю. Открытие епархиальных отделов Императорского Православного Палестинского общества. С. 112.

¹⁴⁵ Нечаева М. Ю. Открытие епархиальных отделов Императорского Православного Палестинского общества. С. 119.

Пермской губернии Д. Д. Смышляев, А. П. Кропачев, А. А. Малеев, В. И. Флягин, В. Е. Фоминский, П. А. Сысков. Такого количества членов было явно недостаточно для открытия отделения. Добиться быстрого увеличения количества членов, чтобы открыть отдел, сразу не удалось, несмотря на то, что автор идеи создания епархиальных отделов Общества, Д. Д. Смышляев, жил в Перми и в течение нескольких лет пропагандировал цели и задачи Общества¹⁴⁷.

Через год в Пермскую епархию поступил второй рескрипт от 20 декабря 1894 г. в котором Великий князь Сергей Александрович вновь обращался к епископу Петру с просьбой ускорить дело открытия Пермского отделения: «...Опираясь на опыт деятельности двенадцати открытых в текущем году епархиальных отделов Общества, признаю наиболее желательным открытие таких отделов и в остальных епархиях, и был бы крайне Вам благодарен, если бы Ваше Преосвященство признали возможным осуществление этого предложения во вверенной Вам епархии»¹⁴⁸. Просьбы Великого князя оказались безрезультатными. Прошел еще год, но Пермское отделение Палестинского общества не было открыто.

26 ноября 1895 г. в Пермскую епархию поступил третий рескрипт Великого князя аналогичного содержания¹⁴⁹. Однако епархиальный отдел Общества все-таки открыт не был. По предположению протоиерея Алексея Марченко причиной проволочек была личная позиция епархиального архиерея епископа Пермского и Соликамского Петра.

Из письма епископа Петра к Великому князю Сергию Александровичу видно, что открытие в Перми отделения Общества было нежелательно епархиальному начальству по материальным причинам. Отвечая на один из рескриптов 1894-1895 гг., владыка Петр выражал сомнение в возможности

¹⁴⁶ Распоряжение епархиального начальства о мерах к открытию в г. Перми отдела Православного Палестинского общества // ПЕВ. 1894. № 8–9. Отд. офиц. С. 132–133.

¹⁴⁷ Семенов В. Л. Мировоззрение Д. Д. Смышляева: идейное наследие и судьба пермского либерала. Пермь, 2001. 139 с.

¹⁴⁸ Рескрипт Августейшего Председателя Императорского Православного Палестинского общества от 20 декабря 1894 г. С. 39.

увеличить доходы Палестинского общества по причине бедности населения Пермской епархии. Епископ боялся, что дополнительные сборы на нужды Общества станут тяжелым бременем для епархии и подорвут и без того скудное материальное положение других епархиальных учреждений – Братства св. Стефана Пермского, Православного миссионерского общества и других обществ, которые удовлетворяют насущнейшие потребности населения и существуют исключительно только на добровольные приношения православных христиан¹⁵⁰.

Отстаивая свою позицию, епископ Петр писал: «Нужды и потребности Пермской паствы велики, а между тем поступление денежных средств в кассы существующих для удовлетворения этих нужд благотворительных учреждений, при всех стараниях начальства, не увеличиваются, если не уменьшаются, так как, чем дальше, тем более и более христианская благотворительность должна дробиться между прежними и вновь возникающими в городах и селах такими учреждениями, каковы, например, церковно-приходские попечительства, общество попечения о народном образовании, экономическое общество и др.». В конце письма владыка Петр просил по возможности освободить его от учреждения в г. Перми отделения Православного Палестинского общества¹⁵¹.

27 ноября 1896 г. епископ Петр получил от Его Высочества очередной рескрипт, в котором говорилось, что ему присвоено звание почетного члена Императорского Православного Палестинского общества с выражением благодарности за труды по открытию в Перми отделения Общества¹⁵². Такой шаг председателя Общества был для епископа Петра недвусмысленным намеком – немедленно приступить к исполнению поставленной задачи – созданию в Перми отделения ИППО.

Открытие отдела Императорского Православного Палестинского общества в г. Перми состоялось 6 апреля 1897 г., в праздник Входа Господня в Иерусалим,

¹⁴⁹ К открытию в г. Перми отдела Императорского Православного Палестинского общества // ПЕВ. 1896. № 4. Отд. офиц. С. 66.

¹⁵⁰ ГАПК. Ф. 664. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–2.

¹⁵¹ ГАПК. Ф. 664. Оп. 1. Д. 72. Л. 2.

в зале Братства св. Стефана Пермского. В торжественном мероприятии приняли участие представители духовенства, губернской администрации, почетные горожане¹⁵³. Владыка Петр обратился к присутствующим с речью, в которой рассказал об истории древнего Иерусалима, о трудностях и лишениях Иерусалимской Церкви в настоящее время. По окончании речи иерарха протоиереем Григорием Остроумовым была прочитана составленная им записка об открытии Пермского отдела Общества. Он сообщил собравшимся о целях и задачах Общества, указал на важное значение Святой Земли для всех православных христиан, а также на развитие деятельности Общества, направленной на поддержание и укрепление Православия во Святой Земле.

По прочтении исторической записки было доложено собранию о лицах, изъявивших желание вступить в члены Общества, и предложено собравшимся избрать из своей среды должностных лиц отдела на первое трехлетие. Председателем отдела единогласно был избран епископ Пермский и Соликамский Петр, казначеем – священник Алексей Будрин, кандидатом казначея – П. П. Елтышев¹⁵⁴.

1 июня 1894 г. в Пермской губернии была создана **Община сестер милосердия**. Целью Общины стала подготовка опытных сестер милосердия для ухода за больными и ранеными, как в военное, так и в мирное время¹⁵⁵. Она стала ответвлением еще одной всероссийской общественной организации – Российского общества попечения о раненых и больных воинах, которое позднее было переименовано в Российское общество Красного Креста. В Пермской губернии местное управление Российского общества попечения о раненых и больных воинах было образовано 14 марта 1868 г. Уже в 1877–1878 гг., во время Русско-турецкой войны, десять сестер милосердия из этого Общества работали в

¹⁵² Марченко А., *прот.* Пермская епархия и Императорское Православное Палестинское Общество: история взаимоотношений (1882–1914). С. 100–109.

¹⁵³ Торжество открытия Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества // ПЕВ. 1897. № 10. Отд. офиц. С. 303–316.

¹⁵⁴ О деятельности Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества со дня открытия отдела по 1 марта 1898 г. // ПЕВ. 1898. № 24. Отд. офиц. С. 427–429.

¹⁵⁵ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 17. Л. 7.

Пермском госпитале и участвовали в боевых действиях в составе Пермского санитарного отряда.

Создававшиеся в России подобные общины сестер милосердия подчинялись различным ведомствам. В основном, общины находились под руководством Российского общества Красного Креста, епархиального начальства или пользовались самостоятельным управлением в рамках Министерства внутренних дел. Это определяло степень их самостоятельности, структуру управления и сферы деятельности. Если общины Красного Креста занимались исключительно медицинской деятельностью, то епархиальные общины затрагивали и другие сферы благотворительности: 1) предоставление безвозмездного приюта бедным девицам и вдовам, желающим с пользой служить Отечеству; 2) попечение о бедных больных; 3) утешение скорбящих; 4) призрение и воспитание бездомных детей и детей бедных священно-церковнослужителей; 5) специальная подготовка сестер милосердия для ухода за ранеными в военное время на поле брани, а в мирное – для дежурства в военных госпиталях, городских и тюремных больницах. Основателями общин были люди очень влиятельные, в том числе, члены императорской фамилии, видные государственные деятели, известные врачи. Их значительное состояние и высокое общественное положение обеспечивали престиж и жизнеспособность общины¹⁵⁶.

Пермская община сестер милосердия была создана не Пермской епархией, а местным комитетом Российского общества Красного Креста. Первое время она находилась под председательством и попечительством Надежды Фердинандовны Арсеньевой – супруги пермского губернатора Дмитрия Гавриловича Арсеньева¹⁵⁷. В 1900 г., по распоряжению покровительницы Российского общества Красного Креста императрицы Марии Федоровны, Пермская община сестер милосердия

¹⁵⁶ Устав Московской Владычье-Покровской общины сестер милосердия. М., 1872. 39 с.

¹⁵⁷ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 20. Л. 9.

была названа «Надеждинской», в память об особых заслугах ее первой попечительницы в деле становления и организации общины¹⁵⁸.

Среди региональных (епархиальных) православных общественных организаций первым в Пермской епархии в 1882 г. было открыто **Общество св. Стефана Пермского**, в 1888 г. реорганизованное в Братство.

В рамках церковных реформ закон об учреждении братств вышел в 1864 г., однако на Урале реформирование проходило в более поздние, чем в центре страны, сроки. Этим отчасти объясняется возникновение православного Братства в Пермской епархии только через 18 лет после принятия закона.

Одной из важных причин создания Братства явилось распространение раскола в Пермской епархии. К концу XIX в. старообрядчество оставалось самым массовым оппозиционным религиозным движением. По отношению к старообрядцам в 80-е годы проводилась довольно гибкая политика. 3 мая 1883 г. был издан новый закон о старообрядцах, которые получили ряд гражданских прав: заниматься промышленностью и торговлей, получать паспорта на общих основаниях. Им разрешалось совершать общественные богослужения в специально устроенных молитвенных домах и открывать новые молитвенные здания. В тех местностях, где старообрядцы составляли большинство населения, в том числе и на Урале, им было разрешено участвовать в выборах и занимать общественные должности. Тем не менее закон 1883 г. не признавал «раскольничью духовную иерархию», вследствие чего им запрещалось проповедовать свою веру. Закон ограничивал благотворительную и образовательную деятельность старообрядцев, запрещал совершать крестные ходы и публичные процессии, которые рассматривались как публичная пропаганда раскольнического вероучения¹⁵⁹. Таким образом, старообрядчество уже не преследовали полицейскими методами, а с целью

¹⁵⁸ История создания Пермского отделения Императорского Православного Палестинского общества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ippo.ru/historyippo/article/istoriya-sozdaniya-permskogo-otdeleniya-imperators-200354> (дата обращения: 17.09.2018).

¹⁵⁹ Федоров В. А. Русская Православная Церковь во второй половине XIX – начале XX вв. С. 225–227.

ограждения православных от уклонения в раскол Православная Церковь активизировала миссионерскую деятельность.

Характерно, что в это время деятельность противораскольнических миссий уже не приносила значительного эффекта. Предполагалось, что заметных успехов в утверждении православия можно достичь путем создания массовых миссионерских организаций из духовенства и мирян, которые в своей деятельности делали бы ставку на проповедническую деятельность, убеждение и просвещение. Православные братства стали воплощением данной идеи, так как практически все решали миссионерские задачи.

Идея об образовании православного Общества св. Стефана Пермского в городе Перми принадлежала выдающемуся священнослужителю Пермской епархии, клирику Градо-Пермской Воскресенской церкви протоиерею Евгению Алексеевичу Попову. Проповедническая деятельность «Пермского Златоуста», как часто называли отца Евгения, привлекала к нему внимание общества и сделала его чрезвычайно популярным. Он первым из пермского духовенства ввел внебогослужебные беседы, на которые собиралась самая разнообразная публика из всех сфер пермского общества. Его горячими почитателями и помощниками в этом деле были известный меценат и благотворитель Павел Дмитриевич Дягилев и командир местного пехотного полка полковник Соловьев¹⁶⁰.

Создание Общества св. Стефана стало логическим продолжением проходивших в 1879-1880 гг. юбилейных мероприятий в честь 500-летия евангельской проповеди святителя Стефана Пермского.

18 августа 1881 г. протоиерей Евгений Попов подал прошение епископу Пермскому и Верхотурскому Вассиану (Чудновскому) об учреждении в г. Перми Общества св. Стефана Пермского. 27 июля 1882 г. это ходатайство было удовлетворено. По согласованию с губернатором епархиальной властью был утвержден устав Общества¹⁶¹.

¹⁶⁰ Шестаков Я., свящ. Трудник Христов : Прот. г. Перми Евгений Алексеевич Попов. С. 12.

¹⁶¹ Краткий очерк деятельности Братства св. Стефана – епископа Пермского за 14 лет его существования. 1882–1895. Пермь, 1896. С. 1.

Первой задачей Общества отец Евгений считал содействие искоренению в народе предосудительных наклонностей и грубых пороков (курения, сквернословия, ругани, пьянства). Второй задачей – развитие в народе духовного просвещения, религиозных чувств и христианской нравственности через духовные чтения и беседы, посещение читального зала и занятий по духовному пению при часовне св. Стефана.

По замыслу отца Евгения возглавить Общество должны были приходские священники, в работе должны принять участие пастыри и православные миряне¹⁶².

Торжественное открытие Общества св. Стефана Пермского состоялось в воскресенье 1 августа 1882 г. Из временной часовни св. Стефана под колокольный звон в Воскресенскую церковь была принесена икона св. Стефана Пермского, написанная знаменитым художником В. П. Верещагиным¹⁶³. Святыня была доставлена из Москвы, где некоторое время находилась у раки св. Стефана в храме Спаса на Бору. Для участия в открытии Общества в храм Воскресения Христова прибыли благочинный Градо-Пермских церквей и другие священники, составлявшие вместе с протоиереем Евгением Поповым совет духовных чтений, открытых осенью 1881 г. Городским духовенством был соборно отслужен молебен св. Стефану¹⁶⁴.

После молебна протоиерей Евгений Попов, обратившись ко всем присутствующим, объявил, что Общество св. Стефана Пермского епархиальной властью разрешено, и ознакомил слушателей с уставом Общества. Согласно этому документу, главной задачей вновь образованного Общества должно было стать содействие распространению в народе религиозного просвещения и «возвышение в нем христианской нравственности». Для достижения этой цели

¹⁶² Попов Е. А., *прот.* Мысли об обществе св. Стефана Пермского в Перми при предложенной здесь часовне во имя его. С. 404–405.

¹⁶³ Верещагин Василий Петрович (1853/1856–1909) родился в Перми. В. П. Верещагин много работал по оформлению строящихся церквей, соборов (им сделаны эскизы мозаик для Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге, иконы для главного иконостаса храма Христа Спасителя в Москве и Успенского собора Киево-Печерской лавры).

Общество предполагало использовать следующие меры духовно-нравственного характера: а) устные беседы и чтения, соответствующие духу и целям Общества; б) бесплатную библиотеку и читальный зал с книгами религиозно-нравственного содержания при часовне св. Стефана; в) помощь в приобретении книг Священного Писания и других душеполезных изданий; г) распространение икон и изображений священного содержания; д) духовное пение; е) издание и распространение книг и печатных листков против сквернословия, ругательства, пьянства, курения и других пороков; ж) духовную и материальную помощь лицам, желающим исправиться от своих пороков.

Согласно уставу, Общество располагалось в Перми при часовне, построенной в память 500-летия проповеди св. Стефана Пермского. Между тем, отделы Общества могли быть открыты в других городах и селах Пермской епархии¹⁶⁵. Такие отделы Общества открылись в 1883 г. в Усолье, Соликамске и Кунгуре. Однако из-за отсутствия инициативных лиц, они просуществовали совсем недолго¹⁶⁶.

Преосвященный Вассиан, епископ Пермский и Екатеринбургский, хотя и благословил открытие Общества св. Стефана Пермского, не присутствовал на торжественном открытии, так как устав организации не предполагал участия в ее деятельности епархиального архиерея¹⁶⁷.

Православное Общество св. Стефана Пермского просуществовало с 1 августа 1882 г. до 25 марта 1888 г. и было преобразовано в православное церковное Братство св. Стефана Пермского. Отчет Братства за 1888 г. указывает, что это преобразование было вызвано факторами, неблагоприятно повлиявшими на достижение предназначенных уставом Общества религиозно-нравственных

¹⁶⁴ Марков К. Открытие в городе Перми общества св. Стефана Пермского к поддержанию чистоты нравов в народе по духу православной церкви. С. 541.

¹⁶⁵ Устав общества св. Стефана Пермского к поддержанию чистоты нравов в народе по духу православной церкви // ПЕВ. 1882. № 36. Отд. офиц. С. 539–544.

¹⁶⁶ Краткий очерк деятельности братства св. Стефана – епископа Пермского за 14 лет его существования. 1882–1895. С. 7.

¹⁶⁷ Устав общества св. Стефана Пермского к поддержанию чистоты нравов в народе по духу православной церкви. С. 539–544.

целей. Так, из-за неточности и неопределенности некоторых положений устава Общества в среде его членов произошли нестроения и даже разделения на партии.

Другой причиной было предусмотренное уставом устранение епархиальной власти от влияния на дела Общества, что устраивало епископа Вассиана, но не удовлетворяло назначенного в 1883 г. на Пермскую кафедру епископа Ефрема (Рязанова)¹⁶⁸.

Еще одной причиной реорганизации стал конфликт председателя Общества протоиерея Евгения Попова с епископом Ефремом. Сначала из-за сбора средств на строительство часовни св. Стефана недоброжелатели о. Евгения организовали против него судебное следствие, в ходе которого обвиняли его в несуществующих финансовых преступлениях, а затем, с одобрения епископа Ефрема, запретили религиозно-нравственные собеседования в зале Общества¹⁶⁹.

Главным инициатором преобразования Общества св. Стефана в Братство стал епископ Пермский и Екатеринбургский Ефрем. Прибыв на новую кафедру, он уже имел опыт в деле создания и руководства православным Братством св. Феодосия Печерского в Курске¹⁷⁰. Вступив в управление Пермской епархией, владыка Ефрем требовал от всех подведомственных ему учреждений строгого соблюдения законов и держал их деятельность под строгим контролем. Стремление лично контролировать просветительско-миссионерскую деятельность епархии было связано с желанием архипастыря активизировать церковно-общественную жизнь в Пермской губернии.

По поручению епископа Ефрема в 1887 г. была образована особая комиссия из духовенства и мирян, которая должна была пересмотреть действовавший устав Общества св. Стефана и создать новый, используя опыт других братств, открытых в России. Новый устав владыка Ефрем передал для предварительного обсуждения и рассмотрения Обществу св. Стефана.

¹⁶⁸ *Агафонов П. Н.* Епископы Пермской епархии 1383–1918 гг. Пермь, 1997. С. 37.

¹⁶⁹ *Марченко А., прот.* Духовный пастырь пермский богослов – протоиерей Евгений Алексеевич Попов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/441459.html> (дата обращения: 06.08.2009).

29 ноября 1887 г. на чрезвычайном собрании членов Общества св. Стефана, проходившего под председательством начальника губернии В. В. Лукошкова, была избрана комиссия для рассмотрения нового устава. Ее члены, рассмотрев новый устав, высказали письменно свои мнения, которые были объявлены общему чрезвычайному собранию членов Общества св. Стефана, состоявшемуся 28 февраля 1888 г. Закрытым голосованием большинство членов высказалось в пользу нового устава православного церковного Братства св. Стефана. Составленный устав в установленном порядке сначала был представлен начальнику губернии, а затем 23 марта 1888 г. утвержден епископом Ефремом¹⁷¹.

Устав Братства кардинально отличался от прежнего. Главным новшеством стало изменение в управлении организацией. В тексте устава говорилось, что «Братство состоит под непосредственным ведением и руководством епархиального архиерея и пользуется покровительством государственной власти». Таким образом, клирики и миряне утрачивали свое влияние на организационную и финансовую жизнь Братства, всецело уступая ее епархиальной власти.

Согласно новому уставу, братский праздник теперь должен был совершаться не только 26 апреля, в день памяти св. Стефана, но и 29 января, в день памяти трех святителей Пермских – Герасима, Питирима и Ионы.

Новый устав Братства предполагал расширение задач организации. Она должна была выполнять не только религиозно-нравственные функции, но также заниматься духовно-просветительской, благотворительной и миссионерской деятельностью.

Братство продолжало в воскресные и праздничные дни проводить внебогослужебные собеседования о предметах веры и христианской

¹⁷⁰ Дорощев Ф. А. История Православных братств [Электронный ресурс]. URL: <http://uic.nnov.ru/~dofa> (дата обращения: 02.02.2010).

¹⁷¹ Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1888 г. // ПЕВ. 1889. № 11. Отд. офиц. С. 205–206.

нравственности¹⁷². Однако теперь заботу об их организации принимала на себя Пермская епархия. Согласно п. 6 устава, к проведению собеседований призывалось все городское духовенство, и, с разрешения архиерея, преподаватели духовных учебных заведений, имеющие высшее богословское образование. Особое внимание в этих беседах должно было быть обращено «на народные пороки, нравственные недостатки и предрассудки, а также суеверия и обычаи, противные духу христианской веры и нравственности»¹⁷³.

Братство было обязано содействовать епархиальной противораскольнической миссии в деле «ослабления раскола и обращения к православию отпадших от Церкви чад, а также предохранения православных от соращения в раскол и от привязанности к обрядам и обычаям старообрядцев». Для этого местным миссионерам вменялось вести в зале Братства беседы с народом о раскольнических заблуждениях, знакомить православных с историей раскола, с причинами уклонения раскольников от Церкви и способами опровержения их заблуждений¹⁷⁴.

Братство принимало на себя обязанность развития христианской благотворительности в память апостольских трудов св. Стефана и его преемников среди язычников – пермяков и зырян. Ему предписывалось, по мере возможности, материально содействовать Пермскому комитету Православного миссионерского общества в деле просвещения коренных народов, живущих в Пермской епархии: выделять средства на содержание миссионерских школ, открыть самостоятельную миссию среди автохтонного населения и поддерживать церковно-приходские школы епархии¹⁷⁵.

¹⁷² Общее собрание Пермского православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. 1888. № 9. Отд. офиц. С. 145–146.

¹⁷³ Отчет о деятельности Пермского православного церковного Братства св. Стефана Пермского за 1888 г. С. 210.

¹⁷⁴ Общее собрание Пермского православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского. // ПЕВ. 1888. № 9. Отд. офиц. С. 211.

¹⁷⁵ Там же. С. 212.

Таким образом, устав Братства стал отражать местную специфику религиозной жизни, а сама организация получила четкую миссионерскую направленность.

10 апреля 1888 г. состоялось экстренное общее собрание Братства св. Стефана Пермского. Согласно п. 44 устава, оно проходило под председательством епархиального архиерея Преосвященного Ефрема. Перед его началом владыка в сослужении большого числа священников совершил в Стефановской часовне молебен св. Стефану. Затем, перейдя в зал заседаний, архипастырь объявил о переименовании Общества св. Стефана Пермского, в православное церковное Братство. На собрании присутствовало 146 членов Братства, что составляло более трети общего числа братчиков (всего 404). Общее собрание избрало двух кандидатов в председатели совета Братства, восемь членов совета и четырех запасных кандидатов¹⁷⁶.

Вследствие ограниченности материальных средств, Братству св. Стефана два года не удавалось открыть в Пермской епархии свои отделения, при которых были бы организованы библиотеки и склады книг духовно-нравственного содержания. Таким образом, его деятельность была сосредоточена в одном городе Перми.

На такое ограничение деятельности Братства св. Стефана обратил свое внимание прибывший в 1888 г. на Пермскую кафедру Преосвященный Владимир (Никольский). Епископ Владимир решил усилить и расширить деятельность Братства св. Стефана в масштабах всей Пермской епархии. Кроме ведения внебогослужебных беседований и распространения книг и брошюр духовного содержания, труды Братства было решено направить на развитие грамотности и распространение религиозно-нравственного просвещения путем открытия и устройства церковно-приходских школ.

31 декабря 1889 г. было созвано экстренное собрание Братства для рассмотрения предложений совета Братства св. Стефана об изменении

¹⁷⁶ Общее собрание Пермского православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. 1888. № 9. Отд. офиц. С. 211.

действующего устава. На общем собрании Братство было преобразовано по образцу Санкт-Петербургских братств – во имя Пресвятой Богородицы и Владимирского¹⁷⁷.

Новый устав предусматривал распространение деятельности Братства на все приходы Пермской епархии с привлечением к ней не только духовенства, но и мирян, «всех ревнителей христианской веры и благочестия».

На Братство возлагались новые обязанности.

1. Братство принимало на себя заведование церковно-приходскими школами. «Правильно поставленная школа для детей, – говорилось в объяснительной записке, – служит вернейшим и самым надежным средством к истинному просвещению народа, к распространению и утверждению правильных понятий об истинах святой веры и нравственности, а потому заведование церковно-приходскими школами епархии должно быть поставлено первою и главною отраслью деятельности Братства»¹⁷⁸.

Чтобы развитие школьного дела приобретало более централизованный характер, деятельность Братства была тесно соединена с работой епархиального училищного совета. Объединение материальных средств двух структур гарантировало эффективность развития школьного дела.

2. Братство было обязано руководить духовенством в деле просвещения паствы. Внебогослужебные собеседования, церковные библиотеки и книжные склады священники были обязаны открывать во всех крупных приходах епархии.

3. Братство оказывало помощь духовенству в организации в сельских храмах церковного пения «как средства, вызывающего расположение и любовь к храму Божию, возбуждающего молитвенное настроение при богослужении».

4. Братство осуществляло ведущее руководство делами противораскольнической миссии в пределах Пермской епархии. На него

¹⁷⁷ Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1889 г. // ПЕВ. 1890. № 11. Отд. офиц. С. 253.

¹⁷⁸ Общее собрание Пермского православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. 1890. № 2. Отд. офиц. С. 45.

возлагалось обустройство и содержание центральной библиотеки и миссионеров – бывших начетчиков, обратившихся из раскола¹⁷⁹.

Таким образом, деятельность Братства была полностью перестроена в русле новой синодальной политики массового открытия церковно-приходских школ. Силы Братства, как кадровые, так и материальные, предполагалось направить в первую очередь на просветительские, а затем и на миссионерские цели. Структура организации приобрела более официальный характер.

Вслед за братствами, во второй половине XIX – начале XX вв. во всех городах Российской империи при духовных учебных заведениях начали открываться **общества вспомоществования учащимся**. Помощь обществ оказывалась, главным образом, по следующим направлениям: взнос платы за обучение, бесплатная выдача книг и учебных пособий или продажа их по сниженным ценам, обеспечение одеждой, обувью, пищей, жильем. Кроме того, на средства обществ оказывалась медицинская и материальная помощь учащимся, выпускникам и преподавателям учебных заведений. Помощь оказывалась, в основном, детям духовенства.

Необходимость открытия таких обществ была вызвана крайне низким уровнем благосостояния основной массы духовенства. В конце XIX в. рядовой священник имел средний годовой бюджет 600–800 руб. и даже менее, так как на селе прихожане, главным образом, жертвовали не деньги, а продукты сельского хозяйства. В семьях духовенства, как правило, было не менее шести детей, из которых четверо обучались в учебных заведениях. Если один ребенок обучался бесплатно, то расходы на обучение троих детей составляли не менее 400-450 руб. в год (общежитие, одежда, обувь, письменные принадлежности, поездки домой на каникулы). Таким образом, семье священника оставалось годовое содержание в размере 200-300 руб., которого, естественно, было недостаточно.

Испытывая крайнюю нужду, родители были вынуждены забирать детей из учебных заведений. Еще тяжелее было содержать детей, обучающихся в учебных

¹⁷⁹ Общее собрание Пермского православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. 1890. № 2. Отд. офиц. С. 47.

заведениях, семьям диаконов и псаломщиков, доход которых составлял, соответственно, половину и четверть доходов священника. На 1 января 1901 г. в Пермском духовном училище обучалось 75 детей священников, 36 детей диаконов и 17 детей псаломщиков. Учитывая, что в Пермской епархии количество диаконов и псаломщиков составляло примерно 60% причта, можно сделать вывод, что для многих из низших членов церковных причтов вообще было непосильно содержать детей в учебных заведениях¹⁸⁰.

В Пермской епархии первое Общество вспомоществования учащимся было открыто 7 апреля 1885 г. при Пермской семинарии¹⁸¹. Учреждение Общества, вероятно, было связано с назначением в 1883 г. на Пермскую кафедру епископа Ефрема (Рязанова), который уделял духовным учебным заведениям большое внимание. Владыка часто посещал семинарию и заботился об улучшении обучения и условий жизни ее воспитанников. При епископе Ефреме было построено новое здание с Кирилло-Мефодиевской церковью для Пермского Духовного училища, и куплен дом для епархиального женского училища¹⁸².

К началу XX в. в Пермской епархии было открыто несколько благотворительных обществ вспомоществования учащимся. В Перми появились в 1898 г. «Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Пермского епархиального женского училища» и в 1901 г. «Общество вспомоществования нуждающимся ученикам Пермского Духовного училища». В уездном городе Соликамске в 1900 г. открылось «Общество вспомоществования нуждающимся ученикам Соликамского Духовного училища».

Пермское епархиальное **церковно-археологическое общество** было открыто на основании указа Святейшего Синода от 25 июня 1911 г. о необходимости создания по всех епархиях Российской Православной Церкви епархиальных археологических обществ для ознакомления духовенства с

¹⁸⁰ Записка, читанная на открытии общества вспомоществования нуждающимся ученикам Пермского духовного училища. С. 158–164.

¹⁸¹ Открытие общества вспомоществования недостаточным воспитанникам Пермской семинарии // ПЕВ. 1885. № 18. Отд. неофиц. С. 253.

¹⁸² *Агафонов П. Н.* Епископы Пермской епархии 1383–1918 гг. С. 20.

памятниками церковной истории и теоретической подготовки в деле сохранения этих памятников.

Впервые мысль о создании такого Общества в Пермской епархии была высказана еще в 1902 г. членом Пермской ученой архивной комиссии Д. Скрынченко в связи с идеей открытия специального церковно-археологического музея при Пермской Духовной семинарии¹⁸³.

В это время в Перми уже существовали светские ученые общества: Губернская ученая архивная комиссия и Научно-промышленный музей, задачей которых было собирание и изучение памятников старины. Пермская архивная комиссия занималась изучением письменных памятников истории, а научно-промышленный музей изучал местный край в географическом, этнографическом и экономическом отношениях. Однако, по мнению Д. Скрынченко, они не обладали технической возможностью принять и разместить у себя предметы именно церковной археологии. Также для работы с церковно-археологическими и церковно-историческими памятниками у светских музеев не было ни свободных сотрудников, ни финансовых средств для их найма¹⁸⁴.

Для управления специальным церковным музеем Д. Скрынченко предложил создать в Перми церковный историко-археологический комитет, в состав которого должны были войти правящий архиерей, секретарь консистории, ректор семинарии, преподаватель литургики и др.¹⁸⁵ Задачей предполагаемого комитета должна была стать разработка специальной программы изучения церковной старины, которая стала бы руководством для всех желающих потрудиться в деле сохранения памятников церковной истории¹⁸⁶.

Тем не менее открытие церковно-археологического музея и церковного историко-археологического комитета отложили на несколько лет. Лишь в 1911 г., после распоряжения Святейшего Синода, побуждавшего епархиальных архиереев

¹⁸³ Скрынченко Д. Церковный отдел на XII Археологическом съезде в г. Харькове // ПЕВ. 1902. № 39. Отд. неофиц. С. 500.

¹⁸⁴ Скрынченко Д. К вопросу об образовании в Пермской епархии церковно-археологического музея // ПЕВ. 1902. № 43. Отд. неофиц. С. 532–533.

¹⁸⁵ Там же. С. 535–537.

к открытию церковно-археологических обществ, началась подготовка к открытию данного комитета.

8 июля 1911 г. епископ Пермский и Соликамский Палладий (Добронравов) издал распоряжение образовать временную комиссию для выработки проекта учреждения местного церковно-археологического комитета, соответственно нуждам и состоянию епархии. Председателем комитета стал ректор Пермской Духовной семинарии протоиерей Константин Добронравов, членами – протоиерей Градо-Пермской Богородицкой церкви Никанор Пономарев, секретарь Духовной консистории Петр Зеленев, епархиальные миссионеры – Андрей Куляшев и священник Сергей Батин, смотритель Пермского Духовного училища Иван Пятикрестовский¹⁸⁷.

Данная комиссия изучила опыт деятельности тех епархий, где церковно-археологические общества существовали уже много лет. По просьбе пермяков для этих целей были высланы уставные документы и ежегодные отчеты. Особенно тщательно был изучен опыт Подольского церковно-историко-археологического общества, обладавшего в то время значительным опытом и хорошей репутацией. На основании изученного опыта и собранных документов комиссия составила устав Пермского епархиального церковно-археологического комитета (общества), который с незначительными изменениями и дополнениями был утвержден определением Святейшего Синода от 23 августа – 1 сентября 1912 г.¹⁸⁸

Открытие Пермского епархиального церковно-археологического общества состоялось 17 октября 1912 г. в зале Братства св. Стефана Пермского. Председателем торжественного собрания был избран ректор Пермской семинарии и председатель комиссии по выработке устава Общества протоиерей Константин Добронравов, секретарем – преподаватель семинарии Н. И. Колосов¹⁸⁹.

¹⁸⁶ Там же. С. 537–541.

¹⁸⁷ Открытие Пермского епархиального церковно-археологического общества // ПЕВ. 1912. № 32. Отд. неофиц. С. 705.

¹⁸⁸ Там же. С. 706–708.

¹⁸⁹ Открытие Пермского епархиального церковно-археологического общества. С. 705.

На собрании присутствовали все члены комиссии по выработке устава Общества, а также управляющий Казенной палатой Н. А. Орловский-Танаевский, протоиерей Александр Воскресенский, протоиерей Иоанн Пьянков, протоиерей Евграф Кудрявцев, протоиерей Константин Шестаков, протоиерей Виталий Мальгинов, протоиерей Константин Селивановский, представители Духовной консистории, преподаватели и учащиеся духовных учебных заведений г. Перми¹⁹⁰.

Зачитав текст поздравительной телеграммы Преосвященного Палладия, находившегося в это время в отъезде, протоиерей Константин Добронравов объяснил присутствующим смысл, значение и задачи открываемого Общества, а также рассказал краткую историю его возникновения в Перми¹⁹¹. В своей речи ректор семинарии подчеркнул, что Пермский край и Пермская епархия, несомненно, богаты памятниками церковной старины, многие из которых находятся в Пермском научном музее. Однако многие из этих исторических богатств хранятся небрежно в частных руках, перепродаются за бесценок и увозятся из Пермского края.

Преподаватель Духовной семинарии протоиерей Константин Селивановский в своей речи говорил об острой необходимости открытия епархиальных церковно-археологических обществ и музеев церковных древностей¹⁹². Он подчеркнул, что интерес к изучению родной старины в настоящее время пробуждается неслучайно. «В XVIII–XIX вв. в России из-за увлечения западноевропейской культурой многие стали забывать, что любому народу невозможно достичь истинной культурности, если он будет пренебрегать изучением и хранением памятников своей истории, и что духовная красота, свойственная русскому народу, вырабатывалась веками. Сейчас, как никогда раньше, необходимо принять энергичные меры для того, чтобы направить народную жизнь в русло национальной культуры ... Чтобы оживить в

¹⁹⁰ Там же. 706–708.

¹⁹¹ Там же. С. 705.

¹⁹² Там же. С. 706–708.

современном обществе любовь ко всему родному и стряхнуть с себя иноземный духовный мусор, необходимо показать неподдельную красоту духовного облика русского человека, полагавшего смыслом своей жизни служение Богу и Отечеству...»¹⁹³.

В своем докладе о. Константин напомнил и о многомиллионной массе старообрядцев, которые живут идеалами древнерусского человека и отличаются бережным отношением к древним предметам религиозного почитания. «Именно археологические памятники русской старины способны убедить старообрядцев в неправильности их убеждений и присоединиться к Русской Церкви. Пермская епархия, одна из древних в России, богата церковными археологическими памятниками. При отсутствии должной охраны и изучения эти сокровища обречены на постепенное уничтожение. Работы будущим деятелям общества предстоит много», сказал в заключении о. Константин¹⁹⁴.

Пермское епархиальное церковно-археологическое общество, имевшее своей целью сохранение и изучение памятников церковной старины Пермской епархии, было учреждено при Братстве св. Стефана¹⁹⁵. По мысли устроителей этой общественной организации, главными задачами Общества стали:

1) забота о собирании и хранении разного рода вещественных и письменных памятников Пермской старины, а именно: замечательных по своей древности принадлежностей православных храмов (св. икон, крестов, св. антиминов, сосудов, облачений, разного рода церковной утвари, печатных и рукописных церковно-богослужебных книг, древнейших рукописей церковно-исторического и религиозно-нравственного содержания);

2) изучение приобретенных памятников церковной старины и издание книг и брошюр с описанием этих памятников;

¹⁹³ Селивановский К. Речь при открытии Пермского церковного археологического общества // ПЕВ. 1912. № 30. Отд. неофиц. С. 658–660.

¹⁹⁴ Селивановский К. Речь при открытии Пермского церковного археологического общества // ПЕВ. 1912. № 30. Отд. неофиц. С. 661.

¹⁹⁵ Устав Пермского епархиального церковно-археологического общества // ПЕВ. 1912. № 29. Отд. офиц. С. 269.

3) обнародование, изучение и описание тех памятников Пермской церковной старины, которые не могут поступить в собственность Общества;

4) пробуждение интереса к родной старине и ознакомление с ней населения, особенно духовенства, путем печатных изданий, выставок и публичных лекций;

5) составление историко-статистического описания Пермской епархии.

Пермское епархиальное церковно-археологическое общество имело на своем попечении епархиальное древлехранилище (музей), куда поступали все указанные в первом пункте предметы, и библиотеку из современных изданий исторического и археологического содержания для научного сопровождения занятий в древлехранилище¹⁹⁶.

Православные общественные организации приходского уровня были представлены в Пермской епархии **церковно-приходскими попечительствами**.

Уже осенью 1865 г. благочинные Пермской епархии получили предписание из Пермской Духовной консистории о предложении архиепископа Пермского и Екатеринбургского Неофита (Соснина) от 13 октября 1865 г. предоставлять епархиальному начальству по окончании каждого года, в январе, сверх прочих отчетов, рапорты с ведомостями об открытии и деятельности церковных попечительств¹⁹⁷. Однако первые церковно-приходские попечительства в Пермской епархии стали открываться только с 1874 г.¹⁹⁸

Деятельность попечительств регламентировалась «Положением», согласно которому попечительства являлись органами местных обществ и пользовались «покровительством духовного и гражданского начальств».

В первую очередь «Положение» предписывало приходским попечительствам заниматься хозяйственными делами прихода – «заботиться о содержании и удовлетворении нужд приходской церкви и об изыскании средств для производства нужных исправлений в церковных строениях и для возведения

¹⁹⁶ Устав Пермского епархиального церковно-археологического общества // ПЕВ. 1912. № 29. Отд. офиц. С. 270.

¹⁹⁷ ГАПК. Ф. 442. Оп. 1. Д. 2. Л. 92.

¹⁹⁸ Приходские попечительства Пермской епархии // ПЕВ. 1896. № 11. Отд. неофиц. С. 267.

новых, взамен пришедших в упадок, а также об устройстве домов для приходских священнослужителей и об увеличении средств на их содержание в случае недостатка последних».

Помимо хозяйственных занятий, попечительства вели социально полезную и благотворительную деятельность. Они должны были открывать в приходах школы, больницы, богадельни, приюты и другие благотворительные заведения, оказывать бедным людям прихода всевозможные пособия, заботиться о погребении неимущих и содержании в порядке кладбищ. Если в приходе уже существовали приходские или частные благотворительные учреждения, например, попечительские советы или общества для вспомоществования приходским бедным и т.п., то приходские попечительства должны были содействовать «улучшению и распространению таких учреждений»¹⁹⁹.

Общее собрание Государственного Совета Российской империи от 2 августа 1864 г. внесло в «Положение» некоторые важные дополнения. Так, устройство и контроль приходских попечительств были предоставлены епархиальным архиереям, которым было рекомендовано открывать попечительства не одновременно по всей епархии, а постепенно, «по мере удобств и возможности». Местным руководителям городских и сельских поселений и различным обществам было поручено «оказывать возможное содействие для правильного и успешного хода сего дела»²⁰⁰.

В документе также говорилось, что для изменения и дополнения правил «Положения», попечительства должны были обращаться за разрешением к епархиальному архиерею, который в случае необходимости обращался с ходатайством к губернскому начальству или губернскому присутствию по обеспечению духовенства²⁰¹.

29 апреля 1877 г. одним из первых в Пермской епархии было открыто Соликамское Свято-Троицкое соборное приходское попечительство. Членами

¹⁹⁹ ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 124–125.

²⁰⁰ ГАПК. Ф. 378. Оп. 1. Д. 1. Л. 114.

²⁰¹ ГАПК. Ф. 378. Оп. 1. Д. 1. Л. 114 об.

попечительства стали прихожане собора, а также Воскресенской и Богоявленской церквей г. Соликамска²⁰².

В некоторых приходах попечительства назывались «Братствами». Так, 17 сентября 1878 г. было открыто Братство св. Афанасия Великого при Богоявленской церкви в г. Соликамске. Главным критерием, по которому можно рассматривать это Братство совместно с попечительствами, является его деятельность исключительно в границах прихода. Действовало Братство на основании собственного устава.

Братство было организовано для того, чтобы заботиться о благолепии храма, оказывать помощь бедным прихожанам Богоявленской церкви и бедным ученикам Соликамского Духовного училища. В это время Духовные училища содержались за счет местного окружного духовенства. Округ Соликамского Духовного училища составляли беднейшие в Пермской губернии приходы Соликамского и Чердынского уезда, где священники были малочисленны. Бедное духовенство не имело возможности содержать всех сирот-учеников, которых в училище всегда было больше, чем детей, имеющих отцов.

Братство покупало ученикам одежду, обувь и учебники, оплачивало аренду жилья, а также приобретало для училищной библиотеки новую литературу. Пособия выдавались бедным ученикам, которые показывали успехи в учебе, отличались хорошим поведением, религиозностью и усердием в богослужении. Бедные ученики могли рассчитывать на пособия Братства и по окончании курса училища, при поступлении в семинарию или при устройстве на работу. Получавшие пособие не обязаны были возвращать впоследствии полученную сумму, однако если такая возможность появлялась, то возвращение всей или части суммы приветствовалось²⁰³.

²⁰² Отчет соборного Свято-Троицкого приходского попечительства за 1879 г. // ПЕВ. 1880. № 31. Отд. офиц. С. 317.

²⁰³ Отчет совета братства св. Афанасия Великого за 1881 г. // ПЕВ. 1882. № 9. Отд. офиц. С. 101–103.

Первое и самое крупное Рождество-Богородицкое попечительство в г. Перми было открыто 27 декабря 1889 г.²⁰⁴ Всего в период с 1874 по 1889 г. в Пермской епархии было открыто пять попечительств и одно приходское Братство.

В период 1860–1880 гг. многие попечительства, просуществовав некоторое время, закрывались из-за отсутствия средств²⁰⁵. По мнению исследователя Г. Н. Ульяновой, это было связано с упадком приходской жизни и охлаждением прихожан к благотворительной деятельности²⁰⁶. Другой причиной было отсутствие поддержки попечительскому движению со стороны Святейшего Синода. В конце 1860-х гг. правительство проводило реформы по замене самоуправляющихся приходских общин церковно-административным управлением. Инспирированный Обер-прокурором Д. А. Толстым указ от 16 апреля 1869 г. о сокращении приходов и причтов привел к закрытию многочисленных приходов на всей территории России, которое сопровождалось экспроприацией их имущества²⁰⁷.

Однако уже в 1890-е гг. ситуация изменилась к лучшему. В 1890 г. в Пермской епархии было открыто 5 новых попечительств, в 1891 г. – 8, в 1892 г. – 4, в 1893 г. – 19, в 1894 г. – 116, в 1895 г. – 56. Таким образом, к началу 1896 г. в Пермской епархии в 319 приходях было открыто 212 приходских попечительств²⁰⁸. В 1897 г. количество попечительств увеличилось до 276. Вероятно, значительное увеличение числа приходских попечительств в Пермской епархии в 90-е гг. XIX в. было связано с расцветом благотворительности в России в целом.

²⁰⁴ Страница из жизни и деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого Попечительства // ПЕВ. 1903. № 21. Отд. офиц. С. 196.

²⁰⁵ Бензин В. М. Приходская благотворительность на Руси после 1864 г. С. 166.

²⁰⁶ Ульянова Г. Н. Церковноприходские попечительства как структурная единица благотворительности внутри местного сообщества в позднеимперской России. С. 168.

²⁰⁷ Курляндский И. А. Св. Иннокентий (Вениаминов) как церковно-общественный деятель // Научно-богословские труды по проблемам православной миссии. Белгород, 1999. С. 278.

²⁰⁸ Церковно-приходские попечительства в Пермской епархии // ПЕВ. 1896. № 11. Отд. неофиц. С. 267–273.

До 1899 г. члены попечительств выбирали для своих общественных организаций в качестве праздника попечительства разные памятные даты. К примеру, члены Нытвенского попечительства 19 февраля отмечали День освобождения крестьян от крепостной зависимости и 17 октября – День благодарственного воспоминания о чудесном избавлении Царской Семьи от смертельной опасности при крушении поезда Курско-Харьковской железной дороги в 1888 г. Однако епархиальное начальство стремилось унифицировать эту традицию.

3 марта 1899 г. епископ Пермский и Соликамский Петр (Лосев) установил в день памяти св. Стефана Пермского, 26 апреля, единый для всех приходских попечительств праздник. В этот день попечительства должны были организовать собрания, на которых обсуждать дела, касающиеся деятельности приходских попечительств²⁰⁹.

В начале XX в. епархиальной властью был поднят вопрос об активизации деятельности приходских попечительств. Причиной этого было отсутствие во многих приходах Пермской епархии каких-либо общественных организаций, объединяющих духовенство с их паствой. С другой стороны, существующие приходские советы, попечительства и братства вели свою деятельность крайне неудовлетворительно. Повсеместно чувствовалась недостаточность попечения о благолепии храмов, об улучшении богослужения, об учреждении хоров и организации общенародного пения, о просвещении народа, о помощи бедным, престарелым и сиротам.

Некоторые приходские организации числились только на бумаге и не предоставляли в епархию никаких отчетов о своей деятельности по причине отсутствия какой-либо работы на приходе²¹⁰. Так, общее собрание Осинского попечительства не проводилось со дня открытия в течение шести лет²¹¹.

²⁰⁹ ГАПК. Ф. 308. Оп. 1. Д. 9. Л. 165.

²¹⁰ ГАПК. Ф. 415. Оп. 1. Д. 2. Л. 6; Краткий обзор деятельности Петро-Павловского церковно-приходского попечительства // ПЕВ. 1897. № 1. Отд. неофиц. С. 1.

²¹¹ Градо-Осинское церковно-приходское попечительство за 1902 г. // ПЕВ. 1903. № 35. Отд. офиц. С. 358.

Требования епархиальной власти к организации деятельности попечительств с каждым годом увеличивались. Прежние рекомендации – «открывать попечительства постепенно и по мере возможности» – теперь уже не звучали. Ревнителем попечительского движения в Пермской епархии стал епископ Пермский и Соликамский Палладий (Добронравов). В беседах с благочинными и приходскими священниками архиерей постоянно поднимал вопрос об оживлении деятельности приходской благотворительности.

В апреле 1910 г. приходы Пермской епархии получили предписание Пермской Духовной консистории с указанием епископа Палладия о необходимости настоятелям активизировать приходскую деятельность. В частности, владыка требовал от духовенства «совместно с прихожанами храма организовать на приходах учреждения по поиску источников средств для благоуукрашения храма, улучшения пения, для оказания материальной помощи бедным и нравственной поддержки колеблющихся»²¹².

Со страниц газеты «Пермские епархиальные ведомости» в поддержку обращения архипастыря выступил протоиерей А. Знаменский, который писал: «Пора, давно пора нашим пастырям сознать, что ограничиваться лишь совершением церковных богослужений и требоисправлений, при наличии все новых и новых течений религиозной и общественной мысли и жизни, не только далеко недостаточно, но положительно грешно и преступно»²¹³. Автор выразил точку зрения, что церковные общества могли бы способствовать развитию на приходах адресной христианской благотворительности. «В настоящее время, – писал протоиерей, – эта благотворительность выражается, главным образом, в ничтожных подачках бедным, неимущим людям денег и хлеба, и, притом, без всякого разбора, в силу чего помощь оказывается нередко людям недостойным, разным проходимцам, пьяницам и тунеядцам». По мнению автора статьи,

²¹² ГАПК. Ф. 415. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

²¹³ К вопросу об учреждении в Пермской епархии церковных братств // ПЕВ. 1910. № 13. Отд. неофиц. С. 253.

приходские общества могли бы оказать помощь приходским пастырям в борьбе с распространившимся безбожием, ересями, сектами и старообрядчеством²¹⁴.

В течение четырех лет требование епископа Палладия было выполнено, в большинстве приходов Пермской епархии были открыты приходские попечительства и братства. Количество приходов, где еще не было попечительств, было незначительным. Однако епархиальная власть добивалась открытия православных общественных организаций абсолютно во всех приходах.

В марте 1914 г. духовенство Пермской епархии получило указание епископа Палладия следующего содержания: «...Духовенству всех приходов, где нет попечительств и братств, озаботиться незамедлительным открытием церковно-приходских попечительств или церковных братств, привлечением в состав их лучших и более деятельных прихожан. Благодичные должны оказать помощь духовенству своими советами и поддержкой в этом необходимом деле»²¹⁵.

В ответ на призыв архипастыря деятельность попечительств стала темой обсуждения духовенства Пермской епархии на благочиннических съездах. Так, на съезде 1-го благочиннического округа Соликамского уезда настоятелям было рекомендовано «ввести в жизнь попечительств обрядность, которой простой народ придает большое значение»²¹⁶. На съезде было принято решение, что в каждом попечительстве округа необходимо было установить праздник с торжественным богослужением, на котором бы присутствовало все местное духовенство. В этот день рекомендовалось совершение крестного хода по селу или заводу с произнесением кратких, простых и понятных поучений. Съезд также постановил организовывать в храмах благочиния после каждой воскресной и праздничной службы трапезы для бедных и неимущих из приношений молящихся²¹⁷.

²¹⁴ Там же. С. 254–255.

²¹⁵ ГАПК. Ф. 442. Оп. 1. Д. 8. Л. 56.

²¹⁶ К вопросу об оживлении деятельности церковно-приходских попечительств // ПЕВ. 1914. № 27. Отд. неофиц. С. 507.

²¹⁷ Там же. С. 508.

Инициатива местного духовенства была поддержана на епархиальном уровне. В резолюции нового епархиального архиерея, епископа Пермского и Соликамского Андроника (Никольского), от 15 сентября 1914 г., наложенной на журнале съезда, говорилось: «Совершенно верные мысли сего журнала предлагаю вниманию всего духовенства епархии к проведению в жизнь»²¹⁸. Владыка Андроник отмечал, что в переживаемое военное время духовенству необходимо оживить деятельность попечительств, чтобы таким путем объединить все приходское население. «Смотрите, отцы и братья, – писал епископ Андроник, – благотворительность почти целиком оказывается в руках светских людей ради нашей малой подвижности. Нет, духовенство должно быть вдохновителем и руководителем в деле всесторонней просветительной и благотворительной христианской любви»²¹⁹.

Епископ Андроник до конца своего архиерейского служения был верен идее объединения духовенства и мирян через попечительства и братства. В своем «Архипастырском воззвании» от 4 марта 1917 г. и в проповеди, произнесенной им 5 марта в Кафедральном соборе, он предлагал духовенству Пермской епархии стройную систему объединения всего православного народа через приходские попечительства, которые, в свою очередь, на епархиальном уровне должно было объединить Братство св. Стефана Пермского²²⁰.

Попечительства Пермской епархии создавались с разными целями. Главным для большинства попечительств было оказание помощи приходскому храму и причту, а также помощь бедным прихожанам. Однако возникали попечительства и для решения какой-то конкретной задачи: строительства церкви, школы, библиотеки и т.д. Например, Осинское попечительство было открыто для сбора средств на перестройку собора²²¹, Красноуфимское попечительство – для

²¹⁸ Там же. С. 505.

²¹⁹ Там же. С. 506.

²²⁰ ГАПК. Ф. 664. Оп. 1. Д. 34. Л. 61.

²²¹ Градо-Осинское церковно-приходское попечительство за 1902 г. С. 358.

строительства нового храма²²², Петро-Павловское попечительство г. Перми – для открытия школы грамоты²²³. Для многих попечительств единственной целью было открытие при церкви библиотеки для народного чтения²²⁴.

Встречались и некоторые исключения. Например, попечительство при Пермской Богородице-Скорбященской тюремной церкви было открыто для контроля за движением церковных сумм. Это Попечительство представляло собой первый опыт контроля деятельности церковного старосты со стороны мирян, представителями которых в данном случае являлось тюремное ведомство²²⁵.

Распространенной причиной для открытия попечительства было большое количество бедных и нищих в приходе. Среди нуждающихся большинство лиц относилось к мещанскому сословию, но были и принадлежащие к духовному званию, чиновники, отставные учителя, потомственные дворяне, военные и крестьяне²²⁶.

Во второй половине XIX в. нищенство как профессия развилось до чудовищных размеров. Церковные паперти ломались от нищих, среди которых были и взрослые, и дети, в то же время настоящие нуждающиеся люди по смирению не решались просить о помощи. В связи с этим некоторые попечительства поставили перед собой цель бороться с профессиональным нищенством. Так, Осинское попечительство пресекало развитие тунеядства на территории своего прихода, запрещая способным к труду заниматься сбором милостыни на церковных папертях и по домам²²⁷.

Многие попечительства ставили цель не просто оказать разовую помощь нуждающимся, но и организовать более практичную и постоянную помощь

²²² Отчет о деятельности Красноуфимского приходского попечительства // ПЕВ. 1896. № 15. Отд. офиц. С. 320.

²²³ Краткий обзор деятельности Петро-Павловского церковно-приходского попечительства. С. 1.

²²⁴ Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 140.

²²⁵ Попечительство при Градо-Пермской Богородице-Скорбященской тюремной церкви // ПЕВ. 1905. № 28. Отд. неофиц. С. 325–327.

²²⁶ Отчет церковно-приходского попечительства при Рождество-Богородицкой церкви г. Перми за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 7. Отд. офиц. С. 105–106.

²²⁷ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 459. Л. 13.

бедным прихожанам. К примеру, Рождество-Богородицкое попечительство добивалось, чтобы в приходе не было ни одного неграмотного прихожанина. Для этого при назначении пособий бедным, предпочтение отдавалось тем семьям, которые отдавали своих детей в школу. Для этой цели в 1888 г. была открыта церковно-приходская женская одноклассная школа²²⁸.

Инициаторами открытия попечительства обычно являлись приходские священники и церковные старосты, которые были заинтересованы в том, чтобы выполнить распоряжение епархиального начальства. Однако желание организовать попечительство появлялось и среди прихожан. Например, Рождество-Богородицкое попечительство было открыто по инициативе прихожан храма Рождества Пресвятой Богородицы г. Перми А. Е. Тупицына, К. А. Сорокина, П. А. Вологодина²²⁹.

Для открытия и деятельности попечительств была необходима материальная поддержка состоятельных прихожан, без пожертвований которых приходская благотворительность не могла состояться. Так, Соликамское Свято-Троицкое соборное попечительство существовало при поддержке влиятельного солепромышленника А. И. Дубровина и курганского купца Г. Г. Вахутина²³⁰.

Открытие попечительства организаторы старались приурочить к какому-либо торжественному событию в жизни прихода. Например, Рождество-Богородицкое попечительство было открыто в память 100-летия существования Рождество-Богородицкого храма²³¹.

Открытие попечительства обычно происходило следующим образом. Епархиальному архиерею подавалось прошение от настоятеля прихода, в котором были изложены цели попечительства и источники его деятельности. Большинство попечительств действовали согласно «Положению», но некоторые составляли на

²²⁸ Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. офиц. С. 363.

²²⁹ Градо-Пермское Рождество-Богородицкое церковно-приходское попечительство // ПЕВ. 1910. № 10. Отд. неофиц. С. 205.

²³⁰ Отчет Соликамского Свято-Троицкого соборного приходского попечительства за 1889 г. // ПЕВ. 1881. № 20. Отд. офиц. С. 264.

основании «Положения» свои уставы, определявшие иные способы организации, цели и задачи²³². В этом случае проект устава также представлялся на рассмотрение архиерея. Получив резолюцию архиерея, прошение поступало в Пермскую Духовную консисторию. После согласования и утверждения с епархиальным архиереем благочинному сообщалось о принятом решении. Благочинный сообщал о решении настоятелю храма, который в воскресный или праздничный день в церкви объявлял об открытии попечительства и зачитывал указ Пермской Духовной консистории.

С момента написания прошения и до открытия проходило разное количество времени, но обычно согласование проходило достаточно быстро. К примеру, общее собрание прихожан Соликамского Свято-Троицкого попечительства прошло 29 апреля 1877 г., после чего приговор прихожан с рапортом благочинного от 29 мая 1877 г. был представлен епархиальному архиерею. После рассмотрения вопроса Пермской Духовной консисторией утверждение приговора состоялось 21 июня 1877 г.²³³ Таким образом, на согласование ушло менее двух месяцев.

Торжественное открытие попечительств проходило в приходском храме в присутствии архиерея или благочинного, многочисленного духовенства и большого количества прихожан. Например, открытие Братства св. Афанасия состоялось 17 сентября 1878 г. в Соликамской Богоявленской церкви. После литургии, в присутствии жителей г. Соликамска, архимандрит Соликамского Свято-Троицкого монастыря Иоанникий в сослужении городского духовенства совершил молебен, после которого смотрителем Соликамского Духовного училища И. С. Покровским был зачитан устав Братства и представлены собранию

²³¹ Страница из жизни и деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого попечительства. С. 196.

²³² ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 459. Л. 13; Отчет совета братства св. Афанасия Великого за 1881 г. // ПЕВ. 1882. № 9. Отд. офиц. С. 101–103.

²³³ Отчет Соликамского соборного Свято-Троицкого приходского попечительства за 1877–1878 г. // ПЕВ. 1879. № 8. Отд. офиц. С. 89.

документы Братства: приходно-расходные книги, копия с устава Братства и отношение Пермской Духовной консистории²³⁴.

Приходские общества трезвости в Пермской епархии стали открываться после указа Святейшего Синода от 10 августа 1889 г. о мерах для содействия правительству в искоренении пьянства²³⁵.

Одним из первых 12 июня 1890 г. по благословению Преосвященного Владимира, епископа Пермского и Соликамского, было открыто Общество трезвости при Рождество-Богородицкой церкви г. Добрянки Пермского уезда. Причиной открытия Общества трезвости стало распространение в Добрянском заводе пьянства среди мужчин и многочисленные жалобы их жен на грубое обращение нетрезвых мужей с ними²³⁶.

В декабре 1890 г. также были открыты общества трезвости в с. Верхне-Чусовском и с. Сергинском. Инициатива их открытия исходила от настоятелей местных церквей – священников Михаила Бирюкова и Александра Орлова²³⁷. Священники заранее, на внебогослужебных беседах и проповедях, подготовили своих прихожан к открытию Обществ, а также составили для рассмотрения Пермской Духовной консисторией план мер по преодолению пьянства на своих приходах.

Торжественное открытие приходских обществ трезвости проходило в храмах. После литургии совершался молебен небесному покровителю общества, как правило, святому пророку Иоанну Предтече или святому Николаю Чудотворцу, после которого будущие члены общества перед Крестом, Евангелием и местночтимой иконой давали обет воздержания от всех спиртных напитков на определенный срок.

Первым вступало в общество, подавая пример своей пастве, местное духовенство. Затем примеру священнослужителей следовали видные

²³⁴ Журнал об открытии при Градо-Соликамской Богоявленной церкви братства св. Афанасия Великого // ПЕВ. 1879. № 2. Отд. офиц. С. 9.

²³⁵ Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 гг. С. 138.

²³⁶ Общество трезвости в Добрянском заводе // ПЕВ. 1890. № 18. Отд. офиц. С. 314.

представители городской и сельской администрации, служащие заводууправлений, местной полиции, волостного правления, учителя местных училищ и другие активные прихожане. Вступление в общества трезвости проходило без особых формальностей: составления договоров, дачи письменных обязательств и т.д.²³⁸

После обета воздержания все желающие вступить в общество ставили свои подписи в специальную «книгу трезвости». Для Общества трезвости при Рождество-Богородицкой церкви г. Добрянки такая книга была изготовлена в дорогом переплете, на котором было выполнено золотое теснение в виде креста. Книга была прошнурована и скреплена церковной печатью. На заглавном листе книги, под восьмиконечным крестом, были напечатаны тексты Священного Писания: «Не упивайтесь вином» (Ефес. 5:18), «Пьяницы царствия Божия не наследуют» (Гал. 5:21). А далее была напечатана формула обещания: «Мы, нижеподписавшиеся, призывая в немощи нашей помощь Божию и святых его, обещаемся в течение полугода воздерживаться от спиртных напитков». Открытие Общества на период шесть месяцев было наиболее распространенным для того, чтобы полное воздержание от спиртного было необременительным для людей²³⁹.

Главной задачей всех членов Общества трезвости было личное воздержание от употребления спиртных напитков. Однако в круг их обязанностей входили и общественные поручения.

Так, в правилах Добрянского общества трезвости говорилось, что члены Общества обязаны убеждать людей, ведущих нетрезвый образ жизни, соблюдать постные дни, ходить на богослужения в храм, посещать по воскресным и праздничным дням катехизаторские беседы и духовные чтения, которые на заводах и в часовнях приходских деревень для них организовывали члены Общества. Также члены Общества должны были посещать места проживания пьяниц, беседовать с ними и вразумлять их через чтение книг духовно-

²³⁷ Общества трезвости // ПЕВ. 1891. № 2. Отд. офиц. С. 27.

²³⁸ Общество трезвости в Добрянском заводе. С. 314.

²³⁹ Руководственные правила для членов Добрянского общества трезвости // ПЕВ. 1890. № 18. Отд. офиц. С. 316.

нравственного содержания. При этом каждый член Общества должен был следить, чтобы нетрезвые родители не посылали своих детей в питейные заведения за водкой, а в случае незаконной где-либо торговли спиртным заявлять об этом в надзорные органы.

Члены Общества должны были также совместно с сельскими обществами составлять приговоры и добиваться сокращения в своих селах и деревнях питейных заведений, а также требовать временного закрытия таких заведений по воскресным и праздничным дням во время богослужений, с 18 часов накануне церковного праздника и до 12 часов в день праздника.

Еще одной обязанностью членов Общества было распространение и продажа листовок и брошюр, в которых обличался нетрезвый образ жизни. Распространение таких изданий происходило через книжные склады при приходских храмах. В планах многих обществ трезвости было открытие по воскресным дням духовных читален и библиотек с книгами религиозно-нравственного содержания при храмах и на территории заводов²⁴⁰.

При составлении «Правил для членов общества трезвости» использовались типовые уставы, однако в некоторых «Правилах», вероятно, учитывались местные особенности.

К примеру, в «Правилах» для членов Общества трезвости в с. Верхне-Чусовском говорилось, что «каждый член обязан лично убеждать своих соседей меньше покупать вина к местным праздникам, приступать хотя бы раз в год к Таинству Исповеди и Святому Причащению, а также обязательно отдавать своих детей в школу»²⁴¹. При этом членам этого общества не запрещалось держать у себя дома спиртных напитков для умеренного угощения гостей. В «Правилах» Общества трезвости в с. Сергинском членам Общества предписывалось следить, чтобы после погребения усопшего родственники не заходили в питейные заведения для выпивки, а во время поминок по умершим не употребляли вино²⁴².

²⁴⁰ Руководственные правила для членов Добрянского общества трезвости. С. 316.

²⁴¹ Общества трезвости. С. 28.

²⁴² Там же. С. 29–30.

4–6 июня 1906 г. вышло очередное постановление Святейшего Синода, касающееся мер борьбы с нетрезвостью в народе. Епископы всех епархий Российской Православной Церкви получили указание, используя свою архипастырскую власть, ввести в обязанность приходского духовенства проведение с народом бесед о вреде пьянства, чтение проповедей о вреде нетрезвости, распространение на приходе книг, брошюр и листовок с описанием вреда от злоупотребления алкоголем, а также побуждение людей к трезвости собственным примером.

Также Святейшей Синод требовал ввести в праздничные дни обязательные вечерние богослужения, которые должны были проходить под общее пение всех находящихся в храме, с произнесением священником проповеди. В школах повсеместно должны были вводиться религиозно-нравственные чтения о вреде неумеренного употребления вина для организма человека с наглядным показом иллюстраций на данную тему²⁴³.

Кроме того, Святейший Синод, используя уже накопленный опыт, разработал целую программу конкретных действий. В качестве образца было представлено Александро-Невское общество трезвости при Воскресенской церкви г. Санкт-Петербурга. Общество имело десять отделений, в которые входили 100000 членов. Это Общество располагало собственной типографией, где ежегодно издавались журналы «Трезвая жизнь», «Отдых христианина», а также многочисленные книги, брошюры и воззвания²⁴⁴. Устав именно этого Общества использовался в качестве образцового для приходских обществ трезвости Пермской епархии²⁴⁵.

Масштабное увеличение количества приходских обществ трезвости в России наблюдалось с 1906 г. по 1909 г., их было открыто 986²⁴⁶. Однако в

²⁴³ Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 гг. С. 139–141.

²⁴⁴ Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1911–1912 гг. С. 211–213.

²⁴⁵ ГАПК. Ф. 97. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 об.

²⁴⁶ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 гг. С. 403.

Пермской епархии увеличение численности обществ трезвости пришлось на более поздний период.

Необходимо отметить, что меры, предпринимаемые Церковью для искоренения пьянства среди населения, приносили ожидаемый результат. Однако в то же время, из-за введения государственной винной монополии, рост потребления алкоголя в России только увеличивался. Если в 1902 г. количество частных винных заведений составляло 36921, то в 1907 г. их было уже 70372²⁴⁷. Несомненно, такие действия правительства, заинтересованного в дополнительных доходах казны, препятствовали успешной борьбе с пьянством.

29 октября 1909 г. Святейший Синод вынес очередное решение, направленное на искоренение пьянства среди народа. Теперь все российские епархии должны были ходатайствовать перед губернскими, городскими, земскими и другими общественными учреждениями об ограничении торговли спиртным в воскресные дни и в дни церковных праздников, потому что торговля алкоголем препятствовала посещению народом церковных служб²⁴⁸.

Появление этого важного документа послужило толчком к дальнейшему увеличению численности обществ трезвости в Пермской епархии. Если в 1909 г. в епархии действовало всего пять обществ, в каждом из которых было по 200 членов, то в 1910 г. их число составило уже 12²⁴⁹. В 1911 г. численность приходских обществ трезвости достигла 61. Общества были открыты: в Соликамском уезде – при церкви с. Городища и при Христорожественской церкви с. Березовки, в Осинском уезде – при церкви с. Грызанова, при церкви с. Екатерининского и при Христорожественской церкви с. Рябков, в Чердынском уезде – при церкви с. Усть-Зулы, в Красноуфимском уезде – при Сретенской церкви завода Сылвы, в Пермском уезде – при Крестовоздвиженской церкви с. Сарги, в Оханском уезде – при Иоанно-Богословской церкви с. Кленовки и при

²⁴⁷ *Караваева Е. В.* Из истории трезвеннического движения в Томской епархии (конец XIX – начало XX вв.) // Сибирский медицинский журнал. 2010. Т. 25. № 3. Вып. 1. С. 98.

²⁴⁸ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 гг. С. 147.

²⁴⁹ Открытие общества трезвости // ПЕВ. 1911. № 2. Отд. офиц. С. 11.

церкви с. Пихтовки²⁵⁰. В 1912 г. в Пермской епархии насчитывалось 143 общества трезвости, в 1914 г. – 170 обществ²⁵¹.

Вероятно, увеличение количества приходских обществ трезвости было связано не только с указаниями Святейшего Синода, но и с личной позицией епископа Палладия (Добронравова), который был назначен на Пермскую кафедру в 1908 г. Благодаря его активной деятельности в епархии возникло целое «трезвенное движение».

Обсуждение мер по борьбе с нетрезвостью стало главной темой съездов епархиального духовенства. Так, на съезде священников 2-го округа Соликамского уезда, который проходил 12 мая 1911 г., благочинный протоиерей Михаил Киселев предложил духовенству округа, «как можно быстрее, открывать на приходах общества трезвости, а в престольные праздники отказаться от традиции угощать прихожан крепкими напитками»²⁵².

В марте 1914 г. решением Святейшего Синода в России был установлен ежегодный церковный «праздник трезвости», а также сбор пожертвований на борьбу с пьянством. Он проходил 29 августа, в день празднования Усекновения главы Иоанна Предтечи²⁵³. В августе 1914 г. вышло специальное послание Синода «К архипастырям и пастырям Всероссийской Церкви», в котором звучал призыв к еще более масштабной борьбе с пьянством²⁵⁴.

Немаловажно, что решения Святейшего Синода были поддержаны светской властью, что придавало деятельности приходских обществ трезвости новый импульс. К примеру, в 1914 г. с началом Первой мировой войны, император

²⁵⁰ Открытие обществ трезвости // ПЕВ. 1911. № 13. Отд. офиц. С. 97; Открытие общества трезвости и братства // ПЕВ. 1911. № 14. Отд. офиц. С. 104; Открытие обществ трезвости // ПЕВ. 1911. № 31. Отд. офиц. С. 279; Открытие обществ трезвости // ПЕВ. 1911. № 21. Отд. офиц. С. 192; Открытие обществ трезвости // ПЕВ. 1911. № 24. Отд. офиц. С. 230; Открытие обществ трезвости // ПЕВ. 1912. № 29. Отд. офиц. С. 272.

²⁵¹ *Нечаев М. Г.* Церковь в борьбе с пьянством на Урале (конец XIX — начало XX вв.) // Уральский исторический вестник. 2008. № 4. С. 62.

²⁵² Журнал № 4 съезда духовенства 2 округа Соликамского уезда // ПЕВ. 1911. № 21. Отд. офиц. С. 193.

²⁵³ ГАПК. Ф. 589. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

²⁵⁴ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. С. 90.

Николай II начал проводить реформу, запрещающую продажу спиртных напитков, а 22 августа 1914 г. было объявлено, что запрет сохранится на все время военных действий.

15 мая 1914 г. в Пермской епархии было открыто **Пермское епархиальное Братство трезвости** при Пермском Спасо-Преображенском кафедральном соборе, задачей которого было организовать в епархии новые общества трезвости и поддержать деятельность уже открытых. Таким образом, развитие обществ трезвости перешло с приходского на епархиальный уровень.

В этот день в 19.00 в зале при часовне св. Стефана Пермского епископ Пермский и Соликамский Палладий произнес слово, которое содержало в себе сердечный призыв к сплоченной борьбе с пьянством как с личным, семейным, общественным и государственным бедствием. После этого архипастырем в сослужении многочисленного духовенства был совершен молебен св. Стефану, с провозглашением многолетия всем поборникам трезвости. На торжественном акте открытия епархиального Братства трезвости звучали духовные произведения А. Кастальского «Прейди сень законная», «Тя паче ума», «Боже, Царя храни» в исполнении архиерейского хора. В исполнении воспитанника семинарии А. Варламова прозвучало стихотворение «Слышите ль, братья, вздохи и стоны?» Семинарист А. Малиновский сделал сообщение о деятельности кружка трезвенников в Пермской Духовной семинарии, а воспитанник И. Землянников зачитал статью преподавателя семинарии Н. И. Колосова «О педагогических средствах борьбы с алкоголизмом».

Затем перед собравшимися выступил один из инициаторов создания этой общественной организации Н. И. Колосов, который зачитал устав Братства, после чего был произведен выбор членов правления Братства и членов ревизионной комиссии²⁵⁵.

В уставе Пермского епархиального Братства трезвости, утвержденном начальником губернии, подробно говорилось о целях и задачах, стоявших перед

²⁵⁵ Открытие епархиального братства трезвости // ПЕВ. 1914. № 15. Отд. офиц. С. 288–289.

Братством. Главной целью Общества была борьба с пьянством в Пермской епархии всеми возможными духовно-нравственными средствами.

Как уже было сказано выше, организаторы рассчитывали, что новое епархиальное Братство должно объединить все отдельно функционирующие в Пермской епархии общества трезвости и осуществлять общее руководство их деятельностью. Братство должно было контролировать деятельность уже существующих обществ трезвости через их регистрацию и рассмотрение получаемых от них отчетов о размерах, формах и успехах их деятельности. Обратная связь с местными обществами должна была осуществляться через письменные сообщения, циркуляры, статьи в епархиальной газете «Пермские епархиальные ведомости», в которой должен был появиться специальный противоалкогольный отдел. Периодически Братство должно было проводить ревизии приходских обществ трезвости. Братство должно было также содействовать открытию новых обществ трезвости в епархии. Для этого предполагалось на средства Братства посылать в уездные города, села и заводы членов Братства для участия на местах в церемониях торжественного открытия обществ трезвости, а также в праздниках трезвости.

Для объединения и направления деятельности приходских обществ трезвости епархиальное Братство должно было регулярно организовывать епархиальные противоалкогольные съезды, а по необходимости и при наличии необходимых средств – специальные противоалкогольные обучающие курсы. В зале Братства св. Стефана, а также в различных учебных заведениях Братство должно было устраивать противоалкогольные чтения и беседы с проецированием изображений на экран, а также публичные противоалкогольные вечера и концерты.

При наличии денежных средств, Братство трезвости могло организовать собственную противоалкогольную библиотеку и противоалкогольный музей, а также снабжать книгами, брошюрами и листками беднейшие общества трезвости. Перспективой развития своей деятельности Братство видело издание и продажу

противоалкогольных листов, брошюр, картин и противоалкогольных открытых писем.

В г. Перми Братство должно было организовать образцовое Общество трезвости и разработать для него свой устав. К участию в деятельности этого Общества предполагалось привлечь преподавателей и учащихся духовных и светских учебных заведений. Используя собственный опыт, Братство должно было разработать типовой устав приходских обществ трезвости²⁵⁶.

Приходские **общества ревнителей Православия** для борьбы со старообрядческим расколом в Пермской епархии в 1895 г. предложили создать члены Братства св. Стефана Пермского и преподаватели Пермской Духовной семинарии. По мысли членов Братства, в эти общества могли вступить искренно преданные Православной Церкви люди, которые должны были следить за всеми действиями раскольников в своей местности, наблюдать, кто из православных увлекается их лжеучением и посещает раскольнические собрания, чтобы своевременно сообщать обо всем этом приходскому священнику, задачей которого было принимать необходимые меры. Также инициаторы создания обществ ревнителей Православия предлагали повсеместно открывать религиозно-нравственные чтения как альтернативу старообрядческим собраниям.

Инициатива членов Братства была поддержана епископом Пермским и Соликамским Петром (Лосевым), который уделял большое внимание противораскольнической миссии в епархии. Владыка полагал, что организации ревнителей Православия «неприменно уменьшат количество пропагандистов», которые будут вынуждены оставить эти места и удалиться в другие города и епархии²⁵⁷.

26 апреля 1897 г., в день памяти св. Стефана, в г. Перми, с разрешения Святейшего Синода, при епархиальном Братстве св. Стефана было открыто Общество ревнителей Православной веры, названное в честь просветителя земли

²⁵⁶ Устав Пермского епархиального братства трезвости // ПЕВ. 1914. № 15. Отд. неофиц. С. 278–279.

²⁵⁷ Отчет о деятельности братства св. Стефана за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. офиц. С. 367–369.

Пермской «Стефановским». На общем собрании членов Братства св. Стефана были разъяснены причины и актуальность учреждения этого Общества: «Пропаганда раскольников растет; расколоучителей и расколоучительниц насчитывается в нашем крае до 767 человек. Разбросанность селений, отдаленность некоторых из них от приходского храма на 20–40 верст, с весьма трудными дорогами, не дают приходскому священнику возможности одному бороться с пороками и заблуждениями некоторых своих прихожан. Недостаток школ, учителей, истинно полезных книг для народного чтения усугубляет затруднения приходского пастыря в нравственном воздействии на народ... Открываемое Общество ревнителей дает право самим прихожанам, ревнующим о святости Церкви Божией, путем увещаний и убеждений оказывать содействие приходскому духовенству в борьбе с расколом и в утверждении колеблющихся в Православии; в нужных случаях для охранения, распространения и утверждения православной веры и нравственности употребить, кроме увещаний и убеждений, и другие более действительные, но законные меры»²⁵⁸.

Устав Общества ревнителей Православной веры был утвержден определением Святейшего Синода от 20–27 ноября 1896 г. Согласно уставу, главными задачами Общества были:

- 1) помощь миссионерам и приходскому духовенству в борьбе с расколом и его руководителями;
- 2) обращение раскольников в недра Православной Церкви;
- 3) утверждение колеблющихся в Православии;
- 4) распространение религиозно-нравственного просвещения среди населения Пермской епархии, в т.ч. через поддержание и распространение церковно-приходских школ, в особенности в приходах, зараженных расколом²⁵⁹.

²⁵⁸ Открытие при братстве св. Стефана общества ревнителей Православия // ПЕВ. 1897. № 10. Отд. неофиц. С. 327–328.

²⁵⁹ Устав общества ревнителей Православной веры при Братстве св. Стефана // ПЕВ. 1897. № 11. Отд. офиц. С. 103.

По мысли организаторов, Общество ревнителей Православия должно было войти в ближайший союз с церковно-приходскими попечительствами Пермской епархии и организовать уездные и приходские отделения Общества.

Организационные проблемы Общества были рассмотрены на епархиальном съезде духовенства Пермской епархии, состоявшемся в августе 1897 г. Были поставлены вопросы об административной структуре организации, о порядке письменных сношений между различными инстанциями Общества, о способах подготовки населения к открытию Общества, о времени его открытия и т.д.²⁶⁰

Делегатами съезда было решено, что для успешного открытия Общества необходимо принять следующие меры:

1) Братство св. Стефана должно подготовить большое количество экземпляров устава Общества ревнителей Православной веры, для раздачи православному населению через местных священников;

2) духовенство на проповеди и внебогослужебных беседах, и при всяком удобном случае, должно было разъяснить народу пользу учреждаемого Общества, познакомить с главными положениями устава, возбудить интерес, сочувствие и желание послужить в качестве члена Общества.

В первую очередь священник должен был стараться привлечь в Общество членов церковно-приходского попечительства, а также лиц, которые обладали достаточными знаниями Священного Писания, святоотеческих творений и могли быть серьезными оппонентами на публичных собеседованиях с раскольниками. Лишь после того, как население прихода было достаточно подготовленным к открытию Общества, и выявлялись лица, имеющие желание послужить целям Общества, приходской священник мог назначить день торжественного открытия Общества в своем приходе. Съезд духовенства принял решение: приурочить открытие обществ ревнителей Православия, как в селах, так и в уездных городах ко дню памяти св. Стефана – 26 апреля 1898 г.²⁶¹

²⁶⁰ Доклад Его Преосвященству священника Градо-Пермской Рождество-Богородицкой церкви Никанора Пономарева // ПЕВ. 1898. № 5. Отд. офиц. С. 81.

²⁶¹ Доклад Его Преосвященству священника Градо-Пермской Рождество-Богородицкой церкви Никанора Пономарева. С. 87–88.

В этот день духовенству рекомендовалось после Божественной литургии, через час или полчаса, праздничным колокольным звоном собрать все православное население прихода в храм на торжественное открытие Общества ревнителей Православия.

Церемония начиналась кратким словом священника, после которого совершался молебен Спасителю, Божией Матери и св. Стефану, с чтением акафиста последнему. В пении молебна должны были участвовать учащиеся церковных школ, которых ко дню открытия Общества приходские священнослужители должны были подготовить. По окончании молебна священник зачитывал в храме приложенную к уставу статью, составленную священником Алексеем Будриным, разъясняющую цели и задачи Общества, затем устав с пояснениями и список тех лиц, которые уже выразили желание послужить Обществу. Заканчивалось открытие предложением всем присутствующим вступить в число членов Общества ревнителей Православной веры.

После открытия Общества священник докладывал в уездное отделение Общества о всех лицах, пожелавших вступить в Общество, и о том, чем каждый из них может и намерен послужить целям Общества.

В уездных городах порядок открытия был такой же, как и в селах: предварительно формировалось отделение Общества, а затем в одной из городских церквей, по преимуществу, в соборной церкви, собиралось все городское духовенство, лица, пожелавшие вступить в Общество, прихожане, а также вся администрация города – городской голова, председатель съезда земских начальников, уездный исправник, председатель земской управы, земские начальники и др. Торжество открытия возглавлял местный протоиерей – председатель отделения. О состоявшемся торжестве председатель сообщал совету Братства св. Стефана²⁶².

После окончания всех подготовительных организационных мероприятий Общества ревнителей Православия стали повсеместно открываться в приходах Пермской епархии. Уже в 1898 г. на страницах газеты «Пермские епархиальные

ведомости» появился отчет Общества ревнителей при Камбарской единоверческой церкви, в котором его председатель описал, как местные ревнители Православия проводили частные беседы с раскольниками, после чего многие из них перешли в Православие и стали прихожанами местной церкви²⁶³.

Иногда приходские общества ревнителей Православия называли «кружком ревнителей Православия» или «кружком ревнителей благочестия и доброй христианской жизни». Больше всего сведений об открытии таких кружков относится к 1911–1917 гг. Каждый из кружков составлял свой устав, который обязательно должен был утвердить епархиальный архиерей.

В 1917 г. в епархиальной прессе был опубликован новый типовой устав Общества ревнителей Православия. Необходимо отметить, что он значительно отличался от устава 1896 г. Теперь целью Общества объявлялась не борьба со старообрядческим расколом, а «объединение под кровом приходского храма и руководством священнослужителей всех составляющих приход православных христиан во едином стремлении к достижению вечного спасения и устроение приходской жизни, способствующее торжеству Православия»²⁶⁴. Несомненно, это было связано с изменением политики по отношению к старообрядческому расколу со стороны правительства Российской империи.

Теперь задачи Общества ревнителей Православия стали близки задачам церковно-приходских попечительств. Общество брало на себя обязанности:

- 1) приобретать и распространять среди народа листки, брошюры и книги религиозно-нравственного и миссионерского содержания, а также особо озаботиться снабжением каждого дома в приходе Евангелием и молитвословом;
- 2) заботиться о благолепии приходского храма и о средствах содержания церковного хора;

²⁶² Там же. С. 89–90.

²⁶³ О деятельности ревнителей Православия // ПЕВ. 1898. № 11. Отд. неофиц. С. 223–224.

²⁶⁴ Устав Общества ревнителей св. Православия // ПЕВ. 1917. № 5–6. Отд. офиц. С. 34.

3) всемерно бороться с уличным бесчинием, сквернословием, вообще со всякого рода хулиганством, содействовать укреплению семейной жизни на началах смирения и послушания;

4) искоренять в народе привычку празднословия по адресу духовенства как вредящую воспитанию христианской любви и доброжелательства во взаимоотношениях пастыря с пасомыми. Вообще, делом Общества должно было быть всякое доброе дело, диктуемое Священным Писанием и порядком доброй общественной жизни²⁶⁵.

Итак, с 1872 г. по 1914 г. в Пермской епархии, как и по всей России, возникают епархиальные отделы всероссийских православных общественных организаций, а также епархиальные и приходские православные общества.

Открытие епархиальных отделений всероссийских православных общественных организаций было связано с принятием новых уставов всероссийских организаций, согласно которым в крупных епархиальных городах должны были открываться местные отделы обществ. Открытие епархиальных отделов обществ контролировалось вышестоящими государственными и церковными инстанциями. Непосредственная ответственность за процесс открытия и функционирования отделов возлагалась на епархиального архиерея, который в большинстве случаев становился председателем епархиального отделения.

Открытие епархиальных и приходских обществ, как правило, было связано с выполнением распоряжений высшей церковной власти – указаниями Святейшего Синода. Обычно инициаторами открытия епархиальных обществ были архиереи, а приходских обществ – священники и церковные старосты, которые были заинтересованы в том, чтобы выполнить распоряжение епархиального начальства.

Процесс открытия православных обществ в Пермской епархии и в целом на Урале шел значительно медленней, чем в центральных губерниях страны. Первая православная общественная организация в Пермской епархии – отделение

Православного миссионерского общества возникла в 1872 г. Однако затем прошло почти два десятилетия, в течение которых православное общественное движение в Прикамье находилось в состоянии стагнации.

Такое замедление было объективно связано с общим упадком приходской жизни в России в 1860–1880 гг., материальными трудностями в среде значительной части крестьянства, освободившегося от крепостной зависимости, и охлаждением имущих граждан к благотворительной деятельности.

Массовое открытие православных общественных организаций в Пермской епархии стало происходить только в 1890-е гг. Этот процесс протекал на фоне нового всплеска общественной активности в регионе и в России в целом, связанного с бурным экономическим развитием страны. Улучшение благосостояния народа, особенно в промышленно развитых регионах, в том числе в Пермской губернии, неизбежно способствовало расцвету общественно-полезной деятельности населения, благотворительности и меценатства.

Другой вероятной причиной более позднего открытия православных обществ в Пермской епархии, в сравнении с другими епархиями, было связано с отставанием темпов реализации общественных и церковных реформ в отдаленных Уральских и Сибирских губерниях страны.

Субъективным фактором, влиявшим на увеличение количества православных обществ, была личная позиция архиереев Пермской епархии, которые имели свое представление о необходимости или несвоевременности открытия той или иной подведомственной им общественной организации.

1.3. Состав православных общественных организаций Пермской епархии

²⁶⁵ Устав Общества ревнителей св. Православия. С. 35–36.

Согласно уставам большинства православных общественных организаций Пермской епархии (отделение Православного миссионерского общества, отделение Императорского Православного Палестинского общества, Община сестер милосердия, Братство св. Стефана Пермского, Общества вспомоществования учащимся, Церковно-археологическое общество, Церковно-приходские попечительства, Общества трезвости, Общества ревнителей Православия), требования, касающиеся вступления в общества, были одинаковыми: в их состав могли вступить лица, достигшие совершеннолетия, любого сословия, звания, состояния, обоего пола и проживающие в любой губернии²⁶⁶. Однако в некоторых обществах условия вступления были особые.

Так, из-за ограниченности количества членов **Императорского Православного Палестинского общества** желающие стать его членами должны были получить рекомендацию двух или более действительных членов Общества, которые бы свидетельствовали, что предлагаемый ими кандидат сочувствует целям Общества. Каждое такое предложение рассматривалось в совете Общества и обсуждалось на общем собрании. Выбор в члены Общества считался состоявшимся, если избираемый получал более половины голосов участников общего собрания. Если же голосов не хватало, то повторный выбор такого кандидата мог состояться не ранее чем через три года. Если же кандидат получал необходимое количество голосов, но все вакансии почетных и действительных членов были заняты, то его записывали в кандидаты члена Общества и ставили в очередь на освобождающиеся вакансии²⁶⁷.

²⁶⁶ Устав Православного миссионерского общества // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886. № 12–13. Отд. офиц. С. 229–239; Устав Православного Палестинского общества. С. 642–651; ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 17. Л. 7–13 об.; ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 841. Л. 88–93; Устав Общества вспомоществования недостаточным воспитанникам Пермской Духовной семинарии // ПЕВ. 1885. № 13. Отд. офиц. С. 104–110; Устав Пермского епархиального церковно-археологического общества. С. 269–272; ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 124–126; Устав Пермского епархиального Братства трезвости при Пермском Спасо-Преображенском кафедральном соборе // ПЕВ. 1914. № 15. Отд. неофиц. С. 278–283; Устав общества ревнителей Православной веры при Братстве св. Стефана. С. 102–105.

²⁶⁷ Устав Православного Палестинского общества. С. 644–645.

Еще одно объяснение таким правилам мы видим в «Руководящих правилах для действия отделов Императорского Православного Палестинского общества», изданных в 1901 г., в которых говорилось: «Существенно важным представляется избрание в члены лиц сознательно, по убеждению, вступающих в Общество. Один такой член стоит сотни принимающих на себя только обязательство ежегодного взноса. Ввиду вышеизложенного совет Общества просил бы отделы обратить особое внимание не столько на привлечение большого числа новых членов, сколько на то, чтобы в члены поступали преимущественно лица, ознакомленные с целями и деятельностью Общества и сочувствующие им; только таких можно признавать надежными членами»²⁶⁸.

Что касается **церковно-приходских попечительств**, то в их состав, согласно «Положению о приходских попечительствах при православных церквях» на правах обязательных членов входили священнослужители храма и церковный староста. Членами попечительств, как правило, выбирались люди, известные своей благотворительностью и имевшие возможность жертвовать ежегодно несколько рублей. При этом члены попечительства избирались общим собранием прихожан²⁶⁹.

Приходские попечительства Пермской епархии, взяв за основу «Положение» тем не менее нередко принимали иные формы членства в организации. Например, из уставных документов приходского Братства св. Афанасия видно, что членами организации могли стать лица любого звания и обоих полов, проживающие в России и сочувствующие целям Братства, а лица, не вступающие в число братчиков, могли содействовать Братству своими пожертвованиями как благотворители²⁷⁰. В Осинском попечительстве единственным критерием для членства являлось внесение ежегодного

²⁶⁸ Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского общества. СПб., 1901. С. 6.

²⁶⁹ ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 124–126.

²⁷⁰ Отчет совета братства св. Афанасия Великого за 1881 г. // ПЕВ. 1882. № 9. Отд. офиц. С. 101–103.

пожертвования не менее одного рубля²⁷¹. Таким образом, членом попечительства мог стать любой человек, независимо от места жительства, социального статуса, и даже прихожанин другого храма.

Особыми были правила приема в **общины сестер милосердия**. В них принимали исключительно женщин. В таких организациях статус членов, требования к ним, их права и обязанности определялись уставами общин. К желающим поступить в общину предъявлялся целый ряд требований. Служение сестер милосердия было связано с большой физической и психической нагрузкой, поэтому кандидатки должны были обладать хорошим здоровьем, и для них устанавливались определенные возрастные рамки. В общины Красного Креста принимались девушки и вдовы не моложе 18 и не старше 40 лет²⁷². Но в некоторых общинах эти границы могли меняться. Так, в Пермскую общину принимались девушки и вдовы всех сословий не моложе 20 и не старше 45 лет²⁷³. Для несовершеннолетних²⁷⁴ девушек требовалось разрешение от родителей на их поступление в общину²⁷⁵. Замужние женщины поступали в штатные сестры общин Российского общества Красного Креста только во время войны, когда потребность в медицинском персонале многократно возрастала.

Требования к уровню образования кандидаток в разных общинах отличались. В общины Красного Креста чаще всего принимались просто грамотные женщины²⁷⁶. К поступающим в Пермскую общину предъявляли требование иметь начальное школьное образование. Поскольку Российское общество Красного Креста являлось частью международного общества, которое основывало свою деятельность на общехристианских и гуманистических

²⁷¹ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 459. Л. 13.

²⁷² Нормальный устав общин сестер милосердия Российского общества Красного Креста. М., 1903. 36 с.

²⁷³ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1 Д. 17. Л. 9.

²⁷⁴ Совершеннолетие наступало в 21 год.

²⁷⁵ Нормальный устав общин сестер милосердия Российского общества Красного Креста. П. 15.

²⁷⁶ Там же.

принципах, в общины Красного Креста принимали сестер милосердия всех христианских конфессий. Не была исключением и Пермская община²⁷⁷.

Однако не только Община сестер милосердия принимала женщин. Как никакое другое православное общество, старалось привлечь в свои ряды женщин и **Общество ревнителей Православия**. В епархиальных ведомостях было размещено следующее приглашение стать членом Общества. «Публичная, церковная проповедь не дозволяется женщине, но сколько добра может сделать благоразумная и верующая христианка в тиши семейной жизни и во взаимном общении верующих! Глубина чувства, которым бывает проникнуто верование христианки, и сила убеждения, с каким она обращается при увещании, иногда больше сделают, чем холодные рассуждения проповедника. От наблюдательного ее взора не ускользнет малейшее поползновение в измене вере или к беспорядочной жизни; она сумеет вовремя остановить колеблющихся и поддержать их в правилах веры и благочестия. А в деле нравственного воздействия на подрастающее поколение женщина незаменима: в качестве матери, старшей сестры благочестивые христианки могут воспитать достойных членов Святой Церкви»²⁷⁸.

Высокая степень влияния женщин на членов их семейств более всего была видна на примере семейств раскольников, из которых многие не обращались в Православие из-за того, что им запрещали это делать мать или жена.

Не меньше внимания уделялось и привлечению в ряды Общества ревнителей Православия представителей городской интеллигенции, которые, став членами Общества, могли успешно вести полемику с образованными людьми, придерживавшимися раскольнических взглядов²⁷⁹.

Однако для того, чтобы вступить в Общество, любому кандидату необходимо было стать постоянным прихожанином определенного храма, быть известным священнику и отличаться истинно христианскою жизнью. О всех

²⁷⁷ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 17. Л. 9.

²⁷⁸ Открытие при Братстве св. Стефана общества ревнителей Православия. С. 329–330.

²⁷⁹ Там же. С. 329–330.

лицах, желающих вступить в члены Общества ревнителей Православия, приходской священник должен был докладывать уездному отделению Общества ревнителей Православия. Требовалось объяснить, чем каждый член может и намерен служить целям Общества. Вступившим и принятым в члены Общества из совета Братства св. Стефана выдавалось свидетельство, предоставляющее ему право деятельности в пределах Общества²⁸⁰.

В отличие от вышеназванных православных общественных организаций в приходские **общества трезвости** Пермской епархии принимали всех без исключения: мужчин, женщин и даже детей. Так, членами Общества при Свято-Троицкой церкви с. Гамиц Устиновской волости могли стать лица обоих полов с пятнадцатилетнего возраста – прихожане местного храма. Прихожане других церквей могли входить в состав Общества, но только с письменного разрешения своего приходского священника. При этом в отношении данного храма (Свято-Троицкой церкви) этот человек не имел никаких духовных обязанностей²⁸¹. На практике членами обществ трезвости, прежде всего, становились члены советов приходских попечительств и обществ ревнителей Православия.

Количество членов православных общественных организаций Пермской епархии постоянно менялось, то увеличиваясь, то сокращаясь, в зависимости от популярности, епархиальной политики или иных факторов, преимущественно материальных.

В первый год своего существования в 1872 г. в Пермском отделении **Православного миссионерского общества** было 77 членов²⁸². На следующий год в Общество вступило еще 257 человек, и в 1874 г. общее количество членов составило 334 человека. Из них 10 имели статус пожизненных членов, которые

²⁸⁰Устав общества ревнителей Православной веры при Братстве св. Стефана. С. 103–104.

²⁸¹ ГАПК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 16. Л. 18.

²⁸² Отчет о действиях Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1-й год существования с 23 ноября 1872 г. по 1 января 1874 г. // ПЕВ. 1874. № 22. Отд. офиц. С. 217.

пожертвовали по 60 руб.²⁸³, а 284 имели статус действительных членов и внесли взносы по 3 руб., и лишь 50 членов этого не сделали²⁸⁴.

В период с 1876 по 1884 гг. количество членов Миссионерского общества в Пермской епархии продолжало постепенно увеличиваться и составляло 438 человек²⁸⁵. С 1885 г. началось постепенное сокращение членов Общества, в 1906 г. в нем состояло лишь 84 члена²⁸⁶. Одной из причин падения численности членов Православного миссионерского общества М. Ю. Нечаева считает недоверие населения Российских регионов к деятельности общероссийских организаций²⁸⁷.

Вероятно, падение численности членов Миссионерского общества, занимавшегося борьбой со старообрядческим расколом и сектантством, было связано также с утратой актуальности главной темы его деятельности. В этот период правительство России изменило к лучшему положение старообрядцев, а затем, с выходом указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г., легализовало деятельность старообрядцев, а также других религиозных конфессий в стране.

Из-за нехватки членов в Пермском отделении Миссионерского общества предпринимались попытки введения коллективного членства, хотя уставом это было не предусмотрено. Так, в 1902 г. среди действительных членов Общества были указаны причты пяти церквей Красноуфимского уезда (Артинской, Кленовской, Ординской, Нижне-Сергинской и Александровской), а также насельники Соликамского Свято-Троицкого монастыря²⁸⁸.

²⁸³ Там же. С. 217.

²⁸⁴ Отчет о действиях Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1874 г. // ПЕВ. 1875. № 29. Отд. офиц. С. 287.

²⁸⁵ Отчет Пермского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1884 г. // ПЕВ. 1885. № 16. Отд. офиц. С. 138.

²⁸⁶ Отчет Пермского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1906 г. // ПЕВ. 1907. № 17. Отд. офиц. С. 317.

²⁸⁷ *Нечаева М. Ю.* Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX вв. С. 168.

²⁸⁸ Отчет Пермского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1902 г. // ПЕВ. 1903. № 39. Отд. офиц. С. 459.

Члены Миссионерского общества принадлежали разным сословиям: дворянскому, купеческому, мещанскому, крестьянскому, но примерно половину членов составляло духовенство, псаломщики и их семьи²⁸⁹.

Так в 1887 г. количество членов Пермского отделения Миссионерского общества из духовенства составляло 110 человек, из купцов – 53 человека, из чиновников – 27 человек, а из мещан и крестьян – 20 человек²⁹⁰. В 1895 г. из духовенства – 128 человек, из мещан и крестьян – 7, из остальных сословий – 69²⁹¹.

М. Ю. Нечаева подчеркивает, что все местные комитеты Православного миссионерского общества и некоторых других обществ стремились соблюдать в рядах своих членов баланс духовенства и мирян. Однако на практике численно стало преобладать духовенство. Например, в 1902 г. в Екатеринбургском комитете миссионерского общества представители духовенства составляли 86 % членов, а в Пермском комитете 65 % членов. По мнению М. Ю. Нечаевой, это было связано с выходом из организаций мирян и добровольно-принудительным членством для духовенства²⁹².

В отчетах Пермского отделения Миссионерского общества всегда указывалось количество членов-женщин. В период с 1882 г. по 1902 г. их числилось от 5 до 16 человек²⁹³. В число пожизненных членов в 1902 г. входили: графиня Надежда Алексеевна Стенбок-Фермор, начальница Пермского епархиального училища Любовь Васильевна Первушина, попечительница Покчинского двухклассного училища для девочек Мария Ивановна Щипунова, а

²⁸⁹ Отчет Пермского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1882 г. // ПЕВ. 1883. № 11. Отд. офиц. С. 121.

²⁹⁰ Отчет Пермского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1887 г. // ПЕВ. 1888. № 6. Отд. офиц. С. 90.

²⁹¹ Отчет Пермского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 13–14. Отд. офиц. С. 273.

²⁹² *Нечаева М. Ю.* Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX вв. С. 180.

²⁹³ Отчет Пермского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1882 г. // ПЕВ. 1883. № 11. Отд. офиц. С. 121; Отчет Пермского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1902 г. // ПЕВ. 1903. № 33. Отд. офиц. С. 11.

среди действительных членов насельницы Пермского Успенского женского монастыря игуменья Руфина и монахиня Нина²⁹⁴.

Пермский отдел **Императорского Православного Палестинского общества** в 1897 г. составляли 104 члена, из них 1 почетный, 9 действительных и 94 члены-сотрудники²⁹⁵. В последующие годы количество членов этой организации также постепенно уменьшалось. В 1901–1905 гг. количество членов составляло от 44 до 60 человек. Неизменным было только количество почетных членов – 2 человека²⁹⁶. Главной причиной уменьшения численности организации стали материальные трудности ее членов и большие членские взносы.

Епархиальными отделами Палестинского общества неоднократно поднимался вопрос об уменьшении установленных § 23 и 25 устава Общества размеров ежегодных взносов. По мнению отделов, взносы 25 руб. и 10 руб. являлись непосильными для многих членов Общества, что приводило к увеличению количества не уплативших в положенные сроки ежегодных членских взносов, убытию из Общества членов-должников и невозможности привлечения на их место новых членов. Однако совет Общества, обсудив на заседании от 18 мая 1905 г. данную проблему, размеры взносов не уменьшил²⁹⁷.

В составе членов Пермского отдела Палестинского общества обязательно присутствовали пермский губернатор, епархиальный архиерей, большое количество духовенства, почетные и известных люди города. В 1897 г. в Обществе состояло 55 духовных лиц и 35 светских, среди которых было 19 купцов, 12 крестьян и 4 мещан²⁹⁸. Неизменно среди членов Пермского отдела

²⁹⁴ Отчет Пермского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1902 г. // ПЕВ. 1903. № 39. Отд. офиц. С. 459.

²⁹⁵ Торжество открытия Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества. С. 319.

²⁹⁶ К открытию в г. Перми отдела Императорского Православного Палестинского общества // ПЕВ. 1896. № 4. Отд. офиц. С. 68; Отчет отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1902–1903 г. // ПЕВ. 1903. № 40. Отд. офиц. С. 473; Отчет отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1904–1905 г. // ПЕВ. 1905. № 27. Отд. офиц. С. 253.

²⁹⁷ Отношение Императорского Православного Палестинского общества от 14 января 1906 г. // ПЕВ. 1906. № 5. Отд. офиц. С. 81–82.

²⁹⁸ Торжество открытия Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества. С. 317.

Палестинского общества находились женщины. Так, в 1902 г. членами Общества являлись 3 женщины – настоятельница монастыря и 2 светские дамы²⁹⁹.

Пермская **община сестер милосердия**, которая была открыта в 1894 г., первоначально состояла из 5 сестер и 7 сестер, находящихся в запасе³⁰⁰. В мирное время многие сестры зачислялись в запас, поэтому в 1907 г. в Общине состояло 7 сестер милосердия, 1 испытываемая, а количество запасных выросло до 20 сестер³⁰¹. В 1908 г. тенденция к росту сохранилась – 8 сестер милосердия, 5 испытываемых и 24 запасных³⁰². Основной возраст сестер был около 30 лет³⁰³.

Для авторитета своей организации и более успешной деятельности общины сестер милосердия приглашали в число своих почетных членов и попечителей епархиальных архиереев, известных дворян, общественных деятелей и купцов, которые помогали общинам своим влиянием и деньгами. Членами попечительства Пермской общины были: Петр Павлович Шипилин – губернский врачебный инспектор, старший врач больницы Красного Креста и гласный Пермской городской Думы, Александра Егоровна Грацинская – начальница Мариинской женской гимназии и др.³⁰⁴

Самым многочисленным в Пермской епархии было **Братство св. Стефана Пермского**. В первый год своего существования, в 1882 г., Общество св. Стефана состояло из 363 членов³⁰⁵. Затем количество членов Общества с каждым годом увеличивалось: в 1883 г. – 502³⁰⁶, в 1884 г. – 706³⁰⁷, в 1885 г. – 761³⁰⁸, в 1886 г. – 863³⁰⁹, в 1887 г. – 452 члена³¹⁰.

²⁹⁹ Отчет о деятельности Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1901–1902 г. // ПЕВ. 1902. № 29. Отд. офиц. С. 353–355.

³⁰⁰ Пермь милосердная: история становления краснокрестного движения в Пермской губернии. Пермь, 2006. С. 11.

³⁰¹ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 78. Л. 10.

³⁰² ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 25. Л. 50.

³⁰³ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 78. Л. 10.

³⁰⁴ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 20. Л. 9.

³⁰⁵ Краткий очерк деятельности братства св. Стефана – епископа Пермского за 14 лет его существования. С. 28.

³⁰⁶ Там же. С. 29.

³⁰⁷ Там же. С. 28.

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Там же. С. 29.

В 1888 г. Братство св. Стефана Пермского включало 853 постоянных члена (15 почетных, 63 пожизненных, 775 действительных) и 362 члена-соревнователя. В члены Братства входили духовные лица и миряне: 3 митрополита, 4 архиепископа, 19 епископов, 12 архимандритов, 4 игумена, 4 игуменьи, 26 протоиереев, 112 священников, 13 иеромонахов, 1 протодиакон, 18 диаконов, 7 церковнослужителей и 655 мирян³¹¹. Таким образом, духовенство и церковнослужители составляли 26,4% членов Братства, миряне – 73,6%.

В 1889 г. количество членов Братства несколько уменьшилось до 690 человек, а количество соревнвателей осталось тем же – 362, всего – 1052 лица³¹². Однако в скором времени численность членов Братства вновь стала расти. В 1890 г. было 1279 членов³¹³, 1891 г. – 1618³¹⁴.

В 1892 г. численность членов организации резко уменьшилась – 928³¹⁵. Причиной массового выхода из Братства ее прежних членов послужил голод в Пермской губернии. Многие члены Братства не имели возможности платить членские взносы и заниматься благотворительностью. В дальнейшем численность Братства продолжала снижаться: в 1893 г. – 958³¹⁶, в 1894 г. – 899³¹⁷. В 1907 г. осталось всего 459 членов³¹⁸.

Личные усилия епархиального архиерея епископа Пермского и Соликамского Палладия (Добронравова), заинтересованного в усилении Братства, привели к постепенному увеличению его членов. К 1913 г. оно увеличилось

³¹⁰ Там же. С. 28.

³¹¹ Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1888 г. С. 207.

³¹² Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1889 г. С. 253.

³¹³ Краткий очерк деятельности братства св. Стефана – епископа Пермского за 14 лет его существования. С. 28.

³¹⁴ Там же. С. 29.

³¹⁵ Там же. С. 30.

³¹⁶ Краткий очерк деятельности братства св. Стефана – епископа Пермского за 14 лет его существования. С. 28.

³¹⁷ Там же. С. 29.

³¹⁸ Отчет о деятельности за 25-й год существования Братства // ПЕВ. 1908. № 28. Отд. неофиц. С. 1.

более, чем вдвое – до 917 человек³¹⁹. Однако трудности Первой мировой войны вновь привели к оттоку людей из членов Братства. В 1915 г. Братство насчитывало 385 членов, из них: 2 покровителя, 49 почетных, 21 пожизненных, 143 действительных и 170 членов-сотрудников³²⁰.

Общества вспомоществования учащимся в Пермской епархии не были массовыми организациями. Количество их членов могло колебаться в диапазоне от 15 до 200 членов. Главным фактором, влиявшим на статистику членства, становился недостаток материальных средств, приводивший к снижению активности благотворительной деятельности таких обществ. Например, количество действительных членов Общества вспомоществования воспитанницам Пермского епархиального женского училища в 1898 г. составляло 87 человек³²¹, а в 1907 г. – всего 20³²². Количество членов Общества вспомоществования воспитанникам Пермской семинарии в 1887 г. составляло 197 человек³²³, а в 1903 г. сократилось до 91³²⁴.

Традиционно членами данных обществ было духовенство, преподаватели учебных заведений, купцы, городские чиновники и служащие. В 1887 г. среди членов Общества вспомоществования воспитанникам Пермской семинарии преобладало духовенство – 61%³²⁵.

Необходимо отметить, что среди членов данных организаций было много женщин – преподавателей учебных заведений, которые считали своим гражданским долгом помочь бедным ученикам. Например, в Обществе

³¹⁹ Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1912 г. // ПЕВ. 1913. № 25. Отд. офиц. С. 1–12.

³²⁰ Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1915 г. // ПЕВ. 1916. № 20. Отд. офиц. С. 127–128.

³²¹ Десятилетие Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Пермского епархиального женского училища (1898–1908) // ПЕВ. 1909. № 15. Отд. неофиц. С. 306.

³²² Там же. С. 307.

³²³ Отчет комитета общества вспомоществования недостаточным воспитанникам Пермской Духовной семинарии за второй год его существования // ПЕВ. 1887. № 12. Отд. офиц. С. 227.

³²⁴ Отчет комитета общества вспомоществования недостаточным воспитанникам Пермской Духовной семинарии // ПЕВ. 1904. № 43. Отд. офиц. С. 555.

³²⁵ Отчет комитета общества вспомоществования недостаточным воспитанникам Пермской Духовной семинарии // ПЕВ. 1887. № 12. Отд. офиц. С. 235.

вспомоществования нуждающимся учащимся Пермского епархиального училища в 1900–1902 г. из 64 членов было 19 женщин³²⁶.

В церковно-приходских попечительствах количество членов руководящими документами не ограничивалось и обычно составляло от 20 до 500 человек. Малочисленными были попечительства при Верхне-Муллинской Николаевской церкви – 23 члена³²⁷ и попечительство при церкви Всеволодо-Вильвенского завода Соликамского уезда – 18 членов³²⁸.

В среднем число членов попечительств колебалось от 50 до 100 человек. Например, попечительство при церкви с. Кын – 96 членов³²⁹, Братство св. Афанасия Великого при Богоявленской церкви г. Соликамска – 40 членов³³⁰, попечительство при церкви с. Березовского Кунгурского уезда – 95 членов³³¹, попечительство при Свято-Троицкой церкви г. Перми – 44 члена³³², попечительство при церкви г. Красноуфимска – 70 членов³³³, попечительство при церкви с. Кыласово Кунгурского уезда – 40 членов³³⁴, попечительство церкви с. Васильевское – 78 членов³³⁵.

Самыми многочисленными были попечительства при церкви с. Полазна – 118 членов³³⁶, Пермское Рождество-Богородицкое – 120 членов³³⁷, попечительство

³²⁶ Отчет о деятельности общества вспомоществования нуждающимся учащимся Пермского епархиального училища в 1900–1902 г. // ПЕВ. 1902. № 17. Отд. офиц. С. 22.

³²⁷ ГАПК. Ф. 412. Оп. 1. Д. 100. Л. 18.

³²⁸ Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 10. Отд. офиц. С. 174.

³²⁹ ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 573. С. 30.

³³⁰ Отчет о составе и деятельности братства св. Афанасия Великого при Богоявленской церкви г. Соликамска за первое полугодие существования его // ПЕВ. 1879. № 2. Отд. офиц. С. 228–231.

³³¹ Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 138.

³³² Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 1. Отд. офиц. С. 196.

³³³ Отчет о деятельности Красноуфимского приходского попечительства. С. 320.

³³⁴ Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 10. Отд. офиц. С. 176.

³³⁵ Там же. С. 177.

³³⁶ Там же.

³³⁷ Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. офиц. С. 357.

при Сретенской церкви Оханского уезда – 150 членов³³⁸ и попечительство при церкви Нытвенского завода Оханского уезда, в состав которого входило 452 члена³³⁹.

Социальный состав попечительств был разнообразен. Среди членов попечительств были представители духовенства, купечества, дворяне, чиновники, военные, мещане, представители учебных заведений и крестьяне³⁴⁰. Однако в отчетах попечительств, как правило, не указывалась их принадлежность к тому или иному сословию. Значительно больше внимания уделялось наличию у членов попечительств почетных званий, учебных и научных степеней, служебных должностей. В разных приходских попечительствах Пермской епархии фигурировали следующие должностные лица: губернский тюремный инспектор, начальник губернской тюрьмы, председатель Земской управы, смотритель Духовного училища, мировой судья, ревизор акцизного управления, городской голова, нотариус, смотритель уездного училища, ректор Духовной семинарии, начальник Пермского губернского жандармского управления и т.д.³⁴¹

В связи с тем, что членами попечительств становились активные прихожане храмов, в состав данных обществ активно вступали женщины. Так, в 1878 г. в приходском Братстве св. Афанасия Великого при Богоявленской церкви г. Соликамска из 40 членов 7 были женщины³⁴².

В приходские **общества трезвости** вступали в основном прихожане местных приходов. Как и попечительства, они были не многочисленны. Так, в

³³⁸ Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 141–142.

³³⁹ Там же. С. 144–145.

³⁴⁰ Отчет Соликамского Свято-Троицкого соборного приходского попечительства за 1889 г. // ПЕВ. 1881. № 20. Отд. офиц. С. 264.

³⁴¹ Попечительство при Градо-Пермской Богородице-Скорбященской тюремной церкви. С. 326; Краткий обзор деятельности Петро-Павловского церковно-приходского попечительства. С. 1; Отчет о составе и деятельности братства св. Афанасия Великого при Богоявленской церкви г. Соликамска за первое полугодие существования // ПЕВ. 1879. № 2. Отд. офиц. С. 230; Отчет Соликамского Свято-Троицкого соборного приходского попечительства за 1889 г. // ПЕВ. 1881. № 20. Отд. офиц. С. 264; Отчет братства св. Афанасия при Соликамской Богоявленской церкви о приходе, расходе и остатке братских сумм за 1879 г. // ПЕВ. 1880. № 30. Отд. офиц. С. 306.

³⁴² Отчет о составе и деятельности братства св. Афанасия Великого при Богоявленской церкви г. Соликамска за первое полугодие существования // ПЕВ. 1879. № 2. Отд. офиц. С. 228–229.

Добрянское общество в день открытия вступило 50 человек³⁴³. Однако в правилах для членов обществ говорилось, что каждый член Общества должен был привлечь в организацию одного-двух новых членов. Таким образом, организаторы планировали увеличивать количество трезвенников на приходе³⁴⁴.

Из отчета епархиального Братства трезвости видно, что за первый год существования в его состав входило 28 действительных членов и 14 членов-сотрудников³⁴⁵.

В силу специфики в обществах трезвости существовала текучка членов, так как при нарушении обета воздержания от спиртного член Общества автоматически исключался из состава организации. Однако если человек раскаивался, то по разрешению приходского священника он мог восстановить свои обеты и вернуться в Общество³⁴⁶.

Таковыми же немногочисленными были организованные при приходах **общества ревнителей Православия**, однако бывали и исключения. Так, священник Осинского Успенского собора Александр Сперанский докладывал епархиальному миссионеру, что 16 марта 1914 г. в члены кружка ревнителей Православия вступило 132 прихожанина храма³⁴⁷. Епархиальное начальство требовало от священников, чтобы, кроме активных прихожан, в уездные отделения Общества приглашались должностные лица: уездные исправники, городские головы, председатели земской управы и уездного съезда, земские начальники и др.³⁴⁸

В зависимости от размера внесенных пожертвований или оказанных услуг, члены православных общественных организаций делились на несколько категорий. Так, вступившие в **Православное миссионерское общество** члены делились на «почетных» и «действительных». Звание почетных членов

³⁴³ Общество трезвости в Добрянском заводе // ПЕВ. 1890. № 18. Отд. офиц. С. 314.

³⁴⁴ Руководственные правила для членов Добрянского общества трезвости // ПЕВ. 1890. № 18. Отд. офиц. С. 316.

³⁴⁵ Трезвенно-патриотический праздник в г. Перми 14 мая 1915 г. // ПЕВ. 1915. № 16. Отд. офиц. С. 527.

³⁴⁶ ГАПК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 16. Л. 18 об.

³⁴⁷ ГАПК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 35. Л. 33.

присваивалось представителям императорской фамилии, а также лицам, занимавшим высокое положение в Церкви или государстве. Например, на общем годовом собрании Пермского отделения Православного миссионерского общества, которое состоялось 18 марта 1879 г., звания почетного члена был удостоен пермский губернатор Валериан Александрович Енакиев³⁴⁹. В звании почетного члена Общества лично утверждала покровительница Общества императрица Мария Федоровна³⁵⁰.

Звание действительного члена Общества присваивалось любым лицам, изъявившим желание ежегодно жертвовать в пользу Общества не менее 3 руб. Среди действительных членов можно было встретить не только обычных граждан со скромным достатком, но и представителей местной аристократии. Например, с 1872 г. по 1882 г. действительным пожизненным членом и постоянным членом Пермского комитета миссионерского общества был крупный землевладелец и меценат Павел Дмитриевич Дягилев³⁵¹.

Устав Общества разрешал становиться действительными членами Общества находящимся на службе священнослужителям «как приемникам первых миссионеров-апостолов». Они освобождались от денежного взноса при условии, что будут содействовать организации своей миссионерской деятельностью и исполнять поручения Общества³⁵². Однако правом голоса в общих собраниях обладали лишь те священнослужители, которые делали ежегодные денежные взносы в пользу Общества³⁵³.

Любой действительный член Общества мог заменить ежегодные взносы на одно разовое пожертвование в размере не менее 60 руб., проценты с которого равнялись бы ежегодным взносам³⁵⁴.

³⁴⁸ ГАПК. Ф. 407. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

³⁴⁹ Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1879 г. // ПЕВ. 1880. № 12. Отд. офиц. С. 85.

³⁵⁰ ГАПК. Ф. 541. Оп. 1. Д. 37. Л. 120–120 об.

³⁵¹ Отчет Пермского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1882 г. // ПЕВ. 1883. № 11. Отд. офиц. С. 121.

³⁵² ГАПК. Ф. 541. Оп. 1. Д. 37. Л. 120–120 об.

³⁵³ Устав Православного миссионерского общества. С. 232.

³⁵⁴ ГАПК. Ф. 541. Оп. 1. Д. 37. Л. 120–120 об.

В Императорском Православном Палестинском обществе было три категории членов: «почетные», «действительные» и «члены-сотрудники».

Почетными членами, число которых в Обществе было ограничено 50 лицами, избирали крупных светских и церковных ученых, известных научными трудами о Святой Земле, а также лиц, вносивших на счет Общества пожертвование не менее 5000 руб.³⁵⁵ Из-за высокого членского взноса, почетными членами этой организации становились лишь лица императорской фамилии, высшие чиновники и иерархи Российской Православной Церкви. Именно их пожертвования составляли главный источник финансирования организации. В Пермском отделении Палестинского общества звания почетного члена были удостоены в 1903 г. епископ Пермский и Соликамский Иоанн (Алексеев) и пермский губернатор Дмитрий Гаврилович Арсеньев³⁵⁶, в 1905 г. – пермский губернатор Александр Петрович Наумов³⁵⁷, в 1907 г. – епископ Пермский и Соликамский Никанор (Надеждин)³⁵⁸.

Действительные члены Императорского Православного Палестинского общества, число которых было ограничено 200 лицами, брали на себя обязательство вносить в кассу Общества ежегодно не менее 25 руб. или единовременно 500 руб. Лица этой категории могли быть приписаны к одному или нескольким епархиальным отделениям Общества, присутствовать с правом голоса на всех собраниях, избирать и избираться на любые должности в организации. При необходимости действительные члены имели право предоставлять в письменном виде совету Общества свои предложения, касающиеся деятельности Общества, и получить на них ответ.

³⁵⁵ Устав Православного Палестинского общества. С. 644–645.

³⁵⁶ Список членов Императорского Православного Палестинского общества по Пермскому отделу к 1 марта 1903 г. // ПЕВ. 1903. № 41. Отд. офиц. С. 484.

³⁵⁷ Список членов... к 1 марта 1905 г. // ПЕВ. 1905. № 28. Отд. офиц. С. 262.

³⁵⁸ Список членов... к 1 марта 1907 г. // ПЕВ. 1907. № 18. Отд. офиц. С. 355.

Члены-сотрудники, количество которых в организации было не ограничено, жертвовали ежегодно не менее 10 руб. или единовременно 200 руб. На общих собраниях они имели только совещательный голос³⁵⁹.

Различные категории членства существовали в епархиальном **Братстве св. Стефана Пермского**. На этапе становления помимо «почетных» и «действительных» членов, существовали еще две категории членства – «действительные-благотворители» и «члены-деятели».

Почетными членами могли стать авторитетные светские и духовные лица Российской империи и Пермской губернии, которые по своему служебному положению имели возможность оказывать содействие Братству в достижении целей. Среди почетных членов Братства св. Стефана Пермского были члены Святейшего Синода митрополит Киевский и Галицкий Платон (Городецкий) и митрополит Московский и Коломенский Иоанникий (Руднев), Обер-прокуроры Святейшего Синода К. П. Победоносцев, В. К. Саблер, граф С. А. Строганов³⁶⁰, председатель Совета министров П. А. Столыпин³⁶¹.

Также в почетные члены Братства избирались архиереи Пермской епархии, настоятели крупнейших монастырей, представители высшей светской власти. В связи с постоянной необходимостью увеличения денежных средств на нужды Братства лица, сделавшие единовременное пожертвование не менее 100 руб., получали статус почетных членов.

Однако не только финансовый и должностной статус лица решал вопрос о почетном членстве в Братстве. Наиболее активные, отличившиеся своей деятельностью братчики, также могли быть удостоены этого звания. Следует отметить, что число почетных членов в Братстве было невелико. Наибольшее количество их насчитывалось в 1915 г. – 49 человек³⁶². Тем не менее институт

³⁵⁹ Устав Православного Палестинского общества. С. 644–645.

³⁶⁰ Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1888 г. С. 223.

³⁶¹ Общее годовичное собрание членов Братства св. Стефана, епископа Пермского и свв. его преемников Герасима, Питирима и Ионы // ПЕВ. 1911. № 11. Отд. неофиц. С. 33.

³⁶² Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1915г. // ПЕВ. 1916. № 20. Отд. офиц. С. 127–128.

почетного членства был крайне важен для повышения авторитета Братства в обществе.

Основная масса членов Братства св. Стефана имела статус действительного члена. Эта категория была универсальной для всех братств России. К ней относилось более 50% от общего числа членов братских сообществ. Представители данной категории участвовали в голосовании на собраниях, избирали и имели право избираться в совет Братства. Действительные члены ежегодно уплачивали членский взнос по 1 руб. или единовременно вносили 25 руб. Члены действительные-благотворители ежегодно жертвовали не менее 5 руб. или единовременно 125 руб. Члены-деятели, не внося денег, были обязаны своими познаниями и трудами лично служить делу религиозного просвещения, исправления и возвышения народной нравственности³⁶³.

В 1888 г. в связи с организационными переменами Братство св. Стефана Пермского стало состоять из трех категорий членов: почетных членов, действительных членов и соревнователей.

Согласно новому уставу организации, статус соревнователей присваивался лицам, вносящим в братскую казну менее 1 руб. в год или жертвующим книги и вещи, а также служащим Братству своим личным трудом. Соревнователями могли становиться даже лица неправославного вероисповедания. При этом требования к действительным членам не изменились – от них требовалось внесение ежегодно не менее 1 руб., а с 1902 г. не менее 3 руб. Внесшие единовременно 30 руб., а с 1902 г. 100 руб. и более считались пожизненными членами. Категория действительных-благотворителей была упразднена³⁶⁴.

В епархиальном **церковно-археологическом обществе** также были свои категории членства: «почетные» и «действительные» члены, «пожизненные члены», а также «члены-сотрудники».

³⁶³ Акт открытия общества св. Стефана Пермского к поддержанию чистоты нравов в народе по духу православной церкви // ПЕВ. 1882. № 36. Отд. офиц. С. 544–545.

³⁶⁴ ГАПК. Ф. 71. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

В почетные члены избирались лица, которые благодаря своему положению в губернии могли содействовать целям Общества, оказать Обществу помощь своими учеными трудами по церковной истории и археологии или крупными денежными средствами. В пожизненные члены избирались лица, внесшие в кассу Общества не менее 50 руб. или другие ценные вещественные пожертвования. Действительными членами становились лица, жертвовавшие ежегодно не менее 3 руб. Для членов-сотрудников денежные взносы были не обязательны. Этому звания могли быть удостоены любые лица, которые своими делами содействовали целям Общества или делали какие-либо пожертвования в библиотеку и древнехранилище Общества³⁶⁵.

В состав комитета Пермского церковно-археологического общества входили представители церковной интеллигенции – преподаватели Пермской семинарии и духовных училищ, известные на Урале историки-краеведы П. С. Богословский, И. Я. Кривошеков, В. С. Верхоланцев³⁶⁶.

В обществах вспомоществования учащимся, учрежденных в Пермской епархии, члены делились на «почетных», «действительных» и «членов-соревнователей».

Почетными членами обществ избирались лица, сделавшие особо крупные пожертвования или оказавшие значительные услуги обществам. Обычно почетными членами являлись: епархиальные архиереи, губернаторы, попечители учебных округов, директора народных училищ, высокопоставленные чиновники, купцы и предприниматели.

В разные годы почетными пожизненными членами благотворительных обществ при духовных учебных заведениях Пермской епархии состояли: епископ Пермский и Соликамский Петр (Лосев), епископ Кунгурский Павел (Поспелов), епископ Можайский Александр (Светлаков), епископ Якутский Иаков (Домский), епископ Нижегородский и Арзамасский Владимир (Петров), пермский губернатор

³⁶⁵ Устав Пермского епархиального церковно-археологического общества. С. 269–270.

³⁶⁶ Журнал заседания комитета Пермского епархиального церковно-археологического общества // ПЕВ. 1915. № 8–9. Отд. неофиц. С. 72.

Дмитрий Гаврилович Арсеньев, известный российский купец, меценат и общественный деятель Александр Григорьевич Каменский, коммерции советник и купец 1-й гильдии Александр Павлович Кропачев, пермский купец Тихон Иванович Белов³⁶⁷.

Статус действительных членов Обществ получали лица, ежегодно вносившие в кассу определенную сумму. Обычно сумма пожертвования составляла от 1 до 3 руб. в год. Действительными членами являлись также граждане, не вносившие деньги, но бесплатно оказывающие помощь Обществам. Например, такой статус получали врачи, оказывавшие медицинскую помощь больным ученикам, или преподаватели, проводившие бесплатно часть своих занятий. Также, действительными членами обществ становились лица, заботившиеся об одном или нескольких нуждающихся учениках.

Граждане, внесшие сумму, в несколько раз превышающую ежегодный членский взнос (не менее 60 руб.), становились пожизненными членами обществ. В составе действительных членов состояло большое количество местного духовенства и преподавателей учебных заведений. Епархиальные архиереи поощряли участие духовенства в благотворительных проектах. Так, епископ Пермский и Соликамский Палладий (Добронравов), говоря об обществе вспомоществования учащимся, желал «видеть членами этого Общества каждое духовное лицо Пермской епархии»³⁶⁸.

Наиболее сложная градация членства присутствовала в **церковно-приходских попечительствах** Пермской епархии. В зависимости от размера внесенного пожертвования или оказанных услуг организации, члены попечительств делились на 7 категорий: «непременных», «действительных», «членов-соревнователей», «пожизненных», «почетных», «благотворителей-жертвователей».

³⁶⁷ Общее собрание членов Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Пермского епархиального женского училища // ПЕВ. 1910. № 8. Отд. неофиц. С. 181.

³⁶⁸ Общее собрание членов Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Пермского епархиального женского училища. С. 181.

Согласно Положению о попечительствах, непреходящими членами попечительства являлись приходские священнослужители и церковный староста, которые назначались членами попечительства на все время пребывания в должности. В сельских приходах непреходящими членами попечительств становились также волостные старшины или головы. Если к одному приходу относились крестьяне нескольких волостей, то членами попечительства избирались все старейшины или головы волостей, а если жители одной волости принадлежали к нескольким приходам, то старшина или голова волости состоял членом попечительств нескольких приходов³⁶⁹.

Действительными (выборными) членами назывались лица, которые вносили регулярные пожертвования установленного размера. Если действительные члены избирались общим собранием прихожан, то количество членов и «срок их службы» устанавливался «по местным обстоятельствам каждого прихода»³⁷⁰.

Так, в Соликамском Братстве выборными членами в 1878 г. на один год были избраны: настоятель Соликамского Свято-Троицкого монастыря архимандрит Иоанникий, председатель Соликамской Земской управы И. Д. Коняев, мировой судья И. А. Безруков, соликамский купец 1-й гильдии В. А. Рязанцев³⁷¹.

Членами-соревнователями были лица, не вносившие денежное пожертвование, но оказывавшие другую помощь попечительству. В попечительстве при Сретенской церкви Оханского уезда соревнователи назывались «участковыми членами». Каждому участковому члену выделялась часть прихода, которую он должен был не менее одного раза в год обойти и произвести сбор пожертвований деньгами, хлебом, льном и холстом в пользу

³⁶⁹ ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 124–126.

³⁷⁰ ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 124–126.

³⁷¹ Отчет о составе и деятельности братства св. Афанасия Великого при Богоявленской церкви г. Соликамска за первое полугодие существования его. С. 230.

попечительства. Дня сбора денег эти лица снабжались запечатанными кружками и особыми «шнуроприпечатанными» книжками для записи пожертвований³⁷².

Пожизненными членами становились лица, пожертвовавшие крупную недвижимость или единовременно внесшие не менее 10 руб. Так, пожизненными членами попечительства при Рождество-Богородицкой церкви г. Перми были избраны благотворители, пожертвовавшие крупные средства на постройку школы: Обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев³⁷³, протоиерей Иоанн Сергиев (Кронштадтский), церковный староста К. А. Сорокин с семейством, купцы Ю. И. Базанов, А. Ф. Щелкунов, Г. В. Бердинский³⁷⁴.

Почетными членами избирались лица, совершившие крупные пожертвования или оказывавшие попечительству другие услуги. Почетных членов избирали на общих собраниях попечительства. Так, в число почетных членов попечительства при церкви Нытвенского завода Оханского уезда входили: епископ Пермский и Соликамский Петр (Лосев), протоиерей Иоанн Сергиев (Кронштадтский), князь С. М. Голицын, директор Камского акционерного общества Л. Монтейль, управляющий Нытвенскими заводами К. К. Морен и чердынский купец П. А. Кузнецов³⁷⁵.

В некоторых попечительствах, где среди членов не было разделения в зависимости от размера взносов, всех членов называли благотворителями или жертвователями. В Соликамском Братстве благотворителями называли лиц, не вступавших в число братчиков, но содействовавших Братству своими пожертвованиями³⁷⁶.

³⁷² Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 141–142.

³⁷³ Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 19. Отд. офиц. С. 429–430.

³⁷⁴ Отчет церковно-приходского попечительства при Рождество-Богородицкой церкви г. Перми за 1894 г. С. 117.

³⁷⁵ Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 144–145.

³⁷⁶ Устав Братства св. Афанасия Великого при Градо-Соликамской Богоявленной церкви // ПЕВ. 1882. № 9. Отд. офиц. С. 102.

В приходских обществах трезвости и в обществе ревнителей Православия, в отличие от других организаций, никаких обязательных денежных взносов от членов обществ не требовалось.

В обществе ревнителей Православия каждый член организации должен был лично послужить Православной Церкви и Обществу в деле проповеди и защиты Православной веры. Тем не менее добровольные пожертвования все-таки приветствовались. За крупные пожертвования в пользу Общества отдельные лица могли получить звание почетных и пожизненных членов Общества³⁷⁷.

В составе открытого в Перми епархиального **Братства трезвости** присутствовали почетные, пожизненные и действительные члены.

В почетные члены Братства на общем годовом собрании избирались духовные и светские лица, оказавшие большие услуги Братству, сделавшие пожертвования на деятельность Братства не менее 200 руб. или проявившие особенное усердие в борьбе с народным пьянством³⁷⁸.

Пожизненные члены должны были пожертвовать в пользу Братства не менее 100 руб., а действительные члены должны были вносить ежегодно не менее 3 руб. Действительные члены оказывали услуги Братству личным трудом или вносили в пользу Братства не менее 1 руб. ежегодно³⁷⁹.

В состав комитета **Общины сестер милосердия** входили «почетные» и «действительные» члены, «благотворители», «соревнователи» и «сотрудники»³⁸⁰. Статус членов комитета определялся размером вносимых ими взносов или значимостью оказанных Общине услуг. Однако в уставе Пермской общины, составленном ранее утверждения Нормального устава общин Красного Креста, перечисленные звания еще отсутствуют³⁸¹.

³⁷⁷ Устав общества ревнителей православной веры при Братстве св. Стефана. С. 103–104.

³⁷⁸ Устав Пермского епархиального Братства трезвости при Пермском Спасо-Преображенском кафедральном соборе. С. 279.

³⁷⁹ Там же. С. 280.

³⁸⁰ Нормальный устав общин сестер милосердия Российского общества Красного Креста. П. 14.

³⁸¹ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 17. Л. 9.

За значительные пожертвования в пользу православных общественных организаций их члены не только удостоивались званий почетных и пожизненных членов, но и поощрялись особыми благодарностями и знаками отличия.

Так, все члены **Императорского Православного Палестинского общества** при вступлении в Общество получали специальные дипломы, подтверждающие их членство и звание за подписью председателя организации³⁸², а члены **Общества ревнителей Православия** за свои труды могли быть удостоены архипастырского благословения или даже грамоты Святейшего Синода³⁸³.

На годичных собраниях членов **церковно-приходских попечительств** часто вручались письменные благодарности от совета попечительства. Нередко за особые заслуги перед попечительством благотворителям дарили иконы и памятные подарки. Так, в 1896 г. чествовали председателя Пермского Рождество-Богородицкого попечительства П. Н. Серебренникова, которому торжественно вручили Владимирскую икону Божией Матери³⁸⁴.

Членам некоторых православных общественных организаций выдавались специально учрежденные нагрудные знаки.

В 1912 г., согласно журнальному постановлению совета **Братства св. Стефана Пермского**, для членов Братства был учрежден особый нагрудный знак, утвержденный Святейшим Синодом. Знак был заказан московскому ювелиру Н. В. Немирову-Колодкину³⁸⁵.

Нагрудный братский знак имел овальную форму, в середине его был восьмиконечный прямолинейный золотой, длиною два сантиметра, крест, окруженный сиянием; вокруг креста эмалевый бордюр со словами: «Свет Христов просвещает всех». Бордюр был окружен с левой стороны дубовой и с правой –

³⁸² Устав Православного Палестинского общества. С. 644–645.

³⁸³ Устав общества ревнителей православной веры при Братстве св. Стефана. С. 103–104.

³⁸⁴ Освящение и открытие нового здания для женской одноклассной церковно-приходской школы при Градо-Пермской Рождество-Богородицкой церкви // ПЕВ. 1896. № 23. Отд. офиц. С. 486.

³⁸⁵ Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1912 г. // ПЕВ. 1913. № 25. Отд. офиц. С. 8.

лавровой ветками, сходящимися внизу накрест черенками, на которых была пластинка с гербом Пермской губернии. Вверху над крестом – пластинка со славянскими буквами: П.Б.С.С. (Пермское Братство Святого Стефана), увенчанная короной.

В положении о нагрудном братском знаке говорилось следующее.

«1. Нагрудный братский знак Пермского епархиального Братства имеет три степени: первая степень – знак серебряный позолоченный; вторая – серебряный с позолоченным восьмиконечным крестом и третья – бронзовый с позолоченным восьмиконечным крестом.

2. Право ношения предоставляется покровителям и попечителям Братства, почетным, пожизненным и действительным членам.

3. Покровители и попечители Братства и почетные члены имеют право носить братский знак первой степени; пожизненные члены – знак второй степени; действительные члены носят знак третьей степени, при условии, если они состоят членами Братства в течение семи лет непрерывно. Покровители и попечители, почетные и пожизненные члены носят присвоенные им знаки в течение всей жизни. Действительные члены, имеющие установленный знак, но не внесшие в течение двух лет годового членского взноса, перестают считаться членами Братства и не имеют права носить братский знак»³⁸⁶.

В Императорском Православном Палестинском обществе все почетные члены, а из действительных и членом-сотрудников – внесшие единовременный взнос в размере 500 руб. и 200 руб., также удостоивались особого знака³⁸⁷.

Знак для почетных членом представлял золотой греческий крест, сверху – щит, по середине которого на белом эмалевом фоне изображена золотая монограмма Христа. Вокруг щита на черной эмалевой ленте надпись: «Не умолкну ради Сиона и ради Иерусалима не успокоюсь». На обороте щита, на белом эмалевом фоне, надпись: «Благословит тя Господь от Сиона и узриши

³⁸⁶ Описание нагрудного Братского знака Пермского епархиального Братства во имя св. Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. 1913. № 35. Отд. офиц. С. 35–36.

³⁸⁷ Устав Православного Палестинского общества. С. 644–645.

благая Иерусалима». Для действительных членов: такой же знак серебряный без эмали. Для членов-сотрудников: такой же знак темной бронзы без эмали. Все три знака носились на шее, на голубой с двумя узкими красными каемками ленте³⁸⁸.

Большой популярностью пользовались значки и в обществах трезвости. Председатель Пермского епархиального **Братства трезвости** регулярно получал письма от председателей приходских обществ трезвости с просьбой выслать им значки³⁸⁹.

В правлении Братства трезвости, которое располагалось в Пермской Духовной семинарии, можно было получить изготовленные значки для всех главных церковных обществ трезвости Пермской епархии. Стоимость значков серебряных 84 пробы составляла 2 руб. 80 коп., а медных посеребренных – 1 руб. 80 коп.

Согласно «Положению» о знаке, выработанному правлением Братства трезвости, знак для трезвенников Пермской епархии являлся 4-й степенью всероссийского трезвеннического знака. Внешний вид его представлял изображение восьмиконечного креста, нижним концом которого попирается змей как символ векового народного недуга – пьянства. Крест в верхней своей части опоясывался венком, а в нижней части имел извивающуюся ленту со словами: «Трезвись, молись, трудись». Верхняя и нижняя части креста между собой соединялись особыми «ветвевидными опушками». Описанный знак 4-й степени, согласно «Положению», выдавался всем членам приходских обществ трезвости Пермской епархии, давшим обеты трезвости с правом ношения этих знаков на левой стороне груди во все время исполнения данных обетов.

Знак 4-й степени также присуждался членам-сотрудникам Братства. Такими сотрудниками являлись все руководители приходских обществ трезвости Пермской епархии. Условиями для получения знака была деятельность приходского общества более 2 лет или пожертвования в пользу Братства

³⁸⁸ К открытию в г. Перми отдела Императорского Православного Палестинского общества // ПЕВ. 1896. № 4. Отд. офиц. С. 68.

³⁸⁹ ГАПК. Ф. 97. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–4.

трезвости не менее 1 руб. ежегодно в течение 3 лет, или разовое пожертвование не менее 10 руб.³⁹⁰

Подводя итог первой главы исследования, необходимо отметить, что православные общественные организации Пермской епархии, возникавшие и активно развивавшиеся во второй половине XIX – начале XX вв., были типичным явлением пореформенной России: филиалами и аналогами таких же учреждений, открывавшихся в столицах, других губерниях и епархиях.

Они представляли собой разветвленную сеть различных по направленности своей деятельности, организации системы управления учреждений, расположенных не только в губернской столице – Перми, крупных уездных городах – Кунгуре, Соликамске, Оханске, Осе, Чердыни и др., но также в заводских и сельских населенных пунктах, где существовали православные приходы.

Православные общественные организации не были замкнутыми корпорациями или элитарными сообществами. Они носили характер широких народных объединений, открывавшихся при участии и под эгидой Православной Церкви. Большинство православных общественных организаций принимали в свои ряды всех желающих, независимо от их сословного статуса, звания, состояния, пола и места жительства. Стать членом православной общественной организации могли не только жители Пермской губернии, но и жители других губерний Российской империи. Некоторые ограничения касались только вступающих в Пермское отделение Императорского Православного Палестинского общества, куда принимали только по рекомендации действующих членов и по решению общего собрания. Также свои ограничения имела пермская Община сестер милосердия, члены которой должны были соответствовать половому, возрастному и образовательному цензу.

Парадоксально, но поставленные на службу Православной Церкви и контролируемые духовенством православные организации допускали в свои ряды лиц, не исповедующих православие. Требование принадлежности членов к

³⁹⁰ От епархиального Братства трезвости // ПЕВ. 1916. № 16. Отд. неофиц. С. 422–423.

православному вероисповеданию указывалось только в уставах епархиального Братства трезвости и церковно-археологического общества. В уставах организаций, основанных на базе православных приходов: церковно-приходских попечительств и обществ ревнителей Православия – ничего не говорилось о принадлежности их членов к православию, так как их члены выбирались из прихожан местной церкви. В уставах остальных обществ ограничений по вероисповеданию не было.

Во всех православных общественных организациях Пермской епархии, за исключением Общины сестер милосердия, обществ трезвости и обществ ревнителей Православия, существовало разделение на несколько категорий членства. Основными, типичными для всех обществ являлись категории «почетных» и «действительных» членов. Существовали также и другие категории: «пожизненных» членов и «благодотворителей», которые отличались более значительным взносом, а так же «членов-сотрудников», «соревнователей», «деятелей», которые не делали денежных взносов, но помогали организации собственным трудом.

Анализ численности членов православных общественных организаций показывает сложную динамику их становления и развития. После активного притока членов в общества, происходившего в первые годы их деятельности, в дальнейшем постепенно наблюдалось снижение численности организаций. Такая ситуация была типичной для всей страны. Причины этого явления были различными. Одной из них было увеличение числа благотворительных организаций в стране и в регионе, растущая конкуренция православных общественных структур со светскими аналогичными структурами. Светские общества, также как и церковные, стремились привлекать в свои ряды платежеспособное и активное население.

Потеря интереса граждан к некоторым крупным православным обществам всероссийского и епархиального значения могла быть связана с возникновением новых православных объединений на приходском уровне. Так, резкое уменьшение числа членов Пермского отделения Православного миссионерского

общества в 1875 г., вероятно, было связано с открытием в епархии церковно-приходских попечительств.

Немаловажным фактором, влиявшим на развитие православных организаций – братств, обществ, попечительств – была постепенная смена поколений в деловой элите Пермской губернии. На смену купцам-благотворителям, входившим в число почетных членов православных обществ и делавшим крупные пожертвования на их уставную деятельность, приходило новое поколение предпринимателей, иначе расставлявшее приоритеты своей благотворительности.

Мощным фактором, влиявшим на развитие и деятельность всех без исключения общественных структур России, было изменение экономической ситуации в стране на рубеже XIX–XX вв., когда в результате экономического спада сузились ресурсы поддержки всех общественных организаций³⁹¹. Охлаждению населения к деятельности православных организаций способствовали общественно-политические катаклизмы, сопряженные с усилением экономических трудностей: Русско-японская война 1904–1905 гг., революция 1905–1907 гг., начало Первой мировой войны 1914–1918 г.

Были и другие причины отрицательной динамики развития православных обществ епархиального масштаба. Так, общее уменьшение количества членов Православного Миссионерского общества, Братства св. Стефана в 1885–1886 гг. было связано с отделением от Пермской епархии приходов пяти зауральских уездов, в составе новооткрытой самостоятельной Екатеринбургской епархии³⁹². В 1891 г. общее количество членов обществ уменьшилось из-за отвлечения многих жертвователей на пособие пострадавшим от неурожая в Пермской губернии³⁹³.

Иногда виновниками уменьшения числа членов и даже развала православных обществ были их руководители, которые неудовлетворительно, с

³⁹¹ *Нечаева М. Ю.* Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX вв. С. 168.

³⁹² Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1886 г. // ПЕВ. 1887. № 8. Отд. офиц. С. 135.

грубыми нарушениями устава вели дела, и тем самым вызывали недоверие рядовых и влиятельных членов, жертвовавших деньги³⁹⁴.

Чтобы изменить ситуацию к лучшему и более тщательно контролировать православные Общества, епархиальные архиереи стремились привлечь в их ряды как можно больше представителей подчиненного им духовенства, благословляли возможность коллективного членства. Однако даже такие экстраординарные меры давали лишь кратковременный результат, так как членство всех православных обществ осуществлялось исключительно на добровольной основе.

³⁹³ Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1892 г. // ПЕВ. 1893. № 12. Отд. офиц. С. 156.

³⁹⁴ По поводу общего годовичного собрания членов общества вспомоществования недостаточным воспитанникам Пермской Духовной семинарии // Пермские губернские ведомости (далее – ПГВ). 1907. № 211. С. 3.

2. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА И ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ

2.1. Органы управления православных общественных организаций

Каждая православная общественная организация имела собственную систему органов управления, подробно описанную в их уставах. Главным органом управления всех православных общественных организаций, кроме обществ вспомоществования учащимся и Общины сестер милосердия, были общие собрания. Обычно в уставах предусматривались два вида общих собраний: годовые (очередные) и экстренные (чрезвычайные)³⁹⁵. Исключение составляло Императорское православное Палестинское общество и церковно-приходские попечительства. Так, в уставе Императорского Православного Палестинского общества выделялось три вида общих собраний – обыкновенные, чрезвычайные и годовые³⁹⁶. В епархиальных отделениях Палестинского общества общие собрания не имели видов и назывались «частными»³⁹⁷.

В церковно-приходских попечительствах, кроме собрания членов попечительства, был еще один коллегиальный орган – общее собрание прихожан. Право голоса на общем собрании прихожан имели все домовладельцы прихода и лица, не владевшие домами в приходе, но имевшие по закону право участвовать в собраниях местного городского или сельского общества или в собраниях

³⁹⁵ Устав Православного миссионерского общества. С. 233–239; Устав Пермского Православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. 1888. № 9. Отд. офиц. С. 141–143; Устав Пермского епархиального церковно-археологического общества. С. 270; Устав Пермского епархиального Братства трезвости при Пермском Спасо-Преображенском кафедральном соборе. С. 280–281; Устав общества ревнителей Православной веры при Братстве св. Стефана. С. 103–104.

³⁹⁶ Устав Православного Палестинского общества. С. 645.

³⁹⁷ Там же.

дворянства. Также на общее собрание прихожан могли быть приглашены лица, участие которых было признано полезным³⁹⁸.

Годичные или очередные собрания собирались в организациях от одного до шести раз в год в определенные установленные сроки или дни. Так, один раз в год собирались: Пермское отделение Православного миссионерского общества – в первых числах февраля³⁹⁹; Братство св. Стефана Пермского – в день св. Стефана 26 апреля или в один из ближайших воскресных дней⁴⁰⁰; епархиальное Братство трезвости – в начале гражданского года, но не позднее 1 апреля⁴⁰¹, а также общества ревнителей Православия⁴⁰².

Два раза в год собирались церковно-археологическое общество – в начале года и после летних каникул⁴⁰³, а также церковно-приходские попечительства – в день престольного праздника храма или в день празднования памяти местного святого и в день чтения годового отчета. Так, общее собрание Осинского попечительства проводилось 26 апреля, в день памяти св. Стефана Пермского⁴⁰⁴, а в Соликамском Братстве – в конце учебного года и 18 января в день памяти св. Афанасия Великого⁴⁰⁵. Чаше других, согласно уставу, должны были проходить общие собрания Пермского отделения Православного Палестинского общества – не менее одного раза каждые два месяца. Такой порядок был связан с научной спецификой организации, на общих собраниях Палестинского общества выступали с докладами известные ученые и обсуждались статьи научного содержания⁴⁰⁶.

Уставы православных организаций позволяли присутствовать на общих собраниях не только своим членам, но и всем желающим. Такая открытость была

³⁹⁸ ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 125.

³⁹⁹ Устав Православного миссионерского общества. С. 238.

⁴⁰⁰ ГАПК. Ф. 71. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

⁴⁰¹ Устав Пермского епархиального Братства трезвости при Пермском Спасо-Преображенском кафедральном соборе. С. 280.

⁴⁰² Устав общества ревнителей Православной веры при Братстве св. Стефана. С. 103–104.

⁴⁰³ Устав Пермского епархиального церковно-археологического общества. С. 270.

⁴⁰⁴ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 459. Л. 13.

⁴⁰⁵ Отчет совета братства св. Афанасия Великого за 1881 г. // ПЕВ. 1882. № 9. Отд. офиц. С. 103.

⁴⁰⁶ Общее собрание Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества // ПЕВ. 1912. № 10, 11. Отд. неофиц. С. 222–232.

связана с необходимостью привлечения прихожан к благотворительной деятельности обществ. Некоторые общества даже специально приглашали людей к участию в собраниях. Так, «Положение о приходских попечительствах при православных церквях» обязывало попечительства «вести дела свои с необходимой гласностью, устраняя всякие излишние формальности»⁴⁰⁷. В соответствии с этим документом сведения о состоянии попечительств ежемесячно выставлялись на церковной паперти. Прихожане могли получить информацию о численности его членов, количестве денежных поступлений, расходах, числе призреваемых⁴⁰⁸.

О проведении очередного общего собрания крупных православных организаций население информировали через публикации в газетах, особыми повестками, в которых указывались предлагаемые для обсуждения вопросы. В приходских обществах объявление обычно размещалось в храме или в церковном доме.

Несмотря на то, что на общих собраниях могли присутствовать все желающие, правом голоса при решении вопросов пользовались только почетные, пожизненные и действительные члены организации. Члены-соревнователи могли участвовать в обсуждении, но правом голоса на собраниях не пользовались. Также права голоса не имели члены-женщины, что было связано с общим ограничением избирательного права женщин в России.

В Православном миссионерском обществе, Православном Палестинском обществе, Церковно-археологическом обществе общее собрание признавалось состоявшимся, и постановления его имели законную силу при любом количестве участников. Однако в некоторых православных организациях действовало правило кворума. Например, Братство св. Стефана Пермского считало свои собрания легитимными, если на них присутствовало не менее 1/3 членов, проживающих в Перми⁴⁰⁹. Необходимый кворум на собраниях епархиального

⁴⁰⁷ ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 125.

⁴⁰⁸ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 459. Л. 13.

⁴⁰⁹ ГАПК. Ф. 71 Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

Братства трезвости и церковно-приходских попечительств достигался при наличии не менее 1/10 части лиц, имевших право участвовать в мероприятии. Если на собрании присутствовало менее необходимого количества участников, то через некоторое время созывалось вторичное общее собрание, постановления которого считались имеющими силу, несмотря на число явившихся членов⁴¹⁰.

Во всех православных организациях при проведении общих собраний действовало единое правило голосования – легитимное решение принималось большинством голосов, при равном числе голосов преимущество имело то мнение, на стороне которого остался председатель⁴¹¹. Исключением было Братство св. Стефана Пермского, где епархиальный архиерей, по уважительным причинам, мог утвердить даже мнение меньшинства. В этом случае епископ был обязан объяснить причины своего решения особой резолюцией⁴¹².

На очередных собраниях православных обществ рассматривался широкий круг вопросов. Например, Братство св. Стефана Пермского обычно включало в повестку очередного общего собрания следующие пункты:

«1. Рассмотрение и утверждение годового отчета о действиях Братства, представляемого в собрание Советом.

2. Избрание ревизионной комиссии из трех членов Братства, не состоящих членами Совета для проверки денежного отчета Совета и наличности сумм Братства и имущества.

3. Рассмотрение и утверждение сметы расходов, проект которой составлялся и представлялся Советом.

4. Избрание по предложению Совета почетных членов Братства.

5. Избрание кандидатов в председатели и восьми членов Совета, а также кандидатов к ним.

⁴¹⁰ ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 125.

⁴¹¹ Устав Православного миссионерского общества. С. 234; Устав Пермского Православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского. С. 142; Устав Пермского епархиального церковно-археологического общества. С. 270; ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 124 об.; Устав Пермского епархиального Братства трезвости при Пермском Спасо-Преображенском кафедральном соборе. С. 279; Устав общества ревнителей Православной веры при Братстве св. Стефана. С. 103–104.

6. Обсуждение и решение различных вопросов и мер, предлагаемых Советом и возбуждаемых в самом собрании.

7. Рассмотрение предположений Совета и личных заявлений членов Братства об изменении устава»⁴¹³.

В особых случаях руководство православного общества могло инициировать проведение экстренного (чрезвычайного) собрания.

Так, в период с 1887 по 1889 гг. Братство св. Стефана провело четыре чрезвычайных собрания, на которых рассматривался вопрос изменения устава организации. На первом из них, состоявшемся 29 ноября 1887 г. под председательством начальника губернии В. В. Лукошкова, была избрана для рассмотрения нового устава специальная комиссия. На втором, состоявшемся 28 февраля 1888 г., было проведено закрытое голосование всех членов Общества для принятия нового устава⁴¹⁴. 10 апреля 1888 г. на очередном экстренном общем собрании епископ Пермский и Соликамский Ефрем объявил о переименовании Общества св. Стефана в Братство св. Стефана Пермского⁴¹⁵. 31 декабря 1889 г. было созвано еще одно экстренное собрание Братства для рассмотрения предложений Совета Братства св. Стефана об очередных изменениях действующего устава организации⁴¹⁶.

Общие собрания членов православных организаций проходили в разных местах в зависимости от количества предполагаемых участников. Собрания многочисленных организаций, таких, как Пермское отделение Православного миссионерского общества, проходили в зале городского общества⁴¹⁷. Братство св. Стефана, Пермское отделение Императорского Православного Палестинского

⁴¹² ГАПК. Ф. 71. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

⁴¹³ Устав Пермского Православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского. С. 133–145.

⁴¹⁴ Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1888 г. С. 205–206.

⁴¹⁵ Общее собрание Пермского православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. 1888. № 9. Отд. офиц. С. 211.

⁴¹⁶ Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1889 г. С. 253.

⁴¹⁷ Годичное собрание Пермского отделения Православного миссионерского общества // ПЕВ. 1880. № 12. Отд. офиц. С. 225.

общества и Церковно-археологическое общество собирались в зале для народных бесед часовни св. Стефана⁴¹⁸.

Собрания самых немногочисленных по составу членов обществ трезвости проходили в храме в воскресные дни, после внебогослужебных собеседований⁴¹⁹. Однако некоторые из них вообще не проводили собраний. Так, в уставе Общества трезвости при Свято-Троицкой церкви с. Галиц Устиновской волости говорилось, что «каких-либо собраний, кроме крестных ходов и общей молитвы перед иконой небесного покровителя Общества, не предполагается»⁴²⁰.

Вторым важным органом управления православных общественных организаций, предусмотренным уставом, был Совет или Комитет, на который общим собранием членов возлагались руководящая и исполнительная функции. В разных организациях Совет (Комитет) имел свои особенности, в зависимости от количества членов, пропорции присутствия духовенства и мирян, занимавших в Совете разные должности.

В Православном миссионерском обществе Совет был исполнительным органом управления. В епархиальных отделах его функции исполнял Комитет местного отделения, председателем которого по уставу являлся епархиальный архиерей. Кроме него в состав Комитета входили: товарищ председателя в лице викарного епископа или почетного светского лица и 4–8 членов, избираемых общим собранием⁴²¹. Обычно в состав такого важного коллегиального органа выбирались представители духовенства и мирян, занимавшие высокое положение в обществе и широко известные местному населению.

Например, в состав Комитета Пермского отделения Православного миссионерского общества в 1893 г. входили: председатель – епископ Пермский и Соликамский Петр (Лосев), товарищ председателя – управляющий акцизными

⁴¹⁸ Общее собрание Пермского православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. 1888. № 9. Отд. офиц. С. 211; Общее собрание Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества. С. 222; Открытие Пермского епархиального церковно-археологического общества. С. 705.

⁴¹⁹ Общества трезвости. С. 28.

⁴²⁰ ГАПК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 16. Л. 18 об.

сборами Пермской губернии Н. М. Васильев, члены: ректор Пермской семинарии протоиерей Константин Добронравов, директор народных училищ Пермской губернии А. П. Раменский, инспектор мужской гимназии С. Я. Дроздов, старший лесной ревизор А. А. Надеждин, протоиерей Спасо-Преображенского кафедрального собора Александр Воскресенский, ключарь Кафедрального собора протоиерей Дмитрий Коровин, потомственные почетные граждане: А. Г. Каменский, А. П. Кропачев, купцы: В. П. Бахарев, П. П. Елтышев; казначейские обязанности осуществлял священник Евграф Кудрявцев⁴²².

Система управления Императорского Православного Палестинского общества имела свои особенности. Совет Пермского отдела Общества, состоявший из председателя, товарища председателя, казначея и кандидата в казначеи избирался общим собранием местных членов Общества, а затем их кандидатуры в обязательном порядке должен был утвердить центральный Совет ИППО. Таким же образом, для сохранения единства действий всех структур Православного Палестинского общества, местные отделы утверждали в центральном Совете свои решения, касавшиеся деятельности Общества и предоставляли отчеты о своей работе⁴²³. Членами Совета Пермского отдела Общества избирали епархиального архиерея, а также местное духовенство. Так, в 1907 г. председателем Совета был епископ Пермский и Соликамский Никанор (Надеждин), товарищем председателя – протоиерей Алексей Будрин, а казначеем – протоиерей Евграф Кудрявцев⁴²⁴.

Особенностью Комитета Церковно-археологического общества, который состоял из председателя и восьми членов, была научная деятельность – организация древлехранилища и библиотеки, публикация в печати научных

⁴²¹ Открытие Пермского отделения Православного миссионерского общества // ПЕВ 1872. № 51. Отд. неофиц. С. 514–516.

⁴²² Отчет о деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1893 г. // ПЕВ. 1894. № 17. Отд. офиц. С. 298.

⁴²³ Отчет о деятельности Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1906–1907 г. // ПЕВ. 1907. № 18. Отд. офиц. С. 350–356.

⁴²⁴ Там же. С. 350.

трудов и сообщений⁴²⁵. В 1914 г. в состав Комитета Общества входили следующие лица: протоиерей Константин Добронравов – председатель, П. С. Богословский – товарищ председателя, протоиерей Константин Шестаков – казначей, протоиерей Леонид Зубарев – заведующий древлехранилищем, В. Верховланцев – секретарь-библиотекарь, П. В. Зеленев, И. Я. Кривошеков, А. Г. Куляшев, Н. И. Колосов, протоиерей А. Сергеев, А. К. Рыбаков, К. А. Макурин, И. Г. Раев, В. Е. Чижов, К. П. Пономарев, Н. М. Димитриев, Н. Н. Новиков, Е. Д. Харин⁴²⁶.

В церковно-приходских попечительствах председателем Совета всегда являлся председатель самого попечительства. Кроме него, неизменными членами Совета были: настоятель прихода, церковный староста, а выборными – члены попечительства⁴²⁷. Количество членов совета составляло в разных попечительствах от 9 до 43 человек и напрямую зависело от размеров попечительства. Так, в Совет попечительства при Пермской Богородице-Скорбященской тюремной церкви входило 6 представителей тюремного начальства, настоятель храма, диакон и ктитор храма⁴²⁸, а в Совет Пермского Петро-Павловского попечительства входили: председатель, 6 приходских священников, 2 церковных старост и 34 прихожанин⁴²⁹. В Лобановском церковно-приходском попечительстве делами управлял выборный комитет, который состоял из председателя-священника и 9 членов⁴³⁰.

Система управления некоторых православных общественных организаций Пермской епархии неоднократно претерпевала серьезные изменения, которые были связаны с усилением иерархического принципа в их жизни.

⁴²⁵ Устав Пермского епархиального церковно-археологического общества. С. 271.

⁴²⁶ Отчет о деятельности комитета Пермского епархиального церковно-археологического общества за время с 17 октября 1912 г. по 31 декабря 1915 г. С. 4–5.

⁴²⁷ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 459. Л. 13.

⁴²⁸ Попечительство при Градо-Пермской Богородице-Скорбященской тюремной церкви. С. 326.

⁴²⁹ Краткий обзор деятельности Петро-Павловского церковно-приходского попечительства. С. 1–3.

⁴³⁰ Отчет о деятельности Лобановского церковно-приходского попечительства, при Александро-Невской церкви за 1911 г. // ПЕВ. 1912. № 15. Отд. неофиц. С. 342–343.

Так, первоначально Совет Общества св. Стефана Пермского состоял из председателя, казначея и 10 членов, а советы уездных отделов Общества состояли из председателя, казначея и 3–6 членов. Председатель общества избирался только из числа священнослужителей. Другие члены должны были избираться также преимущественно из духовенства⁴³¹.

С 1888 г., в связи с преобразованием Общества в Братство, в управлении произошли изменения. Согласно новому уставу, Совет Братства теперь состоял из председателя, его помощника, избираемых из лиц пресвитерского сана общим собранием и утверждаемых епархиальным архиереем, и также 8 членов из духовенства и мирян. Помощник председателя заменял председателя в случае его отсутствия, болезни и по другим причинам. Члены Совета, а также 4 кандидата к ним, на случай отлучки или выбытия того или другого члена, избирались общим собранием большинством голосов: одна половина избиралась из духовенства, а другая – из мирян⁴³². Таким образом, устав Братства св. Стефана данной редакции предусматривал равновеликие пропорции участия в Совете клириков и мирян при сохранении главенствующей роли священников в лице председателя и его заместителя, избранных свободным голосованием членов Братства.

В 1889 г. организация Братства вновь претерпела изменения. Во главе Братства встал местный епархиальный архиерей, который до этого, согласно уставу, был главным покровителем и попечителем Братства. Теперь же он являлся председателем Совета Братства и общего собрания членов Братства. Помимо председателя, Совет Братства состоял из двух товарищей председателя, казначея, секретаря и шести членов: трех из духовенства и трех из мирян. Причем товарищи председателя и секретарь избирались из членов Братства лично председателем Братства, а казначей и члены Совета избирались общим собранием Братства⁴³³.

⁴³¹ Устав общества св. Стефана Пермского к поддержанию чистоты нравов в народе по духу православной церкви. С. 539–544.

⁴³² Устав Пермского Православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского. С. 133–145.

⁴³³ Общее собрание Пермского православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. 1890. № 2. Отд. офиц. С. 48.

Совет Братства св. Стефана через свои отделения в уездных городах управлял обществами ревнителей Православия. Председателями обществ являлись местные протоиереи, которым оказывали содействие уездные миссионеры, окружные благочинные и другие священники, живущие в уездах⁴³⁴. В 1917 г. в газете «Пермские епархиальные ведомости» был опубликован примерный устав приходского Общества ревнителей Православия, в который были внесены значительные изменения. Теперь делами Общества управлял самостоятельный Совет Общества ревнителей Православия под председательством священника – настоятеля церкви, в состав которого входили, кроме причта и церковного старосты, члены-миряне в количестве трех человек⁴³⁵.

Для решения текущих дел Советы (Комитеты) православных общественных организаций обычно собирались 1–2 раза в месяц⁴³⁶. Не менее 1 раза в месяц заседал Совет попечительства при Пермской Богородице-Скорбященской тюремной церкви для проверки оборотов денежных средств⁴³⁷, Совет Осинского попечительства⁴³⁸. Однако были исключения из общего правила. Так, Пермский отдел Православного Палестинского общества собирался по усмотрению председателя организации⁴³⁹, а собрания Комитета в Лобановском церковно-приходском попечительстве проходили по мере необходимости⁴⁴⁰.

Работа Советов (Комитетов) нередко тормозилась по халатности их председателей. Например, в Пермском епархиальном церковно-археологическом обществе, после первого заседания членов Комитета, состоявшегося в ноябре 1912 г., на котором в соответствии с уставом были распределены обязанности

⁴³⁴ Доклад Его Преосвященству священника Градо-Пермской Рождество-Богородицкой церкви Никанора Пономарева от 12 января 1898 г. С. 81–82.

⁴³⁵ Устав Общества ревнителей св. Православия. С. 34–36.

⁴³⁶ Устав Православного миссионерского общества. С. 234–279; Устав Пермского Православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского. С. 139; Устав Пермского епархиального церковно-археологического общества. С. 271; ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 124–126.

⁴³⁷ Попечительство при Градо-Пермской Богородице-Скорбященской тюремной церкви. С. 326.

⁴³⁸ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 459. Л. 13.

⁴³⁹ Определения Святейшего Синода от 14–30 марта 1885 г. за № 510 о дополнительных к уставу Православного Палестинского общества статьях // ПЕВ. 1885. № 22. Отд. офиц. С. 214.

членов Комитета, в течение всего 1913 г. и первой половины 1914 г. заседаний Комитета не проводилось. Только после оставления должности председателя комитета протоиереем К. Селивановским и назначения на нее протоиерея К. Добронравова Комитет Общества начал свою деятельность⁴⁴¹.

На заседании Советов (Комитетов) могли присутствовать все члены организации, которые принимали участие в обсуждениях. При этом голосовать могли только члены Совета. Однако бывали и исключения. Например, все члены Осинского попечительства имели право голоса в Совете⁴⁴². В Братстве св. Стефана Пермского почетные члены, не состоящие в звании членов Совета, также могли присутствовать в собрании Совета с правом голоса при решении дел⁴⁴³.

Действительность решений Советов в некоторых организациях определялась наличием определенного количества членов Совета. Например, в Осинском церковно-приходском попечительстве собрание Совета считалось законным, если на нем присутствовали председатель и 2/3 членов Совета⁴⁴⁴. В Православном миссионерском обществе, согласно § 31 устава, требовалось присутствие председателя и не менее половины числа всех членов Совета. В Православном Палестинском обществе для принятия решений необходимо было присутствие, кроме председателя или товарища председателя, не менее 4 членов Совета⁴⁴⁵.

Деятельность исполнительных органов православных организаций ограничивалась их уставами по времени. Выборы кандидатов в председатели и члены Совета производились на срок от 1 до 3 лет. По окончании этого срока в организациях проходили выборы новых членов Совета. При досрочном выходе из состава Совета одного или нескольких членов Совета, они немедленно

⁴⁴⁰ Отчет о деятельности Лобановского церковно-приходского попечительства, при Александро-Невской церкви за 1911 г. С. 342–343.

⁴⁴¹ Известия Пермского епархиального церковно-археологического общества. Пермь, 1917. Вып. 2. С. 1–5.

⁴⁴² ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 459. Л. 13.

⁴⁴³ Устав Пермского Православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского. С. 133–145.

⁴⁴⁴ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 459. Л. 13.

⁴⁴⁵ Устав Православного Палестинского общества. С. 648.

замещались новым избранием из членов Общества, которое обычно проходило на общем собрании. При выборе членов Совета, признавался избранным тот, кто получал наибольшее число голосов⁴⁴⁶. Голосование на заседаниях Совета, как и на общих собраниях, происходило открыто, в случае равенства голосов перевес давал голос председателя. Все постановления Совета обязательно заносились в особую книгу и подписывались участвовавшими в нем лицами⁴⁴⁷.

Советы (Комитеты) православных общественных организаций выполняли большой объем работы, содержание которой в разных организациях практически не отличалось. К главным функциям Советов следует отнести: ежемесячный контроль над средствами и имуществом организации, ведение расходов согласно смете или особым постановлениям, обсуждение насущных вопросов по направлениям деятельности. Более того, Совет при необходимости обращался по делам своей организации в духовные и светские ведомства, разрабатывал меры по увеличению средств. Совет представлял на обсуждение общего собрания кандидатуры для избрания в почетные, пожизненные члены и члены Совета. Представители руководящего органа составляли годовой отчет о деятельности и материальном положении организации, который обязательно обсуждался на общем собрании. Нередко годовой отчет Совета о денежных средствах Общества представлялся на рассмотрение и утверждение епархиального архиерея и публиковался в епархиальной газете «Пермские епархиальные ведомости».

В силу приходской специфики члены советов церковно-приходских попечительств, кроме общих для всех организаций функций, также выполняли

⁴⁴⁶ Устав Православного миссионерского общества. С. 233–234; Устав Православного Палестинского общества. С. 647; Устав Пермского Православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского. С. 139; Устав Пермского епархиального церковно-археологического общества. С. 270–271; ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 124–126; Устав Пермского епархиального Братства трезвости при Пермском Спасо-Преображенском кафедральном соборе. С. 281–282.

⁴⁴⁷ Устав Православного миссионерского общества. С. 233–234; Устав Православного Палестинского общества. С. 647; Устав Пермского Православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского. С. 139; Устав Пермского епархиального церковно-археологического общества. С. 270–271; ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 124–126; Устав Пермского епархиального Братства трезвости при Пермском Спасо-Преображенском кафедральном соборе. С. 281–282.

необычную работу. Они выявляли нуждающихся прихожан прихода и назначали им пособия; осуществляли прием пожертвований деньгами, продуктами и вещами; занимались сбором денег из церковных кружков, вели приходно-расходные книги, проводили ревизию документации и денежных средств; принимали меры к выдворению в места жительства приходящих нищих⁴⁴⁸.

Для осуществления различных программ деятельности из членов Совета нередко организовывались специальные комиссии и комитеты. Особенно в этом отличались церковно-приходские попечительства. Так, в Пермском Петро-Павловском попечительстве расширение церковно-приходской школы, организация при школе народных чтений, организация работы библиотеки были возложены на особые распорядительные комитеты, в состав которых входил настоятель храма и двое или трое прихожан. Для благоустройства старого городского кладбища также была организована специальная комиссия⁴⁴⁹.

В своей деятельности Советы попечительств отчитывались перед приходом. Для проверки деятельности попечительства прихожане храма могли назначить особую комиссию из своих представителей от 3 до 15 человек, исходя из обширности прихода⁴⁵⁰. В Пермских попечительствах для проверки отчетности избиралась ревизионная комиссия⁴⁵¹, а в Соликамском Братстве все члены имели право наблюдать за расходованием средств и за ходом текущих дел⁴⁵².

Ведущая роль в управлении православными общественными организациями, согласно уставам, отводилась их председателю. В непосредственные обязанности председателя как главного руководителя организации входило: всемерно способствовать достижению целей Общества,

⁴⁴⁸ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 459. Л. 13.

⁴⁴⁹ Петро-Павловское церковно-приходское попечительство в г. Перми // ПЕВ. 1898. № 12. Отд. офиц. С. 245.

⁴⁵⁰ ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 125.

⁴⁵¹ Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1895. № 7. Отд. офиц. С. 117.

⁴⁵² Устав Братства св. Афанасия Великого при Градо-Соликамской Богоявленской церкви. С. 102.

проводить общие собрания членов организации и заседания Совета (Комитета), составлять годичный отчет о деятельности Общества⁴⁵³.

Обычно на должность председателя выбирались лица в священном сане, что обеспечивало организации органическую связь с епархиальными структурами и дополнительный рычаг контроля со стороны епархиального архиерея. Так, председателем Общества св. Стефана Пермского первоначально был выбран протоиерей Евгений Попов⁴⁵⁴, а в 1888 г., в связи с преобразованием Общества в Братство, председателем стал клирик Пермского кафедрального собора священник Александр Воскресенский⁴⁵⁵. Согласно «Положению о церковно-приходских попечительствах» их председателя-попечителя прихода выбирали на общем собрании прихожан «из лиц, пользующихся общим доверием, не исключая и местного приходского священника»⁴⁵⁶. На практике очень часто попечителем прихода становился именно приходской настоятель⁴⁵⁷. Такая же практика существовала в епархиальном Братстве трезвости и Обществе ревнителей Православия.

Председателем отделений всероссийских и особо значимых епархиальных обществ обычно становился епархиальный архиерей. Так, согласно уставу Православного миссионерского общества, комитеты Миссионерского общества, открываемые в епархиальных городах, должны были находиться под председательством местных Преосвященных или, по усмотрению епархиального

⁴⁵³ Устав Православного миссионерского общества. С. 236; Устав Православного Палестинского общества. С. 649; Устав Пермского Православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского. С. 139; Устав Пермского епархиального церковно-археологического общества. С. 270–271; ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 124; Устав Пермского епархиального Братства трезвости при Пермском Спасо-Преображенском кафедральном соборе. С. 281–282.

⁴⁵⁴ *Марков К.* Открытие в городе Перми общества св. Стефана Пермского к поддержанию чистоты нравов в народе по духу православной церкви. С. 542.

⁴⁵⁵ Общее собрание Пермского православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. 1888. № 9. Отд. офиц. С. 145–146.

⁴⁵⁶ ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 124.

⁴⁵⁷ Ленвенское церковно-приходское попечительство // ПЕВ. 1908. № 15. Отд. неофиц. С. 280–281; Страничка из деятельности Сосновского церковно-приходского попечительства // ПЕВ. 1904. № 43. Отд. офиц. С. 492; Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 144–145.

архиерея, оно могло быть возложено на викарного епископа⁴⁵⁸. В Братстве св. Стефана Пермского, после принятия нового устава в 1889 г., председателем по должности являлся епархиальный архиерей⁴⁵⁹. Отделения Императорского Православного Палестинского общества также возглавлялись епархиальными Преосвященными⁴⁶⁰.

Однако нередко председателями православных обществ становились и известные светские лица. Особенно большое распространение эта тенденция получила в церковно-приходских попечительствах. Так председателем Пермского Рождество-Богородицкого попечительства был доктор медицины П. Н. Серебренников⁴⁶¹, председателем Пермского Петро-Павловского попечительства был начальник Пермского губернского жандармского управления полковник К. И. Широков⁴⁶², председателем попечительства при церкви Бикбардинского завода Осинского уезда был владелец завода, дворянин И. А. Поклевский-Козелл⁴⁶³, председателем братства св. Афанасия был председатель Соликамской Земской управы И. Д. Коняев⁴⁶⁴.

Назначение на должность председателя людей известных было оправдано, так как председатель, используя свое положение, мог оказывать Попечительству различную помощь, а также, используя личный авторитет, привлечь в состав попечительства большее количество членов. К примеру, попечитель Пермского Рождество-Богородицкого попечительства П. Н. Серебренников рассылал письма прихожанам и лицам, известным своей благотворительностью, в личных беседах

⁴⁵⁸ Устав Православного миссионерского общества. С. 236.

⁴⁵⁹ Общее собрание Пермского православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. 1890. № 2. Отд. офиц. С. 48.

⁴⁶⁰ Торжество открытия Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества. С. 317; Отчет Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1904–1905 г. // ПЕВ. 1905. № 27. Отд. офиц. С. 253.

⁴⁶¹ Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. офиц. С. 357.

⁴⁶² Краткий обзор деятельности Петро-Павловского церковно-приходского попечительства. С. 1–3.

⁴⁶³ Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 10. Отд. офиц. С. 175.

⁴⁶⁴ Отчет о составе и деятельности братства св. Афанасия Великого при Богоявленской церкви г. Соликамска за первое полугодие существования его. С. 230.

знакомил их с задачами попечительства, располагая их к сотрудничеству. В результате его трудов «за 3 года количество членов попечительства увеличилось в 2 раза, основной капитал удвоился, кружечный сбор увеличился в 3 раза»⁴⁶⁵.

На сельских приходах председателями попечительств часто выбирали малограмотных крестьян или церковных старост, что иногда вызывало негативную реакцию со стороны более образованного сельского духовенства⁴⁶⁶. Срок нахождения в должности председателя в уставе организаций обычно не оговаривался. Исключением было Императорское православное Палестинское общество, в уставе которого говорилось, что председательствующие в епархиальных отделениях избираются сроком на 3 года⁴⁶⁷.

Непременными помощниками председателя и главными исполнителями в каждой организации были казначей и делопроизводитель (секретарь). В обязанности казначея входило: ведение прихода-расходных книг, принятие денежных взносов от членов Общества и от других лиц, выдача денежных средств по предписаниям председателя, хранение у себя наличных денег в количестве, нужном для текущих расходов, представление Совету Общества отчета о суммах и расходах Общества за определенный период времени. Обычно казначей назначался Советом Общества, однако нередко его избирали и на общем собрании⁴⁶⁸. В Православном миссионерском обществе казначея избирали на 2 года⁴⁶⁹, а в Православном Палестинском обществе – на 4 года⁴⁷⁰. В уставах других обществ сроки нахождения в должности казначея не оговаривались. В приходских организациях чаще других в казначеи выбирали старосту местного храма. Например, в Пермском Рождество-Богородицком попечительстве казначеем был

⁴⁶⁵ Освящение и открытие нового здания для женской одноклассной церковно-приходской школы при Градо-Пермской Рождество-Богородицкой церкви. С. 488–489.

⁴⁶⁶ К вопросу об упорядочении деятельности сельских церковно-приходских попечительств // ПЕВ. 1901. № 8. Отд. офиц. С. 213–214.

⁴⁶⁷ Устав Православного Палестинского общества. С. 649.

⁴⁶⁸ Устав Православного миссионерского общества. С. 236; Устав Православного Палестинского общества. С. 650.

⁴⁶⁹ Устав Православного миссионерского общества. С. 234.

⁴⁷⁰ Устав Православного Палестинского общества. С. 650.

церковный староста К. А. Сорокин⁴⁷¹, а в Соликамском Братстве был избран староста Богоявленской церкви И. П. Безукладников⁴⁷². Такая же практика существовала в Обществе ревнителей Православия.

Обязанности делопроизводителя или секретаря заключались в управлении канцелярией Общества, ведении протоколов общих собраний и Советов (Комитетов), составлении годовых отчетов Общества. Выбирался делопроизводитель председателем или Советом Общества, как правило, из членов организации⁴⁷³. Необходимо отметить, что казначей и делопроизводитель выполняли свою работу на общественных началах, т.е. бесплатно. Лишь изредка в крупных всероссийских и епархиальных организациях, где существовала большая канцелярия, и объем работы был велик, данные должности оплачивались.

Важным органом управления православных обществ были ревизионные комиссии. Данные комиссии состояли из 3–5 человек и избирались один раз в год на общих собраниях из членов обществ, которые не занимали руководящие должности в управлении организацией. Члены комиссии проводили ревизии материальных средств и имущества, проверку годового отчета Совета Общества. О результатах каждой ревизии комиссия делала заключение для общего собрания организации⁴⁷⁴. В Православном Палестинском обществе функции ревизионной комиссии исполнял Совет Общества, который 3 раза в год в сентябре, январе и перед годовым собранием проводил ревизию⁴⁷⁵. Однако в Пермском отделении ИППО так часто ревизии не проводились.

Среди пермских православных общественных организаций уникальную систему управления имела «Надеждинская» община сестер милосердия. Общины

⁴⁷¹ Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. офиц. С. 357.

⁴⁷² Отчет о составе и деятельности братства св. Афанасия Великого при Богоявленской церкви г. Соликамска за первое полугодие существования его. С. 230.

⁴⁷³ ГАПК. Ф. 71. Оп. 1. Д. 2. Л. 92.

⁴⁷⁴ Устав Православного миссионерского общества. С. 236; Устав Пермского епархиального церковно-археологического общества. С. 272; ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 125; Устав Пермского епархиального Братства трезвости при Пермском Спасо-Преображенском кафедральном соборе. С. 283.

⁴⁷⁵ Устав Православного Палестинского общества. С. 651.

Российского общества Красного Креста управлялись коллегиально и могли включать в себя несколько руководящих структур. Как все учреждения Красного Креста, Пермская община состояла под покровительством императрицы Марии Федоровны, подчиняясь Главному управлению Российского общества Красного Креста через посредство Пермского местного управления этой организации.

Особенностью структуры управления Общины являлось отсутствие в ней общего собрания ее членов. Согласно уставу, управление пермской Общиной возлагалось на специально созданный Комитет, члены которого решали все вопросы устройства и развития общины, изыскивали необходимые для этого средства, утверждали сметы и отчеты, распределяли сестер милосердия в больницы и госпитали, а также избирали из членов местного отдела Общества начальницу общины.

Начальница общины избиралась на 3 года. На начальнице лежала обязанность наблюдения за порядком в общине и за исполнением сестрами своих обязанностей. Она назначала старшую сестру милосердия – свою помощницу по управлению сестрами, которая заведовала хозяйственной частью общины и назначала сестер на дежурства для ухода за больными⁴⁷⁶.

Согласно изменениям в уставе от 22 мая 1898 г., управление Пермской общиной было возложено на специально созданное попечительство, в состав которого входили: попечительница и 8 членов, избираемых местным управлением на 2 года.

Следующим органом управления общиной был попечительский Совет, который непосредственно руководил жизнью общины. Совет возглавляла попечительница общины, избиравшаяся из дам-членов местного управления или местного отдела общества Красного Креста. В состав попечительского Совета входили: заместительница попечительницы, врач и не менее трех дам⁴⁷⁷. Все они избирались попечительством на определенный срок, так что Совет менялся

⁴⁷⁶ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 17. Л. 7–8.

⁴⁷⁷ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 17. Л. 138.

каждые 2 года примерно на четверть⁴⁷⁸. На попечительнице и членах Совета лежали обязанности по управлению и удовлетворению хозяйственных нужд общины, наем помещения, организация обучения сестер и координация их работы, ведение отчетности, прием и увольнение сестер и т.п.⁴⁷⁹ Попечительский Совет ежегодно представлял на утверждение Пермского местного управления Красного Креста сметы и отчеты, а также именной список сестер и испытуемых общины⁴⁸⁰. В 1899 г. попечительницей общины стала Софья Гавриловна Арсеньева⁴⁸¹.

В состав Пермской общины, как и большинства российских общин, входил священник, который являлся духовником сестер милосердия и преподавателем Закона Божия. Помимо совершения богослужений, он отвечал «за духовно-нравственное состояние сестер и был призван всячески наставлять их в служении делу милосердия и умении дать нравственное облегчение больным и раненым»⁴⁸². Священник избирался Советом или начальницей и практически не участвовал в управлении общиной.

Итак, все православные общественные организации Пермской епархии имели свои коллегиальные органы самоуправления: общее собрание и Совет (Комитет). Общее собрание, которое в большинстве организаций собиралось от 1 до 2 раз в год, выносило решения по важнейшим вопросам в жизни Общества, рассматривало годовые отчеты и сметы расходов организации, избирало выборных членов Совета, почетных членов Общества и ревизионную комиссию. В случае крайней необходимости руководство Общества могло созывать общее собрание в экстренном порядке.

Совет (Комитет) Общества являлся основным исполнительным органом организации. Он выполнял текущую работу и для этого обычно собирался 1–2 раза в месяц. Порядок формирования Совета отмечался в уставе организации. На

⁴⁷⁸ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 20. Л. 9.

⁴⁷⁹ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 17. Л. 113.

⁴⁸⁰ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 17. Л. 138–139.

⁴⁸¹ История становления краснокрестного движения в Пермской губернии [Электронный ресурс]. URL: <http://redcross.perm.ru/permredcross.html> (дата обращения: 11.06.2012).

заседаниях Совета могли присутствовать все члены организации, однако принимать решения могли только члены Совета, перевыборы которых проходили в разных обществах с частотой от 1 до 3 лет. Численность Совета составляла в разных организациях от 9 до 43 человек. Главными функциями Совета были: контроль над средствами и имуществом организации, ведение расходов, обсуждение вопросов по текущей деятельности организации, составление годового отчета о деятельности и материальном положении организации. Кроме того, Совет мог обращаться по делам своей организации в духовные и светские ведомства, представлять кандидатуры для избрания в почетные члены организации и члены Совета.

Во главе всех православных общественных организаций стоял председатель. Нередко председателем становился архиерей, однако обычно это были пользующиеся доверием священники или известные светские лица. Главные обязанности руководителя организации заключались в проведении общих собраний, заседаний Совета, осуществлении общего руководства деятельностью организации для достижения ее важнейших целей и задач.

Необходимо отметить, в целом система управления православных общественных организаций в Пермской епархии существовала и поддерживалась на высоком уровне, благодаря чему данные организации успешно функционировали и развивались.

2.2. Финансирование православных общественных организаций

Одной из главных проблем существования всех без исключения православных общественных организаций было создание устойчивой системы финансирования. В большинстве случаев источники поступления материальных средств были зафиксированы в уставах организаций. Однако, несмотря на

⁴⁸² ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 17. Л. 10.

схожесть и типичность, в каждой отдельной православной организации существовали свои особенности привлечения материальных средств.

Так, средства Пермского комитета **Православного миссионерского общества**, согласно уставу (§ 21), складывались из ежегодных членских взносов, единовременных пожертвований деньгами и вещами, кружечных сборов в храмах и в других общественных местах, а также сборов по подписным листам⁴⁸³.

Наиболее стабильный доход Общества составляли членские взносы, однако размеры их были невелики. Количество членов Общества в разные годы было около 150–400 человек, что обеспечивало доход от 450 до 1200 руб. в год⁴⁸⁴.

Существенную часть доходов приносили Обществу единовременные пожертвования жителей Перми и Пермской губернии. Основными жертвователями в пользу Общества были монастыри и клирики Пермской епархии. Так, одним из первых на обращение председателя Пермского комитета Православного миссионерского общества епископа Пермского и Соликамского Палладия (Добронравова) к монастырям епархии – делать посильное ежегодное вспомоществование на открытие и содержание миссионерской школы, откликнулся настоятель Соликамского Свято-Троицкого монастыря архимандрит Тихон. В письме от 20 августа 1909 г. он докладывал, что Соликамский монастырь будет выделять Обществу из своих средств ежегодно 150 руб. За такую материальную поддержку о. Тихон получил благодарность епархиального начальства. В своем отношении владыка Палладий написал: «Сердечно благодарю отца архимандрита Тихона и брата Соликамского монастыря за истинно христианское отношение к вопросу о миссионерской школе»⁴⁸⁵.

Большую материальную помощь Православному миссионерскому обществу

⁴⁸³ Устав Православного миссионерского общества. С. 233.

⁴⁸⁴ Отчет о действиях Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1876 г. // ПЕВ. 1877. № 17. Отд. офиц. С. 197; Отчет о действиях Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1884 г. // ПЕВ. 1885. № 16. Отд. офиц. С. 138.

⁴⁸⁵ ГАПК. Ф. 664. Оп. 1. Д. 71. Л. 2.

оказывали и светские лица. К примеру, в 1876–1877 гг., когда Пермский комитет Общества оказался в трудном материальном положении, епископ Пермский и Соликамский Антоний (Смолин) обратился с просьбой о помощи к местным заводладельцам и другим известным в губернии лицам. Свой вклад в общее благородное дело внесли губернское земство, графиня Стембок-Фермор, почетный гражданин Кунгура Григорий Кузнецов, граф Сергей Григорьевич Строганов, Павел Павлович Демидов и др., пожертвовавшие в общей сумме более 4000 руб.⁴⁸⁶

Неравнодушные состоятельные люди оказывали помощь Миссионерскому обществу в реализации проектов, связанных с миссионерской деятельностью среди некрещеных народов. Например, купцы-пароходчики братья Ф. К. и Г. К. Каменские оплатили доставку в Пермь учителей из Казанской губернии в размере 50 руб., П. Д. Дягилев предоставил бесплатное содержание в своем доме учителю Евгеньеву, прибывшему в Пермскую губернию из Казанской школы⁴⁸⁷. Потомственный почетный гражданин Александр Григорьевич Кузнецов пожертвовал 1000 руб. на открытие и содержание инородческих школ⁴⁸⁸.

Согласно уставу, Миссионерское общество принимало пожертвования не только деньгами. По предложению Обер-прокурора Святейшего Синода Д. А. Толстого от 27 апреля 1877 г. в устав Общества было внесено изменение. Теперь в нем говорилось, что «для устройства новых миссионерских учреждений и с целью увеличения средств для пособий миссиям, Обществу разрешается принимать по духовному завещанию или в качестве дара недвижимую собственность»⁴⁸⁹.

Пожертвования недвижимого имущества в пользу Миссионерского общества были довольно редким явлением в Пермской епархии. Например, крестьяне Ювинской волости Красноуфимского уезда, приговором от 8 сентября

⁴⁸⁶ Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1877 г. // ПЕВ. 1878. № 14. Отд. офиц. С. 199.

⁴⁸⁷ Отчет о действиях Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1-й год существования // ПЕВ. 1874. № 22. Отд. офиц. С. 225.

⁴⁸⁸ От Пермского комитета Православного миссионерского общества // ПЕВ. 1884. № 50. Отд. офиц. С. 685.

1878 г., на волостном сходе приняли решение пожертвовать Пермскому комитету Православного миссионерского общества общественный дом в д. Юве для помещения Ювинской инородческой школы⁴⁹⁰.

Чаще всего пожертвования делались в виде небольших объектов или ценных вещей. Верхотурский купец Яков Капитонович Бурдаков в 1884 г. передал в распоряжение комитета Миссионерского общества походный храм со всей утварью и церковными принадлежностями для совершения богослужений в каком-нибудь местном селении⁴⁹¹. Проживавший в Москве коллежский асессор Максим Иванович Иванов пожертвовал в Пермский комитет Православного миссионерского общества 800 хромолитографических картин духовного содержания для раздачи автохтонам, принимающим православную веру⁴⁹².

Некоторые священники принимали от крестьян пожертвования зерном, продавали его, а вырученные деньги передавали в комитет Миссионерского общества⁴⁹³. Священник Иаков Морозов с женой пожертвовали Обществу несколько книг и спальное шелковое одеяло, которые было продано Комитетом за 50 руб. Член Комитета протоиерей Евгений Попов за свой счет снабдил школу в с. Верхний Гондырь учебными пособиями, а другой член Комитета Павел Дмитриевич Дягилев изготовил для той же школы мебель⁴⁹⁴.

Кроме духовенства и отдельных благотворителей-мирян весьма существенную помощь Пермскому комитету Православного миссионерского общества оказывала губернская власть. Так, в 1892 г. по ходатайству епископа Пермского и Соликамского Владимира (Никольского) и начальника Пермской

⁴⁸⁹ Определения Святейшего Правительствующего Синода // ПЕВ. 1877. № 27. Отд. офиц. С. 330.

⁴⁹⁰ От Пермского комитета Православного миссионерского общества // ПЕВ. 1878. № 45. Отд. офиц. С. 533.

⁴⁹¹ Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1884 г. // ПЕВ. 1885. № 16. Отд. офиц. С. 155.

⁴⁹² От Пермского миссионерского комитета // ПЕВ. 1878. № 39. Отд. офиц. С. 482.

⁴⁹³ Отчет о действиях Пермского комитета православного миссионерского общества за 1874 г. С. 302–303.

⁴⁹⁴ Отчет о действиях Пермского комитета православного миссионерского общества за 1874 г. С. 302–303.

губернии В. В. Лукошкова комитету Миссионерского общества на постройку школ и школ-церквей в местных селениях властью было выделено 30000 руб.⁴⁹⁵

Регулярную финансовую помощь Комитету Общества оказывали земства. Пермское и Красноуфимское земства предоставляли бесплатные подводы для поездок членов Комитета. В 1874 г. для открытия и содержания миссионерских школ в Красноуфимском уезде местное земское собрание назначило пособие Комитету в размере 200 руб.⁴⁹⁶, а в 1875 г. – 300 руб.⁴⁹⁷

С увеличением количества школ возрастали размеры выделяемых земствами средств. В 1892 г. на содержание 10 школ Красноуфимское земство выделило 884 руб., Осинское – 60 руб.⁴⁹⁸, в 1895 г. – 1273 руб. и 60 руб.⁴⁹⁹, в 1896 г. – 1322 руб. и 450 руб., в 1897 г. – 1347 руб. и 180 руб.⁵⁰⁰

В некоторых случаях в качестве крупного жертвователя выступал центральный Совет Православного миссионерского общества. Так, Совет на заседании 24 августа 1898 г. принял решение выделить 600 руб. из средств Православного миссионерского общества на строительство церкви в крупном центре проживания иньвенских автохтонов – д. Пешнигорте Соликамского уезда Пермской губернии⁵⁰¹.

Основным источником дохода Комитета были тарелочные и кружечные сборы в храмах и в различных общественных заведениях, а также сборы по подписным листам. Сбор пожертвований носил организованный характер. Прежде всего, Совет Православного миссионерского общества ходатайствовал перед Святейшим Синодом о проведении очередных сборов. Затем издавалось

⁴⁹⁵ Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1892 г. // ПЕВ. 1893. № 13. Отд. офиц. С. 170–172.

⁴⁹⁶ Отчет о действиях Пермского комитета православного миссионерского общества за 1-й год существования. С. 225.

⁴⁹⁷ Отчет о действиях Пермского комитета православного миссионерского общества за 1874 г. С. 302–303.

⁴⁹⁸ Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1892 г. С. 160.

⁴⁹⁹ Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 13–14. Отд. офиц. С. 275.

⁵⁰⁰ Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1892 г. С. 154.

отношение председателя Православного миссионерского общества о проведении сборов в епархиях с приложением отпечатанных текстов воззваний, надписей для блюд и подписных листов.

В Пермскую епархию подобные распоряжения поступали регулярно. Например, в 1888 г. было получено отношение митрополита Московского Иоанникия (Руднева)⁵⁰². В 1900 г. поступило отношение от 3 августа 1901 г. за подписью митрополита Московского Владимира (Богоявленского). В этом документе председатель Православного миссионерского общества просил епископа Пермского и Соликамского Петра (Лосева) сделать распоряжение о том, чтобы во всех церквях и монастырях Пермской епархии в течение первой седмицы Великого поста в притворах храмов были выставлены воззвания с приглашением к пожертвованиям в пользу Миссионерского общества, а в праздник Торжества Православия состоялся очередной тарелочный сбор на распространение христианства между язычниками Российской империи.

В отношении говорилось, что приходские священники в этот день должны в обязательном порядке произносить проповеди о миссионерском деле для возбуждения в народе усердия к пожертвованиям в пользу Православного миссионерского общества. В качестве образца духовенство могло использовать поучения, напечатанные в 1888–1889 гг. в газете «Церковные ведомости», а при желании составлять по их образцу собственные. Собранные пожертвования должны были отсылаться в течение Великого поста в Пермский комитет Миссионерского общества, который, в свою очередь, причислив полученные средства к запасному капиталу, сообщал об этом в Совет Православного миссионерского общества⁵⁰³.

Со временем в порядке тарелочного сбора произошли небольшие изменения. Согласно определению Святейшего Синода от 20 февраля 1908 г., он должен был совершаться не только в Неделю Православия, но и во все остальные

⁵⁰¹ ГАПК. Ф. 407. Оп. 1. Д. 2. Л. 25.

⁵⁰² ГАПК. Ф. 308. Оп. 1. Д. 7 Л. 104.

⁵⁰³ ГАПК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 9. Л. 7.

дни этой седмицы⁵⁰⁴.

Кроме сбора в Неделю Православия, в Пермской епархии в разные дни года проводили дополнительный сбор на нужды местной миссии. Так, 4 октября 1911 г., по поручению Пермского епархиального комитета Православного миссионерского общества, члены Комитета протоиерей Михаил Рыжков, священник Андрей Сергеев и надворный советник Петр Зеленов доложили епископу Пермскому и Соликамскому Палладию о том, что в текущем году сбор необходимо провести в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы – 21 ноября. Предложение членов Комитета владыка Палладий одобрил резолюцией от 18 октября 1911 г.: «Сбор по церквям епархии в пользу Комитета Миссионерского общества, специально на нужды местной миссии, назначаю на 21 ноября. Усердно прошу духовенство и церковных старост со вниманием отнестись к этому сбору, вызываемому насущными нуждами нашей миссии»⁵⁰⁵.

Сборы в пользу Миссионерского общества проводились не только в храмах, но и различных общественных местах. Например, один из членов Пермского комитета Православного миссионерского общества установил кружку для сбора пожертвований на химическом предприятии товарищества «Коробов и К». В 1888 г. доход от кружки составил 61 руб. 5 коп.⁵⁰⁶

Кружечный сбор на распространение Православия между язычниками в империи по распоряжению Совета Общества из Пермского комитета ежегодно высылался в Иркутский миссионерский комитет на содержание Забайкальской инородческой миссии. В 1875 г. его размер составил 2829 руб. 72 коп.⁵⁰⁷, в 1876 г. – 1318 руб. 32 коп.⁵⁰⁸, в 1877 г. – 1169 руб. 20 коп.⁵⁰⁹ Имея необходимость

⁵⁰⁴ ГАПК. Ф. 442. Оп. 1. Д. 8. Л. 66.

⁵⁰⁵ ГАПК. Ф. 415. Оп. 1. Д. 3. Л. 34.

⁵⁰⁶ Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1888 г. // ПЕВ. 1889. № 7. Отд. офиц. С. 127.

⁵⁰⁷ Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1875 г. // ПЕВ. 1876. № 18. Отд. офиц. С. 200.

⁵⁰⁸ Отчет о действиях Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1876 г. // ПЕВ. 1877. № 17. Отд. офиц. С. 209.

⁵⁰⁹ Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1877 г. // ПЕВ. 1878. № 14. Отд. офиц. С. 199.

использовать средства на нужды местной миссии, Пермский комитет неоднократно ходатайствовал перед Советом Православного миссионерского общества о предоставлении в распоряжение Комитета всего кружечного сбора от церкви Пермской епархии. Однако Комитету постоянно отказывали⁵¹⁰.

Еще одной формой сборов были подписные листы. В отношениях председателя Совета Православного миссионерского общества говорилось о необходимости обеспечить ими всех настоятелей церквей и монастырей епархии для того, чтобы они могли в любое время года предложить любому желающему пожертвовать на великое дело Православного Российского миссионерства⁵¹¹. Успех такой формы сбора пожертвований зависел от усердия духовенства. Большинство заинтересованных священников собирали суммы в несколько десятков рублей. Однако были священники, которые халатно относились к просьбам священноначалия и собирали по подписным листам мизерные суммы – 10–20 коп., иногда возвращали их совсем без пожертвований⁵¹².

На основании устава Общества, полученные денежные средства разделялись на три категории: неприкосновенный капитал, запасной капитал и расходный капитал. В неприкосновенный капитал отчислялись все суммы, пожертвованные в качестве членских взносов от 60 руб. и выше. В запасной капитал относились все пожертвования менее 3 руб. и излишки в членских взносах, превышающие сумму 3 руб. Эти капиталы могли расходоваться только в случае особенной надобности и с разрешения Совета Общества. Неприкосновенный и запасной капиталы рассчитывали использовать в будущем на учреждение новых миссий, построение церквей, открытие школ и т.д.⁵¹³

Для того чтобы сохранить и преумножить средства капиталов, их вкладывали в ценные бумаги или делали банковские вклады. В Пермской епархии в 1874 г. неприкосновенный капитал Миссионерского общества был обращен в

⁵¹⁰ Отчет Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1887 г. // ПЕВ. 1888. № 6. Отд. офиц. С. 100.

⁵¹¹ ГАПК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 9 Л. 7.

⁵¹² Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1892 г. С. 177.

⁵¹³ Извлечение из всеподданнейшего отчета Обер-прокурора Св. Синода за 1870 г. С. 440.

5,5% ренту, которая хранилась в Пермском отделении государственного банка. Запасной капитал в размере 2000 руб. находился на бессрочном вкладе в Пермском общественном Мариинском банке, а остальная его часть на текущем счету в Пермском отделении Волжско-Камского коммерческого банка⁵¹⁴. Расходный капитал состоял из членских взносов в размере 3 руб., а также из процентов с неприкосновенного и запасного капиталов и расходовался на текущие нужды Общества⁵¹⁵.

В разные годы Пермский комитет Миссионерского общества собирал около 2000–4000 руб. Исключение составил 1878 г., когда была собрана рекордная сумма – 7985 руб. 23 коп., а размеры капиталов составляли: неприкосновенный – 1220 руб., запасной – 2312 руб. 16 коп., расходный – 4553 руб. 6 коп.⁵¹⁶

Всего в период с 1872 по 1892 гг. комитетом было собрано денежных средств, не считая сумм переходящих и пожертвованных натурой, 50949 руб. 61 коп. Из этой суммы было израсходовано 39530 руб. 47 коп. Наибольшее количество средств в размере 28290 руб. 74 коп. было выделено на содержание миссионерских школ, а оставшаяся сумма была израсходована на постройку школьных зданий, на вознаграждение священников, исполнявших обязанности временных миссионеров, на пособия новокрещенным автохтонам, бедным ученикам школ и на содержание канцелярии комитета⁵¹⁷.

В Императорском Православном Палестинском обществе, согласно уставу от 1882 г., средства Общества формировались из ежегодных и единовременных членских взносов, кружечных сборов в храмах и других публичных местах, взносов по сборным книжкам, добровольных пожертвований,

⁵¹⁴ Отчет о действиях Пермского комитета православного миссионерского общества за 1874 г. С. 302–303.

⁵¹⁵ Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Св. Синода за 1870 г. С. 440.

⁵¹⁶ Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1878 г. // ПЕВ. 1879. № 13. Отд. офиц. С. 145.

⁵¹⁷ Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1892 г. С. 154.

в т.ч. целевых, с определенным указанием их назначения, выручки от продажи собственных изданий, вещей и имущества⁵¹⁸.

Главным источником финансирования Православного Палестинского общества был ежегодный сбор, совершаемый по благословию Святейшего Синода в праздник Входа Господня в Иерусалим.

Еще до открытия Пермского отдела Православного Палестинского общества в Пермскую епархию регулярно поступали отношения председателя Православного Палестинского общества Великого князя Сергея Александровича, в которых он обращался к епархиальному архиерею с просьбой производить в местных храмах в Вербное воскресенье денежный сбор в пользу православных Иерусалима и Святой Земли. Великий князь просил заблаговременно располагать прихожан к пожертвованиям через чтение специальных воззваний о Вербном сборе, раздачу информационных листов и произнесение с церковной кафедры соответствующих поучений. Также для успешного проведения сбора председатель Общества предлагал организовывать для местного населения особые народные чтения, которые должны были познакомить людей с задачами и деятельностью Православного Палестинского общества, а также сообщить им сведения о Святой Земле. Кружечный сбор, десятую часть которого Великий князь предлагал передавать местным церковно-приходским попечительствам или другим приходским благотворительным обществам, если они того сами пожелают, должен был производиться во время всех богослужений Недели Вай⁵¹⁹.

Учитывая пожелания руководства Православного Палестинского общества, епархиальное начальство предпринимало определенные действия.

1. Воззвание о сборе и правила сбора печатались в газете «Пермские епархиальные ведомости».

⁵¹⁸ Устав Православного Палестинского общества. С. 643.

⁵¹⁹ ГАПК. Ф. 308. Оп. 1. Д. 7. Л. 66.

2. Пермская Духовная консистория заблаговременно доставляла во все храмы епархии полученные из Православного Палестинского общества пакеты с надписями для сборных блюд, воззваниями, объявлениями и беседами.

3. Используя полученные материалы, духовенство на внебогослужебных беседах и чтениях в храмах и школах, на проповедях во время богослужений знакомило прихожан с целью настоящего сбора. В храмах была организована бесплатная раздача воззваний, объявлений и беседований, полученных из Православного Палестинского общества.

4. За неделю до праздника к наружным дверям храма прикреплялось воззвание о сборе.

5. В дни сбора в храмах произносилась проповедь.

6. Сбор производился путем обхождения с блюдом во время всех богослужений праздника Входа Господня в Иерусалим (на литургии после чтения Евангелия, на всенощной – после чтения шестопсалмия).

7. В многоштатных приходах сбор производился священником, а в храмах, где служил один священник – церковным старостой или одним из почетных прихожан.

8. После окончания богослужения составлялся акт о собранных средствах в присутствии священника, церковного старосты и нескольких почетных прихожан.

9. Собранные средства, вместе с актом, предоставлялись через благочинного в Духовную консисторию, которая затем доставляла их в Совет Православного Палестинского общества⁵²⁰.

В первые годы проведения Вербного сбора в Пермской епархии были собраны значительные средства, однако в 1901 г. размеры сбора сильно уменьшились, на что обратил свое внимание председатель Общества Великий князь Сергей Александрович в своем рескрипте от 31 декабря 1902 г. на имя

⁵²⁰ Рескрипт Августейшего Председателя Императорского Православного Палестинского общества от 20 декабря 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 4. Отд. офиц. С. 39–40.

епископа Пермского и Соликамского Иоанна (Алексеева) и руководства Пермского отдела Православного Палестинского общества⁵²¹.

После получения данного рескрипта 9 марта 1903 г. было проведено специальное заседание Пермского отдела Православного Палестинского общества, на котором были приняты меры для более успешного осуществления кружечного сбора в Неделю Вайй. В частности, члены Общества постановили просить настоятелей всех приходских церквей Пермской епархии обратить больше внимания на подготовку к сбору и оказать всяческое содействие к его увеличению⁵²². Однако эти меры не помогли.

В 1906 г. председательница Православного Палестинского общества Великая княгиня Елизавета Федоровна в письме к епископу Пермскому и Соликамскому Никанору (Надеждину) отмечала, что в 1904 и 1905 гг. сбор значительно уменьшился. По мнению Великой княгини, причины этого явления были связаны как с общими неблагоприятными экономическими обстоятельствами, так и с невнимательным отношением к сбору со стороны лиц, непосредственно осуществляющих сбор пожертвований⁵²³.

В очередном рескрипте от 12 декабря 1906 г. Великая княгиня вновь обращала внимание Пермского епархиального руководства на уменьшение сбора⁵²⁴. Каждое такое письмо заканчивалось просьбой – дать указание церковным причтам обратить особое внимание на правильную организацию сбора.

⁵²¹ Рескрипт Августейшего Председателя Императорского Православного Палестинского общества от 31 декабря 1902 г. // ПЕВ. 1903. № 9. Отд. офиц. С. 104.

⁵²² От Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества // ПЕВ. 1903. № 11. Отд. офиц. С. 138.

⁵²³ Рескрипт Августейшей Председательницы Императорского Православного Палестинского общества Великой Княгини Елизаветы Феодоровны // ПЕВ. 1906. № 7. Отд. офиц. С. 110.

⁵²⁴ Рескрипт Августейшей Председательницы Императорского Православного Палестинского общества Великой Княгини Елизаветы Феодоровны от 15 декабря 1906 г. // ПЕВ. 1907. № 5. Отд. офиц. С. 75.

Необходимые меры были приняты, в 1907 г. размер Вербного сбора в Пермской епархии увеличился и составил 1687 руб. 10 коп. По расчетам исследователя Н. Н. Лисового эта сумма была средним значением по России⁵²⁵.

Предположение об увеличении сбора подтверждают и последующие рескрипты Великой княгини Елизаветы от 10 января 1910 г.⁵²⁶ и от 18 января 1911 г., в которых она благодарила епископа Пермского и Соликамского Палладия (Добронравова) за успешно произведенные сборы. На последнем письме Великой княгини владыка Палладий написал свою резолюцию: «Усердно прошу духовенство и церковных старост с искренним вниманием отнестись к этому святому сбору»⁵²⁷.

Осуществлению Вербного сбора мешало также появление большого количества лжесборщиков, что было распространенным явлением в России. Еще в 1883 г. в «Церковном вестнике» было напечатано определение Святейшего Синода в котором всем епархиальным архиереям было предписано пресекать деятельность сборщиков средств на святые места Палестины, которые не имели на такую деятельность полномочий Иерусалимской патриархии или разрешения со стороны русского правительства⁵²⁸.

31 марта 1893 г. в циркуляре Обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, разосланном по всем епархиям, сообщалось о злоупотреблениях афонских келлиотов, которые распространяли по приходам Российской Православной Церкви воззвания и письма, а также осуществляли незаконный сбор пожертвований. Для предотвращения их деятельности всему духовенству предлагалось вести с прихожанами разъяснительную работу о неблагоприятных целях подобных сборщиков, а церковным причтам запрещалось осуществлять поддержку «заграничных выходцев». При появлении сборщиков,

⁵²⁵ Лисовой Н. Н. Императорское Православное Палестинское общество: век XIX–XX–XXI. С. 24.

⁵²⁶ Рескрипт Августейшей Председательницы Императорского Православного Палестинского общества Великой Княгини Елизаветы Феодоровны от 10 января 1910 г. // ПЕВ. 1910. № 6. Отд. офиц. С. 44.

⁵²⁷ ГАПК. Ф. 415. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

⁵²⁸ ГАПК. Ф. 407. Оп. 1. Д. 2. Л. 216.

осуществляющих незаконные сборы пожертвований на территории прихода, духовенству предписывалось сообщать об этом полиции⁵²⁹.

Такие лжесборщики были выявлены и на территории Пермской епархии. 24 декабря 1901 г. пристав 2-го стана Оханского уезда Пермской губернии докладывал в Пермскую Духовную консисторию о том, что на территории уезда были задержаны два турецких подданных, один из которых ложно выдавал себя за православного священника Нафанаила Александра Лайчинова, уроженца Вифлеема, а другой – за православного диакона Николая, уроженца Назарета. Было установлено, что данные лица обманным путем осуществляли на территории Частинской волости Оханского уезда незаконный сбор пожертвований «на Иерусалим и Гроб Господень», не имея на такую деятельность соответствующего разрешения. В качестве вещественных доказательств у них были изъяты сборные книжки, которые затем были переданы в распоряжение консистории⁵³⁰.

Борьба с такими мнимыми сборщиками была чрезвычайно важным делом, так как Вербный сбор приносил Православному Палестинскому обществу наибольший доход. По подсчетам В. Н. Хитрово в каждом рубле прихода Православного Палестинского общества Вербный сбор и другие пожертвования составляли 70 коп., в то время как членские взносы – 13 коп., проценты с ценных бумаг – 4 коп., доходы от продажи собственных изданий – 1 коп., от паломнической деятельности – 12 коп. Таким образом, несмотря на самые высокие среди общественных организаций членские взносы, православное Палестинское общество существовало в основном на пожертвования простых людей⁵³¹.

После Вербного сбора самый высокий доход Обществу приносили членские взносы. В 1897 г., в день открытия Пермского отдела Православного

⁵²⁹ ГАПК. Ф. 407. Оп. 1. Д. 2. Л. 217.

⁵³⁰ ГАПК. Ф. 407. Оп. 1. Д. 2. Л. 216.

⁵³¹ Лисовой Н. Н. Императорское Православное Палестинское общество: век XIX–XX–XXI. С. 23.

Палестинского общества их поступило 635 руб.⁵³² Необходимо отметить, что эта была максимальная сумма собранных членских взносов, так как в последующие годы она была значительно меньше – от 50 до 360 руб.⁵³³

Еще одной статьей доходов были пожертвования по подписным листам, которые рассылались известным благотворителям и состоятельным лицам. В 1910–1911 гг. данный вид сбора составил 213 руб. 7 коп.⁵³⁴

Различные пожертвования в пользу Пермского отдела ИППО делались и менее состоятельными лицами. Так, по духовному завещанию заштатного священника Пермской епархии Гавриила Василевского, скончавшегося 30 сентября 1897 г., Православному Палестинскому обществу был пожертвован закладной лист с выигрышами Дворянского земельного банка. 2/3 выигрыша должны были поступить в собственность Православного Палестинского общества⁵³⁵.

В ежегодных отчетах Пермского отдела ИППО также указывались собранные пожертвования на чтениях о Святой Земле. Так, в 1906–1907 гг. такие пожертвования сделали 8 благочинных и настоятель заводской Бисертской церкви. Размеры этих пожертвований были невелики – от 1 руб. 20 коп. до 8 руб. 12 коп., а общая сумма составила 36 руб. 4 коп.⁵³⁶

В 1914–1915 гг. такие сборы в пользу ИППО были проведены в благочиниях Пермской епархии, которые позволили собрать 121 руб. 42 коп. Взносы северных благочиний были скромны: от благочинного 2-го округа Чердынского уезда – 1 руб. 80 коп., от благочинного 3-го округа Соликамского

⁵³² Торжество открытия Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества. С. 320.

⁵³³ Ведомость о приходе сумм Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1906–1907 г. // ПЕВ. 1907. № 18. Отд. офиц. С. 352; Отчет Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1902–1903 г. // ПЕВ. 1903. № 40. Отд. офиц. С. 474.

⁵³⁴ Общее собрание Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества. С. 223.

⁵³⁵ Отчет Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1901–1902 г. // ПЕВ. 1902. № 29. Отд. офиц. С. 344.

⁵³⁶ Ведомость о приходе сумм Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1906–1907 г. // ПЕВ. 1907. № 18. Отд. офиц. С. 354.

уезда священника Николая Смышляева – 2 руб. 23 коп. Достаточно большие взносы поступили из южных благочиний, где преобладало православное население. Например, от благочинного 2-го округа Кунгурского уезда протоиерея Петра Пономарева поступил взнос – 30 руб. 75 коп.⁵³⁷

Еще одной существенной статьей доходов Общества были ежегодные духовные концерты. 25 марта 1914 г. в зале Пермской Мариинской женской гимназии состоялся большой платный духовный концерт в пользу Православного Палестинского общества. Общий сбор от концерта составил 533 руб. 5 коп., а чистый доход – 380 руб. 16 коп., из которых 350 руб. были отправлены Пермским отделом в Совет Общества, а 30 руб. 16 коп. остались в распоряжении Отдела⁵³⁸.

Минимальным по суммам источником дохода Пермского отдела ИППО были проценты с ценных бумаг. В 1906–1907 гг. проценты из сберегательной кассы при Пермском отделении государственного банка составили 2 руб. 19 коп.⁵³⁹, а в 1910–1911 гг. – 4 руб. 7 коп.⁵⁴⁰

Доходы Пермского отдела ИППО вполне покрывали скромные расходы на его текущую деятельность. В основном они составляли от 5 до 20 руб. в год и тратились на канцелярские и типографские заказы⁵⁴¹.

Таким образом, Пермскому отделу ИППО удавалось собирать достаточные средства для деятельности Общества во Святой Земле. Если в первые годы существования Пермского отдела отчисления в Совет Общества составляли 250–390 руб. в год⁵⁴², то в 1910–1911 гг. их размер был увеличен более чем в двое – до

⁵³⁷ Ведомость о приходе и расходе сумм Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества с 1 января 1914 г. до 1 января 1915 г. // ПЕВ. 1915. № 11. Отд. офиц. С. 343–345.

⁵³⁸ Палестинский концерт // ПЕВ. 1914. № 11. Отд. офиц. С. 216.

⁵³⁹ Ведомость о приходе и расходе сумм Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1906–1907 г. // ПЕВ. 1907. № 18. Отд. офиц. С. 354.

⁵⁴⁰ Общее собрание Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества. С. 223.

⁵⁴¹ Общее собрание Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества. С. 223; Отчет Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1901–1902 г. С. 344.

⁵⁴² Отчет Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1901–1902 г. С. 344; Отчет Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1904–1905 г. // ПЕВ. 1905. № 28. Отд. офиц. С. 261.

720 руб. 90 коп.⁵⁴³ В 1913–1914 гг. они сохранились на высоком уровне – 712 руб. 55 коп.⁵⁴⁴ За такие высокие показатели собранных средств на нужды Общества Пермский отдел неоднократно удостоивался благодарностей руководства Православного Палестинского общества.

В общинах сестер милосердия основными источниками доходов являлись членские взносы, пожертвования от благотворителей и общественных организаций, выручка от кружечных сборов, плата за работу сестер в лечебных учреждениях и частных домах. Помимо того, общины Красного Креста ежегодно получали пособия от главного и местного управлений Российского общества Красного Креста, Министерства внутренних дел и городской администрации. В их пользу устраивались благотворительные концерты, спектакли, балы, базары, весь доход от которых поступал в кассу общин⁵⁴⁵.

В смете доходов Пермской «Надеждинской» общины за 1902 г. был подробно расписан ее бюджет. Из документа следует, что 1456 руб. было получено Общиной из средств местного управления Российского общества Красного Креста, 1000 руб. – в результате благотворительного вечера, 200 руб. составили пожертвования в пользу Общины, 900 руб. сестры милосердия заработали сами, 1095 руб. составила плата за лечение в родильном приюте, 300 руб. выделила городская управа, 200 руб. – уездная земская управа, 250 руб. получено от спектакля в пользу родильного приюта⁵⁴⁶. При этом годовые расходы на содержание Общины сестер милосердия превышали доходы и составили: 4188 руб. 93 коп.⁵⁴⁷, так как каждая сестра получала жалованье по 60 руб. в год⁵⁴⁸, 1212 руб. 16 коп. были потрачены на содержание родильного приюта⁵⁴⁹.

⁵⁴³ Общее собрание Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества. С. 223.

⁵⁴⁴ Собрание Пермского отдела Палестинского общества // ПЕВ. 1914. № 11. Отд. неофиц. С. 216.

⁵⁴⁵ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 17. Л. 8.

⁵⁴⁶ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 45. Л. 1.

⁵⁴⁷ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 45. Л. 3.

⁵⁴⁸ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 45. Л. 2.

⁵⁴⁹ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 45. Л. 4.

Документы свидетельствуют, что наиболее эффективной формой получения доходов на нужды Общины сестер милосердия Красного Креста были благотворительные вечера. Один из них, устроенный председательницей Общины Н. Ф. Арсеньевой, состоялся 3 января 1899 г. в пермском Благородном собрании и принес пермской общине 3700 руб. Из них было пожертвовано разными лицами 1480 руб. 30 коп., выручено от продажи билетов для входа на вечер – 715 руб., от устройства аллегри – 840 руб., от беспроигрышной лотереи – 215 руб., от торговли в киосках – 449 руб. 70 коп. Для устройства аллегри и беспроигрышной лотереи П. М. Карпинским были пожертвованы каслинские художественные чугунные изделия, персидским подданным Ибас-бек-Ирзабековым пожертвован шелковый персидский ковер, более 1000 разных вещей были пожертвованы горожанами. Пожертвованная пермяком Деньшиным лошадь была оставлена при общине для домашних работ⁵⁵⁰.

17 февраля 1900 г. в пользу той же общины был организован «Костюмированный ситцевый вечер». В ходе мероприятия для присутствующих был объявлен конкурс на лучшие мужские и женские костюмы. Плата за вход на вечер составляла 1 руб. 10 коп, при этом на дам, явившихся в шерстяных или шелковых костюмах, налагался штраф в размере 2 руб., на пришедших в бархатных платьях – 3 руб.⁵⁵¹

Принадлежавшие общинам сестер милосердия суммы обычно хранились на счетах в государственных кредитных учреждениях, в сберегательных кассах, помещались на хранение в Государственный банк или обращались в процентные бумаги, гарантированные государством⁵⁵².

Попечительские советы ежегодно должны были представлять на утверждение местного управления смету предстоящих доходов и расходов на следующий год, а по окончании каждого года – отчет о своей деятельности, движении сумм и состоянии имущества⁵⁵³.

⁵⁵⁰ Отчет по благотворительному вечеру // ПГВ. 1899. № 10. С. 3.

⁵⁵¹ Костюмированный вечер // ПГВ. 1900. № 9. С. 1.

⁵⁵² ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 17. Л. 9.

⁵⁵³ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 17. Л. 138–139.

Служение сестер милосердия Красного Креста было безвозмездным. Плата за их службу поступала непосредственно в общину и хранилась в местном управлении. При этом сестры проживали на полном содержании общины, обеспечивались общежитием, пищей, одеждой и бесплатным лечением⁵⁵⁴. Кроме того, они получали ежемесячно небольшую сумму, размер которой определялся общиной. В Пермской общине испытуемые получали на мелкие расходы 3 руб., сестры милосердия – 5 руб., а старшая сестра – 10 руб.⁵⁵⁵ При этом старшая сестра получала добавочное жалование в размере 10 руб. в месяц за работу акушеркой в родильном приюте, а некоторые сестры получали 5 руб. в месяц за работу помощницей акушерки⁵⁵⁶. В свободное время некоторые из сестер ухаживали за больными на дому за плату по 1 руб. в сутки⁵⁵⁷. Иногда частные лица готовы были выплачивать за уход больного сумму больше установленного тарифа. В этом случае разница выдавалась на руки сестре⁵⁵⁸.

Сестрам милосердия, прослужившим 25 лет в общинах Красного Креста, назначалась государственная пенсия. Тяжело больным сестрам ее могли назначить и после 15 лет службы⁵⁵⁹. В Пермской общине сестры могли претендовать на получение пенсии после 15 лет безупречной службы. Если сестра проработала менее 15 лет и была вынуждена из-за болезни оставить службу, она могла рассчитывать лишь на помощь местного управления⁵⁶⁰.

Однако тяжелый физический труд, опасность заражения, сильные эмоциональные нагрузки часто приводили к потере трудоспособности уже через несколько лет работы в общине. Оказавшись без средств к существованию, с совершенно расстроенным здоровьем, сестры попадали в критическое положение. По мнению Т. М. Мирковича, пожилые сестры являлись для Общества обузой, и их содержание было весьма обременительным, поэтому мест в богадельнях не

⁵⁵⁴ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 17. Л. 10.

⁵⁵⁵ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 45. Л. 2.

⁵⁵⁶ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 45. Л. 4.

⁵⁵⁷ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 25. Л. 9.

⁵⁵⁸ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 17. Л. 55.

⁵⁵⁹ Нормальный устав общин сестер милосердия Российского Общества Красного Креста. П. 56.

⁵⁶⁰ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 17. Л. 12.

хватало, условия проживания в них были очень плохие. Даже большой стаж работы не обеспечивал спокойной старости, т.к. пенсии сестрам выплачивались очень маленькие, и на них невозможно было прожить⁵⁶¹. Из-за этого, по свидетельству М. И. Девиз, среди сестер милосердия частыми были случаи самоубийств⁵⁶².

Финансово-экономическую сторону деятельности епархиального **Братства св. Стефана Пермского** составляли денежные средства и имущество. Все средства, полученные Братством, подразделялись на части или «капиталы»: основной (неприкосновенный), расходный и запасной, которые предназначались для специальных нужд Общества.

Основной капитал пополнялся ежегодно за счет пожизненных членских взносов, крупных пожертвований почетных членов-благотворителей и отчислений со всех текущих доходов. неприкосновенный капитал хранился в ценных бумагах и постепенно увеличивался. оборотный или расходный капитал составляли все остальные денежные поступления, а также проценты с неприкосновенного капитала. Эти средства употреблялись на текущие расходы Братства по постановлениям Совета и по смете, утвержденной общим собранием. Запасной капитал составляли остатки, образующиеся в течение года после удовлетворения нужд Братства. Эти средства могли быть израсходованы только в крайнем случае по разрешению общего собрания Братства. На нужды, не предусмотренные уставом, средства расходовать запрещалось. Для предупреждения возможных злоупотреблений деятельность Совета Братства контролировали общие собрания и специальные ревизионные комиссии.

Братский капитал формировался за счет следующих источников:

а) пожизненные и членские взносы и пожертвования;

⁵⁶¹ *Миркович Т. М.* Российское Общество Красного Креста и общины сестер милосердия: Заметка запасной сестры милосердия Красного Креста об одной из наиболее важных причин, вредно влияющих на постановку вопроса об уходе за больными и ранеными в России. СПб., 1910. С. 13–19.

⁵⁶² *Девиз (Охотина) М. И.* Из дневника сестры милосердия // Исторический вестник. 1909. Т. 115. № 3. С. 1019.

б) кружечный сбор при братской часовне и в других местах, где с разрешения властей было возможно поставить кружки;

в) случайные поступления и пожертвования по подписным листам, выдаваемым от Совета членам Братства;

г) продажа при часовне свеч, книг, брошюр, крестиков, икон и другой утвари⁵⁶³.

Основную постоянную статью доходов, необходимую для деятельности Братства, составляли членские взносы. Размеры взносов были определены уставом Братства. От размера членского взноса зависела принадлежность к определенной категории братчиков: действительных членов и членов-соревнователей. Поступления от почетных и пожизненных членов в отчетных документах Братства причислялись к «пожертвованиям».

Следующим видом дохода Братства являлись «мелкие пожертвования» или «копеечные взносы», получившие свое название из-за большого количества собираемой мелкой монеты, пожертвованной бедными людьми. Среди них можно выделить сборы по подписным листам, по специальным книжкам и кружечные (тарелочные) сборы.

Как правило, такие сборы проходили по особому плану. Подписные листы готовил Совет Братства, после чего они рассылались священникам Пермской епархии, которые записывали на них – кем из благочиннического округа и сколько денег пожертвовано. К определенному времени священники возвращали подписные листы в Совет Братства. Особенностью сборов по подписным листам была возможность сделать денежный взнос не только отдельным лицам, но и целым коллективам – причтам церквей, работникам церковно-приходских школ.

Известно, что средства, которыми располагало Братство св. Стефана Пермского в начале своей деятельности, были очень незначительны. В 1889 г. запасной капитал составлял всего 2800 руб. билетами государственных банковых учреждений и 486 руб. наличными. В связи с этим Совет Братства обратился за

⁵⁶³ Устав Пермского Православного Церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского. С. 133–145.

содействием к благочинным и причтам приходских церквей Пермской епархии. Вместе с экземплярами нового устава Братства священникам были разосланы подписные листы и циркуляр епископа Пермского и Соликамского Владимира (Никольского), содержащий призыв к духовенству, церковным старостам и прихожанам сделать посильные пожертвования в пользу Братства. Кроме этого, владыка Владимир обратился к начальнику губернии с просьбой разослать для сбора пожертвований в пользу Братства подписные листы по волостным правлениям в пределах Пермской епархии.

В результате предпринятых усилий в течение четырех месяцев в Братство поступило 2404 руб. Такая сумма в предыдущие годы обыкновенно собиралась и поступала в кассу Братства в течение целого года. Крупные пожертвования за это время были внесены: председателем Братства, Преосвященным Владимиром – 100 руб., пермским купцом Г. В. Бердинским – 300 руб., ирбитским городским головой В. В. Казанцевым – 200 руб. и др. лицами⁵⁶⁴.

Доход Братству приносила торговля духовно-нравственной литературой, иконами, нательными крестами и другой православной утварью. Книжную торговлю Братства нельзя назвать успешной с экономической точки зрения, тем не менее в 1912 г. было продано книг и атрибутики на 4131 руб.⁵⁶⁵

Все вышеозначенные мероприятия и торговая деятельность обеспечивали Братству св. Стефана Пермского стабильный доход. В 1896 г. Братство получило на свои нужды 8545 руб.⁵⁶⁶, в 1907 г. – 8540 руб. 31 коп.⁵⁶⁷, в 1915 г. – 9732 руб. 2 коп.⁵⁶⁸

⁵⁶⁴ Общее собрание Пермского православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. 1890. № 10. Отд. офиц. С. 229.

⁵⁶⁵ Кассовый отчет денежных сумм Пермского Епархиального Братства во имя Святителя Стефана и святых его преемников Герасима, Питирима и Ионы за 1912 г. // ПЕВ. 1914. № 2. Отд. неофиц. С. 43.

⁵⁶⁶ Отчет о деятельности Братства св. Стефана Пермского за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 18. Отд. офиц. С. 385.

⁵⁶⁷ По поводу двадцатипятилетия Пермского Братства святителя Стефана // ПЕВ. 1907. № 22. Отд. неофиц. С. 413.

⁵⁶⁸ Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1915 г. // ПЕВ. 1916. № 20. Отд. офиц. С. 127–128.

Согласно уставу Братства в редакции 1882 г., в случае его закрытия принадлежащие Братству здания, капиталы и движимое имущество поступали в распоряжение местного Комитета Православного миссионерского общества⁵⁶⁹.

Материальную базу **Церковно-археологического общества** Пермской епархии составлял музей Общества, который планировалось разместить в здании Пермской Духовной семинарии и финансировать за счет членов Общества, каковыми организаторы видели все духовенство Пермской епархии⁵⁷⁰.

Согласно уставу Общества, его финансовые затраты должны были покрываться из следующих источников:

- а) членские взносы и другие частные пожертвования;
- б) доход от устройства публичных лекций и духовных концертов;
- в) сбор по подписным листам, который без особого разрешения мог производиться лишь среди членов Общества, публичный сбор – лишь с надлежащего разрешения;
- г) общепархиальные пожертвования на нужды древлехранилища и библиотеки;
- д) гонорары от газеты «Пермские епархиальные ведомости» за помещаемые там научные труды Общества⁵⁷¹.

Согласно кассовому отчету денежных средств Пермского епархиального церковно-археологического общества от 17 октября 1912 г., при его открытии было собрано членских взносов 142 руб., из которых 125 руб. были внесены в сберегательную кассу государственного банка, 17 руб. были израсходованы на нужды организации⁵⁷².

В 1914 г. общий капитал Общества составил 421 руб. 61 коп. Из них от благочинных храмов и монастырей Пермской епархии по подписным листам и

⁵⁶⁹ Устав Пермского Православного Церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского. С. 133–145.

⁵⁷⁰ К вопросу об образовании в Пермской епархии церковно-археологического музея // ПЕВ. 1902. № 43. Отд. неофиц. С. 536.

⁵⁷¹ Устав Пермского епархиального церковно-археологического общества. С. 272.

⁵⁷² Отчет о деятельности комитета Пермского епархиального церковно-археологического общества с 17 октября 1912 г. по 31 декабря 1915 г. Пермь, 1916. С. 14.

членскими взносами поступило 268 руб. 24 коп., доход по процентам по банковской книжке составил 3 руб. 37 коп.⁵⁷³

Однако этих средств было явно недостаточно для достижения целей Общества и реализации текущих планов. Из-за отсутствия средств Общество не имело собственного помещения для музея.

Болезненный вопрос о финансировании Церковно-археологического общества был поднят на заседании Комитета Общества 23 января 1915 г. Членами Комитета было внесено предложение – просить епархиальное начальство разместить музей в здании Пермского епархиального женского училища. При этом Комитет должен был взять на себя расходы по ремонту и оборудованию этого помещения.

Для оказания материальной помощи Обществу было решено обратиться к благочинным Пермской епархии. Совет Общества просил священников увеличить сборы по подписным листам, так как прежде от них поступали мизерные суммы. Например, один из благочинных прислал по подписному листу только 1 руб. 50 коп. Совет просил священников о скорейшем вступлении их в состав действительных членов Общества со взносом 3 руб. Также Советом было принято решение обратиться к епархиальному съезду духовенства и церковных старост с просьбой о ежегодном ассигновании на нужды Общества 500 руб. Для получения дополнительного дохода Совет Общества принял решение издавать ежегодный епархиальный Адрес-календарь с условием обязательного приобретения его каждым церковным приходом⁵⁷⁴.

Большое внимание к работе Церковно-археологического общества проявлял архиепископ Пермский и Соликамский Андроник (Никольский), который являлся почетным председателем Общества. Владыка часто обращался к духовенству и пастве Пермской епархии с призывом участвовать в работе Общества своим трудом и пожертвованиями.

⁵⁷³ Там же. С. 14–15.

⁵⁷⁴ Журнал заседания комитета Пермского епархиального церковного археологического общества // ПЕВ. 1915. № 8–9. Отд. неофиц. С. 72–77.

26 февраля 1917 г. в зале Братства св. Стефана по инициативе архиепископа Андроника состоялись платные публичные лекции профессора А. П. Кадлубовского и П. С. Богословского. На лекции были приглашены почетные гости – епископ Глазовский Павел, епископ Барнаульский Гавриил, епископ Петропавловский Мефодий, епископ Челябинский Серафим, викарный епископ Соликамский Феофан. Это мероприятие принесло Церковно-археологическому обществу 521 руб. 71 коп.⁵⁷⁵

За неимением значительных доходов, расходы организации также были невелики. В 1915 г. они составили 92 руб. 80 коп.: на типографские расходы за бланки и книги для Комитета Общества – 28 руб. 60 коп., служителям при Комитете Общества – 15 руб., другие расходы, в т.ч. канцелярские работы по Комитету Общества – 24 руб. 20 коп.⁵⁷⁶

В церковно-приходских попечительствах основным источником денежных и других материальных средств, согласно «Положению», являлись добровольные пожертвования прихожан и других благотворителей⁵⁷⁷. Однако источники средств пермских попечительств далеко выходили за рамки устава.

Материальную базу попечительств составляли: членские взносы; кружечные сборы в храмах, на территории городских рынков и базаров, а также при волостных правлениях; проценты с имеющихся капиталов; разовые пожертвования деньгами, хлебом, холстом, платьем, дровами и прочими вещами; сбор по пригласительным листам; сбор с прихожан; сбор денег с устраиваемых попечительствами духовных концертов и чтений; доход от аренды зданий, принадлежащих попечительствам; доход от продажи книг и брошюр религиозно-нравственного содержания; доход от существовавших при некоторых попечительствах чайных; пособия от заводууправлений и т.д.⁵⁷⁸

⁵⁷⁵ Научные лекции по церковной археологии // ПЕВ. 1917. № 7–8. Отд. неофиц. С. 153.

⁵⁷⁶ Отчет о деятельности комитета Пермского епархиального церковно-археологического общества с 17 октября 1912 г. по 31 декабря 1915 г. Пермь, 1916. С. 14–15.

⁵⁷⁷ ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 124.

⁵⁷⁸ Церковно-приходские попечительства в Пермской епархии. С. 267–273.

Главным источником доходов попечительств Пермской епархии являлись членские взносы, которые регулярно вносили все члены попечительств. Членские взносы были добровольными пожертвованиями, которые обеспечивали членство в организации, и их размер составлял обычно от 1 до 5 руб. в год⁵⁷⁹. Внесение более крупных пожертвований поощрялось присвоением званий «почетных» и «пожизненных» членов⁵⁸⁰. В некоторых попечительствах члены вместо денежного взноса могли жертвовать «своим трудом и временем»⁵⁸¹. Именно ежегодные членские взносы позволяли попечительствам заранее планировать свою деятельность, исходя из количества членов общества и величины их взносов.

Если собранных пожертвований было недостаточно для удовлетворения всех потребностей прихода, то попечительство могло предложить назначить определенный сбор с прихожан. Сбор мог быть единовременным или постоянным, деньгами или другими материальными ценностями. Предложение попечительства выносилось на обсуждение общего собрания прихожан. В случае положительного решения составлялся приговор, выполнение которого было обязательным для всех, давших свое согласие⁵⁸².

Например, попечительство прихода с. Ерши Осинского уезда Пермской губернии для постройки нового каменного храма установило для местного населения сбор в размере 30 коп. и рассчитывало собрать таким образом 500 руб.⁵⁸³ Таким образом, не вступая в состав постоянных членов попечительства, многие прихожане могли участвовать в благотворительных делах своего прихода. Такая практика была распространенным явлением, многие прихожане не вступали

⁵⁷⁹ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 459. Л. 6; Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 1. Отд. офиц. С. 196; Отчет братства св. Афанасия при Соликамской Богоявленской церкви о приходе, расходе и остатке братских сумм за 1879 г. // ПЕВ. 1880. № 30. Отд. офиц. С. 307; Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 141–142.

⁵⁸⁰ Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 1. Отд. офиц. С. 196; Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 141–142.

⁵⁸¹ Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 141–142.

⁵⁸² ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 125.

в состав членов попечительств, т.к. не имели возможности регулярно платить взносы.

Вопрос привлечения в попечительства как можно большего количества прихожан обсуждался в 1896 г. на съезде духовенства Пермской епархии. По мнению участников съезда, народ не сочувствовал деятельности попечительств и не вступал в их состав именно из-за непосильной обязанности платить взносы. Одним из постановлений съезда было решение: не прибегать к обязательным взносам членов, а изыскивать материальные средства путем добровольной подписки, установлением обязательных взносов с прихожан церкви деньгами или хлебом. Материальные средства при этом должны были собираться по общественным и законно утвержденным приговорам и использоваться «на доброе и всеми видимое дело»⁵⁸⁴.

Для многих попечительств большое значение имели кружечные сборы. Иногда они служили основным источником дохода бедных приходов⁵⁸⁵. Согласно «Положению», кружечный сбор пожертвований производился в отдельные кружки по следующим 3 статьям: «В пользу церкви», «В пользу причта», «Для школы и благотворительных учреждений»⁵⁸⁶.

Такое разделение по отдельным кружкам было сделано для того, чтобы жертвователи могли самостоятельно решить, на какие цели они вносят свои средства. Однако не во всех попечительствах Пермской епархии названия статей кружечных сборов строго соответствовало «Положению». Так, в Соликамском Свято-Троицком соборном попечительстве только две кружечные статьи соответствовали «Положению», а третья называлась «В пользу бедных прихода». При этом более всего пожертвований собиралось по третьей статье, менее – по первой, и еще меньше – по второй. Так, в 1878 г. в результате кружечного сбора

⁵⁸³ Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств в Пермской епархии в 1897 г. // ПЕВ. 1898. № 16. Отд. офиц. С. 264–271.

⁵⁸⁴ Выписка из журналов съезда духовенства 3 благочиннического округа, Красноуфимского уезда, состоявшихся 7 февраля 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 3. Отд. офиц. С. 47.

⁵⁸⁵ Отчет о деятельности Лобановского церковно-приходского попечительства, при Александро-Невской церкви за 1911 г. С. 342–343.

⁵⁸⁶ ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 124.

«В пользу церкви» было пожертвовано 331 руб. 93 коп., «В пользу причта» – 40 руб., а «В пользу бедных прихода» – 247 руб. 28 коп.⁵⁸⁷ В 1880 г. соответственно – 276 руб., 64 руб. и 457 руб.⁵⁸⁸ В 1881 г. – 152 руб. 54 коп., 30 руб. и 27 руб. 87 коп.⁵⁸⁹

Кружечный сбор в Пермском Петро-Павловском попечительстве распределялся по двум статьям: «На школу» и «На бедных». В 1896 г. «На школу» поступило 1108 руб. 31 коп., «На бедных» – 76 руб. 60 коп.⁵⁹⁰, в 1897 г. – соответственно – 1604 руб. 32 коп. и 237 руб. 50 коп.⁵⁹¹, в 1898 г. – 968 руб. 48 коп. и 31 руб. 29 коп.⁵⁹² Таким образом, сбор «На школу» в разные годы во много раз превышал сбор «На бедных». Такое соотношение пожертвований было характерно и для других попечительств. Это говорит о том, что прихожане более одобряли не социально-благотворительную, а народно-просветительскую деятельность попечительства.

Все попечительства старались увеличивать размеры кружечных сборов. Так, в Пермском Рождество-Богородицком попечительстве размер сборов после открытия попечительства в 1890 г. составлял всего 148 руб. 15 коп.⁵⁹³, в 1891 г. он увеличился до 229 руб. 91 коп.⁵⁹⁴, а в 1895 г. достиг 621 руб. 70 коп.⁵⁹⁵ Приведенные цифры показывают, что за пять лет сумма ежегодного кружечного сбора возросла почти в пять раз. Эти результаты достигались благодаря активной деятельности членов Попечительства, призывавших жертвователей к участию в сборах.

⁵⁸⁷ Отчет Соликамского соборного Свято-Троицкого приходского попечительства за 1877–1878 г. // ПЕВ. 1879. № 8. Отд. офиц. С. 91–92.

⁵⁸⁸ Отчет соборного Свято-Троицкого приходского попечительства за 1879 г. // ПЕВ. 1880. № 31. Отд. офиц. С. 317.

⁵⁸⁹ Отчет Соликамского Свято-Троицкого соборного приходского попечительства за 1881 г. // ПЕВ. 1882. № 8. Отд. офиц. С. 105–107.

⁵⁹⁰ Отчет о деятельности Пермского Петро-Павловского церковно-приходского попечительства за 1898 г. С. 20–41.

⁵⁹¹ Там же. С. 20.

⁵⁹² Там же. С. 21.

⁵⁹³ Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. офиц. С. 359.

⁵⁹⁴ Там же. С. 360.

⁵⁹⁵ Там же. С. 359.

Согласно «Положению», с кружками для пожертвований можно было обходить храм во время богослужений или устанавливать их в определенных местах⁵⁹⁶. Обычно кружки попечительства размещали в храмах. Например, кружки Соликамского попечительства находились не только в Свято-Троицком соборе, но и в других церквях г. Соликамска: кладбищенской св. Жен Мироносиц, Воскресенской, Богоявленской, Красносельской⁵⁹⁷, а Осинское попечительство разместило кружки в Соборной и кладбищенской церквях г. Осы⁵⁹⁸.

Кружечный сбор проходил также на территориях волостей, в торговых лавках, на базарах, во время местных праздников⁵⁹⁹. Устанавливались кружки и в различных общественных учреждениях. Так, кружки Осинского попечительства находились в городском казначействе, полицейском управлении, воинских казармах и на кожевенных заводах⁶⁰⁰.

Сбором пожертвований занимались члены попечительств и специально нанятые люди. Так, в Лобановском попечительстве этим занимались члены Комитета. У каждого из них имелась специальная кружка для пожертвований, с которой они проводили сборы на территории прихода не менее 2 раз в году⁶⁰¹.

В попечительстве при Сретенской церкви Оханского уезда кружки для денежных сборов выдавались участковым членам, каждый из которых не менее 1 раза в год обходил дома всех прихожан и производил сбор пожертвований деньгами, а также продуктами и вещами. В 1894 г. участковыми членами Попечительства, кроме денежных средств, было собрано 196 пудов 8 фунтов хлеба, 35 фунтов льна и 143 аршина холста⁶⁰².

⁵⁹⁶ ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 125.

⁵⁹⁷ Отчет Соликамского Свято-Троицкого соборного приходского попечительства за 1881 г. С. 105–107.

⁵⁹⁸ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 459. Л. 13.

⁵⁹⁹ Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 141–142.

⁶⁰⁰ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 459. Л. 13.

⁶⁰¹ Отчет о деятельности Лобановского церковно-приходского попечительства, при Александро-Невской церкви за 1911 г. С. 342–343.

⁶⁰² Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 141–142.

В Соликамском попечительстве сбором пожертвований занимались также специально нанятые для этой работы люди. Их заработок напрямую зависел от суммы собранных средств. Особенно отличился и даже установил рекорд по сбору пожертвований крестьянин Ф. Ушаков. Только за один месяц в июне 1881 г. ему удалось собрать в кружку 69 руб. 30 коп. За такое усердие в 1881 г. Ф. Ушакову было выдано в качестве заработной платы 38 руб. 55 коп.⁶⁰³

Если попечительство хотело осуществить сбор пожертвований в населенных пунктах за пределами своего прихода, то для этого ему необходимо было получить в Пермской Духовной консистории специальные «сборные книги»⁶⁰⁴. В некоторых пермских попечительствах сборщикам также выдавали особые «шнуроприпечатанные книжки» и подписные листы для записи пожертвований⁶⁰⁵.

К сбору пожертвований пробовали привлекать и нищих, которые пользовались пособием попечительства. В Осинском попечительстве нищим предлагали сначала получить особое разрешение в полиции, а затем позволяли стоять с кружкой с надписью «Подайте Христа ради нищему» при входе в храм и 2 раза в неделю обходить дома прихожан⁶⁰⁶.

В Ленвенском попечительстве бедным, пользующимся пособием, предлагали ежедневно во время церковных служб по очереди стоять в храме с кружками. Однако многие нищие отказывались от этой обязанности, ссылаясь на плохое здоровье. Наиболее здоровые нищие все же ходили с кружками по домам односельчан, за что им платили 20 коп. с каждого собранного рубля, ходить по приходу среди нищих считалось делом невыгодным⁶⁰⁷.

⁶⁰³ Отчет Соликамского Свято-Троицкого соборного приходского попечительства за 1881 г. С. 105–107.

⁶⁰⁴ ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 125.

⁶⁰⁵ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 459. Л. 13; Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 141–142; Отчет о деятельности Лобановского церковно-приходского попечительства, при Александро-Невской церкви за 1911 г. С. 342–343.

⁶⁰⁶ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 459. Л. 13.

⁶⁰⁷ Ленвенское церковно-приходское Попечительство. С. 280–281.

Капитал попечительств обычно разделялся на основной (неприкосновенный), запасной (оборотный, специальный) и расходный (движимый, общий). В основной капитал входили, как правило, крупные единовременные пожертвования благотворителей и некоторый процент от общей суммы дохода попечительства. Этот капитал был неприкосновенным, а попечительство могло расходовать только банковские проценты с него⁶⁰⁸. Так, Нытвенское попечительство сделало взнос в банк более 25 руб., а 10% от всех пожертвований отчисляло в неприкосновенный капитал⁶⁰⁹.

Неприкосновенный капитал попечительства обращали в государственные процентные бумаги, которые помещались в государственный банк на имя попечительства или храма, при котором оно существовало⁶¹⁰.

Важным источником дохода попечительств были проценты с основного капитала. Это хорошо видно при сравнении всех статей доходов. Например, в Пермском Рождество-Богородицком попечительстве в 1894 г. сумма членских взносов составила 239 руб. 50 коп., кружечный сбор – 360 руб. 27 коп., проценты с капитала – 203 руб. 59 коп.⁶¹¹ Таким образом, проценты составляли существенную долю средств.

Запасной капитал являлся накопительным. Он состоял из сумм, которые собирали для крупных затрат попечительства. Если по каким-то причинам расходного капитала не хватало, то с разрешения общего собрания членов могли быть использованы средства запасного капитала. Из средств запасного капитала пополнялся основной капитал попечительства.

⁶⁰⁸ *Панкрат Т. В.* Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы (вторая пол. XIX – нач. XX столетия). С. 112; Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 144–145.

⁶⁰⁹ Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 144–145.

⁶¹⁰ Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 144–145; ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 459. Л. 14; Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. офиц. С. 362; Отчет о деятельности Пермского Петро-Павловского церковно-приходского попечительства за 1902 г. Пермь, 1903. С. 6.

⁶¹¹ Отчет церковно-приходского попечительства при Рождество-Богородицкой церкви г. Перми за 1894 г. С. 105–106.

Расходный капитал использовали на ежедневные нужды попечительства. Этот капитал пополнялся из ежегодных поступлений. Он находился в кассе попечительства или у казначея. Если величина расходного капитала превышала текущие расходы, то свободные суммы могли быть переведены в основной или запасной капитал⁶¹².

В некоторых попечительствах существовали и другие формы капиталов. Так, специальный капитал в размере 13000 руб. на постройку церковно-приходской школы имело Пермское Рождество-Богородицкое попечительство⁶¹³, Мотовилихинское попечительство образовало специальный капитал в размере 35000 руб. на постройку в Мотовилихинском заводе нового храма⁶¹⁴.

В Пермском Свято-Троицком попечительстве в 1907 г. был учрежден «капитал вечной милостыни». Если благотворитель жертвовал 25–50 руб., то его деньги обращались в государственный билет «вечного вклада» и проценты, получаемые с него, раздавались нищим⁶¹⁵. Размер «капитала вечной милостыни» попечительства при Свято-Троицком храме 1914 г. составлял 985 руб., в то время как основной капитал был всего 400 руб.⁶¹⁶

Попечительства приходов Пермской епархии старались приобрести на свои средства недвижимость. Наличие собственных помещений давало возможность не тратить средства на арендную плату, а иногда составляло и дополнительный источник дохода. В основном, это были приходские школы и причтовые дома. Так, школьные здания в г. Перми построили: Рождество-Богородицкое попечительство, затратив 25000 руб.⁶¹⁷, Петро-Павловское попечительство, затратив 5000 руб.⁶¹⁸, Свято-Троицкое попечительство, затратив 10000 руб.⁶¹⁹

⁶¹² Панкрат Т. В. Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы (вторая пол. XIX – нач. XX столетия). С. 115–116.

⁶¹³ Церковно-приходские попечительства в Пермской епархии. С. 267–273.

⁶¹⁴ Там же. С. 268.

⁶¹⁵ Отчет Пермского Свято-Троицкого церковно-приходского попечительства за 1913 г. С. 19.

⁶¹⁶ Там же. С. 42.

⁶¹⁷ Страница из жизни и деятельности градо-Пермского Рождество-Богородицкого Попечительства. С. 196.

⁶¹⁸ Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств в Пермской епархии в 1897 г. С. 264–271.

⁶¹⁹ Отчет Пермского Свято-Троицкого церковно-приходского попечительства за 1913 г. С. 9.

Пермское Рождество-Богородицкое попечительство также построило загородный детский лагерь, затратив 8000 руб.⁶²⁰

Попечительства также занимались строительством домов для церковного причта, где в этом была большая нужда. В 1897 г. Успенское попечительство г. Кунгура построило дом для священника и псаломщика, стоимостью 5500 руб.⁶²¹ Черновское попечительство Оханского уезда приобрело дом причта за 1000 руб.⁶²² Чердынское попечительство отремонтировало причтовый дом, израсходовав 300 руб.⁶²³

Затраты на строительство и другую деятельность были очень значительными, поэтому Попечительства, следуя § 6 «Положения», могли ходатайствовать перед государственными и духовными ведомствами о выделении им пособия или другой необходимой помощи⁶²⁴. Такая помощь оказывалась из средств различных инстанций – Святейшего Синода, Пермского городского управления, губернского и уездного земств⁶²⁵.

Так, Пермскому Свято-Троицкому попечительству в 1913 г. было выделено из средств Святейшего Синода и Пермской городской управы более 3000 руб. на строительство Константиновской школы⁶²⁶, Карагайское попечительство получило от духовного ведомства на строительство школы 1500 руб.⁶²⁷

Однако получить эти средства было очень непросто. Для этого была необходима личная инициатива и настойчивость членов попечительств. В 1903 г., благодаря поездке председателя Пермского Рождество-Богородицкого попечительства П. Н. Серебренникова в Санкт-Петербург, удалось получить

⁶²⁰ Страница из жизни и деятельности градо-Пермского Рождество-Богородицкого Попечительства. С. 196.

⁶²¹ Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств в Пермской епархии в 1897 г. С. 264–271.

⁶²² Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств в Пермской епархии в 1897 г. С. 268.

⁶²³ Там же. С. 270.

⁶²⁴ ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 125.

⁶²⁵ Краткий исторический очерк двадцатилетней деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого Попечительства. С. 8–18.

⁶²⁶ Отчет Пермского Свято-Троицкого церковно-приходского попечительства за 1913 г. С. 9.

ежегодную субсидию от Святейшего Синода в размере 1000 руб. на профессиональный класс Рождество-Богородицкой школы; 5000 руб. – на строительство пристроя к школе и 1000 руб. единовременного пособия – на нужды школы из личных средств Обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева⁶²⁸.

В дополнение к обычным источникам дохода попечительства могли самостоятельно зарабатывать деньги. Пермское Рождество-Богородицкое попечительство от продажи работ и частных заказов, выполненных ученицами профессионального класса с 1898 по 1909 гг., получило доход 2609 руб. 19 коп.⁶²⁹ Таким образом, ученицы имели возможность возратить школе часть затрат на их обучение⁶³⁰.

Несколько раз в год Рождество–Богородицкое попечительство устраивало платные чтения для того, чтобы дать возможность влиятельным и богатым людям поддержать тех деятелей, которые бескорыстно проводят народные чтения для простых людей. Доход от организации платных чтений был небольшой. Так, в 1901 г. собрали 260 руб. 70 коп., а в 1902 г. – 71 руб. 35 коп.⁶³¹

Попечительство при Черновской церкви в Оханском уезде арендовало за 300 руб. у сельского общества весы и место на базарной площади, построило торговые лавки и, в свою очередь, сдало в аренду торговцам, заработав на этом 1142 руб.⁶³²

Ежегодный доход крупных попечительств храмов г. Перми составлял сумму от нескольких десятков до нескольких тысяч рублей. Так, в период с 1874 по 1894 гг. в распоряжение Пермских попечительств поступило 61510 руб. 41 коп. При

⁶²⁷ Извлечение из отчета Карагайского церковно-приходского попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 15. Отд. неофиц. С. 334.

⁶²⁸ Градо-Пермское Рождество-Богородицкое церковно-приходское Попечительство. С. 234.

⁶²⁹ Краткий исторический очерк двадцатилетней деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого Попечительства. С. 8–18.

⁶³⁰ Страница из жизни и деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого Попечительства. С. 199.

⁶³¹ Страница из жизни и деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого Попечительства. С. 198.

⁶³² Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 143.

этом 10 попечительств располагали суммами от 1 до 6 тыс. руб., 68 – от 100 до 1000 руб. Средства многих мелких попечительств, особенно сельских, были незначительны и не превышали нескольких десятков рублей. Кроме денежных средств, многие попечительства Пермской епархии имели большие запасы хлеба, одежды, обуви, топлива и пр.⁶³³

Необходимо учитывать, что многие благотворители делали свои пожертвования тайно. Как правило, эти суммы не попадали в официальные отчеты, хотя по своим размерам были очень велики. По наблюдению современников, это могли быть средства, сравнимые с официальным доходом⁶³⁴.

Для того, чтобы еще преумножить свои материальные средства и расширить свою благотворительную деятельность, попечительства старались привлекать в свои ряды новых членов. С этой целью попечительства ежегодно издавали отчеты и публиковали их на страницах периодических изданий. Благодаря активной деятельности, некоторые попечительства достигали немалых успехов. Так, Пермское Рождество-Богородицкое попечительство в 1890 г. имело в своем распоряжении всего 3249 руб. 45 коп., а в 1903 г. у попечительства уже имелось имущества и денежных средств на общую сумму 41311 руб. 69 коп. Таким образом, капитал попечительства за 13 лет увеличился почти в 13 раз⁶³⁵.

Расходы попечительств напрямую зависели от размеров имеющихся средств и составляли суммы от 100 до 5000 рублей в год. Всего в период с 1874 по 1894 гг. пермскими попечительствами было истрачено: на ремонт церковных зданий, постройку церквей, часовен, школ, содержание церковных хоров, пособия священно-церковнослужителям – 14339 руб.; на организацию деятельности школ, читален и библиотек – 5334 руб. 94 коп.; на благотворительную помощь нуждающимся жителям прихода, содержание больных в больницах, а также престарелых и не способных к труду в богадельнях, на оказание помощи

⁶³³ Церковно-приходские попечительства в Пермской епархии. С. 267–273.

⁶³⁴ Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. офиц. С. 362.

⁶³⁵ Страница из жизни и деятельности градо-Пермского Рождество-Богородицкого Попечительства. С. 196.

потерпевшим от пожаров, погребение бесприютных – 5709 руб. Кроме денежной помощи нуждающиеся получали от попечительств хлеб, бесплатные обеды, зерно на посев, обувь, одежду, дрова и лекарства⁶³⁶.

В 1890 г. встал вопрос о финансировании открываемых в Пермской епархии приходских **обществ трезвости**. Необходимо отметить, что ранее духовенство Пермской епархии наряду с предпринимателями получало доходы от торговли спиртным, сдавая в аренду торговцам церковную недвижимость. В 1871 г. архиепископ Пермский и Верхотурский Антоний (Смолин) подал в Святейший Синод рапорт, в котором спрашивал, как поступать с прошениями местного духовенства о разрешении отдавать церковные дома в аренду питейным заведениям.

На данное прошение в Пермскую епархию поступил указ Святейшего Синода от 24 мая 1871 г., в котором объяснялось, что «по действующему законодательству открывать на церковных землях заведения для продажи спиртных напитков разрешается только с позволения местного духовного начальства. Однако, выдавая такие разрешения, епархиальному начальству необходимо нравственную пользу для прихожан предпочитать материальной выгоде церковных причтов, которую они получают от сдачи в аренду церковной земли и недвижимости». Текст данного указа был отпечатан по числу приходских церквей Пермской епархии и разослан к руководству и исполнению⁶³⁷.

28 апреля 1872 г. Пермская Духовная консистория рассматривала письмо управляющего имением графов Шуваловых по поводу открытия виноторговли в с. Камасине купцом Григорием Новожиловым с разрешения местных священнослужителей⁶³⁸.

В 1890-е гг. ситуация изменилась. Теперь перед Пермской епархией стояла задача не только сократить количество питейных заведений, но и активизировать деятельность приходских обществ трезвости.

⁶³⁶ Церковно-приходские попечительства в Пермской епархии. С. 267–273.

⁶³⁷ ГАПК. Ф. 442. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

⁶³⁸ ГАПК. Ф. 442. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

Иногда финансирование этих общественных организаций осуществлялось в виде членских взносов. Однако в большинстве обществ трезвости обязательных денежных взносов от членов не требовалось. К примеру, в Свято-Троицкой церкви с. Галиц Устиновской волости для нужд Общества трезвости в храме была установлена лишь специальная кружка для добровольных пожертвований. Эти приношения расходовались на выпуск духовных книжек и листков для чтения и бесплатной раздачи, а остальное – на помощь бедным членам Общества⁶³⁹.

Тем не менее с расширением деятельности обществ трезвости необходимо было расширять источники их финансирования. Так, в Нытвенском обществе трезвости, кроме кружечного сбора, появились членские взносы и субсидии от различных организаций. Членские взносы в этом Обществе составляли от 50 коп. до 3 руб. и вносились нерегулярно, но вместе с другими сборами и пожертвованиями составляли значительную сумму. В период с 1898 по 1900 гг. в бюджет Общества поступило: членских взносов – 46 руб. 88 коп., от кружечного сбора в чайной – 10 руб. 78 коп., от благотворителей – 6 руб. 41 коп., субсидии от Нытвенского попечительства – 34 руб. 80 коп., от любителей драматического кружка – 9 руб. 14 коп., за проданную макулатуру – 2 руб. 88 коп., от сборов в церковно-приходской школе – 75 коп.⁶⁴⁰

Большую поддержку многим обществам трезвости оказывала правительственная организация – Попечительство о народной трезвости. Так, Нытвенское общество трезвости получало ежегодные субсидии от Оханского комитета этой организации. Всего в период с 1896 по 1900 гг. было получено – 230 руб.⁶⁴¹

Как и в случаях с другими организациями, деятельность обществ трезвости поддерживали известные люди. Например, 22 декабря 1895 г. о. Иоанн

⁶³⁹ ГАПК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 16. Л. 18 об.

⁶⁴⁰ Отчет Нытвенского церковно-приходского общества трезвости за 1898, 1899 и 1900 гг. Пермь, 1901. С. 45–48.

⁶⁴¹ Там же. С. 45–48.

Кронштадтский пожертвовал 100 руб. на деятельность общества трезвости в с. Юрлинском Чердынского уезда Пермской губернии⁶⁴².

Расходы обществ трезвости, как правило, соответствовали имеющимся средствам. Например, расходы Нытвенского общества трезвости в 1899–1900 гг. составили: на неугасимую лампаду перед небесными покровителями Общества – 27 руб., на переплет книг – 10 руб. 26 коп., на выписку газет и журналов для библиотеки – 38 руб. 50 коп., на покупку волшебного фонаря и световых картин – 35 руб.⁶⁴³

Своеобразной формой финансирования обществ трезвости были денежные штрафы. Обычно член общества, замеченный в нарушении обета трезвости, не получал никаких взысканий и просто исключался из общества. Однако в «Правилах» некоторых обществ того времени говорилось о штрафных санкциях против членов-нарушителей. Например, в обществе трезвости в с. Сергинском Пермской губернии член Общества, нарушивший обет трезвости в первый раз, получал штраф в 1 руб., в другой раз – 2 руб., а в третий раз исключался из общества⁶⁴⁴.

Однако такая форма воздействия на членов Общества противоречила гражданским законам. 23 декабря 1893 г., через три года после открытия первых обществ трезвости, в Пермскую епархию поступило циркулярное письмо Обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, в котором обществам трезвости запрещалось прибегать к такой практике. К. П. Победоносцев ссылался на письмо товарища министра внутренних дел генерал-лейтенанта Шебеко от 9 октября 1893 г., утверждавшего, что частные общества, уставы которых утверждало духовное ведомство, не имеют права накладывать на своих членов штрафы за неисполнение данного ими обета трезвости и несоблюдение правил устава, т.к. производство таких взысканий встречает на практике неизбежные юридические затруднения.

⁶⁴² Открытие общества трезвости в с. Юрлинском, Чердынского уезда. С. 158.

⁶⁴³ Отчет Нытвенского церковно-приходского общества трезвости за 1898, 1899 и 1900 гг. С. 46–47.

⁶⁴⁴ Общества трезвости. С. 29.

Министерство внутренних дел требовало от духовного ведомства, чтобы в таком случае уставы обществ трезвости рассматривались и утверждались не Духовной консисторией, а Министерством внутренних дел, а деятельность обществ открывалась распоряжением губернского начальства.

По мнению самого Обер-прокурора, общества трезвости необходимо разделять, в зависимости от масштабов их деятельности, на две категории. Если Общество охватывало большой район и занималось устройством столовых, чайных и т.д., то оно могло быть отнесено к разряду тех общественных учреждений, разрешение деятельности которых зависело от Министерства внутренних дел. Однако если Общество ограничивалось в своей деятельности пределами своего прихода, было связано исключительно с церковью, и его целью было содействовать прекращению употребления в приходе крепких напитков или воздержание от излишнего их употребления, то такие общества являлись исключительно церковными учреждениями и подлежали ведению духовного начальства.

Тем не менее К. П. Победоносцев соглашался, что наложение штрафов на членов, нарушающих обет трезвости, является превышением прав приходских обществ трезвости и единственным способом воздействия может быть личный пример членов Общества и беседа.

Ответом на письмо Обер-прокурора стали резолюция епископа Пермского и Соликамского Петра и его циркулярные указы от 4 марта 1894 г. по всем церквям Пермской епархии, в которых приходскому духовенству было дано указание исключить из уставов действующих обществ трезвости параграф о наложении денежных штрафов на членов, нарушающих обет трезвости, а при учреждении новых обществ как учреждений приходских и церковных, этот параграф в устав не вносить. При нарушении членами Общества обета трезвости, предписывалось прибегать только к религиозно-нравственным и пастырским мерам убеждения⁶⁴⁵.

Средства епархиального Братства трезвости формировались из следующих источников:

- а) членские взносы;
- б) денежный сбор в один из воскресных или праздничных дней в церквях епархии;
- в) частные пожертвования;
- г) платные противоалкогольные чтения, вечера и концерты;
- д) пособия правительственных, церковных, общественных и земских учреждений;
- е) выручка от продажи противоалкогольных листов, открытых писем, противоалкогольных картин и т.д.⁶⁴⁶

Порядок церковного сбора для епархиального Братства и приходских обществ трезвости был предписан определением Святейшего Синода от 8 августа 1913 г. В документе говорилось, что тарелочный сбор следует произвести 29 августа во время литургии, накануне за Всенощным бдением и на общественных молебнах на площадях. Если при приходском храме имелось свое Общество трезвости, то собранная сумма поступала в пользу местного Общества, и благочинному сообщались только сведения о количестве сбора. Если при храме своего Общества не было, то собранная сумма полностью предоставлялась епархиальному начальству, которое по своему усмотрению или по ходатайству епархиальных обществ трезвости, употребляло суммы на расширение дела борьбы с народным пьянством.

Определением Святейшего Синода от 13–31 марта 1914 г. 29 августа, в день Усекновения Главы Иоанна Крестителя, в России был установлен церковный праздник трезвости. Теперь в этот день не только совершался сбор пожертвований на дело борьбы с пьянством, но и проводились различные манифестации, массовые гуляния и т.д.⁶⁴⁷

Собираемые в церквях средства на борьбу с пьянством были небольшими. В 1914 г. от произведенного 29 августа сбора в Пермское епархиальное Братство

⁶⁴⁵ ГАПК. Ф. 442. Оп. 1. Д. 4. Л. 89.

⁶⁴⁶ Устав Пермского епархиального Братства трезвости. С. 280.

⁶⁴⁷ ГАПК. Ф. 589. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

трезвости поступило: от благочинного Пермского уезда – 1 руб. 60 коп.⁶⁴⁸, от благочинного 1-го округа Оханского уезда – 1 руб. 61 коп.⁶⁴⁹, от благочинного 2-го округа Соликамского уезда протоиерея Михаила Киселева – 7 руб. 81 коп.⁶⁵⁰ Всего в 1914 г. в церквях епархии на борьбу с нетрезвостью было собрано и передано в Братство 266 руб. 59 коп. При этом, согласно распоряжению Святейшего Синода, часть средств осталась в местных обществах трезвости⁶⁵¹.

Сборы на борьбу с пьянством проводились во всех благочиниях Пермской епархии. В 1914 г. в Оханском уезде в сборе принял участие 21 приход. Из них 14 храмов оставили сбор в пользу своего Общества трезвости, а 7 храмов передали от 10 до 50 коп. в Пермское епархиальное Братство трезвости⁶⁵². Некоторые благочиния полностью использовали сбор на нужды местных обществ трезвости. Такая ситуация была, например, в 1-м округе Осинского уезда, где поступило от сбора в 12 церквях 7 руб. 53 коп.⁶⁵³

Кроме сбора 29 августа, согласно уставу, сборы могли проходить и в другие праздничные дни. Так, по распоряжению епископа Пермского и Соликамского Палладия в Пермской епархии такой дополнительный сбор состоялся 8 апреля 1914 г.⁶⁵⁴

Однако собираемых на приходах средств явно не хватало. Развивая свою деятельность, епархиальное Братство трезвости нуждалось в увеличении финансовой базы. С этой целью в 1914 г. правление епархиального Братства трезвости обратилось к съезду духовенства Пермской епархии с ходатайством о выделении пособия на организацию образцовой противоалкогольной библиотеки и издательского дела при Братстве. Однако съезд принял решение: «ввиду стеснительного положения средств епархии по случаю военного времени, ходатайство отклонить и просить Братство отнести расход по организации

⁶⁴⁸ ГАПК. Ф. 97. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

⁶⁴⁹ ГАПК. Ф. 97. Оп. 1. Д. 1. Л. 7–7 об.

⁶⁵⁰ ГАПК. Ф. 97. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁶⁵¹ ГАПК. Ф. 97. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

⁶⁵² ГАПК. Ф. 97. Оп. 1. Д. 1. Л. 7–7 об.

⁶⁵³ ГАПК. Ф. 97. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

⁶⁵⁴ ГАПК. Ф. 589. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

библиотеки на те средства, которые получаются от производимого в церквях епархии сбора 29 августа – День всероссийского праздника трезвости – на борьбу с народным пьянством»⁶⁵⁵.

Всего с 15 мая 1914 г. по 14 мая 1915 г. в епархиальное Братство трезвости поступило 820 руб. 91 коп. Некоторая часть этой суммы была пожертвована крупными благотворителями. Например, епископ Пермский и Соликамский Палладий (Добронравов) пожертвовал 50 руб., архимандрит Виссарион – 10 руб., управляющий Пермской казенной палатой Н. А. Ордовский-Танаевский – 10 руб. и т.д. Всего – 184 руб. 52 коп. Также в доход Общества вошли членские взносы – 106 руб. 75 коп., сборы от благочинных и причтов – 48 руб. 60 коп., от продажи брошюр против пьянства – 23 руб. 50 коп., проценты с капитала – 6 руб. 43 коп.⁶⁵⁶, сбор во время манифестации 14 мая 1915 г. – 150 руб.⁶⁵⁷

Расходы Братства трезвости также были невелики: на выписку журналов, канцелярские и типографские расходы за 1 год они составили 570 руб. 21 коп.⁶⁵⁸

Члены **Общества ревнителей Православия**, также как и члены большинства обществ трезвости, не обязывались какими-либо сборами, поэтому эти организации финансировались исключительно за счет добровольных пожертвований. Собранные деньги использовались на приобретение противораскольнических изданий, издание листков и брошюр о расколе для бесплатного их распространения среди народа, на пособие членам Общества ревнителей Православия, работающим в качестве миссионеров сотрудников⁶⁵⁹.

Первоначально планировалось совместное использование (слияние) средств церковно-приходских попечительств и Общества ревнителей Православия. Однако на заседании Пермского епархиального съезда духовенства в 1897 г. было

⁶⁵⁵ ГАПК. Ф. 97 Оп. 1. Д. 1. Л. 10–10 об.

⁶⁵⁶ Ведомость о движении сумм Пермского епархиального Братства трезвости с 15 мая 1914 г. по 14 мая 1915 г. // ПЕВ. 1915. № 20. Отд. неофиц. С. 635–637.

⁶⁵⁷ Трезвенно-патриотический праздник в г. Перми 14 мая 1915 г. С. 528.

⁶⁵⁸ Ведомость о движении сумм Пермского епархиального Братства трезвости с 15 мая 1914 г. по 14 мая 1915 г. С. 635–637.

⁶⁵⁹ Устав общества ревнителей православной веры при Братстве св. Стефана. С. 103–104.

принято решение изменить проект так, чтобы эти общества, имеющие собственные уставы, имели бы отдельные кассы и приходно-расходные книги⁶⁶⁰.

Итак, финансирование православных общественных организаций происходило согласно уставам обществ. Средства в основном поступали в виде ежегодных членских взносов, единовременных пожертвований деньгами и вещами, кружечных сборов в храмах и других общественных местах, выручки от деятельности обществ, а также проведения различных благотворительных мероприятий.

Наиболее стабильный доход обществ составляли членские взносы. Однако в некоторых случаях основную часть доходов организаций составляли пожертвования жителей Перми и Пермской губернии, что можно объяснить наличием в губернском городе обеспеченных граждан, большим доверием населения к деятельности православных обществ, а также привлечением к сбору средств большого количества духовенства Пермской епархии.

Большую помощь православным организациям также оказывали владельцы крупных заводов и предприниматели, к которым лично обращались председатели обществ. При этом необходимо учитывать, что многие жертвователи делали свои взносы тайно, и суммы их пожертвований не попадали в официальные отчеты, хотя по своим размерам были очень велики. Тем не менее большинство организаций практически постоянно находилось в поисках путей увеличения бюджета, т.к. строительство и содержание храмов, школ, библиотек и т.д. требовало больших затрат.

В связи с расширением деятельности православных общественных организаций в Пермской епархии их частичное финансирование взяли на себя губернское правительство, местные земства и центральные комитеты всероссийских обществ. Однако, чтобы получить эти средства, была необходима личная инициатива епархиального архиерея или настойчивые обращения председателей обществ.

⁶⁶⁰ Журналы Пермского епархиального очередного съезда духовенства 1897 г. // ПЕВ. 1898. № 5. Отд. офиц. С. 76.

Необходимо отметить, что большую помощь обществам оказывала местная светская и епархиальная печать – газеты «Пермские губернские ведомости» и «Пермские епархиальные ведомости». В газетах регулярно печаталась информация об открытии обществ, публиковались уставы и отчеты организаций, объявления о благотворительных мероприятиях: лотереях, ярмарках, концертах, кружечных сборах и т.д. В публикуемых газетных статьях внимание читателей обращалось на бедственное положение учащейся молодежи, звучали призывы к проявлению милосердия, приводились конкретные примеры нуждающихся учеников.

В целом, можно отметить, что финансовые проблемы у православных общественных организаций не стояли на первом месте и не являлись главным препятствием для их успешного развития. Проявление должной активности и открытости в деятельности общественных организаций привлекало к себе внимание благотворителей и широкой общественности, а это, в свою очередь, вело к увеличению количества пожертвований и членских взносов. Напротив, отсутствие результатов работы и закрытость для общественного контроля приводили к постепенному падению интереса людей к деятельности общественных организаций и выходу из их состава бывших членов.

3. МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ

3.1. Борьба со старообрядческим расколом и сектантством

Одним из важнейших направлений деятельности православных общественных организаций во второй половине XIX – начале XX вв. была миссионерская деятельность. Необходимость миссии была вызвана усилением католической религиозной пропаганды в западной и центральной России, появлением штундизма – новой волны сектантства западного протестантского происхождения. Серьезную оппозицию официальной Православной Церкви представляло старообрядчество, имевшее большое число явных и тайных последователей.

Усиление миссионерской деятельности в пореформенной России Православная Церковь рассматривала как важнейшую задачу и принимала для этого все необходимые меры. Указом Святейшего Синода от 15 октября 1872 г. во всех Духовных семинариях в программы предметов Догматическое богословие и История Российской Православной Церкви был введен дополнительно курс учения о старообрядческом расколе. В семинариях тех епархий, где раскол был особенно распространен, в свободное от основных занятий время должны были организовываться кружки для углубленного изучения различных раскольнических учений⁶⁶¹.

В 1887 г. в Москве прошел первый всероссийский миссионерский съезд, где были выработаны общие организационные мероприятия по борьбе с сектантством и старообрядчеством. Второй (1891 г.) и третий (1897 г.) миссионерские съезды были посвящены вопросам преодоления сектантства. На четвертом всероссийском миссионерском съезде в Киеве (1908 г.) было предложено

⁶⁶¹ ГАПК. Ф. 442. Оп. 1. Д. 3. Л. 113.

повсеместно организовывать при церквях братства и кружки ревнителей Православия, создавать «народные миссии» на основе благотворительности⁶⁶².

Организационная структура внутренней миссии определялась «Правилами об устройстве миссий и способах действия миссионеров и пастырей церкви по отношению к раскольникам и сектантам», утвержденными Святейшим Синодом в 1888 г. Согласно документу, миссия должна была состоять из епархиального миссионера, окружных миссионеров и приходских священников. Помощь миссии должны были оказывать специально создаваемые православные общественные организации – миссионерские братства и кружки. Крупнейшими противораскольническими братствами считались московское Братство митрополита Петра и Братство св. Гурия в Казани⁶⁶³.

В 1909 г. вышло новое положение Святейшего Синода об устройстве миссии, согласно которому на епархиальные братства возлагалось руководство миссией в епархиях⁶⁶⁴. Однако Первая мировая война 1914–1918 гг. и революционные события в России 1917 г. не способствовали усилению миссионерской работы.

Расположенная на Урале Пермская губерния отличалась тем, что значительную группу ее населения составляли старообрядцы. В 1896 г. при общем количестве населения Пермской губернии в 1220010 человек, количество старообрядцев составляло более половины – 88918 человек⁶⁶⁵.

На территории Пермской епархии проживали старообрядцы различных согласий и толков: австрийцы, беглопоповцы, поморцы, часовенного согласия, федосеевцы, спасовцы, странники-бегуны.

В количественном отношении доминировали старообрядцы-беспоповцы часовенного согласия, которые проживали во всех уездах Пермской губернии.

⁶⁶² *Смирнов Н. А.* Миссионерская деятельность Церкви (вторая половина XIX в. – 1917 г.). С. 447.

⁶⁶³ *Носова Т. А.* Православные братства Вологодской епархии в конце XIX – начале XX века. С. 138.

⁶⁶⁴ Там же. С. 139.

⁶⁶⁵ Отчет Пермского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах Пермской епархии за 1894–1895 учебный год // ПЕВ. 1896. № 4–5. Отд. офиц. С. 69.

Они не распространяли свое учение, однако ревностно хранили его и имели своим руководителем начетчика Кузнецова из Верхотурского уезда Пермской губернии. Обособленную жизнь вели поморцы, которыми руководили приезжие московские начетчики.

Наибольшую активность проявляли старообрядцы – австрийцы и странники, которые занимались проповедью своего учения среди местного населения. Деятельность этих проповедников раскола была очень широка, они строили храмы, совершали богослужения, крестные ходы, в большом количестве выписывали и распространяли религиозную литературу. В Пермской епархии в Кунгурском уезде в с. Шамары существовали два австрийских монастыря: мужской и женский. В мужском монастыре имел свою постоянную резиденцию австрийский епископ Пермский и Тобольский Антоний. Странники-бегуны проживали во всех уездах Пермской губернии, кроме Чердынского и Соликамского. Их начетчики обладали большим опытом, знаниями и хорошей подготовкой.

В меньшей степени получили распространение беглопоповцы, которые проживали в Соликамском, Пермском и Осинском уездах. Они имели храмы в с. Ильинском Пермского уезда, в с. Камбарке и с. Большой Усе Осинского уезда. После провозглашения в 1905 г. свободы вероисповедания тайные общины старообрядцев легализовались, численность официально зарегистрированных раскольников в Пермской епархии увеличилось почти вдвое. В 1913 г. их количество уже составило около 150000 человек. Несомненно, этому также способствовали сводные браки, активная деятельность старообрядческих наставников и распространение старообрядческой литературы⁶⁶⁶.

В меньшей степени, чем старообрядчество, на территории Пермской епархии было распространено сектантство. Однако секты мистического и рационалистического направления действовали в ряде городов и уездов. В Осинском и Кунгурском уездах проживали сосланные в Сибирь хлысты и скопцы. В Перми существовали два приюта иоаннитов-кисилевцев, один – мужской,

другой – женский. С давних пор в Рябковской волости Осинского уезда проживали евангельские христиане, перенявшие свое учение от немцев-колонистов, проживавших в Уфимской епархии. Последователей этой секты в Пермской губернии в 1913 г. насчитывалось около 300–350 человек, они уделяли большое внимание распространению своего религиозного учения⁶⁶⁷.

Поскольку главную опасность для Православной Церкви представляли старообрядцы, все силы епархиального руководства были брошены на борьбу с распространением раскола. Так, епископ Пермский и Соликамский Владимир (Никольский) в 1890 г. призывал духовенство епархии самостоятельно заниматься изучением раскола. В качестве руководства владыка рекомендовал использовать книгу митрополита Григория (Постникова) «Истинно древняя и истинно Православная Церковь» и «Руководство к изучению и обличению раскола» профессора Казанской Духовной академии Н. И. Ивановского⁶⁶⁸.

Епископ Пермский и Соликамский Петр (Лосев) 13 мая 1894 г. отдал конфиденциальное распоряжение благочинным, помощникам уездных миссионеров, а также священникам, в приходах которых проживали раскольники, собирать сведения о них, выяснять место нахождения и проповеди их учителей и наставников⁶⁶⁹.

В 1893 г., для улучшения деятельности противораскольнической миссии, в Пермской епархии была введена должность епархиального миссионера. Святейшим Синодом в ней был утвержден знаток старообрядчества, выдающийся проповедник и полемист священник Стефан Луканин. Епархиальный миссионер по должности освобождался от обязанностей приходского священника. Он был обязан посещать те приходы, где проживало значительное число раскольников, беседовать с местными жителями, убеждать старообрядцев оставить раскол. В каждом уезде действовал подведомственный епархиальному миссионеру

⁶⁶⁶ ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 30. Л. 105–112.

⁶⁶⁷ ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 30. Л. 111.

⁶⁶⁸ ГАПК. Ф. 588. Оп. 1. Д. 1. Л. 409–410.

⁶⁶⁹ ГАПК. Ф. 588. Оп. 1. Д. 1. Л. 510.

священник-миссионер, имевший также своих помощников из числа клириков и подготовленных мирян⁶⁷⁰.

Вместе со штатными миссионерами Пермской епархии борьбу с расколом вели православные общественные организации. Активное участие в деятельности противораскольнической миссии принимало **Братство св. Стефана Пермского**.

В 1890 г. Совет Братства совместно с епархиальным миссионером священником Стефаном Луканиным предприняли попытку создать при Братстве коллектив внештатных проповедников-мирян, знакомых со старообрядчеством и способных вести миссионерские беседы с раскольниками. На призыв Совета принять участие в миссионерской деятельности Братства в качестве помощников священников-миссионеров откликнулись десять человек: мещанин г. Красноуфимска Петр Серебренников, крестьяне Курашимского завода Петр Семенов и Семен Мурин, крестьянин с. Рождественского Кунгурского уезда Филипп Бурмантов, крестьянин Михайловского завода Красноуфимского уезда Алексей Алабушев, крестьянин Бикбардинского завода Осинского уезда Иларион Красиков, мещанин г. Кунгура Андрей Лосев, мастера Павловского завода Оханского уезда Алексей Чазов и Иван Бояршинов, крестьянин с. Григорьевского Оханского уезда Иван Денисов.

Постановлением Совета Братства от 9 октября 1890 г. все вышеуказанные лица были признаны миссионерами-сотрудниками и получили единовременное денежное пособие. Их деятельность была регламентирована специальными инструкциями. Согласно установленным правилам, миссионеры-сотрудники должны были осуществлять свою деятельность только с ведома и согласия приходского священника. Перед началом своей деятельности они были обязаны явиться к приходским священникам и представить им документ о данных им Советом Братства полномочиях. Миссионеры-сотрудники согласовывали со священниками содержание миссионерских бесед, объясняли свои планы и предложения, пользовались их советами и наставлениями, получали из церковных

⁶⁷⁰ *Серафим, игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина // Святоотечество: истинное Православие в век отступничества. Пермь, 1997. Вып. 1. С. 76.

библиотек необходимые книги. После проведенной работы миссионеры-сотрудники информировали приходских священников о достигнутых результатах в устной или письменной форме.

Открывая свои беседы со старообрядцами в частных домах сел и деревень, волостных правлениях и училищах, по согласованию с местным начальством, миссионеры-сотрудники уведомляли об этом приходских священников. Беседы в церквях сотрудники могли проводить только в присутствии священника. Записи своих бесед со старообрядцами, просмотренные приходскими священниками, миссионеры-сотрудники направляли в Совет Братства.

Приходскому духовенству было дано указание – находить в своих приходах подобных лиц и относиться к миссионерам-сотрудникам как к своим ближайшим помощникам⁶⁷¹. Таким образом, назначение миссионеров-сотрудников преследовало цель – помочь приходскому духовенству в деле борьбы с расколом.

В 1896 г. миссионерами-сотрудниками Братства св. Стефана числилось семь человек. Среди них были опытные миссионеры: Алексей Алабушев, Алексей Чазов и Иван Бояршинов, а также ставшие миссионерами недавно лица: учитель Кизеловского народного училища Александр Кычигин, крестьянин Иван Симонов, учитель Чусовской школы грамоты Феодосий Некрасов и бывший старообрядец купеческий сын Лев Ершов. Последний вел работу в четырех уездах епархии – Пермском, Соликамском, Оханском и Красноуфимском⁶⁷².

Привлечению мирян в качестве миссионеров Братство придавало принципиальное значение. Руководство миссии считало: «Уклоняясь от пастырей, православные миряне удобнее могут вести беседы с раскольниками. Последние со своим братом-крестьянином всегда охотно побеседуют. Рассудительный ревнитель Православия, руководимый священником, своими разговорами и доводами может ослабить влияние начетнических убеждений и доводов или, по крайней мере, внушить сомнение в истинности раскола»⁶⁷³.

⁶⁷¹ ГАПК. Ф. 588. Оп. 1. Д. 1. Л. 409–410.

⁶⁷² Отчет о деятельности Братства св. Стефана Пермского за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. офиц. С. 365.

⁶⁷³ Там же. С. 369.

Деятельность миссионеров-сотрудников Братства св. Стефана вызывала большой интерес, как у старообрядцев, так и у православных. За свой труд они получали вознаграждение от Братства. В 1895 г. 7 братских миссионеров получили 156 руб.⁶⁷⁴

26 апреля 1897 г., «в честь просветителя страны Пермской св. Стефана и в ознаменование исполнившегося 500-летия со дня его кончины», при Братстве св. Стефана было открыто **Общество ревнителей Православной веры**, получившее наименование – «Стефановское».

Устав Общества был утвержден решением Святейшего Синода от 20–27 ноября 1896 г. Его цель состояла в содействии приходскому духовенству в борьбе с расколом и его руководителями, обращении раскольников в лоно Православной Церкви, в утверждении колеблющихся в Православии по привязанности к расколу и в распространении религиозно-нравственного просвещения среди населения Пермской епархии. Согласно уставу, руководство членами и материальное обеспечение Общества входило в компетенцию Совета Братства св. Стефана⁶⁷⁵.

Общество ревнителей Православной веры имело свои отделения в каждом уездном городе Пермской епархии. Члены Общества не делали денежных взносов, так как лично служили своей деятельностью в Обществе делу Православия и Святой Церкви⁶⁷⁶.

Учрежденное Общество давало право прихожанам, «ревнующим о святости Церкви Божией», для сохранения, распространения и утверждения православной веры и нравственности употреблять, кроме увещаний и убеждений, «более действительные, но законные меры». Ревнители Православия при содействии приходских попечительств могли оказывать денежную помощь неимущим,

⁶⁷⁴ Там же. С. 368.

⁶⁷⁵ Устав общества ревнителей православной веры при братстве св. Стефана, епископа Пермского. С. 103.

⁶⁷⁶ Устав общества ревнителей православной веры при братстве св. Стефана, епископа Пермского. С. 103.

«чтобы удерживать их от соблазнительных предложений расколоучителей, готовых дать, взамен Православия, свою веру и деньги»⁶⁷⁷.

Уже в процессе подготовки к открытию Общества в некоторых приходах Пермской епархии активные миряне объединились под руководством священника в инициативные группы ревнителей Православия. Так, священник Петро-Павловской единоверческой церкви Камбарского завода рапортом от 15 мая 1897 г. докладывал епископу Пермскому и Соликамскому Петру, что «прихожане церкви Иван Кондюрин, Петр Парыгин, Иван Ефимов, Петр Петров и Иван Лобанов несут в приходе труд ревнителей Православия»⁶⁷⁸. В мае 1897 г. к ним присоединились прихожане храма – Александр Климовских, Лукия Мичкова, Ульяна Мичкова.

Деятельность ревнителей этого прихода заключалась в том, что они в праздники и воскресные дни собирались в здании чайной, в которой находилась библиотека попечительства о народной трезвости. Ревнители приносили с собой старопечатные и противораскольнические книги и по ним в частных беседах с людьми рассматривали спорные вопросы. Ревнители также присутствовали на миссионерских беседах с расколоучителями, следили за пропагандистами раскола. Священник отмечал, что «совместно с ревнителями православной веры удобнее и легче вести борьбу с лжеучителями. Благодаря их деятельности, убеждения заблуждающихся начали слабеть»⁶⁷⁹.

Деятельность противораскольнической миссии Пермской епархии еще более активизировалась после назначения в 1907 г. на должность епархиального миссионера-проповедника, выпускника Санкт-Петербургской Духовной академии Андрея Гавриловича Куляшева.

Для подготовки священников-миссионеров А. Г. Куляшев предложил создать в Пермской епархии специальную миссионерскую школу. На общем собрании членов Братства св. Стефана, состоявшегося 21 апреля 1909 г.,

⁶⁷⁷ Открытие при братстве св. Стефана общества ревнителей православия. С. 320.

⁶⁷⁸ О деятельности ревнителей православия. С. 223.

⁶⁷⁹ О деятельности ревнителей православия. С. 223–224.

епархиальный миссионер предложил Братскую Стефановскую школу преобразовать в богословско-миссионерскую школу, которая могла бы выпускать кандидатов для замещения священно-церковнослужительских вакансий в единоверческих приходах. Собрание Братства одобрило создание школы. Епископ Пермский и Соликамский Палладий высказал пожелание, чтобы школа была посвящена памяти о. Иоанна Кронштадского.

Подписка на проектируемое новое здание школы дала свыше 300 рублей. Крупными жертвователями выступили Преосвященнейший Палладий (100 руб.), пермский купец Павел Стефанович Жирнов (100 руб.), Дмитрий Стефанович Лоскутов (25 руб.), Федор Георгиевич Круглов (25 руб.) и др.⁶⁸⁰

15 мая 1909 г. Совет Братства поручил епархиальному миссионеру А. Г. Куляшеву выработать проект устава для богословско-миссионерской школы, а также обратился ко всем монастырям Пермской епархии с просьбой о пособии для учреждаемой богословско-миссионерской школы⁶⁸¹.

12 августа 1909 г. Совет Братства ходатайствовал перед епархиальным съездом духовенства о выделении средств на содержание открываемой церковно-миссионерской школы и обратился письменно к частным лицам, известным своей благотворительностью⁶⁸².

Вскоре проект создания богословско-миссионерской школы получил необходимую финансовую поддержку. Финансирование строительства и работы школы было возложено епархиальной властью на монастыри. 21 августа 1909 г. настоятельница Пермского женского монастыря игуменья Нина рапортом сообщила Совету Братства, что на содержание епархиальной миссионерской школы из средств монастыря ежегодно будет выделяться 150 руб., настоятельница Успенского Обвинского женского монастыря игуменья Магдалина обещала выделять 100 руб., Красносельский женский монастырь – 50

⁶⁸⁰ ГАПК. Ф. 664. Оп. 1. Д. 71. Л. 12–13.

⁶⁸¹ ГАПК. Ф. 664. Оп. 1. Д. 71. Л. 13.

⁶⁸² ГАПК. Ф. 664. Оп. 1. Д. 71. Л. 12–13.

руб., Белогорский Свято-Николаевский мужской миссионерский монастырь – 300 руб.⁶⁸³

23 ноября 1909 г. Совет Братства направил письмо всем миссионерам с предложением высказать свои соображения относительно содержания составленного А. Г. Куляшевым проекта пастырско-миссионерской школы. Со стороны опытных миссионеров в Братство поступило множество отзывов.

Например, Оханский миссионер священник Василий Шишов считал, что «будущая миссионерская школа не должна ставить своей целью готовить кандидатов в священство..., а должна первоначально ограничиться специальной подготовкой сотрудников, способных к устной и письменной полемике с расколосектанством. По окончании курса миссионерской школы способные и деятельные сотрудники-миссионеры, сверх назначенных пособий за свои труды, по рекомендации епархиального миссионера, получают псаломщические места в раскольнических приходах с обязательством продолжать свою борьбу с расколосектанством в пределах прихода в течении пяти лет... а затем по достоинству получают священные степени диакона и священника в раскольнических приходах при православных и единоверческих церквях»⁶⁸⁴.

Некоторые священники-миссионеры не одобрили проект своего непосредственного начальника А. Г. Куляшева. 26 февраля 1910 г. в Совет Братства поступил отзыв от Осинского уездного миссионера священника Павлина Пономарева, который опасался, что его отрицательные доводы будут восприняты как противоречие начальству⁶⁸⁵.

Тем не менее проект школы был утвержден. Курс обучения был трехгодичный, поступать могли как представители духовенства, так и миряне. В учебный план школы вошли следующие предметы: Св. Писание – 60 уроков (часов), Гомилетика – 15 уроков, Библейская история и Катехизис – по 39 уроков,

⁶⁸³ ГАПК. Ф. 664. Оп. 1. Д. 71. Л. 3–7.

⁶⁸⁴ ГАПК. Ф. 664. Оп. 1. Д. 71. Л. 44–47 об.

⁶⁸⁵ ГАПК. Ф. 664. Оп. 1. Д. 71. Л. 15–16.

Патрология и Церковный устав – по 52 урока, История раскола – 65 уроков, Пение – 78 уроков.

Согласно представленной на утверждение Преосвященного Палладия смете, в первый учебный 1910–1911 год на оплату преподавателей, инспектора, аренду помещения потребовалось 1080 руб. На покупку школьной мебели, кроватей – 250 руб., библиотеку – 300 руб.⁶⁸⁶ В дальнейшем на деятельность школы планировалось расходовать 13150 руб. в год⁶⁸⁷.

После окончания пастырско-миссионерской школы при Братстве св. Стефана подготовленные к миссионерской деятельности священнослужители и миряне вступали в число деятелей внутренней миссии Пермской епархии.

Братство св. Стефана Пермского принимало участие в финансировании противораскольнической миссии. Ежегодно на миссионерство в Пермской епархии выделялось 9330 руб. Из них 4500 руб. – из государственной казны, 3200 руб. – из епархиальных средств, 1200 руб. – из средств Братства св. Стефана, 430 руб. – из благочиний. Таким образом, казна Братства служила третьим по величине источником средств, отпускаемых на эти цели.

Средства Братства расходовались следующим образом: на пополнение миссионерской библиотеки – 200 руб., на организацию миссионерских курсов – 250 руб., на пособие миссионерским кружкам – 200 руб., на пособие миссионерам-сотрудникам – 200 руб., на пособие миссионерам-книгоношам – 200 руб., на издание и бесплатную раздачу книг и брошюр – 100 руб.⁶⁸⁸

Проповедуя среди раскольников, члены Братства занимались профилактикой ухода православного населения в старообрядческий раскол и секты. Для этого они проводили просветительскую работу среди малограмотного населения. Установка на активизацию просветительской деятельности общественных организаций совместно с духовенством исходила непосредственно от епархиального начальства.

⁶⁸⁶ ГАПК. Ф. 664. Оп. 1. Д. 71. Л. 1–1 об.

⁶⁸⁷ ГАПК. Ф. 71. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

⁶⁸⁸ ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 30. Л. 105–112.

Так, епископ Пермский и Соликамский Палладий 11 августа 1911 г. отмечал плачевное состояние религиозного просвещения своей паствы и взывал к духовенству и мирянам о необходимости усилить просветительскую деятельность среди народных масс: «Обозревая неоднократно приходы Пермской епархии, я убедился, что подрастающее поколение во многих местах слишком мало знает основные истины веры и нравоучения христианского, почти не знает символа веры, заповедей и употребительных молитв. Многие юноши и девицы в школе не учились, другие по выходе из школы забыли усвоенное в отроческие годы. Пастыри приходские, в тесном союзе с диаконами, псаломщиками и учителями, должны оказать всякую помощь этим подрастающим христианам в деле обязательного для всех познания догматов веры православной, правил доброй жизни и общеупотребительных молитв»⁶⁸⁹.

Для исправления сложившейся ситуации епископ Палладий предложил «повсеместно открывать частные школы для изучения раскола и сектантства и полемики с ними в духе любви к заблуждающимся»⁶⁹⁰.

После воззвания владыки Палладия в Пермской епархии стали открываться миссионерские кружки (кружки ревнителей Православия). Одним из первых 21 ноября 1911 г. был открыт кружок в п. Ильинский⁶⁹¹. Как правило, при выборе членов кружка организаторы старались охватить всю территорию прихода. Например, членами миссионерского кружка при Очерской Благовещенской единоверческой церкви Оханского уезда, кроме духовенства и церковнослужителей прихода, стали 5 крестьян из деревень: Пономарево, Маштаки, Карсоново, Морозово, Тарсуново⁶⁹².

В отдельных случаях количество членов миссионерского кружка было значительное. Так, 16 марта 1914 г. в члены кружка ревнителей Православия Осинского собора вступило 132 человека⁶⁹³. В 1913–1914 гг. в Пермской епархии

⁶⁸⁹ ГАПК. Ф. 415. Оп. 1. Д. 3. Л. 29.

⁶⁹⁰ ГАПК. Ф. 415. Оп. 1. Д. 3. Л. 29 об.

⁶⁹¹ ГАПК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 42. Л. 6.

⁶⁹² ГАПК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 42. Л. 10.

⁶⁹³ ГАПК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 35. Л. 33.

было открыто 27 миссионерских кружков. Кружки действовали главным образом осенью и зимой, когда крестьяне были свободны от своих главных трудов и занятий⁶⁹⁴.

Деятельность кружков была направлена, прежде всего, на просвещение членов кружков и прихожан. Председатели кружков в своих отчетах ежегодно докладывали епархиальному миссионеру о количестве проведенных бесед. Так, в рапорте от 27 марта 1914 г. священник Осинского Успенского уезда Александр Сперанский докладывал о проведении 4 бесед о сектантстве в Осинском соборе, которые посещали от 50 до 100 членов кружка⁶⁹⁵.

Председатель Ильинского миссионерского кружка протоиерей Иоанн Яковкин докладывал о проведении им в 1913 г. 14 заседаний кружка, на которых обсуждались вопросы: о таинствах крещения, причащения, покаяния и брака, о причинах образования русского раскола и отделения старообрядчества от Православной Церкви, о поклонах при молитве св. Ефрема Сирина, о перстосложении и формах его – единоперстии, двоеперстии и троеперстии⁶⁹⁶. При проведении бесед их организаторы, как правило, пользовались готовыми лекциями, составленными епархиальным миссионером А. Г. Куляшевым.

Другим направлением деятельности кружков ревнителей Православия было проведение частных и публичных полемических бесед со старообрядцами и сектантами. В отчете председателя Ильинского миссионерского кружка говорилось, что все без исключения члены кружка вели частные беседы со старообрядцами и уклонившимися в старообрядчество православными, а духовенством в деревнях Ильинского прихода было проведено 10 публичных бесед, на которых присутствовало от 15 до 70 старообрядцев часоушной, поморской и страннической сект⁶⁹⁷.

⁶⁹⁴ ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 30. Л. 105–112.

⁶⁹⁵ ГАПК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 35. Л. 38–38 об.

⁶⁹⁶ ГАПК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 42. Л. 6.

⁶⁹⁷ ГАПК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 42. Л. 6 об. – 7 об.

Члены миссионерских кружков из духовенства чаще всего проводили беседы во время исполнения треб и во время сбора хлебной руги⁶⁹⁸. Так, священник Очерской Благовещенской единоверческой церкви Алексей Лисников после открытия кружка в 1913 г. провел 32 частных беседы, главным образом, среди старообрядцев и единоверцев, а диакон Исидор Максимов провел 28 частных бесед и 3 публичных⁶⁹⁹.

Иногда старообрядцы приглашали православных полемистов в свои дома, желая послушать чтение старопечатных книг и выписки из творений св. отцов и учителей Церкви. Так, членами-полемистами Екатеринбургского миссионерского кружка в 1913 г. было проведено до 13 бесед в домах старообрядцев, на которые всегда являлось много слушателей, как из православных, так и из старообрядцев⁷⁰⁰.

Еще одной формой проведения миссионерской работы среди старообрядцев и колеблющегося в вере населения было бесплатное распространение брошюр и листовок, издаваемых Братством св. Стефана, а также центральными церковными издательствами. Листки, содержавшие обличения старообрядческих догм, издавались многотысячными тиражами и рассылались для бесплатной раздачи в приходы. Обычно их раздавали миссионеры-сотрудники, епархиальные миссионеры и епархиальные архиереи во время своих поездок по епархии⁷⁰¹. Наиболее популярными были брошюры: «О тайне Святого Причащения» против беспоповцев, «О хождении против солнца», «Слово в неделю Православия», «Истинное иерархическое преемство в Церкви» против защитников австрийского священства⁷⁰².

Только в 1895 г. было роздано 5500 экземпляров листовок, изданных Братством. К написанию листовок привлекались преподаватели Пермской

⁶⁹⁸ Руга — выплаты духовенству в Российской империи, выдаваемые обычно из государственной казны или из средств землевладельцев.

⁶⁹⁹ ГАПК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 42. Л. 13.

⁷⁰⁰ ГАПК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 42. Л. 2–5 об.

⁷⁰¹ Отчет о деятельности Братства св. Стефана Пермского за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. офиц. С. 366–367.

Духовной семинарии, издательские расходы оплачивались из средств Братства св. Стефана⁷⁰³. Однако в масштабах епархии этого было недостаточно.

В своих отчетах священники и миссионеры неоднократно отмечали нехватку учебной и богословской литературы. Так, священник Александр Сперанский писал епархиальному миссионеру, что у слушателей его миссионерского кружка нет никаких пособий⁷⁰⁴.

Проблема дефицита учебной литературы отчасти решалась путем привлечения к работе специальных миссионеров-книгонош, которых с 1911 г. стали выбирать из членов приходских миссионерских кружков. Книгоноши находились в ведении Братства св. Стефана и руководствовались в своей деятельности особой инструкцией, составленной епархиальным миссионером.

В должности миссионера-книгоноши намеченное лицо утверждалось Советом Братства по согласованию с губернатором и епархиальным епископом. Книгоноша получал от Совета Братства особый вид или удостоверение, а Братство снабжало его книгами. Книгоноши предоставляли Братству свои отчеты.

Как правило, миссионеры-книгоноши работали только в районе своего прихода в праздники и в свободное от основной работы время. Все книгоноши находились в ведении председателя своего миссионерского кружка. В 1913–1914 гг. в Пермской епархии действовали 10 книгонош, 6 из которых действовали при миссионерских кружках, 2 – в приходах, 2 – при Братстве св. Стефана. Особые книгоноши работали от Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря, их деятельность распространялась на всю Пермскую епархию. Книгоноши находились в поездках по 4–5 месяцев, во время которых они занимались продажей книг, бесплатной раздачей народу брошюр и листов, проводили по домам религиозно-нравственные чтения и беседовали со старообрядцами. Вознаграждение за свой труд книгоноши получали от Братства

⁷⁰² Краткий очерк деятельности братства св. Стефана – епископа Пермского за 14 лет его существования. 1882–1895. С. 21.

⁷⁰³ Отчет о деятельности Братства св. Стефана Пермского за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. офиц. С. 366–367.

⁷⁰⁴ ГАПК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 35. Л. 38–38 об.

св. Стефана – 25 копеек с каждого вырученного рубля по номинальной цене книги⁷⁰⁵.

Итак, миссионерская деятельность православных общественных организаций, осуществляемая при поддержке епархиального и губернского руководства, была направлена, прежде всего, на борьбу с распространением среди православного населения старообрядческого раскола. Причиной этого было проживание на территории Пермской епархии большого количества старообрядцев, многие из которых активно проповедовали свои религиозные убеждения среди местного населения.

Ведущая роль в организации противораскольнической деятельности в Пермской епархии принадлежала епархиальному Братству св. Стефана Пермского. Основными направлениями миссионерской работы Братства являлись: организация и поддержка епархиальной миссии, руководство и материальное обеспечение Общества ревнителей Православной веры, устройство миссионерских библиотек и снабжение их соответствующими книжными изданиями, бесплатное распространение брошюр и листовок, издаваемых Братством и центральными церковными издательствами, а также поиск новых эффективных методов миссионерства.

Усилиями Братства св. Стефана и Общества ревнителей Православной веры к миссионерской деятельности было привлечено не только епархиальное духовенство, но и миряне, которые активно собирали информацию о старообрядцах, их учении и образе жизни, отслеживали деятельность проповедников раскола.

Общими усилиями епархиальной противораскольнической миссии и Братства св. Стефана для подготовки миссионеров в Перми была открыта специальная миссионерская школа им. о. Иоанна Кронштадтского. Получив необходимые знания, священнослужители и миряне получали право самостоятельно организовывать приходские миссионерские кружки для детей и взрослых (кружки ревнителей Православия), деятельность которых была

⁷⁰⁵ ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 30. Л. 105–112.

направлена на просвещение прихожан, полемическую работу со старообрядцами и сектантами.

Несмотря на масштабную деятельность православных общественных организаций в данном направлении, она не принесла значительных количественных результатов. Число перешедших из раскола в православие в Пермской епархии было незначительным, а количество старообрядцев стремительно увеличивалось. Распространению раскола способствовал ряд факторов. Важнейшим из них была государственная легализация старообрядческих общин, которые получили право свободно совершать богослужения, строить храмы, открывать школы и распространять старообрядческую религиозную литературу. Православные миссионеры не могли прибегать к принудительным мерам, поэтому использовали исключительно методы убеждения. Однако старообрядцы ревностно хранили свое учение, защищали и распространяли его, благодаря активной деятельности хорошо подготовленных и опытных своих наставников.

3.2. Миссионерская деятельность среди коренного населения

Во второй половине XIX – начале XX вв. внутренняя политика правительства Российской империи преследовала цель скорейшей русификации и приобщения коренных народов к русской государственности и культуре. В этом руководители государства видели надежный путь закрепления их верности России. Данной политике призваны были содействовать многочисленные общественные организации, в частности, Православное миссионерское общество.

Православное миссионерское общество было создано 16 июля 1865 г. в Санкт-Петербурге под высочайшим покровительством императрицы Марии Александровны. Немного позже в епархиях Российской Православной Церкви стали открываться отделения Общества. Пермский комитет Православного

миссионерского общества был образован 23 ноября 1872 г. Актуальность появления этого комитета в Перми была обусловлена тем, что на территории Пермской епархии проживало большое количество нехристианского населения. Всего, согласно представленной при создании Комитета статистике, в Пермской епархии насчитывалось 88829 мусульман (башкиры и татары), 13166 язычников (черемисы и вогулы), 250 иудеев⁷⁰⁶.

Несмотря на то, что коренное население Пермской епархии на протяжении столетий жило на одной земле с русскими, оно ревностно сохраняло свои языческие культы, верования и национальные особенности, унаследованные ими от предков. В основе языческих верований пермских язычников был шаманский дуализм – доброе и злое начало. Разница в верованиях этих автохтонов заключалась лишь в отношении к второстепенным божествам – «водышам» и «кылчиням», которые у вотяков не имели такой строгой определенности, как у черемисов⁷⁰⁷. Традиционные языческие обряды и обычаи поддерживались знахарями, ворожеями, сновидцами, которые пользовались у черемисов большим авторитетом.

Заведующий Карзинским миссионерским станом священник В. Марченко в 1912 г. писал в своем отчете: «Религиозно-нравственное состояние инородцев находится на низшей стадии развития. Языческие обряды и обычаи еще сильны. Кровавые жертвы в рощах совершаются обильно. Живучести языческих верований способствуют, главным образом, унаследованные от предков привычки и невежество старины. Школьное просвещение, получаемое молодым поколением, не может оказать на языческую старину подавляющее влияние в пользу христианства, так как в массе язычников весьма медленно прививаются добрые христианские понятия»⁷⁰⁸.

Другими причинами низкого нравственного состояния автохтонов были неграмотность и пьянство. Заведующий Савиновским станом священник А.

⁷⁰⁶ Открытие Пермского отделения Православного миссионерского общества // ПЕВ. 1872. № 50. Отд. неофиц. С. 487.

⁷⁰⁷ ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.

⁷⁰⁸ ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 28. Л. 9.

Кудряшев так описывал состояние местного населения: «В подавляющем своем большинстве язычники неграмотны. И вот это-то, почти поголовное, невежество является одною из главных причин их невосприимчивости к христианскому учению. Близость казенной винной лавки приносит язычникам страшный вред. Пьянство развито до ужасающих размеров. Пьянствуют мужчины, не отстают от них и женщины и даже дети. Зло это так велико, что даже не знаешь, с чего начать борьбу с ним. Покосившиеся избы, развалившиеся постройки, в глаза всем бьющая беднота – вот обычная картина языческой деревни. При таком положении язычники не в состоянии понять высоту христианского учения. Все интересы их вращаются около копейки и винной лавки. И само христианство они ценят с точки зрения материальных интересов»⁷⁰⁹.

Ситуация усугублялась также тем, что русское население относилось к коренным жителям пренебрежительно и старалось не сближаться с ними, поэтому влияние русского населения на черемисов и вотяков отсутствовало. Напротив, татары и башкиры, исповедовавшие ислам, обходились с ними ласково и участливо, поэтому мусульманское влияние на них было заметным. Священник Больше-Тавринского миссионерского стана, где черемисы жили среди многочисленного башкирского и татарского населения, Иаков Чирков писал в отчете: «Влияние на черемисах отражается более башкирско-магометанское, чем русско-христианское и происходит это потому, что черемисы находятся с башкирами в более тесной связи: по образу жизни, некоторым обрядам и по разговорному языку. Татарский язык так привился среди язычников, что каждая черемисская женщина свободно может говорить на нем и петь татарские песни. Татары не чуждаются черемис: бесцеремонно проводят среди них дни и ночи. Не таково отношение замечается к инородцам со стороны русских, а в особенности раскольников: они смотрят на язычников как на животных, чуждаются даже и новокрещенных, чем отталкивают их от себя. Русский язык в семейном быту инородцами вовсе не употребляется»⁷¹⁰.

⁷⁰⁹ ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 28. Л. 7.

⁷¹⁰ ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 28. Л. 14 об.

Усиление влияния башкир и татар имело и экономические причины. Так как башкиры являлись коренными жителями этой территории и владели большими земельными участками, черемисы и вотяки были вынуждены арендовать у них землю, а значит, зависели от башкир материально⁷¹¹.

Несмотря на языческие суеверия и сильное влияние мусульман, христианство постепенно проникало в среду автохтонов. Миссионеры отмечали, что многие язычники в дни памяти святителя Николая Чудотворца, святого пророка Илии и другие праздники приходили в церковь, ставили свечи перед иконами и на коленях молились Богу, не совершая при этом крестного знамения. Священник В. Федоров писал: «Черемисы-язычники по-своему религиозны, и религиозно-нравственное чувство их движется вперед. У некоторых оно дошло чуть ли не до последней, переходящей ступени развития, и они уже близки к христианству»⁷¹².

Все вышеуказанные проблемы, связанные с обращением в православную веру автохтонов – приверженцев племенных культов и мусульман, вызвали к жизни идею – организовать в Пермской епархии системную миссионерскую работу. При отсутствии соответствующей епархиальной структуры организация миссионерской деятельности среди автохтонов легла на плечи Пермского комитета Православного миссионерского общества.

Для осуществления этой задачи Комитетом было принято решение воспользоваться опытом миссионерских общественных учреждений Казанской епархии. Для этого Комитет направил одного из членов Общества протоиерея Евгения Попова в Казанскую губернию. Эту губернию населяли те же племена автохтонов, что и Пермскую губернию. Здесь действовало братство св. Гурия, ставшее известным во всей России своей миссионерской работой. В июне 1873 г. о. Евгений посетил г. Казань и уезды Казанской губернии, где познакомился с деятельностью крещено-татарских и черемисских школ, приходов старокрещеных черемисов и черемисского монастыря в Космодемьянском уезде. Во время своей

⁷¹¹ ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 28. Л. 3.

⁷¹² ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 28. Л. 10.

поездки он выбрал четырех автохтонов, которых пригласил на учительские должности в Пермскую губернию⁷¹³.

Изучив опыт других епархий, Комитет учредил в Пермской епархии самостоятельную миссию, деятельность которой должна была охватить некрещеных черемисов, татар и евреев, а также крещеных пермяков и вогул, не знающих русского языка. Прежде чем приступить к конкретным действиям, было решено через правительственные учреждения, уездные земские управы и училищные советы, а также через священников тех приходов, вблизи которых жили некрещеные автохтоны, собрать подробные сведения о коренном населении, проживающем в Пермской губернии. Для этого в приходы была выслана специальная «Программа описания религиозного состояния Пермских приходов». Особое внимание было уделено черемисам Кунгурского, Красноуфимского и Осинского уездов, так как по опыту миссионеров их было легче обратить в христианскую веру⁷¹⁴.

От имени Пермского комитета Миссионерского общества с воззванием к духовенству Пермской епархии выступил пермский миссионер протоиерей Евгений Попов. В документе говорилось: «В пределах нашей епархии остаются десятки тысяч некрещеных инородцев. Гибнут и на веки погибнут эти многочисленные тысячи душ без Христа... Пожалейте же вы, отцы-пастыри, погибающих, пожалейте их...»⁷¹⁵. Итак, послание призвало неравнодушное духовенство стать миссионерами, которым со стороны Комитета обещались содействие, защита, ходатайство перед епархиальным руководством.

Создание миссии предусматривало работу священников-миссионеров, организованную на волонтерской основе, без отрыва от основной пастырской деятельности. Для ведения миссионерской деятельности священникам предлагалось выбрать один из девяти наиболее подходящих уездов Пермской

⁷¹³ Отчет о действиях Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1-й год существования. С. 219.

⁷¹⁴ Программа действий Пермского комитета Православного миссионерского общества относительно инородцев // ПЕВ. 1873. № 13. Отд. офиц. С. 167–168.

губернии: Пермский, Кунгурский, Красноуфимский, Екатеринбургский, Шадринский, Верхотурский, Чердынский, Соликамский или Осинский. Комитет Православного Миссионерского общества принимал на себя руководящие функции миссии – координировал, контролировал и по возможности финансировал деятельность миссионеров.

Первым священником-миссионером стал пермский протоиерей Евгений Попов, который совершил несколько миссионерских поездок по Красноуфимскому уезду, проповедовал среди татарского и черемисского населения и даже крестил одного татарина и пятерых черемисов. Во время поездок о. Евгений убеждал местных приходских священников стать временными миссионерами. Это ему удалось, и пятеро из них подали заявления в миссионерский комитет о получении звания временного уездного миссионера. Им были приглашены для миссионерских бесед с некрещеными и несколько образованных мирян⁷¹⁶. Необходимо отметить, что на первоначальном этапе миссионеры, священники и миряне, выполняли свои миссионерские обязанности бесплатно, так как средств на оплату их деятельности не было. При этом Пермский комитет был обязан ежегодно собирать средства на поддержание Забайкальской миссии и отправлять немалые средства в Иркутский миссионерский комитет⁷¹⁷.

Одной из эффективных форм воздействия на автохтонов было открытие Миссионерским обществом специализированных миссионерских школ. Всего с 1873 по 1895 гг. в Пермской епархии появилось 12 школ. Школы содержались на средства Пермского комитета Миссионерского общества и местных уездных земств. В строительстве помещений для школ участие принимал фонд общественных работ Пермской губернии. Миссионерские школы испытывали недостаток в учителях. Для разрешения этой проблемы в г. Красноуфимске были

⁷¹⁵ Журнал Пермского комитета Православного миссионерского общества от 13 февраля 1873 г. // ПЕВ. 1873. № 22. Отд. неофиц. С. 126–129.

⁷¹⁶ Отчет о действиях Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1-й год существования. С. 223–224.

открыты церковно-учительская школа и миссионерский подготовительный класс. Учебные занятия в миссионерских школах велись на невысоком уровне, поэтому количество обучавшихся в них детей было небольшим⁷¹⁸.

Миссионерские школы оказывали большое религиозно-нравственное влияние на обучавшихся в них детей, а также на их родителей. Они сыграли важную роль в становлении школьного образования и христианского просвещения в Пермской губернии в целом. Школы были первыми учебными заведениями для населения, никогда не знавшего грамоты.

Со второй половины 1880-х гг. Комитет стал проводить более активную миссионерскую работу среди коренного населения. По просьбам новокрещенных автохтонов в селениях с миссионерскими школами было организовано строительство православных храмов.

В 1887 г. временно управляющий Пермской епархией епископ Чебоксарский Кирилл (Орлов), викарий Казанской епархии, совершил освящение храма св. Николая Чудотворца в Нижнем Потаме, а в 1893 г. по благословению епископа Пермского и Соликамского Петра (Лосева), в Черемиской Тавре был построен миссионерский храм св. апостолов Петра и Павла⁷¹⁹.

Богослужение в храмах некоторыми священниками совершалось на местном языке для лучшего понимания автохтонами православной службы. Так, священник Василий Олюнин в с. Васькино накануне воскресных и праздничных дней совершал всенощные бдения, а в самые праздничные дни – часы, молебны и панихиды на черемисском языке. Для этого о. Василий самостоятельно переводил тексты богослужения на местный язык. Такие службы посещали как крещеные черемисы (9–13 человек), так и язычники (2–87 человек). Учащиеся в миссионерской школе мальчики исполняли на богослужении церковные

⁷¹⁷ Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1875 г. // ПЕВ. 1876. № 19. Отд. офиц. С. 200.

⁷¹⁸ Сапсай А., *свящ.* Становление миссионерских инородческих школ в Пермской епархии (вторая половина XIX – начало XX вв.). С. 156–163.

⁷¹⁹ Русская и Черемисская тавры // ПЕВ. 1893. № 24. Отд. неофиц. С. 424.

песнопения. Обязательным элементом таких служб была проповедь священника на черемисском языке⁷²⁰.

Со стороны язычников отношение к храму было благоприятное. Священник Михаил Белов из с. Большой Гондырь писал: «Место под постройку храма выделили бесплатно, препятствий к постройке храма не было... язычники и магометане заходят в храм и относятся к Божьему дому с уважением»⁷²¹.

В 1892 г. по инициативе епископа Пермского и Соликамского Петра (Лосева) успешно существовавшая в течение 20 лет в рамках деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества миссионерская структура получила новый статус и стала именоваться – инородческой миссией Пермской епархии.

Миссия по-прежнему финансово и административно зависела от Пермского комитета Православного миссионерского общества. Однако ее члены, священники и миряне, стали трудиться на штатной основе и называться «инородческими уездными миссионерами», должность главного епархиального инородческого миссионера отсутствовала⁷²².

В целях повышения эффективности деятельности инородческой миссии, церковные приходы, расположенные в местах компактного проживания автохтонов, были преобразованы в миссионерские станы, которые должны были координировать на своей территории работу местных миссионеров. Во всех станах существовали миссионерские школы, в которых священники-миссионеры преподавали детям автохтонов Закон Божий. К 1906 г. в Пермской епархии было открыто 7 миссионерских станов, из них 6 – в Красноуфимском уезде: в селах Сарсы Вторые, Больше-Тавринском, Больше-Карзинском, Нижне-Потамском, Савиновском, Васькино и стан в Осинском уезде, в селе Больше-Гондырском. Позже к семи действующим миссионерским станам добавился стан в с. Спасо-Бардинское в Кунгурском уезде. Миссионерами и заведующими станов были

⁷²⁰ Годичный отчет о деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества и миссии за 1906 г. // ПЕВ. 1907. № 17. Отд. офиц. С. 318.

⁷²¹ ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 28. Л. 36.

⁷²² Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1892 г. С. 170–172.

следующие пастыри: Сарсинского – священник Вениамин Фадеев, Больше-Тавринского – священник Иоанн Чирков, Больше-Карзинского – священник Владимир Марченко, Нижне-Потамского – священник Иоанн Удюрминский, Савиновского – священник Никодим Удюрминский, Больше-Гондырского – священник Павел Асафов, Васькинского – священник Василий Олюнин. Все миссионеры свободно владели местными языками – черемисским и вотским (в Красноуфимском уезде проживали преимущественно черемисы, а в Осинском уезде – вотяки)⁷²³.

Одной из многочисленных обязанностей священников-миссионеров было проведение бесед с местным населением для наставления в христианском вероучении и нравственности. Они проходили для взрослых автохтонов, как в стане, так и в ближайших селениях. Беседы велись обычно по пятницам, которые были у местного населения свободным от домашних работ днем. Публичные беседы проходили в школах, но чаще в частных домах с членами одного-двух языческих семейств. Во время бесед язычники задавали миссионерам много вопросов, не имевших отношения к религии, но их разъяснение было важно для блага местного населения⁷²⁴.

В отчете Пермского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1901 г. приводилась следующая статистика: «Священник И. Удюрминский провел 28 бесед, в том числе 2 публичные в д. Артемьевке и д. Верхнем Потаме, а остальные – частные. На публичных беседах присутствовало 20–30 инородцев, а на частных, которые проводились в домах инородцев, присутствовало семейство, и заходили соседи»⁷²⁵. В 1906 г. священником Н. Удюрминским было проведено 15 бесед, а священником Иоанном Чирковым –

⁷²³ Годичный отчет о деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества и миссии за 1906 г. С. 317.

⁷²⁴ Отчет о деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1893 г. С. 303–307.

⁷²⁵ Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1901 г. // ПЕВ. 1902. № 13. Отд. офиц. С. 172–176.

около 20. Другие священники ограничивались занятиями в школах и беседы не проводили⁷²⁶.

Нередко беседы производили сильное впечатление на слушателей и достигали нужного результата – их участники принимали крещение. Однако такие случаи были единичными. Так, в 1893 г. священниками Аптриевым и Удюрминским было крещено 5 черемисов и 2 татарина⁷²⁷. В 1901 г. архимандрит Боголюбского Сарсинского монастыря Зосима (Рашин) крестил 8 магометан и черемиса, а священник Д. Аптриев повенчал новокрещеного магометанина⁷²⁸. В 1906 г., несмотря на все усилия миссионеров, крещение принял лишь 1 магометанин⁷²⁹. 20 июля 1912 г. в деревне Васькиной состоялось крещение черемисов-язычников. Крещение приняли 22 человека из 5 семей. Всего в 1912 г. в Васькинском стане было крещено 29 человек, а в целом по Пермской епархии – 52⁷³⁰.

В 1896 г. при содействии Пермского комитета Православного миссионерского общества уездным миссионером архимандритом Зосимой (Рашиным), с целью христианского просвещения коренного населения Красноуфимского уезда, была основана Боголюбская женская миссионерская обитель в с. Сарсы Вторые.

18 марта 1902 г. определением Святейшего Синода обитель была реорганизована в женский общежительный монастырь. В это время в ней подвизалось 100 человек, из них 87 русских, 6 черемисок, 5 чувашек, 1 вотячка и 1 мордовка⁷³¹. Кроме хозяйственных работ, сестры монастыря проводили частные беседы с местными жителями при посещении черемисских селений и в самом

⁷²⁶ Годичный отчет о деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества и миссии за 1906 г. С. 317–318.

⁷²⁷ Отчет о деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1893 г. С. 303–307.

⁷²⁸ Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1901 г. С. 172–176.

⁷²⁹ Годичный отчет о деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества и миссии за 1906 г. С. 319.

⁷³⁰ ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 28. Л. 10–14, 31.

⁷³¹ Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1904 г. // ПЕВ. 1905. № 29. Отд. офиц. С. 273.

монастыре. Они участвовали в богослужении в Сарсинской Борисо-Глебской церкви, где пели на черемисском и татарском языках церковные песнопения и молитвы. Совершали сестры и миссионерские крестные ходы. Монастырь активно оказывал местному населению посильную материальную помощь, обеспечивая нуждающихся лекарствами, одеждой и хлебом. При монастыре были организованы богадельня и приют для девочек⁷³².

Для объединения миссионеров и улучшения их деятельности в Пермской епархии с 1906 г., согласно постановлению Пермского комитета Православного миссионерского общества, регулярно проводились съезды миссионеров. На первый съезд, который проходил с 19 по 21 июня 1906 г. в Пермской духовной семинарии при участии членов Пермского комитета Православного миссионерского общества, прибыло 8 миссионеров. На съезде обсуждались следующие вопросы: совершение богослужений на местных языках, организация школьного и дальнейшего внешкольного образования, а также проблемы практического и бытового характера⁷³³.

17 июля 1907 г. в селе Сарсы Вторые Красноуфимского уезда прошел второй съезд инородческих миссионеров. На съезде был заслушан рапорт благочинного 1-го округа Красноуфимского уезда священника Н. Чечулина от 25 марта 1907 г. в Комитет Православного миссионерского общества. Благочинный обвинил священников-миссионеров в бездеятельности и уведомил Миссионерское общество в том, что «духовенство крайне недоволено, что средства Православного миссионерского общества расходуются не всегда производительно, т.е. бесполезно выдается жалование инородческим миссионерам»⁷³⁴. По некоторым данным жалование священников-миссионеров в миссионерских приходах было значительно выше, чем у обычных приходских

⁷³² ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 28. Л. 19 об. – 20.

⁷³³ Годичный отчет о деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества и миссии за 1906 г. С. 317–320.

⁷³⁴ К вопросу о постановке инородческой миссии в Красноуфимском уезде // ПЕВ. 1907. № 26. Отд. офиц. С. 490–492.

священников, и доходило до 600 руб., тогда как обычный священник получал 300 руб.⁷³⁵.

В 1911 г. в Пермской епархии была введена должность епархиального инородческого миссионера, которую занял приехавший из Казанской епархии опытный священник-миссионер Сергей Багин. Епархиальный инородческий миссионер был освобожден от обязанностей приходского священника. Он руководил деятельностью священников-миссионеров в уездах, произносил проповеди на черемисском, татарском языках, организовывал миссионерские крестные ходы. Таким образом, инородческая миссия Пермской епархии получила административную самостоятельность от Комитета Православного миссионерского общества, однако ее финансирование продолжало осуществляться из средств Общества. В январе 1911 г. очередной съезд инородческих миссионеров и епископ Пермский и Соликамский Палладий (Добронравов) ходатайствовали перед Пермским комитетом Православного миссионерского общества об «ассигновании в распоряжение епархиального инородческого миссионера 180 руб. на выдачу вознаграждения миссионерам-книгоношам и на приобретение для продажи книг...»⁷³⁶.

Итак, открытие в 1872 г. Пермского комитета Православного миссионерского общества было связано, прежде всего, с большим количеством проживавшего на территории Пермской губернии мусульманского и языческого населения. Более 40 лет деятельность Общества была сконцентрирована на христианизации коренных народов Прикамья, что отвечало интересам Российского государства и Российской Православной Церкви. Все эти годы Комитет Миссионерского Общества занимался организацией и финансированием миссионерской деятельности в Пермской епархии. В 1873 г. Комитет на волонтерских началах организовал работу уездных священников-миссионеров, служивших на приходах в местах компактного проживания коренного населения, положив начало миссии, еще не оформленной в самостоятельную епархиальную структуру. Успешно

⁷³⁵ К вопросу о постановке инородческой миссии в Красноуфимском уезде. С. 491.

⁷³⁶ ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 47. Л. 1–6.

существуя в течение 20 лет, миссия Православного миссионерского общества в 1892 г. была преобразована в инородческую миссию Пермской епархии. Получив статус епархиальной структуры, она по-прежнему управлялась и финансировалась Комитетом Православного миссионерского общества, оставаясь органически связанной с этой православной общественной организацией. С учреждением в 1911 г. должности епархиального инородческого миссионера, Комитет Общества передал в его руки функции управления миссией, однако продолжал оказывать материальную поддержку ее деятельности.

В период с 1872 по 1895 гг. Пермский комитет Православного миссионерского общества активно занимался религиозно-просветительской деятельностью среди коренного населения губернии. Ее важнейшими направлениями являлись: строительство храмов и организация системы начального образования среди автохтонов на их родном языке. Миссионерские инородческие школы имели огромное культурное значение, способствуя сближению и взаимопониманию русского и коренного населения Прикамья. В период с 1896 по 1917 гг. Пермский комитет Православного миссионерского общества всемерно содействовал новым направлениям в миссионерской деятельности и работе епархиальной инородческой миссии. В эти годы Общество финансировало работу миссионерских станов. При его непосредственном участии был открыт Боголюбский женский миссионерский монастырь в с. Сарсы Вторые Красноуфимского уезда, который стал крупным центром православной инородческой миссии на Урале. В целом деятельность Пермского комитета Православного миссионерского общества можно признать типичной, она мало чем отличалась от деятельности Комитетов других регионов России, что можно объяснить централизованностью управления епархиальными Комитетами со стороны всероссийского Православного миссионерского общества.

4. ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ

4.1. Религиозно-просветительская деятельность

Религиозно-просветительская деятельность среди народа представляла собой важную сферу работы православных общественных организаций второй половины XIX – начала XX вв. Одной из первых организаций в Пермской епархии, отметившейся на этом поприще церковного служения, было епархиальное **Братство св. Стефана**. Уже в первый год своего существования, в 1888 г., Братство св. Стефана сосредоточило свою деятельность именно на религиозно-нравственном просвещении.

В зале Братства, расположенном в часовне св. Стефана, городскими священниками по расписанию во все воскресные и праздничные дни велись народные беседы. Беседы начинались в 17 ч. и продолжались до 19 ч. и дольше. Чтобы пришедшие раньше срока не оставались праздными, им предлагались избранные чтения из житий святых, из «Троицких листков», «Душеполезных размышлений». Для грамотных людей, желающих читать книги и журналы духовного содержания, после поздней литургии в зале Братства выдавались периодические издания: «Церковные Ведомости», «Церковный Вестник», «Воскресный День», «Кормчий», «Русский Паломник», «Наставления и утешение св. веры христианской» и др. Беседы всегда начинались пением молитвы «Царю Небесный», «Днесь благодать Св. Духа», тропаря праздника, если беседа была в праздничный день, и тропаря св. Стефану Пермскому. После того как 16 октября 1888 г. был освящен иконостас, пожертвованный для часовни св. Стефана потомственным почетным гражданином Григорием Козьмичом Каменским, по воскресным дням перед началом беседы служили молебен с акафистом св. Стефану Пермскому⁷³⁷.

⁷³⁷ Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1888 г. С. 212.

Предметами внебогослужебных беседований в зале Братства служили истины православной веры, правила христианской жизни, содержание молитв, священных песнопений, богослужебных чтений, рассказы из Священной истории Ветхого и Нового Завета, из жизни святых. Каждая беседа обычно состояла из двух отделений: в первом отделении беседа была приурочена к обстоятельствам времени, или к празднуемому в этот день событию; во второй половине систематически раскрывалось учение веры и благочестия – сообщались нравоучительные наставления. Содержание бесед соответствовало потребностям слушателей, особенное внимание обращалось на нравственные недостатки, преобладающие в народе. Большинство собеседователей предпочитали соединять чтение с импровизацией. Однако народ с особенной любовью и вниманием относился к тем беседам, которые велись священником устно и излагались простой речью, понятной для слушателей⁷³⁸. Иногда беседы принимали диалогический характер. Слушатели предлагали вопросы, а собеседник отвечал на них⁷³⁹.

На каждой беседе в зале Братства присутствовала не одна сотня людей. В некоторые воскресные и праздничные дни, особенно в осеннее и зимнее время, зал был переполнен слушателями, многие слушали беседы стоя. Большинство посещающих беседы были из простого народа, среди слушающих преобладали женщины⁷⁴⁰.

Ввиду ограниченности в деньгах, деятельность Братства была сосредоточена в одном месте – при часовне св. Стефана, где проводились внебогослужебные чтения, беседования, распространялись книги. Для расширения просветительской деятельности Совет Братства намеревался учредить отдельные чтения и беседы на окраинах города, в местах значительного

⁷³⁸ Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1888 г. С. 214.

⁷³⁹ Краткий очерк деятельности братства св. Стефана – епископа Пермского за 14 лет его существования. 1882–1895. С. 3.

⁷⁴⁰ Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1888 г. С. 214.

скопления народа. Однако от этой идеи Братству пришлось отказаться, так как не удалось найти подходящего помещения⁷⁴¹.

Внебогослужebные собеседования также носили культурно-просветительский характер. Особое значение они имели в сельской, удаленной от уездных и губернских центров, местности. Под контролем Братства собеседования принимали организованный, системный, познавательный характер. Несмотря на приоритет религиозной составляющей, собеседования, в большинстве своем, несли элементы просвещения.

Большинство приходских священников, проводивших внебогослужebные собеседования, отмечали их положительное воздействие на прихожан, которое проявлялось в повседневной жизни. Беседы способствовали увеличению числа людей на исповеди, причастии, богослужениях. Люди становились более терпимыми по отношению друг к другу, уменьшалось число драк, «праздных гуляний»⁷⁴².

Широкое распространение получили публичные чтения. Как отмечается в энциклопедическом словаре Ефрона и Брокгауза, «публичные чтения являлись одним из главнейших способов внешкольного образования, распространяя общеобразовательные, профессиональные или прикладные знания, доставляя слушателям различные формы эстетического наслаждения»⁷⁴³.

Религиозно-нравственные чтения и внебогослужebные собеседования как формы просветительской деятельности дополняли друг друга. Прежде всего они были ориентированы на неграмотное население. Беседы успешно проводились с прихожанами, регулярно посещающими храм. На чтениях охватывался более широкий круг людей. Практика показала, что беседы со священником, в силу ограниченности знаний одного человека, касались в основном религиозных или бытовых вопросов. В то же время лекторы на чтениях давали более широкий

⁷⁴¹ Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1889 г. С. 253.

⁷⁴² Носова Т. А. Православные братства Вологодской епархии в конце XIX – начале XX века. С. 100.

⁷⁴³ Там же. С. 48.

спектр знаний по истории государства и Церкви, что способствовало расширению кругозора слушателей. В сельской местности четкого разграничения между беседами и чтениями не существовало.

Кроме внебогослужебных беседований Братство св. Стефана стремилось к достижению духовно-просветительской цели путем распространения книг, листов, брошюр и других изданий религиозно-нравственного содержания. Не располагая достаточными материальными средствами и книжными складами, Братство св. Стефана приобретало на свои деньги большое количество книг и брошюр духовного содержания, чтобы распространять их по самым доступным ценам и через бесплатную раздачу⁷⁴⁴.

В 1884 г. руководителем Братства протоиереем Евгением Поповым были составлены и изданы брошюры: «К давно не говевшим», «Дети, не начинайте курить табак», «Пагубные последствия от курения табаку», «Брань именем дьявола». Эти брошюры раздавались бесплатно в зале Общества, рассылались на фабрики, заводы, в тюрьмы и богадельни. В 1884 г. было бесплатно роздано 12518 брошюр религиозно-нравственного содержания. С 1884 по 1887 гг. было издано более 66000 экземпляров брошюр, из них 10000 было пожертвовано для бесплатной раздачи в тюрьмах России. Братством была предпринята попытка издания особого печатного органа «Труды Общества св. Стефана Пермского»⁷⁴⁵.

В 1888 г. было приобретено 8560 экземпляров книг и брошюр на 300 руб., из которых во время Великого поста, в день памяти св. Стефана было роздано бесплатно более 5000 экземпляров листов и брошюр⁷⁴⁶.

Для того чтобы процесс пошел успешнее, совет Братства в 1890 г. основал центральный книжный склад. Книжный склад комплектовали преимущественно богослужебной литературой для практического использования духовенством и дешевыми поучительными брошюрами для распространения среди народа.

⁷⁴⁴ Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1888 г. С. 218.

⁷⁴⁵ Краткий очерк деятельности братства св. Стефана – епископа Пермского за 14 лет его существования. 1882–1895. С. 4–5.

Вначале он находился в часовне св. Стефана. К распространению книг, брошюр, православной атрибутики Братство привлекало настоятелей монастырей, благочинных, приходских священников, миссионеров, преподавателей духовно-учебных заведений и учителей церковно-приходских школ. Со склада Братства книги и брошюры расходились в тысячах экземплярах по «умеренным ценам» или бесплатно. Особенно много бесплатных экземпляров распространяли на церковных праздниках. В частности, в 1898 г. из книжного склада было роздано бесплатной литературы на сумму 1182 руб. В отчете за 1904 г. констатировалось: «Широким распространением пользовался изданный Братством листок о прп. Серафиме Саровском в количестве 60000 экз.», бесплатно распространенный на общую сумму 377 руб.⁷⁴⁷

Среди недорогих изданий по объему оборота первое место занимали «Троицкие листки»⁷⁴⁸. Их раздавали слушателям братских публичных чтений. По решению совета Братства на складах накапливали для продажи не только книжную продукцию, но и нательные кресты, дешевые иконы. В документах 1912 г. отмечалось, что торговля с главного братского склада осуществлялась с небывалым размахом. В указанный год со склада было продано книг и атрибутики на сумму 4131 руб. Вначале Братство практиковало отпуск книг в кредит, но это слишком негативно сказывалось на оборотах склада. Чтобы сохранить финансовую состоятельность, общая сумма бесплатно розданных изданий была не слишком значительной. С экономической точки зрения книжные склады православных братств приносили небольшой доход⁷⁴⁹.

⁷⁴⁶ Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1888 г. С. 218.

⁷⁴⁷ Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1904 г. // ПЕВ. 1905. № 33. Отд. неофиц. С. 7.

⁷⁴⁸ «Троицкие Листки» – газета религиозно-нравственного содержания, печатавшаяся в Троице-Сергиевой Лавре с 1879 г. Выходила отдельными «листочками» и выпусками, по 40 номеров в каждом. К выпуску прилагалось оглавление статей. Подписка на издание не оформлялась. Заказ отдельных «листочков» и выпусков осуществлялся в издательстве.

⁷⁴⁹ Кассовый отчет денежных сумм Пермского епархиального Братства св. Стефана за 1912 г. // ПЕВ. 1914. № 2. Отд. неофиц. С. 43.

1 января 1886 г. при часовне св. Стефана была открыта народная бесплатная библиотека-читальня Братства⁷⁵⁰. В читальном зале библиотеки выдавали книги на дом, как членам Братства, так и всем желающим. В состав библиотеки входили: книги Св. Писания, полный круг богослужебных книг, периодические духовные издания, журналы и брошюры, по своему содержанию и простоте изложения доступные простому народу. При библиотеке Братства имелся также склад разных книг и брошюр духовно-нравственного содержания, небольших икон, картин и крестиков для продажи по невысокой цене и для бесплатной раздачи народу⁷⁵¹.

Библиотека-читальня открывалась в понедельник, среду, пятницу и воскресенье с 10 ч. до 12.30 ч. Удостоверение личности при посещении библиотеки не требовалось. Все книги и журналы выдавались на дом: лицам, не состоявшим в Братстве, каждый экземпляр с залогом не менее 1 руб., членам Братства без залога. Издания выдавались обычно сроком на 1 месяц, представителям сельского духовенства до 3 месяцев, за исключением новых журналов (только на одну неделю). Заведующий библиотекой отмечал, что читатели больше интересуются журналами, чем газетами. В среднем в день библиотеку посещало от 5 (в будни) до 30 человек (в воскресенье).

Братство уделяло внимание постоянному пополнению и увеличению количества книг в библиотеке. Если в 1888 г. в библиотеке находилось 107 наименований и 385 томов книг, то в 1889 г. уже было 206 наименований и 538 томов книг. Всего библиотеку в этот период времени регулярно посещало 186 человек⁷⁵². Результатом такой работы было увеличение читателей. В 1892 г. их количество составляло 235 человек⁷⁵³, в 1894 г. – 795 человек⁷⁵⁴. В 1895 г.

⁷⁵⁰ Краткий очерк деятельности братства св. Стефана – епископа Пермского за 14 лет его существования. 1882–1895. С. 4–13.

⁷⁵¹ Устав Пермского Православного церковного братства св. Стефана, епископа Пермского. С. 133–145.

⁷⁵² Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1888 г. С. 218.

⁷⁵³ Кассовый отчет денежных сумм Пермского епархиального братства св. Стефана Пермского за 1892 г. // ПЕВ. 1893. № 12. Отд. офиц. С. 163.

библиотека имела на 960 пользователей 840 томов книг, подписку 22 журналов и газет духовного содержания⁷⁵⁵. Библиотека изначально была рассчитана на интеллигенцию, однако пользовались ей и люди простые, в том числе молодые рабочие с фабрик⁷⁵⁶.

Еще одним направлением в религиозно-просветительской работе Братства с населением были мероприятия по улучшению в храмах церковного пения⁷⁵⁷. Российская Православная Церковь издавна использовала духовную музыку как важное средство религиозно-нравственного воздействия на прихожан. «Церковное пение не только доставляет известное удовлетворение душ молящегося человека, не только усиливает религиозное настроение, но вместе с тем оказывает глубокое просветительное и воспитательное действие на народ», — писал священник Киевской губернии И. Корчинский⁷⁵⁸.

Братчиками были составлены и разосланы по епархии трехголосные партитуры церковных песнопений старинного обихода. При Братстве были открыты летние курсы церковного пения. Главным руководителем в обучении пению был приглашенный регент архиерейского хора священник И. Никитин⁷⁵⁹.

Способствуя повышению уровня богослужebной культуры, Братство культивировало в народе внехрамовое пение. Распространенные среди заводского населения песни в большинстве случаев отличались безнравственным и неприличным содержанием. В противовес этому Братство издавало и распространяло духовные канты: «Не унывай» архиепископа Иннокентия Херсонского; «Боже, зри мое смирение» иеромонаха Владимира; «Спит Сион» и «Плачь Богородицы» из сборника «Лепта». Канты были переложены на три

⁷⁵⁴ Отчет о деятельности братства св. Стефана Пермского за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 18. Отд. офиц. С. 385.

⁷⁵⁵ Там же. С. 386.

⁷⁵⁶ Там же. С. 385.

⁷⁵⁷ Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1888 г. С. 218.

⁷⁵⁸ *Носова Т. А.* Православные братства Вологодской епархии в конце XIX – начале XX века. С. 50.

⁷⁵⁹ Краткий очерк деятельности братства св. Стефана – епископа Пермского за 14 лет его существования. 1882–1895. С. 22.

голоса и в количестве 600 экземпляров каждый разосланы по заводам и школам⁷⁶⁰.

Надежды на улучшение церковного пения в сельских приходах братчики связывали с церковно-приходскими школами. Церковное пение в них было обязательным предметом. Путем регулярных занятий ученикам прививали знания и любовь к церковной музыке⁷⁶¹.

Церковно-приходские школы занимали важное место в религиозно-просветительской деятельности Братства. По мнению Ф. А. Дорофеева, именно вопрос образования был главным в деятельности православных братств XIX в.⁷⁶²

Православные братства пореформенной России создавали свои школы и училища, а также поддерживали государственные учебные заведения. Именно после 1884 г. произошел всплеск братского движения, так как 13 июня вошли в действие новые правила для церковно-приходских школ. К 1893 г. на попечении братств в целом по России было 5500 церковных школ из общего числа – 20000⁷⁶³. К 1900 г. в России насчитывалось 95 школ, содержащихся только на деньги братств.

Инициатором открытия и распространения церковно-приходских школ в Пермской епархии явился епископ Пермский и Соликамский Владимир (Никольский). Сразу после своего вступления в управление епархией в 1888 г., владыка обратил внимание на необходимость усиления просветительской деятельности местного духовенства в Пермском крае. Пермская епархия в деле создания церковно-приходских школ далеко отстала от других епархий. В 1889 г. существовало всего только 45 церковно-приходских школ и 37 школ грамоты. Епископ Владимир отмечал, что Братство св. Стефана, поставившее целью служить религиозно-нравственному просвещению населения всей Пермской

⁷⁶⁰ Краткий очерк деятельности братства св. Стефана – епископа Пермского за 14 лет его существования. 1882–1895. С. 23.

⁷⁶¹ *Дорофеев Ф. А.* Эволюция православных братств Руси / России. Опыт конкретно-исторического исследования. С. 77.

⁷⁶² Там же. С. 78.

⁷⁶³ *Скарко В. Л.* Общая свеча: интервью с И. Экономцевым // Наука и религия. 1991. № 6. С. 12–14.

епархии, на самом деле осуществляло свою задачу только по отношению к жителям г. Перми. Ввиду этого, при активной поддержке Преосвященного Владимира, было решено расширить круг деятельности Братства, исходя из требований и нужд Пермской епархии. Желание оживить и усилить его деятельность привело к составлению нового проекта устава Братства⁷⁶⁴.

Совет Братства стремился, чтобы школы грамоты, как наиболее доступный тип церковной школы, были открыты во всех многолюдных деревнях. В остальных местах необходимо было практиковать воскресные школы для взрослых. Во всех школах дети должны были обучаться хоровому церковному пению, при церквях было необходимо устроить библиотеки с книгами религиозно-нравственного содержания. Помимо библиотек, в каждой благочинии необходимо было завести книжные склады⁷⁶⁵.

20 июля 1890 г. Пермь посетил Обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев. Известно, что К. П. Победоносцев являлся почетным членом Братства св. Стефана, поэтому интересовался его деятельностью на уровне религиозно-нравственного просвещения местного края. Он ознакомился с состоянием церковно-приходских школ, книжных складов и дал много руководящих указаний относительно каждого направления деятельности Братства. В честь приезда в Пермь Обер-прокурора Преосвященный Владимир при поддержке Совета Братства открыл новую церковно-приходскую школу в г. Перми при Слудской Троицкой церкви и назвал ее «Константиновская» по имени небесного покровителя Обер-прокурора⁷⁶⁶.

16 августа 1890 г., по благословению Преосвященного Владимира, при Братстве был открыт приготовительный псаломщический класс для подготовки кандидатов на замещение должности псаломщиков и учителей пения в церковно-приходских школах. Псаломщический класс помещался в часовне св. Стефана, а

⁷⁶⁴ Общее собрание Пермского православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. 1890. № 2. Отд. офиц. С. 47.

⁷⁶⁵ Общее собрание Пермского православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. 1890. № 10. Отд. офиц. С. 231.

⁷⁶⁶ Журнал заседания Совета Братства // ПЕВ. 1890. № 16. Отд. офиц. С. 296.

деньги на его содержание были направлены из средств Братства⁷⁶⁷. В 1892 г. в псаломщическом классе обучался 51 человек⁷⁶⁸.

14 ноября 1888 г. была открыта Братская двухклассная Стефановская церковно-приходская школа, которая находилась в доме при Рождество-Богородицкой церкви, а с 1891 г. – на верхнем этаже пристройки к часовне св. Стефана⁷⁶⁹. На содержание 112 учеников только в 1892 г. было израсходовано 900 руб. Число учащихся в ней достигало почти 200 человек⁷⁷⁰.

По инициативе учителей народных училищ г. Перми 11 октября 1892 г. в братском здании была открыта воскресная мужская частная школа для взрослых. Обучение в школе велось по программам приходских училищ⁷⁷¹. Братство обеспечивало школу отоплением, прислугой и классными принадлежностями. К началу 1893 г. школа имела 20 учителей и до 100 учеников в возрасте от 16 до 46 лет. В школе преподавались: Закон Божий, славянское чтение, русское чтение, элементарная грамматика, арифметика, чистописание и пение. Обучение и пособия в школе были бесплатными. Учащиеся делились на две группы: младшую, до 16 лет, и старшую – с 16 лет. Каждая группа по степени знания грамоты делилась на 3 отделения: грамотных, полуграмотных и безграмотных⁷⁷².

В 1894 г. количество церковных школ в Пермской епархии увеличилось до 424. Из них: 66 – церковно-приходские школы и 358 – школы грамоты. Число учащихся составляло 10541 человек⁷⁷³.

Открытие большого количества церковно-приходских школ и школ грамоты поставило епархиальный училищный совет в затруднительное положение. Остро

⁷⁶⁷ Журнал заседания Совета Братства // ПЕВ. 1890. № 14. Отд. офиц. С. 258.

⁷⁶⁸ Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1892 г. // ПЕВ. 1893. № 10. Отд. офиц. С. 129.

⁷⁶⁹ Отчет о деятельности Пермского епархиального братства св. Стефана, епископа Пермского за 1914 г. Пермь, 1916. С. 34–37.

⁷⁷⁰ Там же. С. 13.

⁷⁷¹ Краткий очерк деятельности братства св. Стефана – епископа Пермского за 14 лет его существования. 1882–1895. С. 18.

⁷⁷² Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1892 г. С. 129.

⁷⁷³ Отчет Пермского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах Пермской епархии за 1894–1895 учебный год. С. 69.

встали вопросы снабжения школ учебниками и учебными принадлежностями, унификации учебных программ и самих учебных заведений.

Однако самой сложной являлась задача поиска достойных кандидатов для исполнения учительских обязанностей. Причиной нехватки подготовленных учителей являлась низкая заработная плата в церковных школах по сравнению с земскими и министерскими учебными заведениями. В земских школах жалование учителей равнялось 300 руб., в церковных образовательных учреждениях – 180 руб. в год. Помощник учителя в школах, содержащихся земством, получал в год 180 руб., в школах духовного ведомства – 120 руб. в год⁷⁷⁴.

По предложению председателя Совета протоиерея Константина Добронравова учителями в церковно-приходских школах должны были стать бедные приходские псаломщики, совмещая свои обязанности с преподаванием в церковно-приходской школе. Таким образом, незначительное вознаграждение, получаемое за преподавание, должно было стать хорошим подспорьем в скудном бюджете сельского псаломщика.

Однако псаломщиков было необходимо подготовить к учительству. Для этого 15 сентября 1894 г. существующие при Братстве св. Стефана псаломщический класс и церковно-приходская школа были преобразованы в церковно-учительскую двухгодичную школу. Епархиальный съезд на содержание школы отпускал по 600 руб. в год. Возраст поступавших ограничивался 16–21 годами⁷⁷⁵. При школе была открыта одноклассная церковно-приходская школа, которая служила местом практических занятий для будущих псаломщиков и учителей⁷⁷⁶.

⁷⁷⁴ ГАПК. Ф. 71. Оп. 1. Д. 8. Л. 6.

⁷⁷⁵ ГАПК. Ф. 71. Оп. 1. Д. 8. Л. 6.

⁷⁷⁶ Церковно-учительская школа, при Братстве св. Стефана, в городе Перми // ПЕВ. 1894. № 19. Отд. неофиц. С. 328.

К 1902 г. число церковных школ в Пермской епархии достигло 483. Из них: 142 церковно-приходские школы и 341 школа грамоты. Число учащихся в них составляло 16795 человек⁷⁷⁷.

Для лучшей организации учебного процесса в церковно-приходских школах в конце XIX в. была создана система контроля за их деятельностью. Ее первое звено составляли заведующие школ, второе – уездные наблюдатели. Задачей уездных наблюдателей было обязательное обследование всех школ уезда: церковно-приходских – не менее 2 раз в год, школ грамоты – не менее 1 раза. Особое внимание наблюдатели уделяли личному составу учителей, качеству уроков, ведению школьных журналов и постановке учета учеников. Уездные наблюдатели составляли отчеты о состоянии подведомственных школ и через уездные отделения совета Братства предоставляли их епархиальному наблюдателю. Последний контролировал работу и следил, чтобы обучение происходило согласно программе, старался обеспечить единообразие обучения во всех школах, следил за религиозно-нравственной составляющей обучения.

Своеобразным аспектом просветительской работы Братства св. Стефана являлась поддержка приходских обществ трезвости. Члены Братства посещали кабаки, харчевни, где распространяли листки и брошюры о вреде пьянства. Братчики также проводили с народом нравственные беседы о пагубной страсти винопития, обращались в административные органы с предложением ограничить продажу спиртных напитков в часы проведения в церквях богослужений⁷⁷⁸.

Члены Братства активно использовали наглядные средства. В Перми в витринах вывешивали листовки о вреде пьянства, иллюстрированные рисунками⁷⁷⁹. Члены Братства посещали ночлежный дом, в котором собирались на ночь до 100 человек. Братчики вступали в беседы с людьми, дарили нательные

⁷⁷⁷ Церковные школы Пермской епархии (с 1884 по 1902 г.) // ПЕВ. 1903. № 19. Отд. неофиц. С. 174–175.

⁷⁷⁸ Краткий очерк деятельности братства св. Стефана – епископа Пермского за 14 лет его существования. 1882–1895. С. 6–7.

⁷⁷⁹ По поводу двадцатипятилетия Пермского Братства св. Стефана // ПЕВ. 1907. № 22. Отд. неофиц. С. 413.

крестики и предлагали книги для чтения. Другие члены вразумляли на улицах простых людей, произносящих бранные и ругательные слова⁷⁸⁰.

15 мая 1914 г. при поддержке Братства св. Стефана образовалось Пермское епархиальное **Братство трезвости**⁷⁸¹. Главной задачей нового епархиального Общества было оказание помощи и руководство деятельностью всех существующих в епархии приходских обществ трезвости⁷⁸².

В 1915 г. Братством трезвости было получено и отправлено на имя Императора Николая II 6179 подписей с 48 приходов и учреждений с просьбой о совершенном прекращении продажи в России спиртных напитков. Наибольшее количество подписей выслали в Братство Сайгатский приход Осинского уезда (251 подпись), приход Ачитской церкви Красноуфимского уезда (312), Кленовское сельское общество Кленовской волости Красноуфимского уезда (340), приход Свято-Троицкой Ленвинской церкви Соликамского уезда (645)⁷⁸³.

Одним из ярких событий г. Перми стал трезвенно-патриотический праздник, организованный Братством трезвости 14 мая 1915 г. В этот день архиепископом Пермским и Соликамским Андроником (Никольским) в сослужении всего пермского духовенства на площади кафедрального собора был совершен торжественный молебен. После парада воинских частей при пении церковных и патриотических песнопений, в сопровождении духового оркестра, началось многотысячное шествие участников патриотической трезвенной манифестации. В руках у участников шествия были портреты Императора, знамена пермских трезвенников, русские национальные флаги, плакаты патриотического содержания, а также плакаты «В трезвости – наша победа», «В трезвости – счастье народа», «В трезвости – слава Отчизны». Во время торжественного шествия по улицам Перми к участникам манифестации со

⁷⁸⁰ Краткий очерк деятельности братства св. Стефана – епископа Пермского за 14 лет его существования. 1882–1895. С. 6.

⁷⁸¹ Открытие Пермского епархиального Братства трезвости // ПЕВ. 1914. № 15. Отд. неофиц. С. 288.

⁷⁸² От правления Пермского епархиального Братства трезвости // ПЕВ. 1914. № 21. Отд. неофиц. С. 203–204.

⁷⁸³ В Пермском епархиальном Братстве трезвости // ПЕВ. 1915. № 10. Отд. офиц. С. 312–315.

словами о трезвости обратились: ректор Пермской Духовной семинарии архимандрит Пимен (Белоликов), преподаватели семинарии иеромонах Марк и Н. И. Колосов, инспектор Н. И. Знамировский, священник Феодор Долгих. Во время манифестации народу было роздано несколько тысяч листов и брошюр о трезвости, изданных Братством. В 19 ч. в столовой Духовной семинарии в присутствии владыки Андроника, начальника губернии М. А. Лозина-Лозинского, главы города П. А. Рябинина, а также многочисленного духовенства, учащихся церковно-приходских школ состоялось общее собрание Пермского епархиального Братства трезвости⁷⁸⁴.

Повышение религиозно-нравственного уровня населения также было одной из главных целей создания **церковно-приходских попечительств**⁷⁸⁵. По мнению протоиерея Александра Знаменского, открываемые на приходах попечительства должны были не только решать проблемы нуждающихся путем оказания им материальной помощи, но также помогать приходским священникам в борьбе с распространяющимися безбожием, ересями, сектами и старообрядчеством⁷⁸⁶.

Одним из самых распространенных видов просветительской работы было открытие приходских библиотек⁷⁸⁷. Многие попечительства открывали библиотеки, в которых находилась литература духовно-нравственного содержания. В зависимости от места своего расположения, некоторые библиотеки имели особые направления деятельности. Так, библиотека Сретенского попечительства имела специальный отдел книг миссионерского характера, библиотека Юго-Кнауфского единоверческого попечительства имела книги преимущественно противораскольнического содержания. Библиотеки были очень востребованы и посещались большим количеством прихожан храмов и местных жителей, которые могли взять книги домой или прочесть их в читальном зале.

⁷⁸⁴ Трезвенно-патриотический праздник в г. Перми 14 мая 1915 г. С. 523–527.

⁷⁸⁵ Церковно-приходские попечительства в Пермской епархии. С. 267–273; Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств в Пермской епархии в 1897 г. С. 264–271.

⁷⁸⁶ К вопросу об учреждении в Пермской епархии церковных братств. С. 253–255.

⁷⁸⁷ Страничка из деятельности Сосновского церковно-приходского Попечительства. С. 492.

Так, библиотекой при Таборском попечительстве в 1897 г. воспользовалось 1648 человек, а в читальном зале занималось 2000 человек⁷⁸⁸.

Похожей формой просветительской работы попечительств было открытие во многих городах и селениях Пермской губернии народных чайных, при которых находились небольшие библиотеки. В чайной люди, приезжающие на базары, ярмарки, а также заработки, могли не только отдохнуть и подкрепиться, но и почитать книги духовного содержания. Попечительские чайные были хорошей альтернативой местным гостиницам и трактирам, где люди злоупотребляли алкоголем⁷⁸⁹.

Такую народную чайную-читальню открыли совместно в г. Нытва местные церковное Попечительство и Общество трезвости. Чайная-читальня находилась в доме Оханского купца И. Флягина и вмещала в себя до 100 посетителей. Находящаяся при ней библиотека состояла из книг, газет и журналов, которые были подарены разными людьми, взяты на некоторое время из библиотеки при храме и приобретены на средства Попечительства. Так, газеты «Свет», «Вестник общества трезвости», «Справочная книжка для членов общества трезвости» выписывались за счет Попечительства; «Кормчий», «Пермские епархиальные ведомости», «Церковные ведомости», «Русский паломник» приносились из церкви, а «Губернские ведомости» и «Сельский вестник» – из волостного правления. В 1894 г. чайную-читальню посетило 6155 человек, из них книги для чтения брали 400 человек, 122 человека брали литературу для чтения домой. В чайной можно было отпраздновать семейные праздники, а также провести чайные трапезы для нищих о здравии или упокоении близкого человека. В 1894 г. было заказано 54 таких трапез.

В особые дни года Попечительство самостоятельно проводило заупокойные чайные трапезы для нищих и бедных. В эти дни в помещении чайной служилась панихида, перед трапезой читалась молитва «Отче наш», по окончании –

⁷⁸⁸ Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств в Пермской епархии в 1897 г. С. 264–271.

⁷⁸⁹ Отчет о деятельности Красноуфимского приходского попечительства. С. 321.

благодарственная молитва, а также молитвы «Со святыми упокой» и «Вечная память» – об упокоении тех людей, в память которых предлагалась трапеза. 27 июля и 19 декабря, в дни памяти святых покровителей Общества трезвости, великомученика Пантелеимона и мученика Вонифатия, в помещении чайной-читальни служились водосвятные молебны, на которых присутствовали члены Общества трезвости и все желающие⁷⁹⁰. Почетным попечителем чайной был директор заводов камского акционерного общества Лавизон Жан-Эмиль⁷⁹¹.

Одним из действенных средств духовно-нравственного просвещения народа были беседы на нравственные темы и народные чтения. Место и форма проведения бесед и чтений были самые разные, в зависимости от условий и возможностей прихода. Особенно успешно в этом направлении действовали Пермские попечительства.

Со дня своего открытия 3 ноября 1896 г. Пермское Рождество-Богородицкое попечительство в зимние месяцы года еженедельно по воскресным и праздничным дням устраивало в народном зале Рождество-Богородицкой школы духовные и светские чтения со световыми картинами. Проведением чтений занималась особая комиссия, в состав которой входили некоторые члены Попечительства и священнослужители Рождество-Богородицкой церкви – протоиерей Е. Кудрявцев, протоиерей Н. Пономарев и священник А. Меркурьев. Чтения пользовались большим успехом среди слушателей, народный зал всегда был полон, а в некоторые дни не мог вместить всех желающих. Кроме духовно-нравственных и научно-популярных бесед, на встречах организовывали любительские музыкально-вокальные выступления⁷⁹².

В октябре 1906 г. аналогичные чтения были открыты Свято-Троицким попечительством. Лекторами на них выступали: епархиальный миссионер А. Г. Куляшев, преподаватель семинарии протоиерей Леонид Зубарев, настоятель

⁷⁹⁰ Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 140.

⁷⁹¹ Отчет Нытвенского церковно-приходского общества трезвости за 1898, 1899 и 1900 гг. С. 43–44.

Свято-Троицкой церкви протоиерей Евгений Будрин, воспитанники старших классов Духовной семинарии, а также светские лица. Чтения проходили в период с октября по Вербное воскресенье по воскресным и праздничным дням. С 1906 по 1913 гг. попечительством было проведено 207 чтений, на каждом из которых присутствовало от 200 до 450 человек. Всего чтения посетило более 50000 человек⁷⁹³. Темами бесед были: история российского государства, о вреде пьянства, об устройстве человеческого организма, о правильном питании, о неизвестных явлениях природы⁷⁹⁴.

Нытвенское попечительство организовывало чтения совместно с Обществом трезвости. Беседы на церковно-исторические темы проводили священник и учителя местных училищ. Традиционно на чтениях звучало пение церковных кантов и песнопений, которые исполняли девочки-школьницы и другие любители пения⁷⁹⁵. Чтения посещало одновременно до 400 человек. При этом желающих послушать лекции было гораздо больше, однако школьное здание не могло вместить всех желающих⁷⁹⁶.

В деревенских приходах, где не было специальных помещений, члены попечительств устраивали беседы в собственных домах или выезжали в соседние деревни⁷⁹⁷. Именно таким образом поступало Лобановское попечительство, члены которого в период Великого поста организовывали выездные «пастырские вечера», целью которых было настроить слушателей на размышления о христианском благочестии, а также отвлечь от пустых и вредных развлечений в праздничные дни. Непременным участником таких встреч был священник, который имел возможность ближе познакомиться со своими прихожанами, узнать

⁷⁹² Краткий исторический очерк двадцатилетней деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого Попечительства. С. 14.

⁷⁹³ Отчет Пермского Свято-Троицкого церковно-приходского попечительства за 1913 г. С. 9–10.

⁷⁹⁴ Отчет Пермского Свято-Троицкого церковно-приходского попечительства за 1912 г. Пермь, 1913. С. 8.

⁷⁹⁵ Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 146.

⁷⁹⁶ Церковно-приходские попечительства в Пермской епархии. С. 267–273.

⁷⁹⁷ Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств в Пермской епархии в 1897 г. С. 264–271.

их нравственные проблемы, взгляды, запросы и желания. Беседы проходили в форме диалога, и слушатели имели возможность задать вопросы на интересующие их темы. На встречах также читали статьи религиозно-нравственного содержания, проводили лекции по сельскому хозяйству и домоводству, зачитывали свежие газетные сообщения на интересующие народ темы, например, о работе комиссии в Государственной Думе по крестьянской реформе. Чтобы привлечь на встречи большое количество людей, программа вечеров была составлена таким образом, чтобы быть приятным и полезным отдыхом после рабочего дня. С этой же целью здесь бесплатно раздавали листки и брошюры по ведению сельского хозяйства⁷⁹⁸.

Многие попечительства вели активную просветительскую работу среди населения для предотвращения пьянства. При этом попечительства не только выписывали и распространяли специальную литературу, рассказывающую о вреде пьянства, например, просветительские листки и журналы «Трезвая жизнь» и «Трезвые всходы»⁷⁹⁹, но иногда переходили к более активным общественным действиям.

Так, Лобановское попечительство выдвинуло требование к местному сельскому обществу закрыть винную лавку в селе и перевести ее в другую деревню⁸⁰⁰. Сосновское попечительство получило разрешение от участкового земского начальника налагать денежные штрафы в пользу Попечительства на лиц, виновных в пьянстве и разгуле в воскресные и праздничные дни. Штрафы действовали в районе деятельности Попечительства – на территории Кунгурского уезда⁸⁰¹. Дедюхинское попечительство активно боролось против домашнего изготовления спиртосодержащих напитков, в частности, теплой хмельной

⁷⁹⁸ Отчет о деятельности Лобановского церковно-приходского попечительства, при Александро-Невской церкви за 1911 г. С. 345.

⁷⁹⁹ Там же.

⁸⁰⁰ Отчет о деятельности Лобановского церковно-приходского попечительства, при Александро-Невской церкви за 1911 г. С. 346.

⁸⁰¹ Страничка из деятельности Сосновского церковно-приходского попечительства. С. 491.

браги⁸⁰². В этом направлении попечительства не достигли больших успехов, однако во взаимодействии с обществами трезвости заставили многих людей задуматься о вреде пьянства.

Одним из видов просветительской деятельности попечительств было привлечение людей в храм на богослужение. Чтобы увеличить число молящихся, попечительства заботились о благолепии богослужения, принимали меры для улучшения качества церковного пения, в воскресные и праздничные дни приглашали для участия в богослужении большие хоры, а также оплачивали работу опытных регентов⁸⁰³. Этот важный вопрос был вынесен на обсуждение съезда духовенства Пермской епархии в 1896 г., который принял решение организовывать при церквях хоры⁸⁰⁴.

На эти цели попечительства выделяли значительные денежные средства. Так, в 1897 г. Успенское попечительство г. Кунгура выделило на содержание хора 1000 руб., Оханское попечительство – 407 руб. 85 коп., Чердынское – 300 руб., Покчинское – 400 руб., Лысьвенское – 340 руб., Кресто-Воздвиженское – более 100 руб., Веретийское – 110 руб. и т.д.⁸⁰⁵, а попечительство при Черновской церкви Оханского уезда выделило 150 руб. на оплату руководителя хора⁸⁰⁶.

Для более деятельного и осознанного участия прихожан в богослужении, некоторые попечительства организовывали обучение церковному пению. Такие занятия проходили как в храмах, так и при учебных заведениях попечительств. Большое внимание народному пению было уделено Пермским Рождество-Богородицким попечительством, при котором действовал народно-певческий класс. В класс принимались взрослые люди всех сословий и состояний, мужчины и женщины, желающие изучать певческое дело и обладающие

⁸⁰² Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств в Пермской епархии в 1897 г. С. 264–271.

⁸⁰³ Церковно-приходские попечительства в Пермской епархии. С. 267–273.

⁸⁰⁴ Выписка из журналов съезда духовенства 3 благочиннического округа, Красноуфимского уезда, состоявшихся 7 февраля 1895 г. С. 47.

⁸⁰⁵ Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств в Пермской епархии в 1897 г. С. 264–271.

⁸⁰⁶ Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 143.

удовлетворительным слухом. При поступлении знание музыкальной грамоты не требовалось. В классе проходили следующие занятия: нотная грамота, упражнения для развития голоса, чтение нот и разучивание хоровых произведений. Занятия в классе были бесплатными и проходили 3–4 раза в неделю: по понедельникам и пятницам с 20 ч. до 22 ч., а также с 13 ч. до 15 ч. в другие дни недели⁸⁰⁷.

Для жителей Пермской губернии в Рождество-Богородицкой школе ежегодно проводили специальные певческие курсы. Занятия организовывал выдающийся пермский музыкально-общественный деятель, хоровой дирижер и педагог А. Д. Городцов. На курсах обучались учителя музыки, а также простые крестьяне из уездов Пермской губернии, которые по возвращении в свои села и деревни организовывали церковные хоры и руководили ими, а учителя народных школ обучали детей пению⁸⁰⁸.

Научной религиозно-просветительской деятельностью на территории Пермской губернии занималось Пермское **церковно-археологическое общество**, которое осуществляло сбор, охрану и изучение памятников церковной старины епархии, издавало церковно-богослужебные и церковно-исторические книги.

В начале своей деятельности Общество, согласно § 18 устава, занялось организацией древлехранилища. Для этого Комитет Общества обратился ко всем причтам епархии с просьбой сообщить обо всех имеющихся при церквях памятниках и предметах церковной старины, по возможности, прислать некоторые из них в древлехранилище Общества. На призыв откликнулись немногие. Однако некоторые причты сообщили необходимые сведения и даже прислали некоторые предметы для древлехранилища. В 1915 г. в древлехранилище уже находилось 75 предметов, представляющих историческую ценность: иконы, евангелия, потиры, кресты, диски, оловянные сосуды, голгофы, дарохранительницы. Для составления историко-статистического

⁸⁰⁷ Бесплатный народно-певческий класс // ПГВ. 1907. № 211. С. 3.

⁸⁰⁸ Краткий исторический очерк двадцатилетней деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого попечительства. С. 15.

описания Пермской епархии были собраны копии храмозданных грамот, среди которых оказался даже подлинник грамоты XVIII в. Многие из поступивших в древлехранилище предметов были изучены и подробно описаны членом Общества, известным пермским краеведом П. С. Богословским⁸⁰⁹.

Для изучения памятников церковной старины, которые по каким-либо причинам не могли быть переданы в собственность Общества, П. С. Богословский вместе с И. Я. Кривошековым посетили ряд храмов Пермской епархии. Так, краеведами была осмотрена ризница Пермского кафедрального Спасо-Преображенского собора, церковь Полазнинского завода, церковь села Верх-Боровского, Чердынского уезда, церковь в селе Слудка Пермского уезда, Пыскорская единоверческая церковь и Пыскорская православная церковь. В результате были установлены весьма ценные с точки зрения археологии предметы, которые удалось описать и в некоторых случаях даже привезти в древлехранилище. Например, в Верхне-Боровской церкви была снята копия с древней рельефной надписи на храме, а причт Полазненской церкви пожертвовал в древлехранилище несколько предметов церковной старины⁸¹⁰.

Общество также занималось научно-исследовательскими проектами. Самым крупным исследованием было изучение подземного хода и археологические раскопки в с. Пыскоре Соликамского уезда, на месте знаменитого своим богатством монастыря, построенного крупным прикамским промышленником Иоанникием Строгановым в конце XVI в. Поводом для археологических раскопок послужило следующее обстоятельство. 27 апреля 1915 г. в с. Пыскоре в результате оползня, сошедшего с горы, на которой когда-то находился монастырь, случайно открылся подземный ход в виде подземного коридора. Так как ход шел по направлению к церкви и находился в пределах церковных владений, то Комитет Общества решил обследовать его и командировал для этого в с. Пыскор П. С. Богословского и И. Я. Кривошекова. Пермские ученые обследовали ход на

⁸⁰⁹ Отчет о деятельности комитета Пермского епархиального церковно-археологического общества за время с 17 октября 1912 г. по 31 декабря 1915 г. С. 4–5.

⁸¹⁰ Отчет о деятельности комитета Пермского епархиального церковно-археологического общества за время с 17 октября 1912 г. по 31 декабря 1915 г. С. 7–8.

расстоянии 10 сажен и пришли к выводу о необходимости произвести более серьезное обследование в связи с его археологической ценностью.

При поддержке архиепископа Пермского и Соликамского Андроника и Пермской ученой архивной комиссии в Императорскую археологическую комиссию было послано ходатайство о выдаче разрешения для выполнения исследовательских работ, после получения которого начальник губернии М. А. Лозина-Лозинский дал распоряжение местной полиции о содействии археологам во время производимых ими раскопок. Финансовую помощь исследователям оказали губернское земское собрание (300 руб.), Соликамское уездное земство (200 руб.), Пермская ученая архивная комиссия (100 руб.). Строительные материалы и технику предоставил управляющий Кизеловского завода Василий Николаевич Грамматчиков.

Раскопки производились в июне 1915 г. и, хотя исследование хода было быстро прекращено из-за недостатка средств, тем не менее на поверхности монастырской горы был обнаружен фундамент главного монастырского храма. Подробный отчет о Пыскорских археологических раскопках был составлен П. С. Богословским и напечатан в «Известиях Пермского епархиального церковно-археологического общества»⁸¹¹.

Необходимо отметить, что Пермское церковно-археологическое общество входило в число немногих церковно-археологических обществ, действовавших в России, которые придавали важное значение издательской деятельности. После открытия Общества в газете «Пермские епархиальные ведомости» печатались протоколы заседаний комитета Общества, а также исследования по истории Пермской епархии. В 1915 г. Общество приступило к изданию своего первого сборника «Известия Пермского епархиального церковно-археологического общества», в котором были помещены статьи его ведущих деятелей: Н. А.

⁸¹¹ Отчет о деятельности комитета Пермского епархиального церковно-археологического общества за время с 17 октября 1912 г. по 31 декабря 1915 г. С. 8–9.

Краснова, П. С. Богословского и др. В 1916 г. был издан еще один выпуск сборника⁸¹².

Другим направлением деятельности Пермского церковно-археологического общества, как и всякого научного учреждения, была организация библиотеки. Библиотека составлялась из изданий исторического и археологического содержания, которые жертвовались авторами публикаций, членами Общества или же приобретались путем обмена литературными трудами с другими церковно-археологическими и историческими обществами⁸¹³.

Деятельность Пермского отделения **Императорского Православного Палестинского общества** преимущественно сводилась к сбору добровольных пожертвований. Однако это было не единственное направление деятельности Общества. Уже в первый год своего существования Пермское отделение ИППО организовало религиозно-просветительские чтения о Святой Земле в г. Перми и г. Осе. При этом организаторы чтений воспользовались уже накопленным опытом Братства св. Стефана и Пермского Рождество-Богородицкого попечительства, которые давно проводили подобные встречи с жителями города. В Перми на чтения, проводившиеся в зале Братства св. Стефана Пермского, собиралось несколько сотен человек. Одной из причин популярности у населения подобных встреч был показ видов Святой Земли с использованием «волшебного фонаря». Специально для этого Пермским отделением ИППО было приобретено 60 картин, на которых были запечатлены самые известные святые места Палестины.

Руководитель чтений протоиерей Александр Воскресенский отмечал, что «чтения о Святой Земле производили на слушателей желательное и вполне благоприятное впечатление: с полным вниманием, с живейшим интересом, при соблюдении в зале совершеннейшей тишины, выслушивали они чтения до конца, а по окончании некоторые из присутствующих просили дать им брошюры для прочтения дома своей семье»⁸¹⁴.

⁸¹² Там же. С. 9.

⁸¹³ Там же. С. 8–10.

⁸¹⁴ О деятельности Пермского отдела Императорского Православного Палестинского Общества со дня открытия отдела по 1-е марта 1898 г. // ПЕВ. 1898. № 24. Отд. офиц. С. 430.

Необходимо отметить, что количество чтений с каждым годом увеличивалось. В 1902–1903 гг. в Пермской епархии было проведено 108 чтений в 18 населенных пунктах. Местами проведения чтений, на которые приглашались все желающие, были храмы, заводы, школы и другие общественные места⁸¹⁵.

Во время управления Пермской епархией Преосвященным Никанором (Надеждиным) (1905–1909 гг.) деятельность Пермского отделения ИППО получила поддержку епархиальной печати. С 1905 г. на страницах «Пермских епархиальных ведомостей» стали регулярно публиковаться интересные статьи, посвященные Палестине: очерк о деятельности начальника Русской Духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина) по случаю десятилетия со дня его кончины, подробное описание чуда схождения в Иерусалиме Благодатного огня, перепечатанное из «Сообщений Императорского Православного Палестинского общества» и др. Кроме этого, ежегодно в Перми стала проводиться подписка на печатное научное иллюстрированное издание «Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества». Стоимость подписки на это издание для жителей Перми составляла 3 руб.⁸¹⁶

При Преосвященном Палладии (Добронравове) (1909–1914 гг.) членами Палестинского общества в Перми стали проводиться «Палестинские вечера», целью которых был сбор денежных средств на деятельность Православного Палестинского общества. «Палестинские вечера» проходили в зале Екатерино-Петровского училища, в Мариинской женской гимназии, в Общественном собрании по сценарию благотворительных вечеров, которые проводили светские общественные организации, их программа была очень разнообразной. Кроме выступления интересных докладчиков, в программу вечера всегда включали объемный цикл музыкальных номеров.

⁸¹⁵ Нечаева М. Ю., Микитюк В. П. Императорское православное палестинское общество в культурной среде российской провинции. М., 2014. С. 97.

⁸¹⁶ История создания Пермского отделения Императорского Православного Палестинского Общества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ippo.ru/historyippo/article/istoriya-sozdaniya-permskogo-otdeleniya-imperators-200354> (дата обращения: 17.09.2018).

Одним из организаторов вечеров был преподаватель философии Пермской Духовной семинарии Н. И. Колосов, доклады которого всегда касались острых вопросов современности. Так, в 1912 г. его доклад был посвящен критике философии социализма, а на «Палестинском вечере», состоявшемся 25 марта 1913 г., Николай Иванович выступил с докладом «Свет миру», посвященном воспитательному значению христианства и его культурно-исторической роли. В качестве еще одного докладчика на этом вечере выступил инспектор Пермской Духовной семинарии Н. И. Знамировский, который в сообщении «Ночь на Голгофе» рассказал присутствующим о своих впечатлениях во время поездки в Иерусалим, пребывании на Голгофе и у Гроба Господня⁸¹⁷.

С концертными номерами на «Палестинских вечерах» традиционно выступал архиерейский хор под управлением И. С. Чумакова, хор воспитанников Пермской Духовной семинарии, воспитанниц Пермской Мариинской женской гимназии под управлением В. В. Тиме, хор воспитанниц женской учительской семинарии под управлением Ю. М. Словцова. Песнопения хоров всегда дополнялись чтением стихов на религиозные темы.

Для того, чтобы привлечь к себе самую разнообразную публику, в программу «Палестинских вечеров» организаторы включали выступления военного духового оркестра 101-го Пермского Троице-Сергиевского полка, исполнителей сольных классических номеров и инструментальной музыки, которые исполняли произведения на патриотические темы, музыку Бетховена, Гайдна и др. композиторов. Благодаря невысокой стоимости билетов, от 35 коп. до 3 руб.⁸¹⁸, «Палестинские вечера» пользовались большой популярностью у жителей города. За организацию «Палестинского вечера», который состоялся 25 марта 1914 г., епископ Пермский и Соликамский Андроник (Никольский)

⁸¹⁷ Нечаева М. Ю., Микитюк В. П. Императорское православное палестинское общество в культурной среде российской провинции. С. 123–125.

⁸¹⁸ Палестинский концерт // ПЕВ. 1913. № 9. Отд. неофиц. С. 610.

получил благодарность от председательницы Императорского Православного Палестинского общества Великой княгини Елизаветы Федоровны⁸¹⁹.

Таким образом, религиозно-просветительская деятельность представляла собой важнейшую сферу работы православных общественных организаций Пермской епархии. Она являлась лучшим способом сблизить духовенство и мирян для совместного решения сложнейших социальных, культурных и духовных проблем. Значение религиозно-нравственного просвещения состояло не только в повышении общей и религиозной грамотности населения, а также в реальном воздействии на повседневную жизнь православного народа Пермской губернии и повышении его культурного уровня.

Религиозно-просветительская деятельность православных общественных организаций заключалась, главным образом, в проведении внебогослужебных беседований и религиозно-просветительских чтений. Местом проведения бесед и чтений были храмы, заводы, школы и другие общественные места. Несмотря на приоритет религиозной составляющей, беседования, в большинстве своем, несли элементы просвещения, способствовали расширению кругозора и патриотической настроенности слушателей. Во время таких встреч священникам удавалось ближе познакомиться с нуждами и проблемами своих прихожан. Особенно большое значение это имело в сельской, удаленной от уездных и губернских центров, местности. Благодаря активной деятельности православных обществ, данные мероприятия приняли организованный и системный характер. Особенно успешно в этом направлении действовали общества, находившиеся в губернской столице. Внебогослужебные беседования и чтения, количество которых с каждым годом увеличивалось, пользовались большим успехом среди пермяков.

Другими формами религиозно-нравственного просвещения населения были организация курсов по церковному пению, открытие библиотек при приходских храмах и народных чайных. Особенно успешно развивалась деятельность

⁸¹⁹ Благодарность епископу Андронику от Палестинского общества // ПЕВ. 1915. № 13. Отд. неофиц. С. 411.

библиотек, которые посещались большим количеством местных жителей. Число читателей с каждым годом стремительно увеличивалось.

Православные общественные организации способствовали открытию практически во всех населенных пунктах Пермской епархии церковно-приходских школ и школ грамоты. Количество церковно-приходских школ с 1889 г. по 1902 г. увеличилось более чем в 3 раза, а школ грамоты в 9 раз. Количество учащихся в них в 1902 г. составляло более 16000 человек.

Крупные епархиальные общества успешно занимались издательской деятельностью, распространением религиозно-нравственной литературы, изучали памятники церковной старины. Многие православные общества вели активную просветительскую работу среди населения для предотвращения пьянства.

4.2. Социально-благотворительная и строительно-хозяйственная деятельность

Социально-благотворительная деятельность православных общественных организаций второй половины XIX – начала XX вв. продолжала традиции милосердия Православной Церкви предшествующих веков. По слову апостола Луки она является священной обязанностью всех христиан, заповеданной Господом. «Надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: Блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20:35).

В Православной энциклопедии дано следующее определение понятия «благотворительность» – «любого рода добровольное служение тому, кто нуждается в поддержке; помощь нуждающимся деньгами, имуществом, советом и трудом»⁸²⁰.

В пореформенной России частная и церковная благотворительность получила особенное развитие. В период с 1861 по 1899 гг. было основано 95%

всех благотворительных обществ и 82% всех благотворительных заведений⁸²¹. В 1900 г. Российской Православной Церкви принадлежали 3358 благотворительных организаций. В это число входили церковно-приходские попечительства и братства. В 1906 г. около 50% православных храмов имели специальные благотворительные фонды, из которых выделялись средства на содержание приходских школ и приютов⁸²².

Ряд благотворительных обществ, как светских, так и церковных, действовал в Пермской губернии. Среди них: Пермское губернское попечительство детских приютов (с 1850 г.), Пермское дамское попечительство о бедных (с 1862 г.), Пермское местное управление Российского общества Красного Креста (с 1868 г.), Пермская общественная богадельня (с 1869 г.), Комитет по разбору и призрению нищих в г. Перми (с 1873 г.), Пермское отделение попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых (с 1889 г.) и др. Основными направлениями деятельности данных обществ было обеспечение нуждающихся денежными пособиями, раздача одежды и обуви, организация ночлежек и приютов для сирот, бесплатная медицинская помощь и профессиональное образование⁸²³.

Непосредственно благотворительной деятельностью занимались православные общественные организации: Братство св. Стефана Пермского, церковно-приходские попечительства, общества по оказанию помощи учащимся духовных учебных заведений, «Надеждинская» община сестер милосердия.

Братство (Общество) св. Стефана Пермского занималось, преимущественно, миссионерской и религиозно-просветительской работой. Благотворительная деятельность его членов оставалась на втором плане.

Тем не менее в первом уставе Общества от 1882 г. говорилось, что, в целях содействия религиозному просвещению и нравственному исправлению народа,

⁸²⁰ Литвинова Л. В. Благотворительность // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 5. С. 325.

⁸²¹ Левин С. С. Благотворительность в России // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 5. С. 333.

⁸²² Левин С. С. Благотворительность в России. С. 334.

⁸²³ Верхованцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1913. С. 150–157.

Общество, кроме духовной, будет оказывать нуждающимся материальную помощь⁸²⁴.

В 1888 г., после преобразования Общества в Братство, оказание христианской благотворительности стало одной из его основных задач «в память апостольских трудов св. Стефана и его преемников среди язычествовавших пермяков и зырян»⁸²⁵.

При наличии достаточных средств Братство помогало Пермскому комитету Православного миссионерского общества в деле просвещения коренных народов, живущих в Пермской епархии. Из средств Братства выплачивалось материальное пособие для содержания «миссионерских инородческих школ», для открытия самостоятельной «инородческой миссии» и поддержания церковно-приходских школ епархии. Миссионеры получали вознаграждение от Братства за свои труды⁸²⁶.

В 1897 г. при Братстве св. Стефана было открыто **Общество ревнителей Православной веры**. Ревнители Православия, при содействии попечительств, оказывали денежную помощь неимущим и тем удерживали их от ухода в раскол, так как богатые старообрядцы часто предлагали деньги оставляющим Православную Церковь⁸²⁷. Члены Общества не обязывались какими-либо определенными взносами, поэтому материальным обеспечением Общества занималось Братство св. Стефана⁸²⁸.

Благотворительность Братства заключалась в помощи учащимся подведомственных учебных заведений: Богословско-миссионерской школы имени о. Иоанна Кронштадского⁸²⁹, Братской Стефановской церковно-приходской

⁸²⁴ Устав общества св. Стефана Пермского к поддержанию чистоты нравов в народе по духу православной церкви. С. 539–544.

⁸²⁵ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 841. Л. 90.

⁸²⁶ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 841. Л. 90 об.

⁸²⁷ Открытие при братстве св. Стефана общества ревнителей православия. С. 320.

⁸²⁸ Устав общества ревнителей православной веры при братстве св. Стефана, епископа Пермского. С. 103.

⁸²⁹ ГАПК. Ф. 71. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

школы⁸³⁰, псаломщического класса⁸³¹, воскресной мужской частной школы для взрослых⁸³². Например, в 1892 г. Братство выделило на пособие ученикам псаломщического класса и иным лицам по бедности 176 руб.⁸³³

Еще одной формой благотворительности было бесплатное распространение брошюр и листов, издаваемых Братством, а также центральными церковными издательствами⁸³⁴. Многие книги и брошюры бесплатно раздавались на церковных праздниках в храмах и в тюрьмах Пермской губернии⁸³⁵.

В годы Первой мировой войны Братство занималось сбором пожертвований в пользу воинов. В октябре 1914 г. при Братстве был открыт специальный Комитет для приема пожертвований на нужды фронта, теплой одежды и белья для солдат. Помимо материальной помощи фронту, Братство ставило перед собой и другие задачи: морально поддерживать осиротевшие семьи, ходатайствовать о пособиях нуждающимся⁸³⁶.

Благотворительной деятельностью широко занимались **церковно-приходские попечительства** Пермской епархии. Эти общественные организации самостоятельно определяли основные направления своей благотворительности, так как законодательство, «Положение о приходских попечительствах» в редакции 1864 г., в вопросе выбора носило рекомендательный характер⁸³⁷.

При выборе направления деятельности большое значение имели размеры материальных средств, учитывались мнения членов прихода, членов

⁸³⁰ Отчет о деятельности Пермского епархиального братства св. Стефана, епископа Пермского за 1914 г. С. 34–37.

⁸³¹ Журнал заседания Совета Братства // ПЕВ. 1890. № 14. Отд. офиц. С. 258.

⁸³² Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1892 г. С. 129.

⁸³³ Кассовый отчет денежных сумм Пермского Епархиального Братства святителя Стефана Пермского за 1892 г. // ПЕВ. 1893. № 12. Отд. офиц. С. 163.

⁸³⁴ Отчет о деятельности Братства св. Стефана Пермского за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. офиц. С. 366–367.

⁸³⁵ Краткий очерк деятельности братства св. Стефана – епископа Пермского за 14 лет его существования. 1882–1895. С. 4–5.

⁸³⁶ Отчет о деятельности Пермского епархиального братства св. Стефана, епископа Пермского за 1914 г. С. 34–37.

⁸³⁷ ГАПК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 10. Л. 124–126.

попечительства и особенно крупных благотворителей, которые могли выделить достаточно большие средства на дела милосердия.

Рекомендации к ведению благотворительной деятельности на приходе попечительства получали и от руководства Пермской епархии. Так, в 1910 г. епископ Пермский и Соликамский Палладий (Добронравов) рекомендовал приходским попечительствам и братствам «...выделять средства на помощь бедным, престарелым и сиротам»⁸³⁸.

Таким образом, основным видом деятельности большинства попечительств Пермской епархии была помощь нищим и просящим о помощи бедным людям, которая оказывалась храмом и членами прихода. Однако такая форма церковной благотворительности на приходах не приносила желаемых результатов. Она не только не искореняла бедность, а только способствовала увеличению количества профессиональных уличных бродяг и нищих⁸³⁹.

Газета «Пермские епархиальные ведомости» в 1903 г. описывала эту проблему таким образом: «Нищенство как профессия развилось до чудовищных размеров: церковные паперти ломаются от нищих, в среде нищих старые и молодые, и дети. Смелость их в просьбе о подаении доходит до дерзости... Брань оканчивается нередко рукопашной... Львиную долю получают не бедняки, а более смелые, наглые... Местные жители по свойственной русскому человеку доброте одевают нищих копейками, а те, по исконному обычаю, сносят их в питейные дома, а под вечерок на глазах благотворителей пляшут и распевают скабрзные песни»⁸⁴⁰.

Вследствие этого некоторые приходские попечительства сделали попытку заменить частную благотворительность общественной. По этому поводу председатель Пермского Рождество-Богородицкого попечительства доктор медицины П. Н. Серебренникова писал: «Если бы все разбрасываемые в виде

⁸³⁸ ГАПК. Ф. 415. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

⁸³⁹ Отчет о составе и деятельности братства св. Афанасия Великого при Богоявленской церкви г. Соликамска за первое полугодие существования его. С. 230; Градо-Осинское церковно-приходское попечительство за 1902 г. С. 358.

⁸⁴⁰ Градо-Осинское церковно-приходское попечительство за 1902 г. С. 359.

милостыни деньги шли на создание каких-либо прочных учреждений для истинно бедных людей, то дело благотворительности перешло бы на качественно новый уровень»⁸⁴¹.

На некоторых приходах попечительства стали запрещать собирание милостыни нищими. Большинство прихожан отнеслись к этому нововведению с пониманием. Однако были и те, кто воспринял нововведение отрицательно. Членам попечительств приходилось переубеждать людей в преимуществах общественной благотворительности перед частной. Обращения к прихожанам звучали с церковной кафедры и во время проведения внебогослужебных бесед. С той же целью попечительствами выписывались и распространялись среди прихожан соответствующие издания: «Троицкие листки» со статьями «Кому нужнее милостыня», «Совет нищему»; раздавались для чтения книжки «О милосердии»⁸⁴².

Наиболее распространенной благотворительной помощью, которую оказывали приходские попечительства, была выдача пособий. В зависимости от ситуации, пособия могли быть разовыми или постоянными.

Единовременные пособия чаще всего выдавались в дни праздников Пасхи и Рождества Христова⁸⁴³. Некоторыми попечительствами такая помощь оказывалась и в другие памятные даты. Так, Нытвенское попечительство выдавало пособия всем бедным прихода 19 февраля, в годовщину освобождения крестьян от крепостной зависимости, и 17 октября, в день воспоминания о чудесном избавлении Царской семьи от смертельной опасности при крушении поезда в 1888 г.⁸⁴⁴

⁸⁴¹ Краткий очерк развития деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого приходского попечительства с основания его по настоящий 1896 г. Пермь, 1896. С. 4.

⁸⁴² Градо-Осинское церковно-приходское попечительство за 1902 г. С. 365–366.

⁸⁴³ Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств в Пермской епархии в 1897 г. С. 264–271.

⁸⁴⁴ Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 144–145.

Размер единовременных пособий обычно составлял сумму от 1 до 45 руб. Пермским Рождество-Богородицким попечительством в 1894 г. таких пособий было выдано 38 семьям (более 100 человек) на общую сумму 327 руб.⁸⁴⁵

Единовременную помощь от попечительств также получали люди, оказавшиеся в тяжелых жизненных обстоятельствах. Распространенными бедствиями для населения, особенно сельского, были частые пожары, неурожай, падеж домашнего скота. Для того чтобы оказать таким людям срочную помощь, многие попечительства старались иметь в своем распоряжении запасы хлеба, одежды, обуви и топлива⁸⁴⁶.

Так, в 1895 г. Кыласовское попечительство выдало ссуды крестьянам, разорившимся от пожаров и падежа домашнего скота. Беднякам прихода по этой причине было предоставлено 68 пудов зернового ржаного хлеба для посева⁸⁴⁷. В 1897 г. помощь пострадавшим от пожара оказали Арийское попечительство Красноуфимского уезда и Усть-Боровское попечительство Соликамского уезда. Павловское попечительство Оханского уезда в тот год выдавало нуждающимся зерновой хлеб для обсеменения полей, а Пермские попечительства выдавали нуждающимся беспроцентные ссуды⁸⁴⁸. В 1902 г. многие жители г. Осы пострадали от весеннего наводнения. Членам Осинского попечительства С. П. Шлиттером и А. М. Мышкиной удалось собрать для самых нуждающихся 37 руб. 44 коп.⁸⁴⁹

Наиболее эффективной являлась регулярная ежемесячная помощь бедным прихожанам. Чтобы выплачивать ежемесячное пособие, попечительство должно было обладать достаточным капиталом. В Пермской епархии такие возможности имело Рождество-Богородицкое попечительство в г. Перми. В 1889 г. после своего открытия оно оказало бедным помощь в размере всего 44 руб. 45 коп., в

⁸⁴⁵ Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1895. № 7. Отд. офиц. С. 105–106.

⁸⁴⁶ Церковно-приходские попечительства в Пермской епархии. С. 267–273.

⁸⁴⁷ Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 10. Отд. офиц. С. 176.

⁸⁴⁸ Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств в Пермской епархии в 1897 г. С. 264–271.

1907 г. – уже на сумму 1292 руб. 64 коп. Таким образом, размер денежных пособий увеличился в 30 раз⁸⁵⁰. Ежемесячное пожизненное пособие в размере 3 руб. получала внучка основателя и строителя Рождество-Богородицкой церкви В. Г. Лапина – Агриппина Лапина⁸⁵¹.

Кроме денег, Попечительство помогало бедным продуктами питания. Помощь заключалась в выдаче хлеба – по 1 фунту на взрослого и по 0,5 фунта на ребенка из хлебопекарни члена Попечительства купца Ф. И. Булдакова. Это стало особенно актуально в ноябре – декабре 1891 г., когда стоимость хлеба сильно повысилась из-за голода на Среднем Поволжье. За два месяца был роздан 21 пуд 15 фунтов хлеба на сумму 25 руб. 99 коп.⁸⁵²

Попечительство оказывало помощь выдачей лекарств по договоренности с владельцем Покровской аптеки К. Ф. Боне. По назначению членов Попечительства лекарства в этой аптеке продавались бедным за половину стоимости или выдавались совершенно бесплатно⁸⁵³.

От пермских попечительств старались не отставать и сельские попечительства, которые обычно оказывали ежемесячную помощь бедным продуктами питания: хлебом, мукой и т.д. Так, Дедюхинское попечительство ежемесячно раздавало бедным от 30 до 40 пудов муки⁸⁵⁴, а Кыласовское попечительство ежемесячно выдавало слепой от рождения жительнице деревни Гаревой Марии Кузнецовой по 1 пуду ржи⁸⁵⁵.

Среди людей, получавших помощь от попечительств, были представители разных сословий и званий. Большинство принадлежало к мещанскому и

⁸⁴⁹ Градо-Осинское церковно-приходское попечительство за 1902 г. С. 365.

⁸⁵⁰ Краткий исторический очерк двадцатилетней деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого попечительства. С. 9.

⁸⁵¹ Отчет о деятельности и движении сумм попечительства за 1891 г. Пермь, 1893. С. 4–9.

⁸⁵² Там же. С. 7.

⁸⁵³ Там же. С. 8.

⁸⁵⁴ Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств в Пермской епархии в 1897 г. С. 264–271.

⁸⁵⁵ Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 10. Отд. офиц. С. 176.

духовному сословию: чиновники, отставные учителя, потомственные дворяне, военные и крестьяне, престарелые священники⁸⁵⁶.

Когда попечительство не имело возможности оказывать постоянную помощь, оно нередко прибегало к помощи частных лиц и учреждений, а также к общественной благотворительности. Так, Пермское Рождество-Богородицкое попечительство неоднократно ходатайствовало перед пермским губернатором об увеличении пенсий для нуждающихся прихожан, размещало в газете «Пермские губернские ведомости» обращения о помощи конкретным бедным семьям⁸⁵⁷. Председатель попечительства П. Н. Серебренников лично обращался к известным в городе благотворителям и в городской «Комитет по разбору нищих»⁸⁵⁸. Некоторые попечительства помогали людям устроиться на работу. Усилия членов попечительств были не напрасны, они всегда находили отклик и понимание со стороны неравнодушных людей⁸⁵⁹.

Ввиду ограниченности средств попечительств, пособия выдавались с большим выбором. Так, в Рождество-Богородицком попечительстве каждая просьба о пособии проверялась путем посещения кем-либо из членов Попечительства квартир бедных и подробным опросом не только самих бедняков, но и хозяев квартиры и даже соседей. Все эти данные вписывались в особый лист, обсуждались на совете Попечительства, после чего решался вопрос о размере пособия⁸⁶⁰.

Если выяснялось, что люди бедны из-за своей лени или пьянства, то таким обычно отказывали в помощи. Среди просящих о помощи нередко попадались люди, которые вместо того, чтобы честным трудом зарабатывать себе на

⁸⁵⁶ Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1895. № 7. Отд. офиц. С. 105–106.

⁸⁵⁷ Там же. С. 107.

⁸⁵⁸ Там же. С. 362.

⁸⁵⁹ Градо-Осинское церковно-приходское попечительство за 1902 г. С. 363–364.

⁸⁶⁰ Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1895. № 7. Отд. офиц. С. 106.

пропитание, отправлялись собирать милостыню, прикидывались увечными, хромыми, слепыми или выдавали себя за погорельцев⁸⁶¹.

В малых городах Пермской губернии, для более правильного распределения помощи нуждающимся, территорию прихода обычно разделяли на особые участки, наблюдение за которыми осуществляли члены попечительства⁸⁶². Так, г. Красноуфимск был разделен на 60 участков, заведование которыми было поручено 23 членам попечительства. В обязанности попечителей входило – наблюдать на своих участках за положением бедняков и докладывать попечительству о необходимости оказания помощи нуждающимся⁸⁶³.

Известно, что большинство попечительств испытывало недостаток денежных средств. Однако они старались помочь как можно большому количеству бедняков. Вследствие этого еще одной формой приходской благотворительности стала организация народных столовых.

Первую в Перми народную столовую открыло 31 мая 1898 г. Рождество-Богородицкое попечительство. На набережной реки Камы в Перми был организован ежедневный процесс качественного питания всех желающих горожан. Уже за первые 4 месяца работы столовую посетило 78909 человек, что в среднем составило около 633 человек в день. Такая популярность объяснялась тем, что в столовой были установлены самые минимальные в городе расценки на общественное питание. Это оказалось возможным потому, что организаторы сознательно отказались от получения доходов и оплачивали аренду помещения и содержание работников столовой из средств Попечительства. Установив минимальные цены, Попечительство вынудило также другие городские столовые понизить свои цены и улучшить качество пищи⁸⁶⁴.

Директор народных училищ А. П. Раменский, посетив столовую, оставил следующий отзыв о ее деятельности: «При осмотре столовой вынес от нее весьма

⁸⁶¹ К деятельности церковно-приходских попечительств // ПЕВ. 1902. № 9. Отд. офиц. С. 121–122.

⁸⁶² Церковно-приходское попечительство в с. Кольцовском Пермского уезда. С. 106.

⁸⁶³ Отчет о деятельности Красноуфимского приходского попечительства. С. 322.

приятное впечатление... Особенное благодеяние этой столовой можно видеть в том, что ее может посещать за один раз масса народа, как небогатая интеллигенция, так и простой народ и даже нищий, который в крайности может и бесплатно воспользоваться ею... Дай Бог процветания этому благотворительному учреждению»⁸⁶⁵.

Для самых бедных Попечительство регулярно устраивало бесплатные обеды как за свой счет, так и за счет частных благотворителей. Особенно много бедняков кормили в православные праздники и после постов. 16 октября 1899 г., в день 100-летнего юбилея Пермской епархии, в столовой благотворительно было накормлено 1500 человек. Епископ Пермский и Соликамский Петр (Лосев) благодарил сотрудников столовой следующими словами: «Все, как в отношении количества пищи, так и в отношении чистоты и порядка, было исполнено в самом лучшем виде, несмотря на то, что заказ был сделан ... только за два дня до выполнения. Таковую постоянную готовность устроить скоро, хорошо и дешево трапезу на несколько сот бедняков в день – нельзя не отнести к чести всей администрации столовой, ясно представляющей себе нужду голодной братии и находящей в себе достаточно сил и умения по мере средств удовлетворить ее. Да воздаст Господь своею милостью всем тем, кто учредил, ведет и поддерживает столь полезное и великое дело милости»⁸⁶⁶.

В голодную зиму 1901–1902 г. за счет Российского общества Красного Креста в столовой Попечительства было отпущено около 25000 порций пищи разного наименования. Всего за первую 1000 дней существования народной

⁸⁶⁴ Краткий исторический очерк двадцатилетней деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого попечительства. С. 10.

⁸⁶⁵ Градо-Пермское Рождество-Богородицкое церковно-приходское попечительство. С. 237–238.

⁸⁶⁶ Краткий исторический очерк двадцатилетней деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого попечительства. С. 10–11.

столовой было приготовлено 532000 разных блюд⁸⁶⁷, а за 5 лет столовая накормила свыше 1000000 человек⁸⁶⁸.

Общественная инициатива Пермского Рождество-Богородицкого попечительства была поддержана городскими общественными учреждениями. Так, городская дума и губернское земство выделили Попечительству субсидии в размере 300 руб., а уездное земство – в размере 100 руб.⁸⁶⁹ Значительную помощь оказал бывший начальник губернии генерал-лейтенант Д. Г. Арсеньев, который помог получить на деятельность столовой ежегодную субсидию в размере 700 руб. от губернского комитета попечительства о народной трезвости⁸⁷⁰.

Опыт пермяков воспользовались жители г. Осы. Местное приходское попечительство открыло столовую, в которой одновременно могли пообедать 40 человек. Помещение столовой состояло из пяти комнат, кухни и прихожей. В столовой нищие могли не только бесплатно пообедать, но также выпить утром и вечером чаю с хлебом. Перед утренним чаем в столовой всегда читали утренние молитвы, а в обед пели молитвы с прибавлением «со святыми упокой» и «вечная память», если обед был поминальный. В обычные дни обед состоял из 2 блюд, а в праздничные – из 3. Большую помощь в деятельности столовой оказали женщины из числа членов Осинского попечительства, которые во время обедов наблюдали за порядком и качеством пищи. В течение 1902 г. обедами было накормлено 5907 бедняков, на утреннем чае присутствовало 6095 человек, а на вечернем – 5674 человека. Попечительством на столовую было израсходовано 758 руб. 12 коп.⁸⁷¹

Деятельность народных столовых оказалась настолько удачной, что в 1914 г. съезд духовенства Пермской епархии принял решение организовать во всех

⁸⁶⁷ Краткий исторический очерк двадцатилетней деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого попечительства. С. 12.

⁸⁶⁸ Страница из жизни и деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого попечительства. С. 222.

⁸⁶⁹ Краткий исторический очерк двадцатилетней деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого попечительства. С. 10.

⁸⁷⁰ Страница из жизни и деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого попечительства. С. 223.

⁸⁷¹ Градо-Осинское церковно-приходское попечительство за 1902 г. С. 360–362.

храмах епархии по воскресным и праздничным дням бесплатные обеды для бедных прихожан⁸⁷².

Среди нуждающихся прихожан часто находились бедные люди, которые не имели родственников и по причине своих болезней не могли себя обслуживать, нуждаясь в посторонней помощи. Обычно таких людей старались поддержать неравнодушные соседи и прихожане местного храма. Однако если на приходе и существовала социальная поддержка таких людей, то она не носила повсеместный характер и зависела от частной инициативы. Со временем попечительства обратили внимание на эту категорию нуждающихся и стали организовывать для своих прихожан приюты и богадельни.

Попечительства самостоятельно выбирали для себя оптимальный вариант организации таких заведений. Одним из вариантов была поддержка уже существующих в населенном пункте богаделен и приютов. Так, Очерское попечительство выделило из своих средств 803 руб. 74 коп. для существующей богадельни при Очерском заводе, а Пожевское попечительство внесло 150 руб. на деятельность богадельни при Пожевском заводе⁸⁷³. Попечительство при Сретенской церкви Оханского уезда пошло по такому же пути и стало оказывать помощь уже существовавшей в селе женской богадельне. Ежемесячно каждый находящийся в богадельне получал от Попечительства 30 коп. на продукты, 30 фунтов ржаной муки, 1 руб. 20 коп. в год на керосин для освещения и на елей для лампадки, а также денежную сумму, необходимую для покупки 2 сажень дров для отопления⁸⁷⁴.

В с. Ленва богадельни не было. Поэтому, в 1905 г. местное попечительство открыло здесь нищенскую приходскую богадельню, которую назвали «Алексеевская церковно-приходская богадельня», в честь рождения наследника

⁸⁷² К вопросу об оживлении деятельности церковно-приходских попечительств. С. 508.

⁸⁷³ Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств в Пермской епархии в 1897 г. С. 264–271.

⁸⁷⁴ Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. 1895. № 9. Отд. офиц. С. 141.

Российского престола Цесаревича Алексей Николаевича⁸⁷⁵. Попечительницей богадельни стала местная жительница Анна Федоровна Полякова, пожертвовавшая на благотворительное учреждение 4000 руб. процентными бумагами. На проценты с этого капитала и содержалась богадельня⁸⁷⁶.

Среди постояльцев богадельни находилось двое раненных на войне с Японией солдат, которые были направлены сюда для восстановительного лечения, а также ребенок, отец которого погиб на фронте. Ребенок находился на полном обеспечении попечительства⁸⁷⁷. В 1908 г. в богадельне проживало 12 человек⁸⁷⁸. Богадельня располагалась в двухэтажном доме, пожертвованном местным жителем М. А. Батраковым⁸⁷⁹. Бедные жили в больших светлых комнатах, обставленных необходимой мебелью. Их обеспечивали всей необходимой одеждой и обувью. Раз в неделю водили в баню⁸⁸⁰. При богадельне имелся овощной огород, продукты с которого также шли на стол бедным. Бездомные лица могли здесь жить постоянно, а имеющие возможность ночевать у родственников получали на пропитание денежное пособие⁸⁸¹.

Еще одним важным направлением благотворительной деятельности церковно-приходских попечительств Пермской епархии было обучение сирот и детей из бедных семей. Для этого многие попечительства открывали на свои средства церковно-приходские школы, в которых бесплатно обучались дети самых бедных прихожан.

В 1896 г. на съезде духовенства Пермской епархии было принято решение о необходимости открытия на каждом без исключения приходе церковно-приходской школы⁸⁸².

⁸⁷⁵ Ленвенское церковно-приходское Попечительство. С. 283–284.

⁸⁷⁶ Там же. С. 285–286.

⁸⁷⁷ Там же. С. 284.

⁸⁷⁸ Там же. С. 285–286.

⁸⁷⁹ Там же. С. 283.

⁸⁸⁰ Там же. С. 285–286.

⁸⁸¹ Там же. С. 283.

⁸⁸² Выписка из журналов съезда духовенства 3 благочиннического округа, Красноуфимского уезда, состоявшихся 7 февраля 1895 г. С. 47.

Одним из удачных опытов организации приходской школы в Пермской епархии стала Рождество-Богородицкая женская церковно-приходская школа. Во многом это оказалось возможным благодаря инициативе председателя попечительства П. Н. Серебренникова, по мнению которого главной задачей христианской благотворительности и деятельности приходских попечительств была забота об образовании и нравственном воспитании детей бедных родителей⁸⁸³.

Школа была открыта 14 ноября 1888 г. и находилась на попечении Пермского Богородицкого попечительства. Первоначально школа была одноклассная, и в ней обучались только мальчики, но через два года эту школу перевели в новое здание при часовне св. Стефана и преобразовали в двухклассную. В освободившемся помещении, находившемся у Рождество-Богородицкой церкви, 20 августа 1890 г. была открыта женская одноклассная школа.

В 1895 г. Советом Попечительства было принято решение построить новое здание для школы. Необходимость строительства нового здания была связана с тем, что старое помещение было очень тесным и не соответствовало санитарным нормам для учебных заведений. Большую помощь в строительстве оказали староста Рождество-Богородицкой церкви К. А. Сорокин, который пожертвовал для школы участок земли, а также пермский архитектор А. Б. Турчевич, согласившийся благотворительно разработать проект новой школы, составить смету расходов и осуществлять контроль строительства здания⁸⁸⁴.

Многие известные пермские заводовладельцы и лесопромышленники также поддержали инициативу Попечительства и выделили необходимые для строительства материалы. Так, опекуновское управление наследников П. П. Демидова пожертвовало 100 пудов кровельного железа, графиня Н. А. Стенбок-Фермор – 100 пудов листового железа, Н. В. Кудряшева – 50000 кирпичей на

⁸⁸³ Краткий очерк развития деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого приходского попечительства с основания его по настоящий 1896 г. С. 3.

⁸⁸⁴ Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 18. Отд. офиц. С. 391–394.

сумму 600 руб., князь С. С. Абамелек-Лазарев – 50 пудов листового железа, И. А. Поклевский-Козелл – стекло, Г. В. Бердинский – 300 бревен, П. С. Жирнов – 100 деревьев и 100 руб. и т.д.⁸⁸⁵ Таким образом, на строительство школы попечительством было собрано стройматериалов на сумму 3769 руб. 60 коп.; наличных денег – 10746 руб. 11 коп. Всего на строительство школы было израсходовано 19211 руб. 80 коп.⁸⁸⁶

27 октября 1896 г. состоялось освящение и открытие нового здания для женской одноклассной церковно-приходской школы при Пермской Рождество-Богородицкой церкви⁸⁸⁷. Новая школа находилась на углу улицы Пермской и Оханского переуллка. Здание школы было каменное, двухэтажное. Верхний этаж имел три учебных класса, рекреационный зал, учительский кабинет и библиотеку. На нижнем этаже размещались две квартиры для преподавателей, большой зал для народных чтений и дома трудолюбия. Школа соответствовала всем стандартам и требованиям к учебным заведениям того времени и стала одним из лучших школьных зданий г. Перми⁸⁸⁸.

Если до постройки нового здания в 1895 г. в школе обучалось 69 девочек⁸⁸⁹, то в 1899–1900 учебном году в школе уже училось 150 девочек: в старшем отделении 20 чел., среднем нормальном – 40, среднем параллельном – 29 и младшем – 61⁸⁹⁰. Число желающих поступить в школу с каждым годом увеличивалось, и поэтому многим (не менее 40–50 человек в год) в приеме отказывали из-за нехватки помещения. Такая востребованность объяснялась тем, что ни одна школа в городе не обеспечивала таких условий обучения, как Рождество-Богородицкая школа, а именно: бесплатное обучение, обеспечение

⁸⁸⁵ Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 19. Отд. офиц. С. 431.

⁸⁸⁶ Освящение и открытие нового здания для женской одноклассной церковно-приходской школы при Градо-Пермской Рождество-Богородицкой церкви. С. 508.

⁸⁸⁷ Градо-Пермское Рождество-Богородицкое церковно-приходское попечительство. С. 206.

⁸⁸⁸ Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 18. Отд. офиц. С. 391–394.

⁸⁸⁹ Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 19. Отд. офиц. С. 427.

⁸⁹⁰ Богородицкая церковно-приходская школа в г. Перми (из отчета за 1899–1900 уч. год). Пермь, 1901. С. 6–7.

учебными пособиями, письменными принадлежностями, теплой одеждой, обувью и школьными платьями, бесплатное питание⁸⁹¹.

Рождество-Богородицкое попечительство также старалось улучшить материальное положение беднейших детей, назначая денежные пособия их семьям. Учительница и ее помощница регулярно посещали дома своих учениц, изучали степень нужды семьи и, в случае необходимости, ходатайствовали перед Попечительством о назначении пособия⁸⁹². В 1891 г., когда в Перми сильно подорожал хлеб, в школе была открыта бесплатная столовая, в которой питались 10–12 детей самых бедных родителей и сироты⁸⁹³. Кроме того, в большую перемену детям давали чай с белым хлебом⁸⁹⁴, бедным – бесплатно, а остальным – за 2 коп.⁸⁹⁵

В основном в школу принимали детей бедных прихожан Рождество-Богородицкой церкви. Их количество составляло около 75 % от общего числа учащихся. Это объясняется тем, что Попечительство в первую очередь хотело помочь бедным прихожанам своего храма. По социальному положению это были в основном дети мещан, крестьян, мастеровых, солдат, в меньшем количестве – дети духовенства и чиновников⁸⁹⁶.

С 1894 г. в школе стали проводить дни благотворительности. Перед праздниками Рождества Христова и Пасхи дети в течение 3–5 дней занимались в школе особыми делами благотворения для бедных детей прихода, например, шили для них платья. При этом каждая ученица могла сама выбрать бедную

⁸⁹¹ Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 19. Отд. офиц. С. 425.

⁸⁹² Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 18. Отд. офиц. С. 394–395.

⁸⁹³ Отчет о деятельности и движении сумм Рождество-Богородицкого попечительства за 1891 г. Пермь, 1893. С. 5.

⁸⁹⁴ Богородицкая церковно-приходская школа в г. Перми (из отчета за 1899–1900 уч. год). С. 6–7.

⁸⁹⁵ Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 18. Отд. офиц. С. 394–395.

⁸⁹⁶ Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 19. Отд. офиц. С. 425–427.

семью, нуждающуюся в такой помощи⁸⁹⁷. В то время, когда дети изготавливали подарки, председатель Попечительства читал им из Евангелия отрывки, которые рассказывали о главных христианских праздниках.

В праздники бедных детей с их родителями приглашали в школу. В Рождество Христово это была новогодняя елка. Такие праздники всегда сопровождалась пением, чтением стихов и исполнением небольших сцен из детской жизни. Во время праздника все дети получали подарки. Приглашенные дети получали подарки, выполненные ученицами школы, а сами ученицы получали в качестве подарков вещи, которые им были наиболее необходимы, и сладости⁸⁹⁸. Если приглашенные на праздник дети не могли прийти в школу, то сделанные ученицами вещи – сорочки, платья и др. – разносились по их домам⁸⁹⁹.

Старались оказать благотворительную помощь детям из бедных семей и сиротам и другие попечительства Пермской епархии. Традиционно именно содержание школ составляло для попечительств самую большую часть расходов. Одни попечительства строили школьные здания, другие оказывали школам материальную помощь в виде ежемесячных или единовременных пособий.

Так, в Перми в районе Горок в 1897 г. было построено здание для церковно-приходской школы Петро-Павловским попечительством. На строительство было израсходовано 5000 руб.⁹⁰⁰ В 1898–1899 учебном году в трех отделениях школы обучалось 100 учеников, из них 70 мальчиков и 30 девочек, родители которых являлись служащими на Пермской железной дороге. Школа пользовалась такой популярностью среди местного населения, что не могла вместить всех желающих⁹⁰¹.

⁸⁹⁷ Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 18. Отд. офиц. С. 396.

⁸⁹⁸ Краткий исторический очерк двадцатилетней деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого попечительства. С. 15.

⁸⁹⁹ Богородицкая церковно-приходская школа в г. Перми (из отчета за 1899–1900 уч. год). С. 8.

⁹⁰⁰ Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств в Пермской епархии в 1897 г. С. 264–271.

⁹⁰¹ Отчет о деятельности Пермского Петро-Павловского церковно-приходского попечительства за 1898 г. С. 3–6.

В январе 1901 г. при школе было открыто столярно-ремесленное училище, в котором обучали столярно-токарному ремеслу. В 1901–1902 учебном году в класс было принято 26 подростков в возрасте от 11 до 14 лет, окончивших начальную приходскую школу⁹⁰². Учащиеся училища приносили для Попечительства большую пользу, так как занимались производством изделий для попечительских учреждений и мелкими ремонтными работами в здании Попечительства. Однако класс испытывал дефицит учеников, так как многие из них, желая самостоятельно зарабатывать, уходили из училища, не доучившись⁹⁰³. Чтобы удержать учеников, Попечительство бесплатно снабжало их строительными материалами и разрешало выполнять частные заказы, доход от которых ученики могли брать себе⁹⁰⁴.

Сельские попечительства не располагали крупными денежными средствами, но тем не менее старались построить и открыть школы в каждой деревне. Кольцовское попечительство в 1901 г. выделило 200 руб. для строительства приходской школы в д. Баландиной⁹⁰⁵. Карагайское попечительство в своем селе построило здание для женской школы грамоты и рукоделия, при которой находилась библиотека-читальня. На школу было выделено 900 руб. Также попечительство открыло школу грамоты в деревне Азовой⁹⁰⁶. Всего на организацию деятельности школ, читален и библиотек лишь в 1896 г. всеми попечительствами Пермской епархии было израсходовано 5334 руб. 94 коп.⁹⁰⁷

Еще одним направлением помощи детям была организация приютов, открытие которых происходило по разным причинам. Так, при Кольцовской школе на средства попечительства был открыт приют, в котором ученики, приходящие из дальних деревень, могли переночевать в случае сильных морозов, распутицы или непогоды. Приют помещался на первом этаже школьного здания.

⁹⁰² Отчет о деятельности Пермского Петро-Павловского церковно-приходского попечительства за 1902 г. С. 10–11.

⁹⁰³ Отчет о деятельности Пермского Петро-Павловского церковно-приходского попечительства за 1901 г. Пермь, 1902. С. 9–10.

⁹⁰⁴ Отчет о деятельности Пермского Петро-Павловского церковно-приходского попечительства за 1902 г. С. 10–11.

⁹⁰⁵ Церковно-приходское попечительство в с. Кольцовском Пермского уезда. С. 104.

⁹⁰⁶ Извлечение из отчета Карагайского церковно-приходского попечительства за 1895 г. С. 334.

⁹⁰⁷ Церковно-приходские попечительства в Пермской епархии. С. 267–273.

Некоторые из учеников жили здесь целыми неделями. Благодаря приюту, количество учеников увеличилось до 75 человек⁹⁰⁸.

Некоторые попечительства открывали приюты для содержания детей, оставшихся без родителей. Такой приют в 1896 г. открыло Кыновское попечительство при местном заводе. В приюте в разные годы проживало от 14 до 20 детей в возрасте от 4 до 15 лет⁹⁰⁹. В зависимости от возраста, дети находились в приюте от 2 до 6 лет. Старшие мальчики учились в двухклассном заводском училище и в заводском ремесленном классе, а девочки – в Зауральской земской школе⁹¹⁰. В свободное время мальчиков обучали сапожному и столярному мастерству, а девочек – рукодельным работам и домашнему хозяйству. Все дети работали на огороде. Благодаря такой хорошо поставленной работе в 1903 г. мальчики изготовили на продажу и для приюта 95 пар ботинок и башмаков и 18 пар сапог, а девочки сшили 27 рубашек, 7 юбок, 15 панталон мальчикам. Также девочки помогали взрослым чинить свое и мальчиков белье и одежду⁹¹¹.

Приют пользовался большим сочувствием местного населения, которое жертвовало на детей деньги, одежду и продукты питания. Из кружки при заводууправлении на содержание приюта с января по июнь 1897 г. было собрано 254 руб. 22 коп., а из кружки в храме – 167 руб. 19 коп. На эти средства для детей были закуплены кровати, матрацы, одеяла, посуда (144 руб. 31 коп.), учебные пособия (1 руб. 70 коп.), одежда (31 руб. 17 коп.), обувь (17 руб. 47 коп.), продукты питания (43 руб. 3 коп.)⁹¹². Всего в 1897 г. на приют было израсходовано 452 руб. 39 коп.⁹¹³

Кроме открытия церковно-приходских школ и приютов, некоторые попечительства оплачивали обучение бедных детей и сирот в различных учебных заведениях. Так, Соликамское Братство помогало бедным ученикам

⁹⁰⁸ Церковно-приходское попечительство в с. Кольцовском Пермского уезда // ПЕВ. 1903. № 10. Отд. офиц. С. 104–105.

⁹⁰⁹ ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 573. С. 30.

⁹¹⁰ Отчет Кыновского церковно-приходского попечительства за 1903 г. Пермь, 1904. С. 9–10.

⁹¹¹ Там же. С. 9.

⁹¹² ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 573. С. 30.

Соликамского Духовного училища, в котором количество детей-сирот превышало количество детей, имеющих родителей. Братство снабжало детей одеждой, обувью и учебными пособиями, оплачивало аренду жилья, закупало учебную литературу для училищной библиотеки. При назначении пособия учитывалась успеваемость в учебе, поведение, религиозность и усердие в богослужении. Бедные ученики могли рассчитывать на пособия Братства и по окончании курса училища, при поступлении в семинарию или устройстве на работу. Получавшие пособие не обязаны были возвращать впоследствии полученную сумму, однако если такая возможность появлялась, то приветствовалось возвращение всей или части суммы⁹¹⁴.

Пермское Рождество-Богородицкое попечительство также оказывало помощь детям, учащимся в разных учебных заведениях. Члены Попечительства считали, что бедность и нищета являются следствием неграмотности людей. Поэтому, чтобы помочь детям бедняков не повторить печальную судьбу родителей, Попечительство помогало получить им образование. Тем не менее во многих семьях, получавших в Попечительстве пособие, дети не посещали школу. Попечительство предлагало бедным родителям отдать ребенка в любую школу и получать дополнительное пособие от Попечительства на ребенка в половинном размере от взрослого пособия. Итогом такой помощи было обучение всех детей бедных прихода в разных школах. Дополнительно Попечительство оказывало помощь учащимся теплой одеждой и обувью, тканью для платьев и т.д.⁹¹⁵

Благотворительную функцию выполняли **организации по оказанию помощи учащимся духовных учебных заведений** Пермской епархии. Необходимо отметить, что ранее благотворительную помощь духовным учебным заведениям Пермской епархии оказывали отдельные меценаты. Так, бедных воспитанников Духовной семинарии со дня ее открытия в 1800 г. в разные годы

⁹¹³ Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств в Пермской епархии в 1897 г. С. 264–271.

⁹¹⁴ Устав Братства св. Афанасия Великого при Градо-Соликамской Богоявленской церкви. С. 101–103.

поддерживали богатые заводовладельцы Петр и Иван Саввичи Яковлевы, пермский глава, коллежский асессор Иван Романович Жмаев, екатеринбургский купец Яким Маркович Рязанов, командир Пермского гарнизонного батальона подполковник Карп Данилович Дробышевский и др. Как правило, пожертвованные суммы обращались в ценные бумаги, проценты с которых распределялись в виде стипендии между обучающимися в семинарии сиротами-детьми священнослужителей. Были и адресные пожертвования, так, Преосвященнейший Палладий (Пьянков), епископ Оленецкий, пожелал, чтобы пожертвованная им сумма распределялась между его потомками и родственниками. Местное духовенство оказывало помощь воспитанникам семинарии не только деньгами, но и холстом, хлебом и другими продуктами питания⁹¹⁶.

Пермская епархия оказывала материальную поддержку детям духовенства, которые составляли от 90 до 95 % от общего числа всех воспитанников духовных учебных заведений. Например, на 1 января 1901 г. в Пермском Духовном училище было 193 ученика, из которых 59 пользовались полным (полнокоштным) или половинным (полукоштным – кроме одежды и обуви) содержанием и стипендией. При этом за бесплатное обучение закон обязывал выпускников отрабатывать в духовном ведомстве 6 лет. Однако этих вакансий и льгот было недостаточно для всех нуждающихся учащихся, так как примерно 2/3 бесплатных мест (38 вакансий) занимали дети-сироты, и только 1/3 (21 место) предоставлялась детям состоящих на службе священников, диаконов и псаломщиков⁹¹⁷. В Пермской Духовной семинарии также все бюджетные вакансии были заняты сиротами, поэтому воспитанникам, имеющим родителей, в

⁹¹⁵ Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. 1896. № 17. Отд. офиц. С. 363.

⁹¹⁶ Краткая историческая записка о благотворениях в пользу Пермской семинарии // ПЕВ. 1885. № 18. Отд. неофиц. С. 256–260.

⁹¹⁷ Записка, читанная на открытии общества вспомоществования нуждающимся ученикам Пермского Духовного училища // ПЕВ. 1901. № 5. Отд. неофиц. С. 158–164.

епархиальном содержании отказывали⁹¹⁸.

Деятельность специально организованных обществ вспомоществования учащимся духовных учебных заведений значительно облегчала епархиальному начальству тяжелое бремя заботы о бедных учениках. При материальной поддержке учащихся с их стороны во внимание принимались не только их бедность, но и хорошее поведение, способности и успехи в учебе. В зависимости от размера общественной организации и имеющегося у нее капитала денежные пособия обществ составляли от 5 до 30 руб. ежемесячно. Количество учеников, которым оказывалась помощь, также зависело от доходов общества.

К примеру, в течение 1904 г. Общество вспомоществования нуждающимся ученикам Соликамского Духовного училища израсходовало 148 руб. 80 коп. (26 руб. за проживание учеников М. Балдина и Л. Попова в общежитии, 115 руб. 87 коп. на покупку 21 ученику одежды и обуви и 3 руб. одному ученику на дорожные расходы)⁹¹⁹.

По данным отчетов Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Пермского Духовного училища в 1903 г. была оказана следующая помощь: 47 ученикам была куплена одежда и обувь (17 ученикам – сапоги, 5 – галоши, 1 – зимнее пальто, остальным – рубашки, брюки, фуражки, шапки, всего на сумму от 75 коп. до 10 руб. на одного ученика); 9 ученикам было выдано от 40 коп. до 3 руб. – на проезд домой в летние каникулы; 3 ученикам было частично оплачено обучение и проживание в общежитии, всего 20 руб.; всем нуждающимся бесплатно были выданы учебные пособия. Всего помощь была оказана 59 ученикам, что составляло 30% от общего количества учащихся, на сумму 228 руб. 16 коп.⁹²⁰

Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Пермского епархиального женского училища в период с 1898 г. по 1908 г. оказало

⁹¹⁸ От комитета общества вспомоществования недостаточным воспитанникам Пермской Духовной семинарии // ПЕВ. 1885. № 45. Отд. офиц. С. 458.

⁹¹⁹ Отчет о деятельности Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Соликамского Духовного училища за 1905 г. // ПЕВ. 1906. № 16. Отд. офиц. С. 311–316.

благотворительную помощь 44 воспитанницам (32 – духовного звания и 12 – светского) на следующие нужды:

- а) плата за проживание в общежитии – 2492 руб. 50 коп.;
- б) плата за обучение – 750 руб.;
- в) покупка формы, белья, одежды, обуви – 486 руб. 66 коп.;
- г) помощь выпускницам училища – 195 руб. 39 коп.;
- д) пособия на аренду квартиры – 275 руб.;
- е) организация библиотеки учебных книг – 59 руб. 21 коп.

Необходимо отметить, что значительными по величине пособиями пользовались воспитанницы светского звания. Так, на воспитанницу А. Ударатину было израсходовано 200 руб., М. Яцыну – 676 руб., Е. Павличенко – 374 руб., Н. Толмякову – 140 руб.⁹²¹ И, наконец, Обществом вспомоществования воспитанникам Пермской Духовной семинарии с 1885 г. по 1910 г. было выдано пособий на 26465 руб. 96 коп.⁹²²

Несомненно, социально-благотворительный характер носила деятельность **Общины сестер милосердия.**

Сестры милосердия обязывались беспрекословно подчиняться всем распоряжениям попечительницы и старшей сестры, а также строго выполнять установленные инструкции, правила и приказания врача. Они должны были «нести свои обязанности с полным самоотвержением и христианским милосердием, не брезгая черною работою около больных и исполняя свои обязанности с любовью и смирением»⁹²³. Ежедневно сестры утром и вечером собирались на общую молитву, а в воскресные и праздничные дни были обязаны ходить на Всенощное бдение и Литургию. Каждый день сестры отправлялись в военный лазарет или земскую больницу на практические занятия по уходу за

⁹²⁰ Годичное собрание Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Пермского Духовного училища // ПЕВ. 1904. № 12. Отд. неофиц. С. 145–147.

⁹²¹ Десятилетие Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Пермского епархиального женского училища (1898–1908 гг.) // ПЕВ. 1909. № 15. Отд. неофиц. С. 305–308.

⁹²² Двадцатипятилетие Общества вспомоществования недостаточным воспитанникам Пермской Духовной семинарии // ПЕВ. 1910. № 29. Отд. неофиц. С. 601–602.

⁹²³ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 17. Л. 9.

больными. В свободное от занятий время сестры были обязаны заниматься шитьем белья, одежды и т.д.⁹²⁴

Служение сестер милосердия охватывало самые разнообразные виды деятельности. В первую очередь, их служение было связано с уходом за ранеными воинами. Впервые сестры милосердия выехали на фронт во время Крымской войны 1853–1856 гг. Первый опыт участия сестер милосердия в оказании помощи раненым в непосредственной близости к местам боевых действий оказался успешным. Их присутствие на театре военных действий в русском обществе называли важным шагом вперед в уходе за ранеными⁹²⁵. В 1876 г. во время Сербско-турецкой войны Российское общество Красного Креста направило в Сербию для оказания помощи раненым 115 врачей, 118 сестер милосердия, провизоров и фельдшеров⁹²⁶. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Красный Крест снарядил 10 санитарных поездов и обеспечил походные лазареты в районах боевых действий сестрами и братьями милосердия⁹²⁷. Самоотверженная работа русских сестер милосердия была отмечена во время Греко-турецкой войны 1897 г. и Ихэтуаньского восстания 1900–1901 гг. в Китае⁹²⁸.

Пермские сестры милосердия впервые выехали на фронт в составе Пермского полевого лазарета во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. Российским обществом Красного Креста в эти годы на Дальнем Востоке было развернуто 98 лазаретов на 23000 мест и в Иркутском районе – 22 лазарета на 2465 мест. В лазаретах остро ощущалась нехватка сестер милосердия, поэтому были привлечены сестры со всех регионов России⁹²⁹.

⁹²⁴ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 17. Л. 87.

⁹²⁵ *Гюббенет Х. Я.* Очерк медицинской и госпитальной части русских войск в Крыму в 1854–1856 гг. СПб., 1870. С. 1.

⁹²⁶ *Золотарев В. А., Саксонов О. В., Тюшкевич С. А.* Военная история России. М., 2002. С. 393.

⁹²⁷ *Абаза Н. С.* Красный Крест в тылу действующей армии в 1877–1878 гг. С. 3–4.

⁹²⁸ Выезд сестер милосердия Иверской общины на Дальний Восток // Московские церковные ведомости. 1900.

№ 31. С. 387.

⁹²⁹ *Козловский Н.* Война с Японией 1904–1905 гг.: Санитарно-статистический очерк. Пг., 1914. С. 124–125.

В военных лазаретах трудились 15 сестер милосердия из Пермской губернии, а именно, из «Надеждинской» общины Красного Креста, Земской больницы и Фельдшерской школы⁹³⁰. Сначала Пермские сестры милосердия ухаживали за ранеными в центральной городской железнодорожной больнице г. Харбина. Затем они были переведены в Сводный Харбинский 6-й военный госпиталь. В период с 6 августа 1904 г. по 10 декабря 1905 г. лечение в госпитале прошли 5755 солдат и 63 офицера. Изначально в госпитале могло находиться до 200 больных и раненых воинов, однако из-за большого количества раненых количество койко-мест было увеличено до 515⁹³¹.

Помимо медицинской помощи, большое значение имела и та моральная поддержка, которую старались оказывать пермские сестры милосердия раненым солдатам. Сестры утешали и ободряли больных к перенесению страданий, читали и пели вместе с ними молитвы. Так, в августе 1904 г. сестра милосердия Селецкая писала солдату Василию Мефодьевичу Пастухову, получившему ранение в сражении под Тюренченом и возвратившемуся на родину в с. Сыринское Красноуфимского уезда Пермской губернии: «Из больных организовали хор... по субботам и средам читаю вслух акафисты и пою вместе с ними и в этом одном нахожу утешение... сочувствую вам, что ваша ножка еще не оправилась, молитесь Богу и Он даст вам полное здоровье, дабы вы могли вырастить ваших наследников. Супруге вашей, маменьке и сестрам вашим шлю свой привет, равно соседям и деткам вашим и желаю им всего наилучшего»⁹³².

Окружной инспектор госпиталей в письме попечительнице Пермской общины сестер милосердия Лидии Николаевне Наумовой отметил рвение и усердие пермских сестер в уходе за ранеными. Отметил инспектор и организаторские способности старшей сестры милосердия Антонины Ивановны Воеводовой, которая в трудных обстоятельствах военного времени сумела

⁹³⁰ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 24. Л. 32.

⁹³¹ Путь милосердия. История становления краснокрестного движения в Пермской губернии. Пермь, 2006. С. 23.

⁹³² Письма врача и сестры солдату-пермяку // ПГВ. 1905. № 11. С. 3.

сплотить сестер в одну дружную и тесную семью⁹³³. Сестры милосердия Пермской общины Прасковья Петрова, Антонина Воеводова, Дарья Шигинева, А. Урусова, А. Силина, и многие другие были награждены за усердие по службе серебряными и золотыми медалями⁹³⁴.

В самой Перми во время Русско-японской войны в помещении Общины сестер милосердия был открыт лазарет на 40 кроватей, а также организован прием вещей и продуктов для помощи воинам, находящимся на фронте⁹³⁵.

Во время Первой мировой войны 1914–1918 гг. деятельность общин сестер милосердия приобрела огромные масштабы. Количество командированных сестер исчислялось сотнями. Сестер милосердия назначали в лазареты, на санитарные поезда, а также в летучие отряды, которые ранее состояли только из санитаров и врачей-мужчин⁹³⁶. 3 октября 1914 г. Пермский лазарет Красного Креста был командирован в Петроград. Перед отъездом епископом Пермским и Соликамским Андроником (Никольским) был отслужен напутственный молебен, после которого владыка благословил всех отъезжающих святыми иконами. В день отправления лазарет провожали управляющий губернией В. И. Европеус, городской голова П. А. Рябинин и член губернской земской управы Е. Д. Калугин⁹³⁷.

Другим направлением деятельности сестер милосердия была помощь больным во время народных бедствий, голода и эпидемий. В конце XIX – начале XX вв. Казанская, Вятская, Пермская, Оренбургская, Саратовская, Уфимская и другие губернии России периодически страдали от неурожаев, которые становились причиной голода населения и масштабных эпидемий⁹³⁸. Так, в 1898 г. число заболевших цингой в Самарской, Казанской и Симбирской губерниях доходило до 100000 человек⁹³⁹. В 1894 г. в Пермской губернии было

⁹³³ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 24. Л. 177.

⁹³⁴ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 78. Л. 41.

⁹³⁵ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 47. Л. 11.

⁹³⁶ *Козловцева Е. Н.* Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века. С. 184.

⁹³⁷ Проводы лазарета Красного Креста // ПЕВ. 1914. № 30. Отд. неофиц. С. 575.

⁹³⁸ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 22. Л. 14.

⁹³⁹ *Пругавин А. С.* Голодающее крестьянство. Очерки голодовки 1898–1899 г. М., 1906. С. 7.

зарегистрировано 27500 больных различными эпидемическими заболеваниями. Основными заразными болезнями были тиф сыпной, брюшной, возвратный и неопределенный, оспа, корь, скарлатина, дифтерит и дизентерия. В 1904 г. число больных стало увеличиваться и достигло 37000 человек в год. В 1906 г. число заболевших составило 40399 больных. Самым распространенным заболеванием был брюшной тиф⁹⁴⁰. Российское общество Красного Креста направляло в пострадавшие районы продовольственно-санитарные отряды, состоявшие из врачей, фельдшеров и сестер милосердия, которые открывали стационарные пункты «больнички», вели прием больных, устраивали бесплатные столовые. Докторов и фельдшеров не хватало, поэтому основная часть работы в пострадавших от голода селах выполнялась сестрами милосердия⁹⁴¹.

В работе таких продовольственно-санитарных отрядов принимали участие и пермские сестры милосердия. Так, по инициативе Пермского местного управления 17 февраля 1909 г. сестра милосердия Вера Николаевна Ушакова и 18 марта 1909 г. сестры Анна Степановна Селезнева и Лидия Семеновна Гусева были командированы в Соликамское уездное земство для борьбы с эпидемией сыпного тифа⁹⁴². 1 июля 1908 г. старшая сестра Александра Михайловна Урусова, сестры Мария Григорьевна Волкова и Антонина Анемподистовна Кашина были командированы на Камчатку для оказания помощи местному инородческому населению больному цингой и проказой⁹⁴³. В 1907 г. пермские сестры милосердия оказывали помощь заболевшим цингой жителям Уфимской губернии. Главной причиной массового заболевания населения был голод, поэтому обязанностями сестер было открытие бесплатных столовых для местного населения и непосредственное наблюдение за выдачей продуктов голодающему населению⁹⁴⁴.

В Перми эпидемия брюшного тифа началась осенью 1906 г. Тифозные бараки при Александровской городской больнице были переполнены больными.

⁹⁴⁰ Эпидемические заболевания в пермской губернии в 1906 г. // ПГВ. 1907. № 147. С. 3.

⁹⁴¹ Пругавин А. С. Голодающее крестьянство. Очерки голодовки 1898–1899 г. С. 53.

⁹⁴² ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 25. Л. 12–13.

⁹⁴³ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 79. Л. 12.

⁹⁴⁴ Письмо сестры милосердия // ПГВ. 1907. № 155. С. 3.

В этих трудных обстоятельствах Община предоставила помещения, предназначенные для больницы и родильного отделения, для открытия в них тифозного барака⁹⁴⁵. Работа во время эпидемий была очень опасным делом и стоила жизни многим сестрам милосердия.

В мирное время работа общин сестер милосердия сосредотачивалась в городских больницах, госпиталях, а также в собственных благотворительных учреждениях. Со временем Пермская община приобрела двухэтажный каменный дом с флигелем и разными пристройками на углу улиц Торговой и Далматовской⁹⁴⁶, где находились общежитие сестер, собственная больница и родильный приют. Больница была открыта 1 января 1907 г. В ней было два отделения: хирургическое и терапевтическое⁹⁴⁷. В больнице могли одновременно проходить лечение 13 человек. В 1907 г. здесь прошли лечение 102 больных. Большинство пациентов лечились платно. В 1907 г. больными было оплачено 1708 дней лечения в больнице. Однако некоторые больные проходили лечение бесплатно. Такие пациенты находились в больнице в общей сложности 99 дней⁹⁴⁸. В 1909 г. в связи с увеличением числа пациентов количество мест в лечебнице увеличилось до 120: 35 в хирургическом отделении и 85 в терапевтическом. В связи с повышением стоимости лечения до 45 руб. в месяц количество дней лечения платных больных в год уменьшилось до 934, а количество дней лечения бесплатных больных увеличилось до 292⁹⁴⁹.

Родильный приют при Общине был открыт 1 января 1901 г. на средства местного управления Красного Креста и субсидии г. Перми и земства. Заведующим родильным покоем был врач В. К. Корде. В приюте было 8 кроватей, причем 4 из них были для бесплатного пребывания. Плата за лечение в приюте составляла 1 руб. 50 коп. в день. В 1907 г. в приюте находилось 140 платных и 5

⁹⁴⁵ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 78. Л. 27–28.

⁹⁴⁶ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 47. Л. 11.

⁹⁴⁷ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 78. Л. 27–28.

⁹⁴⁸ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 25. Л. 9.

⁹⁴⁹ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 25. Л. 50.

бесплатных рожениц⁹⁵⁰. На содержание родильного покоя Община получила субсидии от г. Перми в размере 2380 руб., от уездного земства – 500 руб., от губернского земства – лекарствами 300 руб.

Еще одной сферой деятельности российских, в частности, пермских православных общественных организаций стала **строительно-хозяйственная работа**. Задачи ее простирались от поддержки в народе любви к православному храму и богослужению до сохранения культуры и традиций Православной Церкви. В 1893 г. строительно-хозяйственная деятельность входила в задачи почти трети (49 из 159) православных братств России. Братства решали вопросы по украшению храмов, снабжению их церковными принадлежностями. Нередко они содействовали ремонту церквей и строительству новых храмов. В начале XX в. братские храмы были только у 26 православных братств. Если какое-то братство не имело возможности построить собственный храм, братское сообщество выбирало один из уже существовавших храмов «для особого почитания». Кроме этого, все братства в начале деятельности избирали «братскую» икону. В Пермской епархии данным направлением деятельности занимались Братство св. Стефана Пермского, а также приходские братства и попечительства.

Как и другие сообщества, пермское епархиальное **Братство св. Стефана** имело братскую икону и храм-часовню, в котором она находилась. Эта часовня была построена еще до основания Общества св. Стефана по предложению протоиерея Евгения Попова⁹⁵¹.

12 марта 1879 г. для постройки часовни была создана комиссия, в которую вошли благочинный Пермских городских церквей протоиерей Петр Черпаков и протоиерей Евгений Попов⁹⁵². В результате сбора пожертвований, в фонд будущей часовни за несколько дней было собрано по подписным листам 216 руб.⁹⁵³ На эти средства на углу Петропавловской улицы и Кунгурского переулка

⁹⁵⁰ ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 25. Л. 10.

⁹⁵¹ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 865. Л. 7.

⁹⁵² ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 865. Л. 33.

⁹⁵³ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 865. Л. 7.

было приобретено место, на котором была поставлена временная деревянная часовня св. Стефана.

26 апреля 1882 г., в день св. Стефана Пермского, была совершена закладка каменной часовни, а 4 октября 1887 г. епископом Чебоксарским Кириллом (Орловым), временно управляющим Пермской епархией, часовня была освящена. Одноэтажный храм был построен в русском стиле; его украшали узкие высокие одностворчатые окна с овальным верхом⁹⁵⁴. При часовне было устроено каменное обширное здание с просторным залом. Затраты на строительство часовни и зала составили 19164 руб. 91 коп.⁹⁵⁵ из средств Общества св. Стефана.

Для устройства церковно-приходской школы Обществом была куплена за 3000 руб. соседняя с часовней усадьба мещанина Денисова с надворными постройками. План и смета будущей постройки были подготовлены к 5 мая 1890 г. На строительство школы было выделено 5000 руб., пожертвованных Пермским губернским земством Пермскому епархиальному ведомству, и часть денег Общества. 10 июня 1890 г. совершена была закладка здания школы, а в 1891 г. строительство было окончено⁹⁵⁶.

По благословию архиепископа Пермского и Соликамского Андроника в 1915 г. зал Братства перестроили и расширили. 18 октября владыка Андроник освятил новый братский зал, который теперь мог вмещать 700–800 человек⁹⁵⁷.

Следует отметить, что Братство св. Стефана оказывало поддержку в строительстве церквей в районах с раскольничьим населением. В 1912 г. на эти мероприятия Братство выделило 150 руб., в 1914 г. – 100 руб.⁹⁵⁸

Желание прихожан помочь своему храму, сделать его лучше и красивее, сформировало строительно-хозяйственное направление деятельности и в работе

⁹⁵⁴ *Спешилова Е. А.* Старая Пермь. Пермь, 2003. С. 161.

⁹⁵⁵ Краткий очерк деятельности братства св. Стефана – епископа Пермского за 14 лет его существования. 1882–1895. С. 9–10.

⁹⁵⁶ Там же. С. 17–18.

⁹⁵⁷ Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства св. Стефана Пермского за 1915 г. // ПЕВ. 1916. № 20. Отд. офиц. С. 42.

⁹⁵⁸ Кассовый отчет денежных сумм Пермского епархиального братства св. Стефана за 1912 г. С. 43.

приходских братств и попечительств. Для некоторых приходских организаций это направление стало главным, а иногда даже единственным.

Так, например, целью приходского Братства св. Афанасия Великого было поддержание благолепия Богоявленской церкви в г. Соликамске⁹⁵⁹, а Осинское попечительство было открыто в 1896 г. специально для сбора средств на перестройку местного собора. Лишь в 1902 г., когда постройкой нового собора занялся специально учрежденный комитет, Осинское попечительство направило свою деятельность на борьбу с нищенством⁹⁶⁰. В Перми Мотовилихинское попечительство занималось сбором средств на постройку храма на территории Мотовилихинского завода. Всего было собрано 35000 руб. Черновское попечительство в первые 3 года своего существования также все свои средства расходовало на капитальный ремонт приходской церкви⁹⁶¹.

Многие другие попечительства, для которых благоустройство храма было не единственным направлением деятельности, старались оказывать помощь своему храму. Например, Красноуфимское попечительство приняло участие в переоборудовании холодного придела соборной церкви для служения в зимнее время⁹⁶², Михайловское и Арийское попечительства в 1897 г. установили в местных храмах новые иконостасы, при этом Арийское попечительство истратило на это 1820 руб. 13 коп., Алтыновское попечительство на соединение помещений зимнего и летнего храма израсходовало 387 руб. 60 коп., Юго-Кнауфское попечительство приобрело церковное паникадило стоимостью 50 руб., Александровское попечительство построило каменную церковную ограду, израсходовав 1764 руб. 80 коп.⁹⁶³, Кольцовское попечительство в 1901 г.

⁹⁵⁹ Отчет о составе и деятельности братства св. Афанасия Великого при Богоявленской церкви г. Соликамска за первое полугодие существования его. С. 228–231.

⁹⁶⁰ Градо-Осинское церковно-приходское попечительство за 1902 г. С. 358.

⁹⁶¹ Церковно-приходские попечительства в Пермской епархии. С. 267–273.

⁹⁶² Там же. С. 270.

⁹⁶³ Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств в Пермской епархии в 1897 г. С. 264–271.

выделило 200 руб. на роспись храма, а в 1902 г. – 100 руб. на приобретение благовестного колокола⁹⁶⁴.

При благоустройстве храма использовались как средства попечительств, так и частные добровольные пожертвования членов попечительств. Так, председатель Камбарского приходского попечительства Г. С. Кондюрин пожертвовал 600 руб. на покраску наружных стен храма, а председатель Верх-Сарсинского попечительства И. Г. Барсков – 700 руб. на украшение храма и расширение церковного дома.

Одним из видов хозяйственной деятельности попечительств также было благоустройство приходских кладбищ. В Перми Петро-Павловское попечительство привело в порядок старое городское кладбище, в Осинском уезде Устиновское попечительство привело в порядок два приходских кладбища, а Горское попечительство построило вокруг кладбища новую ограду⁹⁶⁵.

Выделяя денежные средства на храм, попечительства не забывали и о церковном клире, которому оказывали по мере возможности материальную помощь в виде денежных пособий, средств на ремонт домов и эксплуатацию церковной земли⁹⁶⁶. Особенно часто попечительства занимались строительством причтовых домов. Так, Успенское попечительство г. Кунгура построило дом для священника и псаломщика стоимостью 5500 руб.; Черновское попечительство приобрело дом для причта за 1000 руб., а Чердынское попечительство отремонтировало причтовый дом, израсходовав 300 руб.⁹⁶⁷

Всего на постройку церквей, часовен, школ, ремонт церковных зданий, содержание церковных хоров, пособия священно-церковнослужителям лишь только в период с 1874 г. по 1894 г. попечительствами Пермской епархии было израсходовано 14339 руб.⁹⁶⁸

⁹⁶⁴ Церковно-приходское попечительство в с. Кольцовском Пермского уезда. С. 103–104.

⁹⁶⁵ Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств в Пермской епархии в 1897 г. С. 264–271.

⁹⁶⁶ Церковно-приходские попечительства в Пермской епархии. С. 267–273.

⁹⁶⁷ Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств в Пермской епархии в 1897 г. С. 264–271.

⁹⁶⁸ Церковно-приходские попечительства в Пермской епархии. С. 267–273.

Итак, в деятельности православных общественных организаций Пермской епархии важное место отводилось благотворительной деятельности. Братство св. Стефана выделяло средства на содержание епархиальных учебных заведений (миссионерско-инородческих и церковно-приходских школ, богословско-миссионерской школы), оказывало денежную помощь бедным, занималось благотворительной издательской деятельностью. Церковно-приходские попечительства помогали материально бедным прихожанам, открывали приюты, богадельни, народные столовые, предоставляли возможность бесплатного образования сиротам и детям из бедных семей.

Общества по оказанию помощи учащимся духовных учебных заведений Пермской епархии стремились оказать материальную помощь бедным воспитанникам, выпускникам и преподавателям учебных заведений. «Надеждинская» община сестер милосердия организовывала в городских больницах, госпиталях и собственных учреждениях помощь раненым воинам, больным во время народных бедствий, голода и эпидемий. В своей благотворительной деятельности организации действовали согласно своим уставам, однако рекомендации по направлениям благотворительной деятельности они получали и от руководства Пермской епархии.

Строительно-хозяйственная деятельность входила в задачи Братства св. Стефана и приходских попечительств. Особенно преуспели в этом направлении приходские попечительства, которые занимались сбором средств для строительства новых и ремонта уже открытых храмов, церковно-приходских школ, причтовых домов, покупки дорогостоящей церковной утвари.

Деятельность данных организаций активно поддерживалась гражданской властью Пермской губернии, губернским и уездными земствами, Пермской городской думой, а также светскими общественными организациями – Российским обществом Красного Креста, губернским комитетом попечительства о народной трезвости, городским комитетом по разбору нищих. Эта помощь выделялась обществам или конкретным людям в виде денежных субсидий на

строительство и содержание социальных учреждений, либо в виде бесплатного выделения участков земли и т.д.

Большую помощь православным обществам оказали частные лица, среди которых были известные пермские заводладельцы, лесопромышленники, высшие чиновники и предприниматели. Благотворительная деятельность организаций пользовалась сочувствием местного населения, которое жертвовало деньги, одежду, продукты питания или оказывало помощь обществам своим личным трудом.

Взаимодействие государственных и церковных структур, общественных организаций и частных лиц обеспечивало эффективную социально-благотворительную помощь населению Пермской губернии в исследуемый период.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общественные организации получили широкое распространение в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. Основной предпосылкой их создания стала либеральная реформаторская политика российского правительства, направленная на постепенное разрушение сословных перегородок. Отмена крепостного права и другие «Великие реформы» кабинета императора Александра II объективно способствовали активизации общественной деятельности в стране и формированию гражданского общества.

Создание общественных организаций, как светских, так и церковных, имело важную практическую цель – оказать помощь населению страны, особенно крестьянам, в адаптации к новым условиям жизни в пореформенной России, преодолении социально-экономического и духовно-нравственного кризиса.

Православные общественные организации являлись неотъемлемой частью общественного движения. Однако они имели ряд важных особенностей, отличающих их от светских обществ. Деятельность последних была направлена на решение проблем экономического и социального характера. Православные общественные организации прежде всего ставили перед собой религиозно-нравственные цели, которые соответствовали функциональным интересам и задачам общественного служения Российской Православной Церкви.

Предшественниками создания светских общественных структур изучаемого периода были немногочисленные научные и экономические общества XVIII – первой половины XIX вв., создававшиеся по инициативе государственной власти по образцу западноевропейских обществ. Историческим прототипом возникновения православных общественных организаций второй половины XIX – начала XX вв. стали «духовные братства», создававшиеся по инициативе народа и успешно действовавшие в XV–XVI вв. на Украине и в Белоруссии.

Православные общественные организации, в отличие от светских аналогов, имели экклезиологическую природу. Они являлись своеобразным продолжением

жизни Церкви за пределами ее организационно-канонической структуры. Не подменяя собой сложившиеся исторически формы церковных учреждений – епархий, приходов и монастырей, духовных учебных заведений, – они способствовали развитию их деятельности и улучшению качества церковной жизни, руководствуясь общей с ними сотериологической целью – спасение народа в лоне Поместной Российской Православной Церкви.

Непосредственными причинами возникновения православных общественных организаций в России являлись фундаментальные проблемы Православной Церкви исследуемого периода: упадок приходской жизни, неблагополучное духовно-нравственное состояние населения, тяжелое материальное положение духовенства и других членов Православной Церкви, усиление проповеднической деятельности ее оппонентов (старообрядцев и сектантов), массовое отступничество населения от православной веры.

Благодаря единому государственному законодательству, возникновение православных общественных организаций стало общим явлением для всех губерний России. В том числе они получили широкое распространение на территории Прикамья, в Пермской епархии.

Возникновение православных обществ в Пермской епархии имело свои особенности. Как и весь процесс общественного реформирования, на Урале оно происходило замедленными темпами, поскольку Пермская губерния находилась на значительном расстоянии от центров государственной и церковной власти – Санкт-Петербурга и Москвы. Установлено, что хронологический период возникновения православных обществ в Пермской епархии длился с 1872 г. по 1914 г., однако период интенсивного роста их численности начался только в 1890-х гг., т.е. примерно на 10–15 лет позднее, чем в центральных губерниях страны. Субъективной причиной более позднего открытия некоторых отделов всероссийских православных обществ, в сравнении с другими епархиями, являлась личная позиция Пермских епархиальных архиереев. Например, епископ Пермский и Соликамский Петр (Лосев) сознательно препятствовал открытию в Перми отдела Императорского Православного Палестинского общества.

Православные общественные организации Пермской епархии по степени своей значимости и уровню подчинения разделялись на три основные категории. Первую из них составляли епархиальные отделы всероссийских православных общественных организаций. В Перми были открыты местное отделение Православного миссионерского общества (1872 г.) и отдел Императорского Православного Палестинского общества (1897 г.). Центр управления этих общественных структур находился за пределами Пермской епархии. Однако председателем местного отдела становился епархиальный архиерей, принимая на себя прямую ответственность за их работу. Исключением из правил являлась «Надеждинская» община сестер милосердия всероссийского общества Красного Креста (1894 г.), находившаяся вне личной опеки епархиального начальства.

Вторую категорию составляли епархиальные православные организации, центр которых находился в губернском городе Перми. Они находились в сфере непосредственного контроля со стороны епархиальной власти, однако степень участия в их жизни епархиального архиерея была различной. Крупнейшим и наиболее значимым православным объединением Пермской епархии стало Братство св. Стефана Пермского, открытое в 1882 г. как Общество и преобразованное в Братство в 1888 г. Согласно уставу Братства, оно возглавлялось лично епархиальным архиереем. Статусом «епархиальных» также пользовались церковно-археологическое общество (открыто в 1912 г.) и Пермское Братство трезвости (открыто 1914 г.). К той же категории можно отнести общества вспомоществования учащимся духовных учебных заведений (возникли в период с 1885 по 1901 гг.).

Третью категорию составляли многочисленные православные общества приходского уровня. Важнейшими из них являлись церковно-приходские попечительства, наиболее активно создававшиеся в период с 1874 по 1897 гг. К 1917 г. на территории Пермской епархии действовало около 400 церковно-приходских попечительств, сгруппированных вокруг действующих храмов и монастырей.

К той же категории относились приходские общества (кружки) ревнителей Православия, организация которых в Пермской епархии началась в 1897 г. Большинство этих обществ возникло в период с 1911–1917 гг., общая численность приближалась к численности приходов и церковно-приходских попечительств.

Статус «приходских» также имели общества трезвости. Эти общества в массовом порядке открывались в Пермской епархии в период с 1909 по 1914 гг., к 1917 г. их насчитывалось более 170.

Все приходские общественные организации находились под контролем церковной власти: епископа, благочинного и обычно возглавлялись настоятелем прихода или монастыря.

Православные общественные организации были добровольными союзами духовенства и мирян, что в значительной степени роднит их с приходами. Однако в отличие от приходов, они могли не следовать территориальному принципу. Членами православных общественных организаций могли стать не только жители Пермской губернии, но и жители других регионов Российской империи. Какие-либо сословные, социальные, возрастные ограничения при вступлении в большинстве организаций отсутствовали. В исключительных случаях право членства предоставлялось лицам, не исповедующим Православие, но сочувствующим задачам Общества.

Анализ социального состава и численности членов православных общественных организаций Пермской епархии показывает, что в каждой из них присутствовали представители духовенства, которые, занимая ведущие посты, руководили деятельностью мирян, организовывали их духовную жизнь. Наибольшее число священнослужителей вступало в члены Пермского отделения Православного миссионерского общества. Иногда их численность в этой организации превышала половину общего числа членов (в 1887 г. – 110 человек – 58%, в 1902 г. – 67 человек – 65%).

Высокие членские взносы не стали препятствием для вступления духовенства в состав пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества (в 1903 г. – 23 человека – 51%). В остальных

организациях, особенно приходского уровня, численно преобладали миряне. В силу своей специфики только «Надеждинская» община сестер милосердия не имела среди своих членов священнослужителей. Таким образом, деятельность подавляющего большинства православных обществ контролировалась священноначалием в лице архиерея и духовенства Пермской епархии, что говорит о приоритете в их внутренней жизни церковно-иерархического начала, а также подтверждает их экклезиологичность.

Общественно-демократический принцип в жизни православных обществ Пермской епархии выражался в наличии предусмотренных их уставами коллегиальных органов самоуправления, которыми являлись общее собрание и Совет (Комитет). Общее собрание выносило решения по основным вопросам в жизни Общества, Совет выполнял контролирующие функции.

Финансирование православных общественных организаций Пермской епархии в значительной степени соответствовало принятым в Православной Церкви традициям. Как и в православных приходах, оно поступало в виде единовременных пожертвований деньгами и вещами, кружечных сборов в храмах и других общественных местах. Крупные пожертвования на нужды обществ поступали от обеспеченных граждан Пермской губернии – владельцев крупных заводов и предпринимателей, а также от привлеченного к сбору средств духовенства Пермской епархии.

Однако огромное значение имели корпоративные источники финансирования, заимствованные из практики западноевропейских светских обществ. Наиболее стабильный доход православным организациям приносили обязательные ежегодные членские взносы, а также денежная выручка от коммерческой деятельности обществ, сборы от проведения различных благотворительных мероприятий.

Особую статью доходов составляли целевые средства, поступающие от государственных и общественных структур – Святейшего Синода, губернского правления, местных земств. Наличие разнообразных источников финансирования позволяло православным общественным организациям успешно решать свои

финансовые проблемы и достигать значительных успехов в своей разнообразной деятельности.

Важнейшее место в работе православных общественных организаций Пермской епархии занимала миссионерская деятельность. Этот факт подтверждает экклезиологическую природу православных обществ, выполнявших важнейшую задачу Церкви: обращение в ее лоно новых членов и возвращение в православие отпавших в безверие, раскол и сектантство.

В силу национально-религиозных особенностей населения Пермской губернии, миссионерская деятельность была направлена прежде всего на борьбу с распространением старообрядчества среди православных и христианизацию коренного населения. Ведущая роль в данном направлении деятельности принадлежала епархиальному Братству св. Стефана Пермского и Пермскому отделению Православного миссионерского общества. На приходском уровне под эгидой вышеуказанных организаций миссионерской деятельностью занимались общества ревнителей Православия.

Совместными усилиями православных обществ и противораскольнической миссии Пермской епархии миссионерская деятельность приобрела значительные масштабы, охватив всю территорию Пермской епархии, особенно районы компактного проживания старообрядцев – в Пермском, Осинском, Кунгурском, Оханском и других уездах. Одним из направлений миссионерской работы Братства св. Стефана стала подготовка миссионеров-проповедников из мирян в помощь духовенству, служившему в местах распространения раскола. Непосредственно этой деятельностью занималась пастырско-миссионерская школа им. о. Иоанна Кронштадтского, открытая в 1911 г. Братством св. Стефана. Наиболее эффективной формой воздействия на коренное население было открытие Православным миссионерским обществом специализированных школ, которые оказывали большое религиозно-нравственное влияние и способствовали распространению грамотности. В период с 1872 г. по 1899 г. в Пермской епархии было открыто 12 таких учебных заведений.

Несмотря на предпринятые усилия, значительных результатов миссионерская деятельность православных общественных организаций среди старообрядцев не достигла. Численность оставивших раскол была очень мала, а количество старообрядцев в Пермской губернии стремительно увеличивалось. Основными причинами малоуспешной миссионерской деятельности стали либеральная политика правительства по отношению к старообрядцам, консерватизм старообрядческих общин и высокий авторитет их руководителей в народе, недостаточный уровень подготовки православных миссионеров и священников.

Православные общественные организации вели широкую религиозно-просветительскую деятельность среди православного народа, важнейшими формами которой стали проведение внебогослужебных беседований и религиозно-просветительских чтений в храмах, на заводах, в школах и других общественных местах. Благодаря православным обществам, данные мероприятия приняли организованный и системный характер. Особенно успешно в этом направлении действовали общества, находившиеся в губернской столице. Только пермским Свято-Троицким попечительством с 1906 по 1913 гг. было проведено 207 чтений, которые посетило более 50000 человек, Императорским Православным Палестинским обществом в 1902–1903 гг. было проведено 108 чтений в 18 населенных пунктах Пермской губернии.

Другими формами религиозно-нравственного просвещения населения были организация церковно-приходских школ и школ грамоты, курсов по церковному пению, открытие библиотек при приходских храмах и народных чайных, издательская деятельность, распространение религиозно-нравственной литературы, изучение памятников церковной старины, просветительская работа среди населения для предотвращения пьянства.

Высоких показателей православные общественные организации достигли в открытии церковно-приходских школ. В период с 1889 по 1902 гг. в Пермской епархии было открыто 142 школы и 341 школа грамотности с общим количеством учащихся более 16000 человек, которые внесли огромный вклад в повышение

общей и религиозной грамотности населения Пермской губернии, в оздоровление повседневной жизни народа и повышение его культурного уровня.

Религиозно-просветительская деятельность православных общественных организаций играла важную роль в деле созидания внутреннего церковного единства. Она особенно способствовала сближению духовенства и мирян в процессе совместного решения сложнейших социальных, культурных и духовных проблем.

Важное место в жизни православных общественных организаций Пермской епархии отводилось социально-благотворительной и строительно-хозяйственной деятельности. Крупные общества (Братство св. Стефана Пермского и Православное миссионерское общество) жертвовали деньги, имущество и духовную литературу на реализацию миссионерских и просветительских проектов. Общества вспомоществования учащимся духовных учебных заведений оказывали материальную помощь бедным воспитанникам, выпускникам и преподавателям. Церковно-приходские попечительства помогали бедным прихожанам, открывали приюты, богадельни, народные столовые, предоставляли возможность бесплатного образования сиротам и детям из бедных семей. Социальная помощь жителям Перми была основным направлением «Надеждинской» общины сестер милосердия Красного Креста. В городских больницах, госпиталях и собственных учреждениях сестры оказывали квалифицированную медицинскую помощь раненым воинам, больным во время народных бедствий, голода и эпидемий.

Строительно-хозяйственная деятельность была характерна в основном для приходских обществ. Церковно-приходские попечительства и братства занимались строительством новых и ремонтом уже открытых храмов, церковно-приходских школ, причтовых домов, покупкой дорогостоящей церковной утвари.

Разнообразную деятельность православных общественных организаций второй половины XIX – начала XX вв. можно признать успешной. При содействии органов государственной власти и других общественных институтов православные общества способствовали духовно-нравственному оздоровлению,

подъему образовательного и культурного уровня населения. Они вносили свой вклад в решение важнейших церковных и социальных проблем пореформенной России. Благодаря самоотверженной и, чаще всего, бескорыстной деятельности их членов, в значительной степени активизировалась приходская жизнь, преодолевалась неграмотность, пьянство и бедность населения. В целом православные общественные организации объективно способствовали не только решению важнейших общественных и церковных проблем, но и укреплению авторитета Российской Православной Церкви и духовенства.

Православные общественные организации, действовавшие в дореволюционный период, являются положительным примером для современных общественных объединений Пермской епархии. В 2003 г. была создана общественная организация «Православная молодежь Прикамья», которая объединяет более 300 молодых людей. Члены организации трудятся в сфере социального служения, занимаются просветительской и благотворительной деятельностью.

С 2005 г. ведет свою работу на территории региона «Пермская краевая общественная организация православных педагогов», объединяющая более 100 вузовских и школьных преподавателей. Ее члены активно участвуют в просветительских проектах Пермской епархии, трудятся в системе религиозного образования.

В 2008 г. возобновило свою деятельность пермское отделение Императорского Православного Палестинского общества, имеющее в своем составе 25 членов. Общество плодотворно работает, занимаясь религиозно-просветительской, научной, паломнической и издательской деятельностью, связанной с тематикой Святой Земли и Православного Востока.

Как прежде, православные общественные организации Пермской епархии способствуют объединению людей в лоне Русской Православной Церкви и решению насущных духовно-нравственных и социальных проблем современного российского общества.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Братство св. Стефана – Братство святого Стефана Пермского
- ГАПК – Государственный архив Пермского края
- ИППО – Императорское Православное Палестинское общество
- ПГВ – Пермские губернские ведомости
- ПЕВ – Пермские епархиальные ведомости
- РГИА – Российский государственный исторический архив
- Рождество-Богородицкая церковь – Градо-Пермская Рождество-Богородицкая церковь
- Рождество-Богородицкое попечительство – Градо-Пермское Рождество-Богородицкое попечительство.
- СНК – Совет народных комиссаров

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Законодательные акты

1. *Барсов, Т. В.* Сборники действующих и руководственных церковных и церковногражданских постановлений по Ведомству православного исповедания / Т. В. Барсов. – СПб., 1885. – Т. 1. – 663 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (1825–1881 гг.). – СПб., 1830–1884.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е (1881–1913 гг.). – СПб., 1885–1916.
4. Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 5.

Архивные источники**Российский Государственный Исторический архив (РГИА)**

Ф. 797 – Канцелярия Обер-прокурора Синода.

Оп. 97. Д. 602.

Ф. 804 – Присутствие по делам православного духовенства при Синоде.

Оп. 1. Д. 2.

Оп. 1. Р. 1. Д. 7.

Государственный архив Пермского края (ГАПК)

Ф. 65. Канцелярия Пермского губернатора министерства внутренних дел.

Оп. 2. Д. 841, 865.

Ф. 71. Пермское епархиальное Братство во имя святителя Стефана епископа Пермского и святых его преемников Герасима, Питирима и Ионы.

Оп. 1. Д. 2, 8, 10.

Ф. 72. Пермский нотариальный архив Пермского окружного суда Министерства юстиции.

Оп. 1. Д. 459.

Ф. 95. Пермский епархиальный миссионер.

Оп. 1. Д. 35, 42.

Ф. 97. Пермское епархиальное Братство трезвости.

Оп. 1 Д. 1.

Ф. 136. Пермское местное управление Российского общества Красного Креста.

Оп.1 Д. 17, 20, 22, 24, 25, 45, 47, 78, 79.

Ф. 198. Правление Пермского архиерейского дома Ведомства православного исповедания.

Оп. 1. Д. 573.

Ф. 199. Пермский епархиальный комитет Православного миссионерского общества.

Оп. 1. Д. 28, 30, 45, 47.

Ф. 308. Свято-Троицкая церковь Пермской епархии Ведомства православного исповедания.

Оп. 1. Д. 7, 9.

Ф. 378. Преображенская церковь с. Сокольское Красноуфимского уезда.

Оп. 1. Д. 1.

Ф. 407. Христорождественская церковь с. Рябки Осинского уезда.

Оп. 1. Д. 2.

Ф. 412. Николаевская церковь с. В-Муллы Пермского уезда.

Оп. 1. Д. 100.

Ф. 415. Воскресенская церковь г. Пермь.

Оп. 1. Д. 2, 3.

Ф. 442. Осинский Успенский собор г. Оса.

Оп. 1. Д. 2, 3, 4, 8.

Ф. 541. Благочинные церквей 1-го, 2-го и 3-го округов Оханского уезда.

Оп. 1. Д. 37.

Ф. 583. Крестовоздвиженская церковь Шерментский завод Осинского уезда.

Оп. 1. Д. 10.

Ф. 584. Свято-Троицкая церковь с. Галицкое Осинского уезда.

Оп. 1. Д. 9, 16.

Ф. 588. Свято-Троицкая церковь с. Таушинское Осинского уезда.

Оп. 1. Д. 1.

Ф. 589. Александро-Невская церковь с. Нытва Оханского уезда.

Оп. 1. Д. 1.

Ф. 664. Канцелярия Пермского епархиального архиерея.

Оп. 1. Д. 34, 71, 72.

Опубликованные источники

1. *Абаза, Н. С.* Красный Крест в тылу действующей армии в 1877–1878 гг. : Отчет главноуполномоченного Общества попечения о раненых и больных воинах / Н. С. Абаза. – СПб., 1880. – Т. 1. – 387 с.
2. Акт открытия общества св. Стефана Пермского к поддержанию чистоты нравов в народе по духу православной церкви // Пермские епархиальные ведомости (далее – ПЕВ). – 1882. – № 36. Отд. офиц. – С. 544–545.
3. Бесплатный народно-певческий класс // Пермские губернские ведомости (далее – ПГВ). – Пермь, 1907. – № 211. – С. 3.
4. Благодарность епископу Андронику от Палестинского общества // ПЕВ. – 1915. – № 13. Отд. неофиц. – С. 411.
5. Богородицкая церковно-приходская школа в г. Перми (из отчета за 1899–1900 уч. г.). – Пермь, 1901. – 9 с.
6. Ведомость о движении сумм Пермского епархиального Братства трезвости с 15 мая 1914 г. по 14 мая 1915 г. // ПЕВ. – 1915. – № 20. Отд. неофиц. – С. 635–637.

7. Ведомость о приходе и расходе сумм Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества с 1 января 1914 г. до 1 января 1915 г. // ПЕВ. – 1915. – № 11. Отд. офиц. – С. 343–345.
8. Ведомость о приходе сумм Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1906–1907 г. // ПЕВ. – 1907. – № 18. Отд. офиц. – С. 352–354.
9. *Вологдин, П. А.* Столетие Рождество-Богородицкой церкви в г. Перми / П. А. Вологдин. – Пермь, 1891. – 42 с.
10. В Пермском епархиальном Братстве трезвости // ПЕВ. – 1915. – № 10. Отд. офиц. – С. 312–315.
11. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 гг. – СПб., 1911.
12. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1911–1912 гг. – СПб., 1913.
13. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. – СПб., 1915.
14. Выезд сестер милосердия Иверской общины на Дальний Восток // Московские церковные ведомости. – 1900. – № 31. – С. 387.
15. Выписка из журналов съезда духовенства 3 благочиннического округа, Красноуфимского уезда, состоявшихся 7 февраля 1895 г. // ПЕВ. – 1896. – № 3. Отд. офиц. – С. 47.
16. Годичное собрание Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Пермского Духовного училища // ПЕВ. – 1904. – № 12. Отд. неофиц. – С. 145–147.
17. Годичное собрание Пермского отделения Православного миссионерского общества // ПЕВ. – 1880. – № 12. Отд. офиц. – С. 225–227.
18. Годичный отчет о деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества и миссии за 1906 г. // ПЕВ. – 1907. – № 17. Отд. офиц. – С. 316–323.
19. Градо-Осинское церковно-приходское попечительство за 1902 г. // ПЕВ. – 1903. – № 35. Отд. офиц. – С. 358–366.

20. Градо-Пермское Рождество-Богородицкое церковно-приходское попечительство // ПЕВ. – 1910. – № 10. Отд. неофиц. – С. 204–208.
21. Градо-Пермское Рождество-Богородицкое церковно-приходское попечительство // ПЕВ. – 1910. – № 11. Отд. неофиц. – С. 232–240.
22. Двадцатипятилетие Общества вспомоществования недостаточным воспитанникам Пермской Духовной семинарии // ПЕВ. – 1910. – № 29. Отд. неофиц. – С. 601–602.
23. Десятилетие Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Пермского епархиального женского училища (1898–1908 гг.) // ПЕВ. – 1909. – № 15. Отд. неофиц. – С. 305–308.
24. Доклад Его Преосвященству священника Градо-Пермской Рождество-Богородицкой церкви Никанора Пономарева // ПЕВ. – 1898. – № 5. Отд. офиц. – С. 80–94.
25. Журнал заседания комитета Пермского епархиального церковно-археологического общества // ПЕВ. – 1915. – № 8–9. Отд. неофиц. – С. 72–77.
26. Журнал заседания Совета Братства // ПЕВ. – 1890. – № 14. Отд. офиц. – С. 256–261.
27. Журнал заседания Совета Братства // ПЕВ. – 1890. – № 16. Отд. офиц. – С. 296–299.
28. Журнал об открытии при Градо-Соликамской Богоявленской церкви братства св. Афанасия Великого // ПЕВ. – 1879. – № 2. Отд. офиц. – С. 8–10.
29. Журналы Пермского епархиального очередного съезда духовенства 1897 г. // ПЕВ. – 1898. – № 5. Отд. офиц. – С. 75–80.
30. Журнал Пермского комитета Православного миссионерского общества от 13 февраля 1873 г. // ПЕВ. – 1873. – № 22. Отд. неофиц. – С. 126–129.
31. Журнал № 4 съезда духовенства 2 округа Соликамского уезда // ПЕВ. – 1911. – № 21. Отд. офиц. – С. 193–195.
32. Записка, читанная на открытии общества вспомоществования нуждающимся ученикам Пермского Духовного училища // ПЕВ. – 1901. – № 5. Отд. неофиц. – С. 158–164.

33. Известия Пермского епархиального церковно-археологического общества. – Пермь, 1917. – Вып. 2.
34. Извлечение из всеподданнейшего отчета Обер-прокурора Св. Синода за 1870 г. // ПЕВ. – 1872. – № 37. Отд. офиц. – С. 440–442.
35. Извлечение из отчета Карагайского церковно-приходского попечительства за 1895 г. // ПЕВ. – 1896. – № 15. Отд. неофиц. – С. 330–336.
36. Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. – 1895. – № 1. Отд. офиц. – С. 196.
37. Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. – 1895. – № 9. Отд. офиц. – С. 138–149.
38. Извлечения из отчетов о деятельности церковно-приходских попечительств за 1894 г. // ПЕВ. – 1895. – № 10. Отд. офиц. – С. 174–178.
39. Кассовый отчет денежных сумм Пермского епархиального Братства св. Стефана Пермского за 1892 г. // ПЕВ. – 1893. – № 12. Отд. офиц. – С. 163–164.
40. Кассовый отчет денежных сумм Пермского епархиального Братства св. Стефана за 1912 г. // ПЕВ. – 1914. – № 2. Отд. неофиц. – С. 43–44.
41. К вопросу об образовании в Пермской епархии церковно-археологического музея // ПЕВ. – 1902. – № 43. Отд. неофиц. – С. 536–537.
42. К вопросу об оживлении деятельности церковно-приходских попечительств // ПЕВ. – 1914. – № 27. Отд. неофиц. – С. 505–508.
43. К вопросу об упорядочении деятельности сельских церковно-приходских попечительств // ПЕВ. – 1901. – № 8. Отд. офиц. – С. 213–216.
44. К вопросу об учреждении в Пермской епархии церковных братств // ПЕВ. – 1910. – № 13. Отд. неофиц. – С. 253–258.
45. К вопросу о постановке инородческой миссии в Красноуфимском уезде // ПЕВ. – 1907. – № 26. Отд. офиц. – С. 490–493.
46. К деятельности церковно-приходских попечительств // ПЕВ. – 1902. – № 9. Отд. офиц. – С. 119–122.
47. Костюмированный вечер // ПГВ. – 1900. – № 9. – С. 1.

48. К открытию в г. Перми отдела Императорского Православного Палестинского общества // ПЕВ. – 1896. – № 4. Отд. офиц. – С. 66–68.
49. Краткая историческая записка о благотворениях в пользу Пермской семинарии // ПЕВ. – 1885. – № 18. Отд. неофиц. – С. 256–260.
50. Краткий исторический очерк двадцатилетней деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого попечительства. – Пермь, 1911. – 25 с.
51. Краткий обзор деятельности Петро-Павловского церковно-приходского попечительства // ПЕВ. – 1897. – № 1. Отд. неофиц. – С. 1–6.
52. Краткий очерк деятельности Братства св. Стефана – епископа Пермского за 14 лет его существования (1882–1895). – Пермь, 1896.
53. Краткий очерк развития деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого приходского попечительства с основания его по настоящий 1896 г. – Пермь, 1896. – 5 с.
54. Ленвенское церковно-приходское попечительство // ПЕВ. – 1908. – № 15. Отд. неофиц. – С. 278–289.
55. *Марков, К.* Открытие в городе Перми общества св. Стефана Пермского к поддержанию чистоты нравов в народе по духу православной церкви / К. Марков // ПЕВ. – 1882. № 43. Отд. неофиц. – С. 541–542.
56. *Мелехин, И.* Открытие общества трезвости в с. Юрлинском / И. Мелехин // ПЕВ. – 1895. – № 9. Отд. офиц. – С. 155–158.
57. Научные лекции по церковной археологии // ПЕВ. – 1917. – № 7–8. Отд. неофиц. – С. 153–155.
58. Нормальный устав общин сестер милосердия Российского общества Красного Креста. – М., 1903.
59. Общее годовичное собрание членов Братства св. Стефана, епископа Пермского и свв. его преемников Герасима, Питирима и Ионы // ПЕВ. – 1911. – № 11. Отд. неофиц. – С. 33–34.
60. Общее собрание Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества // ПЕВ. – 1912. – № 10, 11. Отд. неофиц. – С. 222–232.

61. Общее собрание Пермского православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. – 1888. – № 9. Отд. офиц. – С. 145–146, 211.
62. Общее собрание Пермского православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. – 1890. – № 2. Отд. офиц. – С. 45–48.
63. Общее собрание Пермского православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. – 1890. – № 10. Отд. офиц. – С. 229–231.
64. Общее собрание членов Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Пермского епархиального женского училища // ПЕВ. – 1910. – № 8. Отд. неофиц. – С. 181–183.
65. Общества трезвости // ПЕВ. – 1891. – № 2. Отд. офиц. – С. 27–30.
66. Общество трезвости в Добрянском заводе // ПЕВ. – 1890. – № 18. Отд. офиц. – С. 313–315.
67. О деятельности Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества со дня открытия отдела по 1-е марта 1898 г. // ПЕВ. – 1898. – № 24. Отд. офиц. – С. 427–431.
68. О деятельности ревнителей Православия // ПЕВ. – 1898. – № 11. Отд. неофиц. – С. 223–224.
69. Описание нагрудного братского знака Пермского епархиального Братства св. Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. – 1913. – № 35. Отд. офиц. – С. 35–36.
70. Определения Святейшего Синода от 14–30 марта 1885 г. за № 510 о дополнительных к уставу Православного Палестинского общества статьях // ПЕВ. – 1885. – № 22. Отд. офиц. – С. 213–215.
71. Определения Святейшего Правительствующего Синода // ПЕВ. – 1877. – № 27. Отд. офиц. – С. 330.
72. Освящение и открытие нового здания для женской одноклассной церковно-приходской школы при Градо-Пермской Рождество-Богородицкой церкви // ПЕВ. – 1896. – № 23. Отд. неофиц. – С. 481–508.
73. От епархиального Братства трезвости // ПЕВ. – 1916. – № 16. Отд. неофиц. – С. 422–423.

74. От комитета общества вспомоществования недостаточным воспитанникам Пермской Духовной семинарии // ПЕВ. – 1885. – № 45. Отд. офиц. – С. 458–459.
75. Открытие общества вспомоществования недостаточным воспитанникам Пермской семинарии // ПЕВ. – 1885. – № 18. Отд. неофиц. – С. 253–261.
76. Открытие общества трезвости // ПЕВ. – 1911. – № 2. Отд. офиц. – С. 11–12.
77. Открытие общества трезвости и братства // ПЕВ. – 1911. – № 14. Отд. офиц. – С. 104.
78. Открытие общества трезвости в с. Юрлинском, Чердынского уезда // ПЕВ. – 1895. – № 9. Отд. офиц. – С. 155–158.
79. Открытие обществ трезвости // ПЕВ. – 1911. – № 13. Отд. офиц. – С. 97.
80. Открытие обществ трезвости // ПЕВ. – 1911. – № 21. Отд. офиц. – С. 192.
81. Открытие обществ трезвости // ПЕВ. – 1911. – № 24. Отд. офиц. – С. 230.
82. Открытие обществ трезвости // ПЕВ. – 1911. – № 31. Отд. офиц. – С. 278–279.
83. Открытие обществ трезвости // ПЕВ. – 1912. – № 29. Отд. офиц. – С. 272.
84. Открытие Пермского епархиального Братства трезвости // ПЕВ. – 1914. – № 15. Отд. неофиц. – С. 288–289.
85. Открытие Пермского епархиального церковно-археологического общества // ПЕВ. – 1912. – № 32. Отд. неофиц. – С. 705–709.
86. Открытие Пермского отделения Православного миссионерского общества // ПЕВ. – 1872. – № 50. Отд. неофиц. – С. 487–489.
87. Открытие Пермского отделения Православного миссионерского общества // ПЕВ. – 1872. – № 51. Отд. неофиц. – С. 511–516.
88. Открытие при Братстве св. Стефана общества ревнителей Православия // ПЕВ. – 1897. – № 10. Отд. неофиц. – С. 320–330.
89. Отношение Императорского Православного Палестинского общества от 14 января 1906 г. // ПЕВ. – 1906. – № 5. Отд. офиц. – С. 81–82.
90. От Пермского комитета Православного миссионерского общества // ПЕВ. – 1878. – № 45. Отд. офиц. – С. 533.

91. От Пермского комитета Православного миссионерского общества // ПЕВ. – 1884. – № 50. Отд. офиц. – С. 685.
92. От Пермского миссионерского комитета // ПЕВ. – 1878. – № 39. Отд. офиц. – С. 482.
93. От Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества // ПЕВ. – 1903. – № 11. Отд. офиц. – С. 138–139.
94. От правления Пермского епархиального Братства трезвости // ПЕВ. – 1914. – № 21. Отд. неофиц. – С. 203–204.
95. Отчет братства св. Афанасия при Соликамской Богоявленской церкви о приходе, расходе и остатке братских сумм за 1879 г. // ПЕВ. – 1880. – № 30. Отд. офиц. – С. 306–308.
96. Отчет Кыновского церковно-приходского попечительства за 1903 г. – Пермь, 1904. – 10 с.
97. Отчет Нытвенского церковно-приходского общества трезвости за 1898, 1899 и 1900 гг. – Пермь, 1901. – 48 с.
98. Отчет Обер-Прокурора Святейшего Синода за 1882 г. // ПЕВ. – 1883. – № 43. Отд. офиц. – С. 601–604.
99. Отчет Общества вспомоществования недостаточным воспитанникам Пермской Духовной семинарии за второй год его существования // ПЕВ. – 1887. – № 12. Отд. офиц. – С. 227–239.
100. Отчет Общества вспомоществования недостаточным воспитанникам Пермской Духовной семинарии за 19 год его существования // ПЕВ. – 1904. – № 43. Отд. офиц. – С. 555–559.
101. Отчет о действиях Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1-й год существования с 23 ноября 1872 г. по 1 января 1874 г. // ПЕВ. – 1874. – № 22. Отд. офиц. – С. 217–226.
102. Отчет о действиях Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1874 г. // ПЕВ. – 1875. – № 29. Отд. офиц. – С. 287–303.
103. Отчет о действиях Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1876 г. // ПЕВ. – 1877. – № 17. Отд. офиц. – С. 197–210.

104. Отчет о деятельности Братства св. Стефана Пермского за 1895 г. // ПЕВ. – 1896. – № 17. Отд. офиц. – С. 365–369.
105. Отчет о деятельности Братства св. Стефана Пермского за 1895 г. // ПЕВ. – 1896. – № 18. Отд. офиц. – С. 385–389.
106. Отчет о деятельности за 25-й год существования Братства // ПЕВ. – 1908. – № 28. Отд. неофиц. – С. 1–5.
107. Отчет о деятельности и движении сумм Рождество-Богородицкого попечительства за 1891 г. – Пермь, 1893. – 15 с.
108. Отчет о деятельности комитета Пермского епархиального церковно-археологического общества за время с 17 октября 1912 г. по 31 декабря 1915 г. – Пермь, 1916. – С. 1–15.
109. Отчет о деятельности Красноуфимского приходского попечительства // ПЕВ. – 1896. – № 15. Отд. офиц. – С. 319–322.
110. Отчет о деятельности Лобановского церковно-приходского попечительства, при Александро-Невской церкви за 1911 г. // ПЕВ. – 1912. – № 15. Отд. неофиц. – С. 342–345.
111. Отчет о деятельности Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Пермского епархиального училища в 1900–1902 гг. // ПЕВ. – 1902. – № 17. Отд. офиц. – С. 22–24.
112. Отчет о деятельности Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Соликамского Духовного училища за 1905 г. // ПЕВ. – 1906. – № 16. Отд. офиц. – С. 311–316.
113. Отчет о деятельности Пермского епархиального Братства св. Стефана Пермского за 1904 г. // ПЕВ. – 1905. – № 33. Отд. неофиц. – С. 6–10.
114. Отчет о деятельности Пермского епархиального Братства св. Стефана, епископа Пермского и святых его преемников – Герасима, Питирима и Ионы за 1914 г. – Пермь, 1916. – 37 с.
115. Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1877 г. // ПЕВ. – 1878. – № 14. Отд. офиц. – С. 199–201.

116. Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1878 г. // ПЕВ. – 1879. – № 13. Отд. офиц. – С. 145–149.
117. Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1879 г. // ПЕВ. – 1880. – № 12. Отд. офиц. – С. 84–92.
118. Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1886 г. // ПЕВ. – 1887. – № 8. Отд. офиц. – С. 134–145.
119. Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1888 г. // ПЕВ. – 1889. – № 7. Отд. офиц. – С. 113–129.
120. Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1892 г. // ПЕВ. – 1893. – № 12. Отд. офиц. – С. 153–161.
121. Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1893 г. // ПЕВ. – 1894. – № 17. Отд. офиц. – С. 297–309.
122. Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1895 г. // ПЕВ. – 1896. – № 13–14. Отд. офиц. – С. 271–282.
123. Отчет о деятельности Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1901–1902 гг. // ПЕВ. – 1902. – № 29. Отд. офиц. – С. 353–355.
124. Отчет о деятельности Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1906–1907 гг. // ПЕВ. – 1907. – № 18. Отд. офиц. – С. 350–356.
125. Отчет о деятельности Пермского Петро-Павловского церковно-приходского попечительства за 1898 г. – Пермь, 1899. – 41 с.
126. Отчет о деятельности Пермского Петро-Павловского церковно-приходского попечительства за 1901 г. – Пермь, 1902. – 10 с.

127. Отчет о деятельности Пермского Петро-Павловского церковно-приходского попечительства за 1902 г. – Пермь, 1903. – 11 с.
128. Отчет о деятельности Пермского православного церковного Братства св. Стефана Пермского за 1888 г. // ПЕВ. – 1889. – № 11. Отд. офиц. – С. 205–223.
129. Отчет о деятельности Пермского православного церковного Братства св. Стефана Пермского за 1889 г. // ПЕВ. – 1890. – № 11. Отд. офиц. – С. 245–256.
130. Отчет о деятельности Пермского православного церковного Братства св. Стефана Пермского за 1892 г. // ПЕВ. – 1893. – № 10. Отд. офиц. – С. 124–132.
131. Отчет о деятельности Пермского православного церковного Братства св. Стефана Пермского за 1912 г. // ПЕВ. – 1913. – № 25. Отд. офиц. – С. 1–12.
132. Отчет о деятельности Пермского православного церковного Братства св. Стефана Пермского за 1915 г. // ПЕВ. – 1916. – № 20. Отд. офиц. – С. 42, 127–128.
133. Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1894 г. // ПЕВ. – 1895. – № 7. Отд. офиц. – С. 105–117.
134. Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. – 1896. – № 17. Отд. офиц. – С. 356–364.
135. Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. – 1896. – № 18. Отд. офиц. – С. 385–396.
136. Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // ПЕВ. – 1896. – № 19. Отд. офиц. – С. 423–437.
137. Отчет о деятельности церковно-приходских попечительств в Пермской епархии в 1897 г. // ПЕВ. – 1898. – № 16. Отд. офиц. – С. 264–271.
138. Отчет о составе и деятельности братства св. Афанасия Великого при Богоявленской церкви г. Соликамска за первое полугодие существования его // ПЕВ. – 1879. – № 2. Отд. офиц. – С. 228–231.
139. Отчет Пермского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах Пермской епархии за 1894–1895 учебный год // ПЕВ. – 1896. – № 4–5. Отд. офиц. – С. 69–72.
140. Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1881 г. // ПЕВ. – 1882. – № 11. Отд. офиц. – С. 153–162.

141. Отчет Пермского комитета православного миссионерского общества за 1882 г. // ПЕВ. – 1883. – № 11. Отд. офиц. – С. 119–132.
142. Отчет Пермского комитета православного миссионерского общества за 1884 г. // ПЕВ. – 1885. – № 16. Отд. офиц. – С. 137–150.
143. Отчет Пермского комитета православного миссионерского общества за 1887 г. // ПЕВ. – 1888. – № 6. Отд. офиц. – С. 89–104.
144. Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1891 г. // ПЕВ. – 1892. – № 10. Отд. офиц. – С. 347–356.
145. Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1892 г. // ПЕВ. – 1893. – № 13. Отд. офиц. – С. 169–179.
146. Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1897 г. // ПЕВ. – 1898. – № 8–9. Отд. офиц. – С. 32.
147. Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1901 г. // ПЕВ. – 1902. – № 13. Отд. офиц. – С. 172–176.
148. Отчет Пермского комитета православного миссионерского общества за 1902 г. // ПЕВ. – 1903. – № 33. Отд. офиц. – С. 11.
149. Отчет Пермского комитета православного миссионерского общества за 1902 г. // ПЕВ. – 1903. – № 39. Отд. офиц. – С. 459–464.
150. Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1904 г. // ПЕВ. – 1905. – № 29. Отд. офиц. – С. 271–274.
151. Отчет Пермского комитета православного миссионерского общества за 1906 г. // ПЕВ. – 1907. – № 17. Отд. офиц. – С. 316–323.
152. Отчет Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1901–1902 г. // ПЕВ. – 1902. – № 29. Отд. офиц. – С. 341–346.
153. Отчет Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1902–1903 г. // ПЕВ. – 1903. – № 40. Отд. офиц. – С. 472–475.
154. Отчет Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1904–1905 г. // ПЕВ. – 1905. – № 27. Отд. офиц. – С. 252–254.
155. Отчет Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1904–1905 г. // ПЕВ. – 1905. – № 28. Отд. офиц. – С. 258–266.

156. Отчет Пермского Свято-Троицкого церковно-приходского попечительства за 1912 г. – Пермь, 1913. – 8 с.
157. Отчет Пермского Свято-Троицкого церковно-приходского попечительства за 1913 г. – Пермь, 1914. – 19 с.
158. Отчет по благотворительному вечеру // ПГВ. – 1899. – № 10. – С. 3.
159. Отчет соборного Свято-Троицкого приходского попечительства за 1879 г. // ПЕВ. – 1880. – № 31. Отд. офиц. – С. 317–319.
160. Отчет совета братства св. Афанасия Великого за 1881 г. // ПЕВ. – 1882. – № 9. Отд. офиц. – С. 100–103.
161. Отчет Соликамского Свято-Троицкого соборного приходского попечительства за 1877–1878 гг. // ПЕВ. – 1879. – № 8. Отд. офиц. – С. 89–92.
162. Отчет Соликамского Свято-Троицкого соборного приходского попечительства за 1880 г. // ПЕВ. – 1881. – № 20. Отд. офиц. – С. 263–267.
163. Отчет Соликамского Свято-Троицкого соборного приходского попечительства за 1881 г. // ПЕВ. – 1882. – № 8. Отд. офиц. – С. 104–108.
164. Палестинский концерт // ПЕВ. – 1913. – № 9. Отд. неофиц. – С. 610.
165. Палестинский концерт // ПЕВ. – 1914. – № 11. Отд. офиц. – С. 215–216.
166. Петро-Павловское церковно-приходское попечительство в г. Перми // ПЕВ. – 1898. – № 12. Отд. офиц. – С. 244–245.
167. Письма врача и сестры солдату-пермяку // ПГВ. – 1905. – № 11. – С. 3.
168. Письмо сестры милосердия // ПГВ. – 1907. – № 155. – С. 3.
169. Попечительство при Градо-Пермской Богородице-Скорбященской тюремной церкви // ПЕВ. – 1905. – № 28. Отд. неофиц. – С. 325–328.
170. *Попов, Е. А., прот.* Мысли об обществе св. Стефана Пермского в Перми при предложенной здесь часовне во имя его / Е. А. Попов, прот. // ПЕВ. – 1881. – № 37. Отд. офиц. – С. 404–405.
171. По поводу двадцатипятилетия Пермского Братства св. Стефана // ПЕВ. – 1907. – № 22. Отд. неофиц. – С. 412–414.

172. По поводу общего годовичного собрания членов общества вспомоществования недостаточным воспитанникам Пермской Духовной семинарии // ПГВ. – 1907. – № 211. – С. 3.
173. Проводы лазарета Красного Креста // ПЕВ. – 1914. – № 30. Отд. неофиц. – С. 574–575.
174. Программа действий Пермского комитета Православного миссионерского общества относительно инородцев // ПЕВ. – 1873. – № 13. Отд. офиц. – С. 167–170.
175. Распоряжение епархиального начальства о мерах к открытию в г. Перми отдела Православного Палестинского общества // ПЕВ. – 1894. – № 8–9. Отд. офиц. – С. 132–133.
176. Рескрипт Августейшего Председателя Императорского Православного Палестинского общества от 20 декабря 1894 г. // ПЕВ. – 1895. – № 4. Отд. офиц. – С. 39–40.
177. Рескрипт Августейшего Председателя Императорского Православного Палестинского общества от 31 декабря 1902 г. // ПЕВ. – 1903. – № 9. Отд. офиц. – С. 104–105.
178. Рескрипт Августейшей Председательницы Императорского Православного Палестинского общества Великой княгини Елизаветы Феодоровны // ПЕВ. – 1906. – № 7. Отд. офиц. – С. 110.
179. Рескрипт Августейшей Председательницы Императорского Православного Палестинского общества Великой княгини Елизаветы Феодоровны от 15 декабря 1906 г. // ПЕВ. – 1907. – № 5. Отд. офиц. – С. 75–77.
180. Рескрипт Августейшей Председательницы Императорского Православного Палестинского общества Великой княгини Елизаветы Феодоровны от 10 января 1910 г. // ПЕВ. – 1910. – № 6. Отд. офиц. – С. 43–44.
181. Руководственные правила для членов Добрянского общества трезвости // ПЕВ. – 1890. – № 18. Отд. офиц. – С. 316–317.
182. Руководящие правила для действия отделов Императорского Православного Палестинского общества. – СПб., 1901.

183. Русская и Черемисская тавры // ПЕВ. – 1893. – № 24. Отд. неофиц. – С. 424–425.
184. *Селивановский, К.* Речь при открытии Пермского церковного археологического общества / К. Селивановский // ПЕВ. – 1912. – № 30. Отд. неофиц. – С. 658–661.
185. *Скрынченко, Д.* Церковный отдел на XII Археологическом съезде в г. Харькове / Д. Скрынченко // ПЕВ. – 1902. – № 39. Отд. неофиц. – С. 500.
186. *Скрынченко, Д.* К вопросу об образовании в Пермской епархии церковно-археологического музея / Д. Скрынченко // ПЕВ. – 1902. – № 43. Отд. неофиц. – С. 532–541.
187. Собрание Пермского отдела Палестинского общества // ПЕВ. – 1914. – № 11. Отд. неофиц. – С. 216–217.
188. Список членов Императорского Православного Палестинского общества по Пермскому отделу к 1 марта 1903 г. // ПЕВ. – 1903. – № 41. Отд. офиц. – С. 484–485.
189. Список членов Императорского Православного Палестинского общества по Пермскому отделу к 1 марта 1905 г. // ПЕВ. – 1905. – № 28. Отд. офиц. – С. 262–263.
190. Список членов Императорского Православного Палестинского общества по Пермскому отделу к 1 марта 1907 г. // ПЕВ. – 1907. – № 18. Отд. офиц. – С. 355–356.
191. Страница из жизни и деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого попечительства // ПЕВ. – 1903. – № 21. Отд. офиц. – С. 195–201.
192. Страница из жизни и деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого попечительства // ПЕВ. – 1903. – № 23. Отд. офиц. – С. 219–224.
193. Страничка из деятельности Сосновского церковно-приходского попечительства // ПЕВ. – 1904. – № 43. Отд. офиц. – С. 491–493.
194. Торжество открытия Пермского отдела Императорского Православного Палестинского общества // ПЕВ. – 1897. – № 10. Отд. офиц. – С. 303–320.

195. Трезвенно-патриотический праздник в г. Перми 14 мая 1915 г. // ПЕВ. – 1915. – № 16. Отд. неофиц. – С. 523–529.
196. Устав Братства св. Афанасия Великого при Градо-Соликамской Богоявленской церкви // ПЕВ. – 1882. – № 9. Отд. офиц. – С. 101–103.
197. Устав Московской Владычне-Покровской общины сестер милосердия. – М., 1871. – 39 с.
198. Устав Общества ревнителей Православной веры при Братстве св. Стефана // ПЕВ. – 1897. – № 11. Отд. офиц. – С. 102–105.
199. Устав Общества ревнителей Православия // ПЕВ. – 1917. – № 5–6. Отд. офиц. – С. 34–36.
200. Устав Общества вспомоществования недостаточным воспитанникам Пермской Духовной семинарии // ПЕВ. – 1885. – № 13. Отд. офиц. – С. 104–110.
201. Устав Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Пермского епархиального женского училища // ПЕВ. – 1898. – № 10. Отд. офиц. – С. 170–177.
202. Устав Общества св. Стефана Пермского к поддержанию чистоты нравов в народе по духу православной церкви // ПЕВ. – 1882. – № 36. Отд. офиц. – С. 539–544.
203. Устав Пермского епархиального Братства трезвости при Пермском Спасо-Преображенском кафедральном соборе // ПЕВ. – 1914. – № 15. Отд. неофиц. – С. 278–283.
204. Устав Пермского епархиального церковно-археологического общества // ПЕВ. – 1912. – № 29. Отд. офиц. – С. 269–272.
205. Устав Пермского Православного церковного Братства св. Стефана, епископа Пермского // ПЕВ. – 1888. – № 9. Отд. офиц. – С. 133–145.
206. Устав Православного миссионерского общества // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1886. – № 12–13. Отд. офиц. – С. 229–239.
207. Устав Православного Палестинского общества // ПЕВ. – 1882. – № 46. Отд. офиц. – С. 642–651.

208. Учение Филарета, митрополита Московского, о церковно-приходских попечительствах // Московские церковные ведомости. – 1894. – № 21. – С. 270–273.
209. Церковно-приходские попечительства в Пермской епархии // ПЕВ. – 1896. – № 11. Отд. неофиц. – С. 267–273.
210. Церковно-приходское попечительство в с. Кольцовском Пермского уезда // ПЕВ. – 1903. – № 10. Отд. офиц. – С. 103–107.
211. Церковно-учительская школа, при Братстве св. Стефана, в городе Перми // ПЕВ. – 1894. – № 19. Отд. неофиц. – С. 328–329.
212. Церковные школы Пермской епархии (с 1884 по 1902 г.) // ПЕВ. – 1903. – № 19. Отд. неофиц. – С. 174–175.
213. Эпидемические заболевания в пермской губернии в 1906 г. // ПГВ. – 1907. – № 147. – С. 3.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. *Власова, А. В.* Социальная деятельность Русской Православной церкви на Урале во второй половине XIX — начале XX в. : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Власова Анна Владимировна. – Челябинск, 2011. – 386 с.
2. *Дорофеев, Ф. А.* Эволюция православных братств Руси / России. Опыт конкретно-исторического исследования : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дорофеев Федор Александрович. – Нижний Новгород, 1998. – 193 с.
3. *Носова, Т. А.* Православные братства Вологодской епархии в конце XIX — начале XX века : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Носова Татьяна Александровна. – Сыктывкар, 2006. – 205 с.
4. *Степанский, А. Д.* Общественные организации России на рубеже XIX–XX вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Степанский Александр Давидович. – М., 1982. – 17 с.

5. *Трофименко, В. Г.* Возникновение и деятельность православных церковных братств на Европейском Севере России в 1864–1918 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Трофименко Василий Георгиевич. – Архангельск, 2010. – 21 с.
6. *Цысь, О. П.* Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Цысь Ольга Петровна. – Нижневартовск, 2003. – 283 с.

Литература

1. *Агафонов, П. Н.* Епископы Пермской епархии 1383–1918 гг. / П. Н. Агафонов. – Пермь, 1997. – 63 с.
2. *Асочакова, В. Н.* Эволюция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в 80–90-е годы XIX века (на примере Хакасско-Минусинского края) / В. Н. Асочакова // Вопросы теории и практики. – 2014. – № 11 (49). – С. 32–35.
3. *Бензин, В. М.* Приходская благотворительность на Руси после 1864 г. / В. М. Бензин // Трудовая помощь. – 1907. – № 2. – С. 161–184.
4. *Бредли, Д.* Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России / Д. Бредли // Общественные науки и современность. – 1994. – № 5. – С. 77–89.
5. *Введенский, В.* Православные церковные братства (1864 – 8 мая 1914 г.) / В. Введенский. – СПб., 1914. – 26 с.
6. *Верхоланцев, В. С.* Город Пермь, его прошлое и настоящее / В. С. Верхоланцев. – Пермь, 1913. – 255 с.
7. *Власова, А. В.* Деятельность уральских епархий и приходов Русской Православной Церкви по противодействию злоупотреблению алкоголем в

- дореволюционный период / А. В. Власова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 38. – С. 110–113.
8. *Георгиевский, П. И.* Призрение бедных и благотворительность / П. И. Георгиевский. – СПб., 1894. – 122 с.
9. *Гиляров-Платонов, Н. П.* Из пережитого. Автобиографические воспоминания Н. Гилярова-Платонова : в 2 ч. / Н. П. Гиляров-Платонов. – М., 1886. – Ч. 1. – 345 с.
10. *Грекулов, Е. Ф.* Церковь, самодержавие, народ (2-я половина XIX – начало XX вв.) / Е. Ф. Грекулов. – М., 1969. – 184 с.
11. *Гюббенет, Х. Я.* Очерк медицинской и госпитальной части русских войск в Крыму в 1854–1856 гг. / Х. Я. Гюббенет. – СПб., 1870. – 182 с.
12. *Девиз (Охотина), М. И.* Из дневника сестры милосердия / М. И. Девиз (Охотина) // Исторический вестник. – 1909. – Т. 115. – № 3. – С. 1004–1030.
13. *Дмитриев, С. С.* Православная церковь и государство в предреформенной России / С. С. Дмитриев // История СССР. – 1966. – № 4. – С. 20–54.
14. *Дмитриевский, А. А.* Епископ Порфирий (Успенский) как инициатор и организатор первой Духовной миссии в Иерусалиме / А. А. Дмитриевский. – СПб., 1906. – 126 с.
15. *Дмитриевский, А. А.* Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность (1882–1907 гг.) // А. А. Дмитриевский. – СПб., 1907. – 382 с.
16. *Доброклонский, А. П.* Руководство по истории Русской Церкви / А. П. Доброклонский. – М., 2001. – 943 с.
17. *Ершов, Б. А.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Воронежской губернии в XIX в. / Б. А. Ершов // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4–2. – С. 81–85.
18. *Есикова, Е. М.* Православная миссионерская деятельность среди чуваш Оренбургской епархии (1859–1917 годы) / Е. М. Есикова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 16. – С. 77–82.
19. *Ефимов, А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви / А. Б. Ефимов. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2007. – 688 с.

20. *Журавский, А. В.* Братства православные / А. В. Журавский // Православная энциклопедия. – М., 2003. – Т. 6. – С. 200–202.
21. *Золотарев, В. А., Саксонов, О. В., Тюшкевич, С. А.* Военная история России / В. А. Золотарев, О. В. Саксонов, С. А. Тюшкевич. – М., 2002. – 735 с.
22. *Ильинский, В.* Благотворительность в России / В. Ильинский // Библиотека церковного реформатора на 1908 г. – СПб., 1908. – Т. 1. – 32 с.
23. *Ипатьева, А. А.* История создания и деятельности Православного миссионерского общества в России / А. А. Ипатьева // Ученые записки Сахалинского государственного университета. – 2012. – № 1 (9). – С. 86–88.
24. *Кагарлыкский, А.* Очерк создания и деятельности Православного миссионерского общества / А. Кагарлыкский // Миссионерское обозрение. – 2011. – № 2. – С. 3–9.
25. *Караваева, Е. В.* Из истории трезвеннического движения в Томской епархии (конец XIX – начало XX вв.) / Е. В. Караваева // Сибирский медицинский журнал. – 2010. – Т. 25. – № 3. – Вып. 1. – С. 96–101.
26. *Карташев, А. В.* Очерки по истории Русской Церкви : в 2 т. / А. В. Карташев. – Минск, 2007. – Т. 1. – 716 с.
27. *Козловский, Н.* Война с Японией 1904–1905 гг. : санитарно-статистический очерк / Н. Козловский. – Пг., 1914. – 303 с.
28. *Козловцева, Е. Н.* Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века / Е. Н. Козловцева. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2010. – 208 с.
29. *Косых, В. И.* Церковно-археологические общества Русской Православной Церкви (конец XIX – начало XX вв.) / В. И. Косых // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2009. – № 3. – С. 121–126.
30. *Курляндский, И. А.* Св. Иннокентий (Вениаминов) как церковно-общественный деятель / И. А. Курляндский // Научно-богословские труды по проблемам православной миссии. – Белгород, 1999. – С. 278–283.
31. *Лачаева, М. Ю.* О роли общественных организаций дореволюционной России в становлении гражданского общества / М. Ю. Лачаева // Преподаватель XXI век. – 2007. – № 4. – С. 122–136.

32. *Левин, С. С.* Благотворительность в России / С. С. Левин // Православная энциклопедия. – М., 2012. – Т. 5. – С. 330–334.
33. *Линденмейер, А.* Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ // Великие реформы в России 1856–1874 / А. Линденмейер. – М., 1992. – С. 283–300.
34. *Лисовой, Н. Н.* Императорское Православное Палестинское общество: век XIX–XX–XXI / Н. Н. Лисовой // Православный Палестинский сборник. – М., 2007. – Вып. 105. – С. 16–43.
35. *Литвак, Б. Г.* Русское православие в XIX веке / Б. Г. Литвак // Русское Православие: вехи истории. – М., 1989. – С. 309–462.
36. *Литвинова, Л. В.* Благотворительность // Православная энциклопедия. – М., 2012. – Т. 5. – С. 325–330.
37. *Максимов, Е. Д.* Особые благотворительные ведомства и учреждения. Антология социальной работы в России / Е. Д. Максимов. – СПб., 1903. – 137 с.
38. *Марченко А., прот.* Пермская епархия и Императорское Православное Палестинское Общество: история взаимоотношений (1882–1914) / А. Марченко, прот. // От Перми до Иерусалима: путь и подвиг Д. Д. Смышляева : Материалы церковно-научной конференции. – Пермь, 2012. – С. 100–109.
39. *Матвеева, Е. С.* Орловский отдел Императорского Православного Палестинского общества во второй половине XIX – начале XX века / Е. С. Матвеева // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2013. – № 5. – С. 15–20.
40. *Миркович, Т. М.* Российское общество Красного Креста и общины сестер милосердия: заметка запасной сестры милосердия Красного Креста / Т. М. Миркович. – СПб., 1910. – 41 с.
41. *Нечаева, М. Ю.* Открытие епархиальных отделов Императорского Православного Палестинского общества / М. Ю. Нечаева // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2013. – Вып. 1 (5). – С. 108–119.

42. *Нечаева, М. Ю.* Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX вв. // М. Ю. Нечаева. – Екатеринбург, 2008. – 195 с.
43. *Нечаева, М. Ю., Микитюк, В. П.* Императорское Православное Палестинское общество в культурной среде российской провинции / М. Ю. Нечаева, В. П. Микитюк. – М., 2014. – 383 с.
44. *Нечаев, М. Г.* Деятельность Православного миссионерского общества на Урале / М. Г. Нечаев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – 2014. – № 2 (40). – Ч. 2. – С. 140–144.
45. *Нечаев, М. Г.* Миссионерская деятельность церкви на Урале (1905–1916 гг.) // М. Г. Нечаев // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры : Материалы международной научно-практической конференции : в 2 т. – Пермь, 1997. – Т. 1. – С. 69–83.
46. *Нечаев, М. Г.* Церковь в борьбе с пьянством на Урале (конец XIX — начало XX вв.) / М. Г. Нечаев // Уральский исторический вестник. – 2008. – № 4. – С. 59–64.
47. *Никольский, Н. А.* Об общественной благотворительности и ее органах – приходских попечительствах / Н. А. Никольский // Православное обозрение. – 1882. – Т. 2. – С. 81–127.
48. *Нурлыгаянов, М. Ф.* Формирование элементов гражданского общества в России в эпоху великих реформ / М. Ф. Нурлыгаянов // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2014. – № 3. – С. 166–172.
49. *Павинский, В. С.* Православное Палестинское общество: предпосылки и цели создания / В. С. Павинский // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2012. – № 150. – С. 22–25.
50. *Панкрат, Т. В.* Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы / Т. В. Панкрат. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2011. – 191 с.
51. *Папков, А. А.* Начало возрождения церковно-приходской жизни в России / А. А. Папков. – М., 1900. – 49 с.

52. *Папков, А. А.* Церковно-общественные вопросы в царствование царя-освободителя / А. А. Папков. – СПб., 1902. – 196 с.
53. Пермь милосердная: история становления краснокрестного движения в Пермской губернии. – Пермь, 2006. – 44 с.
54. *Полякова, Е. А., Витовтова, Г. И.* Церковно-археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй половине XIX – начале XX века / Е. А. Полякова, Г. И. Витовтова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 5. – С. 256–261.
55. *Постернак, А. В.* Очерки по истории общин сестер милосердия / А. В. Постернак. – М., 2001. – 164 с.
56. *Пругавин, А. С.* Голодающее крестьянство. Очерки голодовки 1898–1899 г. / А. С. Пругавин. – М., 1906. – 210 с.
57. *Птохов, П. В.* Архимандрит Макарий (Глухарев), основатель Алтайской миссии / П. В. Птохов. – М., 1899. – 255 с.
58. *Рождественский, В.* О приходской благотворительности / В. Рождественский // Православное обозрение. – 1862. – Т. 8.
59. *Римский, С. В.* Российская Церковь в эпоху великих реформ / С. В. Римский. – М., 1999. – 567 с.
60. *Римский, С. В.* Православная церковь и государство в XIX в. / С. В. Римский. – Ростов н/Д., 1998. – 384 с.
61. *Рункевич, С. Г.* Русская Церковь в XIX в. / С. Г. Рункевич. – СПб., 1901. – 232 с.
62. *Руновский, Н.* Церковно-гражданские законоположения относительно православного белого духовенства в царствование императора Александра II / Н. Руновский. – Казань, 1898. – 342 с.
63. *Сапсай, А. В.* Роль православных общественных организаций в решении социально-экономических проблем г. Перми во второй половине XIX – начале XX в. / А. В. Сапсай // История Пермского городского самоуправления в XVIII–XXI вв. : Материалы научно-практической конференции. – Пермь, 2017. – С. 101–109.

64. Сапсай, А., прот. Благотворительная и церковно-устроительная деятельность Братства святого Стефана Пермского Пермской епархии (2 пол. XIX – нач. XX вв.) / А. Сапсай, прот. // Современная православная миссия : Материалы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции. – Екатеринбург, 2012. – С. 279–286.
65. Сапсай, А., прот. Надеждинская община сестер милосердия Пермской губернии (2 пол. XIX – нач. XX вв.) / А. Сапсай, прот. // Современная православная миссия : Материалы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции. – Екатеринбург, 2014. – С. 211–225.
66. Сапсай, А., прот. Просветительская деятельность церковно-приходских попечительств Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. / А. Сапсай, прот. // Современная православная миссия : Материалы докладов IV Всероссийской научной конференции. – Екатеринбург, 2016. – С. 216–224.
67. Сапсай, А., прот. Миссионерская деятельность братства святого Стефана Пермского (2 пол. XIX – нач. XX вв.) / А. Сапсай, прот. // Православие на Урале: вехи истории : Материалы второй межрегиональной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2013. – С. 272–276.
68. Сапсай, А., прот. Благотворительная деятельность церковно-приходских попечительств Пермской епархии в период с 1874 по 1918 гг. / А. Сапсай, прот. // Православие на Урале: связь времен : Материалы V межрегиональной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2017. – С. 129–141.
69. Сапсай, А., прот. Возникновение Братства святого Стефана Пермского в Пермской епархии (2 половине XIX – начале XX вв.) / А. Сапсай, прот. // Сборник материалов VIII и IX краевой научно-практической конференции «Язык и духовность». – Пермь, 2015. – С. 185–198.
70. Сапсай, А., прот. Деятельность благотворительных организаций по оказанию помощи учащимся духовных учебных заведений Пермской епархии конца XIX – начала XX вв. / А. Сапсай, прот. // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. – Пермь, 2013. – С. 136–143.

71. *Сапсай, А., прот.* Церковно-приходские попечительства Пермской епархии: история возникновения (вторая половина XIX – начало XX вв.) / А. Сапсай, прот. // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. – Пермь, 2015. – С. 146–156.
72. *Сапсай, А., прот.* Общественные организации в России: предпосылки и причины возникновения / А. Сапсай, прот. // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. – Пермь, 2016. – С. 165–183.
73. *Сапсай, А., прот.* Возникновение православных общественных организаций в России в рамках реформ конца XIX – начала XX вв. / А. Сапсай, прот. // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. – Пермь, 2016. – С. 184–207.
74. *Сапсай, А., прот.* К историографии исследования православных общественных организаций Пермской епархии в дореволюционный, советский и современный периоды / А. Сапсай, прот. // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. – Пермь, 2017. – С. 102–132.
75. *Сапсай, А., свящ.* Религиозно-просветительская деятельность Братства святого Стефана Пермского Пермской епархии (2 пол. XIX – нач. XX вв.) / А. Сапсай, свящ. // Материалы XXII Ежегодной богословской конференции ПСТГУ. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2012. – Т. 1. – С. 146–153.
76. *Сапсай, А., свящ.* Становление миссионерских инородческих школ в Пермской епархии (2 пол. XIX – нач. XX вв.) / А. Сапсай, свящ. // Православие на Урале: вехи истории : Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2012. – С. 156–163.
77. *Семенов, В. Л.* Мировоззрение Д. Д. Смышляева: идейное наследие и судьба пермского либерала / В. Л. Семенов. – Пермь, 2001. – 136 с.
78. *Серафим, игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина / Серафим, игум. // Святоотечество: истинное Православие в век отступничества. – Пермь, 1997. – Вып. 1. – С. 76–78.
79. *Скарко, В. Л.* Общая свеча: интервью с И. Экономцевым / В. Л. Скарко // Наука и религия. – М., 1991. – № 6. – С. 12–14.

80. *Смирнов, Н. А.* Миссионерская деятельность Церкви (вторая половина XIX в. – 1917 г.) / Н. А. Смирнов // Русское Православие: вехи истории. – М., 1989. – С. 438–462.
81. *Смолич, И. К.* История Русской Церкви 1700–1917 / И. К. Смолич. – М., 1997. – Кн. 8. – Ч. 2. – 799 с.
82. *Спешилова, Е. А.* Старая Пермь / Е. А. Спешилова. – Пермь, 2003. – 580 с.
83. *Степанский, А. Д.* История общественных организаций дореволюционной России : Уч. пособ. / А. Д. Степанский. – М., 1979. – 81 с.
84. *Стогов, Д. И.* Просветительская и патриотическая деятельность обществ трезвости Российской империи начала XX в. / Д. И. Стогов // Материалы международной научно-практической конференции 14–16 марта 2013 г. – СПб., 2013. – С. 90–95.
85. *Туманова, А. С.* Общественность и формы ее самоорганизации в имперской России конца XVIII – начала XX века / А. С. Туманова. // Отечественная история. – 2007. – № 6. – С. 50–63.
86. *Ульянова, Г. Н.* Церковноприходские попечительства как структурная единица благотворительности внутри местного сообщества в позднеимперской России / Г. Н. Ульянова // Благотворительность в России: Исторические и социально-экономические исследования : Ежегодник 2003–2004. – СПб., 2004. – С. 166–175.
87. *Федоров, В. А.* Русская Православная Церковь во второй половине XIX – начале XX вв. / В. А. Федоров. – М., 1998. – 230 с.
88. *Федоров, В. А.* Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917) / В. А. Федоров. – М., 2003. – 479 с.
89. *Черных, А. В.* Деятельность Пермского комитета православного миссионерского общества по распространению православия среди язычников / А. В. Черных // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера : Материалы международной конференции. – Киров, 1996. – Т. 1. – С. 269–272.

90. *Черных, А. В.* Миссионерство среди народов Прикамья / А. В. Черных // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры : Материалы Международной научно-практической конференции. – Пермь, 1997. – Т. 1. – С. 83–91.
91. *Черных, А. В.* Православное миссионерство среди марийцев Пермского Прикамья во второй половине XIX – начале XX в. / А. В. Черных // Уральский исторический вестник. – 2013. – № 2 (39). – С. 64–72.
92. *Шарафутдинов, А. А.* К вопросу об открытии комитета Православного миссионерского общества в Уфимской епархии / А. А. Шарафутдинов // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2011. – Т. 2. – № 21. – С. 87–90.
93. *Шевырин, В. М.* Аннотация к книге Тумановой А. С. Самодержавие и общественные организации в России 1905–1917 гг. / В. М. Шевырин // Социальные и гуманитарные науки. – Тамбов, 2003. – № 3. – С. 48–53.
94. *Шестаков, Я., свящ.* Трудник Христов / Я. Шестаков, свящ. – М., 1908. – 66 с.

Электронные ресурсы

1. *Дорофеев, Ф. А.* История православных братств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uic.nnov.ru/~dofa> (дата обращения: 02.02.2010).
2. История создания Пермского отделения Императорского Православного Палестинского Общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ippo.ru/historyippo/article/istoriya-sozdaniya-permskogo-otdeleniya-imperators-200354> (дата обращения: 17.09.2018).
3. История становления краснокрестного движения в Пермской губернии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://redcross.perm.ru/permredcross.html> (дата обращения: 11.06.2012).

4. *Марченко, А., прот.* Духовный пастырь пермский богослов – протоиерей Евгений Алексеевич Попов [Электронный ресурс] // Научный богословский портал Богослов. Ру. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/441459.html> (дата обращения: 06.08.2009).
5. Общественная деятельность православных христиан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400931.html> (дата обращения: 16.05.2017).
6. Послание Президента Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 09.12.2016).
7. Святейший Патриарх Кирилл встретился с представителями православных общественных объединений и членами бюро президиума Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2828944.html>. (дата обращения: 09.12.2016).
8. Совет православных общественных объединений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1107037.html> (дата обращения: 09.12.2016).